

Федеральное агентство по образованию
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Фольклорно-диалектологический альманах

СЛОВО

Материалы научных экспедиций

Выпуск 7

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ

РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ

ЛИНГВОГЕОГРАФИЯ

СЛОВАРЬ

ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА

Благовещенск
2009

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 7. Речевой портрет семьи. Речевые жанры. Лингвогеография. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Н.Г.Архиповой, Е.А.Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2009. 229 с.

В настоящем выпуске представлены обработанные и научно интерпретированные диалектные и фольклорные материалы, собранные студентами и преподавателями кафедры русской филологии АмГУ в сёлах Амурской области во время фольклорно-диалектологических экспедиций 2000-2008 гг., а также непереиздававшиеся дореволюционные работы по истории старообрядческого движения. Альманах включает разделы «Современные исследования русских говоров», «Речевые портреты», «Речевые жанры», «Лингвогеография», «Словарь», «Язык фольклора», «Школа». Материалы альманаха будут интересны широкому кругу исследователей и преподавателей вузовских и школьных дисциплин, связанных с историей, религией, культурой, говорами, фольклором Приамурья и Дальнего Востока России в целом. К альманаху прилагается компакт-диск, включающий образцы диалектной речи и фольклора старожилов амурских сел, фото- и видеоматериалы.

Рецензенты:

Майоров А.П., доктор филол. наук, доцент кафедры общего и исторического языкознания Бурятского государственного университета

Галуза О.Ю., канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Благовещенского государственного педагогического университета

Ма Т.Ю., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Амурского государственного университета

Редакторы: Н.Г.Архипова, канд. филол. наук, доцент
Е.А.Оглезнева, канд. филол. наук, доцент

Редакция компакт-диска: А.В.Бородатов, Д.Н.Галимова

Ответственный за выпуск: Н.А.Сосина

ОТ РЕДАКТОРОВ

В седьмом выпуске альманаха публикуются диалектные и фольклорные материалы, собранные во время фольклорно-диалектологических экспедиций 2000-2008 гг. преподавателями и студентами Амурского госуниверситета в села Амурской области. Их издание представляется необходимым по ряду причин. Прежде всего, они показывают состояние современных амурских говоров – говоров переходного типа. В то же время подготовленные к публикации материалы интересны не только для лингвистов, но и для специалистов по культурологии, этнографии, истории Дальневосточного региона. Кроме того, собранные и подготовленные к изданию диалектные и фольклорные тексты воспитывают бережное отношение к народной речи и культуре, любовь к родному слову.

Первый раздел альманаха включает научные статьи лингвистов Приамурья, Забайкалья и Сибири. Работы посвящены проблемам диалектологии, лингвокультурологии, истории языка в региональном аспекте, современной городской речи.

Второй раздел «Речевые портреты» (ведущий раздела – Н.Г. Архипова) содержит записи рассказов семьи старообрядцев (семейских), проживающих в селе Новоандреевка Белогорского р-на Амурской области, о своей жизни, вере, быте, праздниках. Предпринят опыт составления речевого портрета представителей семьи особой конфессиональной группы, изучение говоров и культуры которой в настоящее время является актуальным по причинам их постепенной утраты. В комментариях к текстам представлены особенности языковой личности информантов на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Раздел предваряет вступительная статья об истории старообрядческого движения в Сибири, Забайкалье и Приамурье.

Третий раздел посвящен речевым жанрам (ведущий раздела – Н.В. Лагута). Представленные материалы показывают тематическое и функциональное своеобразие жанра «Беседа» в речи амурских старожилов. Речевой жанр «Воспоминание», вербализующий прошлый опыт, является неотъемлемой частью речи диалектоносителей и отражает их духовный и исторический опыт, поэтому мы продолжаем публикацию рассказов-воспоминаний, записанных в селах Амурской области в 2003 и 2006 гг.

В разделе «Лингвогеография» (ведущие раздела – Е.А. Оглезнева и Е.Е. Рачко) продолжается работа над составлением диалектологического атласа Амурской области. Представлены таблицы по результатам обследования сел Лохвицы и Успеновка Белогорского района Амурской области, сведения о которых будут использованы в качестве материала для диалектологического атласа Амурской области.

Раздел «Язык фольклора» (ведущий раздела – Н.Г. Архипова) включает собрание лирических песен, частушек, пословиц, народных игр и демонстрирует особенности бытования этих жанров в конце XX – начале XXI вв. Во вступительной статье анализируется фрагмент концептосферы русской лирической песни по материалам, собранным во время фольклорно-диалектологических экспедиций в села Амурской области.

Материалы к Словарю русских говоров Амурской области (буква К) содержат лексикографически обработанные результаты экспедиций 2000-2007 гг. в приамурские и призейские села. Большинство слов и значений не зафиксировано в вышедшем ранее «Словаре русских говоров Приамурья» (М., 1983; Благовещенск, 2007).

В альманахах включен также методический раздел, представляющий опыт работы школьных учителей по реализации регионального компонента в образовательных программах для средних полных школ: альманах содержит программу по литературному краеведению в 5 классе (автор-составитель – Г.К. Алексеева) и разработку урока-исследования для учащихся 8 класса «Поэтика народной лирической песни: опыт сопоставительного анализа» (автор-составитель – И.В. Королькова).

К настоящему изданию прилагается компакт-диск, включающий образцы диалектной речи старожилов сел Амурской области, хранящиеся в фонотеке лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Составители альманаха не подвергали литературной правке диалектный текст, в нем сохранены все особенности спонтанной устной речи: паузы раздумий и подбора слов, переходы от одной мысли к другой и самоперебивы, повторы и грамматические неточности, обилие препозитивных и постпозитивных частиц, вводных слов и выражений и др.

Устная спонтанная речь передается в орфографической записи с отражением диалектных особенностей речи информантов. Такая запись принята в ряде работ по диалектологии¹.

Для передачи спонтанной речи используется система обозначений, принятая в работах по разговорной речи Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, Е.Н. Ширяева (1973, 1981, 1983, 1995, 1999 и т.д.): напр., для членения текста используются знаки препинания, соответствующие правилам русской пунктуации и авторской интонации; новое высказывание начинается с заглавной буквы; при пропуске компонентов высказывания нереализованный компонент текста берется в круглые скобки: *з(ово)рит, (в)от, (о)гурцы*; неразборчивые при расшифровке аудиозаписи отмечаются сокращением (*нрзбр.*); пропуск фрагмента текста – знаком <...>; «чужая» речь в высказываниях информантов подается в форме прямой речи и др.²

Работу над альманахом предварял сплошной набор диалектной речи с магнитофонных кассет и цифровых носителей и последующая систематизация материалов, исходя из принципов цельности, связности, культурно-исторической значимости и диалектной показательности записанных текстов. Тексты, включенные в разделы «Речевые портреты» и «Речевые жанры», подвергались многократному прослушиванию и компьютерному анализу для уточнения диалектных особенностей речи информантов.

Техническая правка альманаха осуществлялась Н.А. Сосиной, выверка текстов и создание звуковой версии разделов «Речевые портреты» и «Речевые жанры» – Д.Н. Галимовой и А.В. Бородатовым. Создание электронной версии картотеки для словаря – Н.А. Сосиной, редактирование словарных материалов – Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Е.А. Оглезневой, Г.М. Старыгиной, создание исторических справок о селах, собирателях материала и кратких сведений об информантах – Д.Н. Галимовой.

Работу по сбору диалектного и фольклорного материала вели сотрудники лаборатории региональной лингвистики и студенты филологического факультета Амурского государственного университета.

¹ См., напр., сборник текстов «Живая речь русских старожилов Сибири» Е.В. Иванцовой (Томск, 2007).

² См. более подробно Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 4. Благовещенск, 2006. С. 4.

Представленные в альманахе материалы могут стать объектом научного исследования и выступать как источник для изучения языка и культуры народа.

Настоящее издание и компакт-диск можно приобрести в лаборатории региональной лингвистики кафедры русского языка Амурского государственного университета по адресу: 675027, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, корпус 7, каб. 112 и каб. 407.

Телефон: 8-(4162)394583, 8-(4162)394588.

E-mail: slovoamgu@yandex.ru

Авторы альманаха будут признательны за отзывы, критику и конструктивные предложения.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ ГОВОРОВ

В разделе публикуются работы, посвященные анализу регионального лингвистического материала. В рамках современных направлений исследований различных форм существования русского языка авторы стремятся к научному осмыслению проблем региональной диалектологии, лексикологии, лексикографии, истории языка.

Большая часть статей посвящена изучению русских говоров Приамурья. В работах отразились современные направления региональной диалектологии, развиваемые на кафедрах русского языка Амурского государственного университета и Благовещенского государственного педагогического университета. Все исследования проведены на живом диалектном материале, полученном в ходе научных экспедиций ученых обоих вузов в села Амурской области.

В настоящее время особый подъем переживает региональная лексикография. Не остались в стороне и амурские диалектологи-лексикографы. В 2007 году увидело свет второе издание Словаря русских говоров Приамурья (авт.-сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путьятина, Н.П. Шенкевец), был опубликован Словарь просторечия Приамурья (авт.-сост. В.В. Пирко). В 2009 году вышел Фразеологический словарь русских говоров Приамурья и Словарь охотников и рыболовов Приамурья (авт.-сост. Л.В. Кирпикова и Н.П. Шенкевец). Помещенные в альманах статьи Л.В. Кирпиковой, Н.П. Шенкевец, В.В. Пирко (г. Благовещенск) имеют выход в лексикографическую практику и отражают достижения ученых в области разработки методологии и методики составления региональных словарей.

Мы начинаем начатую в пятом выпуске «Слова» публикацию материалов по региональной исторической лексикографии. В работе А.П. Майорова (Улан-Удэ) подвергнуты анализу автохтонные заимствования, представленные в «Словаре русского языка XVIII в.: Восточная Сибирь». В исследовании Г.М. Старыгиной (г. Благовещенск) рассматриваются памятники сибирской деловой письменности XVII в. как источник изучения регионализмов.

В статье Н.Г. Архиповой (г. Благовещенск) о категориях «свойственности – чуждости» в речи амурских старообрядцев (семейских) представлено описание фрагмента диалектной концептосферы, отражающей особенности народного мировидения одной из относительно замкнутых этно-конфессиональных групп Амурской области.

Комплексному описанию региональной лексики на материале регионализмов г. Новосибирска и Новосибирской области посвящена статья А.И. Матвеева (г. Новосибирск).

Составители альманаха выражают благодарность авторам публикаций за представленные материалы и приглашают коллег к дальнейшему сотрудничеству.

АВТОХТОННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII в.: ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ»

Наиболее примечательной чертой регионального узуса русского языка XVIII в. на осваиваемых территориях с коренным нерусским населением является функционирование заимствований из языков автохтонных народов. В частности, региональный узус русского языка в Восточной Сибири характеризуется многочисленными заимствованиями из монгольских и тюркских языков, представленными в основном в бытовом лексиконе.

Так, если говорить о Забайкалье, в тот период формы культурного взаимодействия между русскими, бурятами и эвенками были многообразными и «хозяйственные, торговые, бытовые, семейные связи способствовали тому, что русские крестьяне овладевали бурятским и эвенкийским языком, а буряты и эвенки – русским» [1, с. 405]. Войдя в словарный фонд регионального узуса русского языка, многие из заимствований составили неотъемлемую часть активного словарного запаса современного русского языка, функционирующего на территории Республики Бурятия. Напр., в русских говорах Бурятии продолжают активно употребляться заимствования из бурятского языка самых различных тематических групп: половозрастные наименования домашних животных (*бурун, качерик, даган, куцан, яман* и др.), названия пищевых продуктов и блюд (*затуран, орёма, сымыген, урмун*), наименования бытовой утвари, украшений (*барюлки, маржан*) и многие другие слова. Общеупотребительными в разговорном узусе русского языка в Бурятии являются такие заимствованные из бурятского языка лексические единицы, как *гуран* ‘самец косули’, *гутулы* ‘вид обуви’, *позы* ‘вид мясного блюда’, *тарак* ‘заквашенное топленое молоко’, *хошхоног* ‘вид мясного блюда’, *хадак* ‘сложенное вдвое шелковое полотенце, которое преподносят гостям в знак уважения’, *сагалган* (*цагаловка* – в разговорном варианте) ‘Новый год по восточному календарю, праздник Белого Месяца’, *шара* ‘выварки чая, чайная гуща’ и др.

Мирная колонизация Восточной Сибири предопределяла взаимодействие традиционного уклада жизни коренного населения, специфической социальной организации родоплеменного строя бурят, якутов и эвенков, с одной стороны, и бюрократического механизма российского монархического государства, с другой. В результате в восточносибирский узус русского языка проникают наименования административных, родо-племенных должностей, употреблявшиеся в языках коренных народов Сибири, в частности, в бурятском, монгольском и якутском языках – *бошко* (*башко*), *дарога, зайсан, окинзангин, тушемил* (*тушемул*), *шуленга* и др. Интересны отдельные названия явлений из судопроизводственной практики и общественной жизни бурят, прочно вошедшие в узус забайкальской деловой письменности: это, напр., название штрафа за украденных лошадей, скот – *яла* (*ела*), и наименование *цуглан* (*суглан*) – место сбора ясака, а также собрание представителей коренного населения (в основном бурят) для торговли, обмена скотом, совершения сделок и пр. Шире, в документах центральных канцелярий, в которых так или иначе речь заходит о Сибири, встречаются региональные термины: *зайсан* (с вариантом, не отмечаемым в исследуемых памятниках *зайсанг*), *кутухта, тайша* и др.

Однако в целом, если европеизмам было больше присуще употребление в специальных сферах словаря, то состав автохтонных заимствований в восточносибирском узусе русского языка XVIII в. ограничен в основном бытовой тематикой. В частности, данная заимствованная лексика представлена в таких тематических группах, как названия одежды и обуви (*бурчин, бурюмы, гахана, гутулы*, и т.п.); посуды и различных емкостей для хранения вещей (*кокоур, лонок, тулун, капчиг, могилек, чебучах* и т.п.); пищи (*затуран, сора, шаньга* и т.п.); домашних животных (*атан, бура, ботогонок, бурун* и т.п.); диких животных (*алдаган, аргал, гуран, солонгой* и т.п.); растений (*арца, ашкара*); мастей животных (*халзанный, чанкирый, шаргулый* и т.п.); конской упряжи (*кычим (кичим), семердень, чумбур (ченбур)* и т.п.), шкур животных, изделий из кожи (*изырца, яманина, яргак* и т.п.) и др. Реже представлены наименования предметов религиозно-культурной деятельности: *бурхан, хадак, цугуцун*. Некоторые из локальных заимствований известны современному узусу русского языка в Бурятии и Якутии.

Часто встречаются в документах заимствования из китайского через посредство монгольских языков, обозначающие, как правило, предметы интенсивной торговли между Россией и Китаем. Это наименования разновидностей чая: *жулань (жулан), ладзумей (лозумей), луган, моних, уй*; тканей: *голь, даба* и др.

При отборе региональных заимствований для данной публикации автор руководствовался определенными принципами. Прежде всего преимущественному отбору подлежали слова, которые наиболее активно усваивались принимающим русским языком в забайкальском регионе. Как уже указывалось выше, в основном это предметно-бытовая лексика. Включаются также собственно русские, производные от иноязычных слов образования, которые свидетельствуют о полной адаптации тех или иных заимствований в региональном узусе русского языка. Применяемые лексикографические принципы обработки словарного материала достаточно традиционны. Однако среди них следует отметить те, которые отражают системные связи автохтонных заимствований. Фонетические, фонетико-орфографические варианты слов подаются в одной словарной статье, при этом заглавное слово подается в той записи, которая соответствует его современному орфографическому виду, а в скобках указывается встречающийся в текстах правописный (или фонетический) вариант слова: **бурундук (борундук)** ... Вариант слова дается на своем алфавитном месте с отсылающей к основному варианту пометой *См.: мехочина. См. мяхочина*. Словообразовательные связи представлены взаимной отсылкой *То же, что: дабовой. То же, что дабинной*. Толкование производных слов осуществляется с помощью словообразовательных определений. Толкование значения производного слова через значение производящего предусматривается для тех слов, словопроизводственные связи которых совпадают с современным языком: **бурунчик** ... *Уменьш. к бурун; зайсанской* ... *Отнщ. к зайсану*. Сложившиеся уже в русском языке синонимические, гиперонимические отношения между заимствованными словами передаются пометой *Ср.: алакша* ... *Ср. тарасун*.

АЛАГДАГАН (АЛДАГАН), -а, м. *Тушканчик*. – Алагдаганы, у которых хвост, как у льва, только малой породы (ТОИН,

275, 1791) – Бурундуки полосаты, еврашки и алдаганы всех подлее и везде находятся (ОИН, 44, 1792).

АЛАКША, -и, ж. *Молочная водка. Ср. тарасун.* – Напился у того Нестера алакши, то есть братского вина (ГАИО, ф.783, 1785).

АЛДАГАН. См. *алагдаган.*

АЛЫК, -а, м. *Часть упряжи; собачья лямка.* – И после побегу ево Судакова они геодезисты порохъ и свинець и два алыка взяли себе (ГАЧО, ф.10, 1735).

АМАНАТ, -а, м. *Заложник, которого брали для того, чтобы родные заложника регулярно платили ясак.* – Всякаго звания идололяторовъ к познанию христианского благочестия <...> обращат[ь] о чем еу[а]нг[е]льски утверждать доказателниэ и склонять аманатов и других началнэйших людей учит[ь]ся грамматэ (ГАЧО, ф.282, 1755).

АМАНАТСКОЙ (АМАНАТЦКОЙ, АМАНА-ЦКОЙ), -ая, -ое. *Отнсиц. к аманату.* – Котел аманацкой железной (ф. 10, 1705). – Продано из казны великого гсдря в Нерчинску градцкимъ жителемъ всякихъ чинов людемъ осталого аманатцких кормов ясачного скотинного мяса <...> (ИСВЗ, 16, 1710).

АМЧУРЫ, -ов, мн. *Короткие унты из оленьих камусов.* – А зимою <носят – А.М.> длинные камасные унты бурюмы или коротенькие торбаски, имянуют амчурами (ОИН, 1792).

АНБАН, -а, м. *Китайский сановник; высший чиновник пограничного ведомства.* – Приедуть от богдохана трое знатных анбановъ (ГАЧО, ф.10, 1758). – Бывший для осмотру границы китайской анбанъ с командою <...> поймал де он анбанъ российских трех ч[е]л[о]в[е]къ (РГАДА, ф.1092, 1766).

АРГАЛ, -а, м. *Горный баран.* – Каменны бараны, называемы здесь аргалы, находятся в полуденных и северных краях по грамам (ОИН, 1792).

АРГЫС, -а, м. *Пицца якутов; кислая, специально заквашенная рыба.* – В уезде <...> печеной хлеб, масло, сырую квашеную рыбу аргыс почитают за лучшей продукт (ОИН, 1792).

АРЦА, -и, ж. *Сибирский можжевельник; J.daurica.* – Малорослаго <леса – А.М.>: яблоня, черемха, <...> калина, арца сибирска каменна (ОИН, 1792).

АТАН, -а, м. *Кастрированный двугорбый верблюд.* – Здохло казенных верблюдовъ и лошадей <...> февраля „10,^{го} одинъ конь саврасопэгой <...> „14,^{го} одинъ атанъ коурой кочки на праву сторону (ф.1092), 1755). – А верблюда атана тот Гантимуровъ к себе во взятокъ получил ли за что: подлинно не знаю (РГАДА, ф.1092, 1764).

АШКАРА, -ы, ж. *Род лекарственной травы.* – На горах растет ревень и трава ашкара, в аптеке употребляемая (ОИН, 214, 1792).

БАКЧА (БАГЧА, БАХЧА), -и, ж. *Ящик, коробка чая или табака. Ср. чайна.* – Чаю зеленого в бахчахъ просыпного двенадцеть фунтов (НАРБ, ф.262, 1731). – В суме сыромятной четырэ багчи чаю (ф.482, 1757). – Денги дамал не взял напротив подарилъ две бакчи красного табаку (НАРБ, ф.88, 1769). – А за тех лошадей оной брат отдаривал нам за каждую по одному кирпичю чаю да по бахчэ табаку (ГАИО, ГАИО, ф.783, 1784).

БАКЧЕВОЙ (БАХЧЕВОЙ), -ая, -ое. *Отнсиц. к бакче.* – Декабря въ Л^оде[нь] принято в монастырскую в казну ис продажи бакчевого чаю черного <...> по четыре денги бакча (ГАЧО, ф.282, 1705). – Два цебика щерным бахчевым чаемъ (ГАЧО, ф.10, 1705). – Чаю чернаго бакчеваго три тысячи семьсотъ пятьдесят бакчей (ГАЧО, ф.10, 1736).

БАКЧИЦА, -ы, ж. *Небольшая бакча.* – Выдано табунщикамъ в табунъ четырэ

бакчицы чаю (ГАЧО, ф.282, 1758). – Табаку шару – 1 ½ бакчица (НАРБ, ф.88, 1784).

БАСАРГАСЫ, -ов, *мн. Легкие, шитые из лосиной кожи сапоги под вид унтов у якутов.* – В ненастье носят <...> сапоги, получаемые от якутов верхооянских, именуют сарами, а в жаркие дни лосиные или ровдужные шелком шитые унтики, прозывают первые – басаргас[а]ми, последние – олочами (ОИН, 1792).

БОРТОГОН, -а, *м. Емкость определенного размера, сплетенная из бересты, для фасованного чая.* – Забрал у мунгалских караулных людей чаю несколько бортогоннов за что рядил им отдать три бычка (ГАЧО, ф.10, 1752).

БОРТОГОННОЙ, -ая, -ое. *Отнсиц. к бортогону.* – <из Китая товары в промен – А.М.> <...> чай жулань, байховый, ладзумей, кирпичной, бортогонной (ОИН, 250, 1792).

БОРУНДУК. *См. бурундук.*

БОТОГОНОК, -нка, *м. Верблюжонок; верблюд, по возрасту не пригодный для транспортировки грузов.* – Верблюдовъ – 204 в них одинъ ботогонокъ кроме ботогонка каждой по 14 ру[блей] <...> а ботогонок за малостию в оценку не положень (РГАДА, ф.1092, 1755).

БОШКО, -а, *м. Чиновник монгольской пограничной службы.* – Дано из казенныхъ ея императорского величества которые содержатца для корму мунгалских бошков три барана (РГАДА, ф.1092, 1743). – Сказывал де ему того караула новопривывшей бошко Гонбу (ГАЧО, ф.10, 1758). – И оные следовшики бошко Норбу и Бату из оных воров <...> признали <...> Балунтея (РГАДА, ф.1092, 1765).

БУДОМОЛЫ (БУДОМЫЛЫ, БУДУМУЛЫ), *мн.; будумул, -у, м., ед. Разновидность бус; бусины. Ср. одекуй.* – За будомолы за сто средних пятьдесят копеекъ

<...> за будомылы за 100 средних 50 ко[пеек] (ГАИО, ф.783, 1786). – нитка будумулу мелкаго по 10 ко[пеек] --- 2 ру[бля] 10 ко[пеек] (НАРБ, ф.20, 1784).

БУРА, -ы, *м. Верблюд-самец.* – От н[ы]нэшняго каравана казенныхъ верблюдовъ здохли майя «10» го один бура да одна инга по 2-му году от болезни (РГАДА, ф.1092, 1755). – Родились от казенныхъ верблюдовъ три ботогонка в нихъ два буры да одна инга (там же).

БУРУН, -а, *м. Теленок по второму году. Ср. качарик.* – Две коровы пестра да белобока з двумя бурунами (НАРБ, ф.20, 1785).

БУРУНДУК (БОРУНДУК), -а, *м. Устройство с блоком, через который пропускается канат для тяги судна.* – Принято от магазинвахтера Серебренникова с товарищи вещей а откуда оные вступили о том у меня неизвестно <...> казеннаго дощеника <...> бурундукъ железной – 1 (НАРБ, ф.88, 1767). – Борундукъ железной (там же). – При оных судах <...> веревокъ бэчевых негодных сажень – 125 бурундуковъ желэзных с веревками ветхими – 4 (НАРБ, ф.88, 1767).

БУРУНДУШНОЙ, -ая, -ое. *Отнсиц. к бурундуку.* – Восемь гребей; шесть векшей да двэ бурундушные (ГАИО, ф.121, 1750).

БУРУНЧИК, -а, *м. Уменьш. к бурун.* – Телокъ одна бура <...> два бурунчика (НАРБ, ф.20, 1784).

БУРХАН, -а, *м. Отлитая из меди или серебра статуэтка буддийского бога; предмет религиозного культа у бурят.* – И бурхана своего мэдного осердясь бросил на землю гдэ моя жена погребена (ИСВЗ, 42, 1707). – За 5 связокъ цугуцуновъ или приборцовъ медныхъ чашичекъ кои поставляють брацки пред своихъ бурхановъ (ГАИО, ф.783, 1786).

БУРЧИН, -а, м. *Род мужской верхней одежды у бурят.* – У сына Степанова Ашика кычим новой юфтенной <...> бурчинь китайчатой <...> у братского Нанахана <...> бурчинь китайской из вошанки (РГАДА, ф.1092, 1730).

БУРЮМЫ, -ов, мн. *Обувь якутов; унты с высокими голенищами из оленьих камусов.* – А зимой <носят – А.М.> длинные камасные унты бурюмы (ОИН, 214, 1792).

БУСА, -ы, ж. *Род судна.* – Рускихъ людей трехъ человекъ промысляющихъ рыбу <...> анбанъ с командою поймавъ увезли с собою на бусахъ в китайскую землю (РГАДА, ф.1092, 1766).

ВАН, -а, м. *Наследственный титул (у китайцев и монголов).* – Послано мунгалскому вану Индену <...> портище сукна аглинского (ГАЧО, ф.10, 1710). – С китайской стороны кромэ вышеписанныхъ Тушету хана и Джун вана другие ханы и ваны никто ни х кому в Российскую империю ни о какихъ дѣлахъ не пишутъ (РГАДА, ф.1092, 1730).

ВАНСКОЙ, -ая, -ое. *Отнщ. к вану.* – И тѣхъ воровъ ванскихъ людей вслѣдъ видѣли а постичь не могли (РГАДА, ф.1092, 1730).

ГАНЗА, -ы, ж. *Монгольская курительная трубка.* – Просиль у меня табаку сидящей во ономъ целовалникъ Тихановичъ <...> почему я вынявъ кошелекъ красной дабинной да ганзу беломедну которой целовалникъ добывъ своимъ я своимъ же огнивами огня ис той ганзы табаку накурились (ГАИО, ф.783, 1789).

ГАХАНА, -ы, ж. *Род женской одежды у бурят (какой?).* – Отогнали онъ Мунькужикъ с товарищи одного жеребца и два потника топор ножикъ и одну гахану женскую одну шубу крыта китайкой (ГАИО, ф.783, 1785).

ГИН, -а, м. *Китайская мера веса.* – Рудожелтого <шелка – А.М.> одинъ гинь (РГАДА, ф.1092, 1758). – Шелкъ четырнатцатъ гиновъ китайского да 16 гиновъ русского (РГАДА, ф.1092, 1760).

ГУЖИР, -у, м. *Глауберова соль, употребляемая как приправа в чай.* – В скоромные дни прибавляют в оной <чай – А.М.> пресное молоко и несколько гужиру (соль о которой ниже говорено будет) (ОИН, 181, 1792).

ГУРАНЕЙ, -нья, -нье. *Отнщ. к гурану в знач. “дикий козел (коза)”;* *сшитый из гураньей шерсти.* – Да ими братскими взято <...> деланная шея гуранья (ГАИО, ф.783, 1785). – Отдано им денгами <...> и одне унты гуранья за шестдесятъ копѣекъ (НАРБ, ф.20, 1785).

ГУРАНИНА, -ы, ж. *Мясо гурана; часть гураньей туши.* – Во первыхъ вынесъ две грудины говядины <...> медвежью кожу две гуранины (ПЗДП, 92, 1796).

ГУРЕГАШЕК, -шка, м. *Ягненок.* – Баранъ одинатцать овецъ <...> семь гурегашковъ разные шерстьми (НАРБ, ф.20, 1784).

ГУТУЛЫ, мн. *Матерчатые сапоги на кожаной подошве.* – Оной Жанжунъ даль мне шубу гутулы и шапку (РГАДА, ф.1092, 1757). – В однемъ дабинном в беломъ чемодане <...> одне гутулы китайския китайчеты <...> одне гутулы китайчиты летняя китайки черной (РГАДА, ф.1092, 1762).

ДАБА, -ы, ж. *Вид хлопчатобумажной дешевой ткани.* – 1 рукавицы ветхия крыты дабой зеленой опушены бобромъ камчатскимъ (ГАИО, ф.121, 1786).

ДАБИННОЙ, -ая, -ое. *Сшитый из дабы.* *То же, что дабовой.* – Рубаха рукава фанзовы зелены станъ дабинной белой (ГАИО, ф.783, 1785).

ДАБКА, -и, ж. *Небольшой кусок дабы.* – Конец дабки малой руки полторы аршина (ГАЧО, ф.282, 1733). – И когда клали в мешекъ и тулунъ уприметили они дабки пестрые синие (НАРБ, ф.88, 1781). – Одна накидка пестрых дабок (НАРБ, ф.20, 1784).

ДАБОВОЙ, -ая, -ое. *То же, что дабинной.* – Ис коего ящика вынули денегъ <...> три женские юпки две дабовых (ГАИО, ф.783, 1785).

ДАЛЕМБА, -ы, ж. *Вид хлопчатобумажной ткани.* – 2 далембы малыхъ по 1 ру[блю] 50 ко[пеек] --- 3 ру[бля] (НАРБ, ф.20, 1784).

ДАМАЛ, -а, м. *Сотник, руководивший двумя пятидесятниками в военно-администра-тивной системе бурятского общества XVIII в.* – Денги дамал не взял напротив подарил две бакчи красного табаку (НАРБ, ф.88, 1769). – Следующему ис пригорода Удинска <...> г[о]с[по]д[и]ну подпоругчику Ивану Вейберху Онохой Горохонского станца Хараганадского роду дамалъ братской Балжи Булгадаевъ даль сию квитанцию (ПЗДП, 117, 1771).

ДАРОГА, -и, м. *Начальник, глава тунгусского рода.* – Воровски отогнали четырех лошадей тунгусского дароги Шарэебъ де с[ы]нъ Содонъ Берганъ Доржи (РГАДА, ф.1092, 1731). – У тушетуханова караулного дароги Токтохоая восемь лошадей воровски отогнаны (РГАДА, ф.1092, 1731).

ДАХА, -и, ж. 1. *Сшитые вместе несколько тарбаганьих шкурок в качестве заготовки для шубы.* – А со мною идетъ нерчинского моей меновой товару четыре дахи тарбаганьи сто кож тарбаганьих а с тэх дах и кож тарбаганьих взята <...> десятая пошлина (ИСВЗ, 160, 1706). – А купилъ онъ Петръ ту вышеписанную мяхкую рухлядь бэлку и тарбаганы и дахи тарбаганьи и волки врознь (там же). – Семь дахъ

тарбаганьих по цене на два рубли (ГАЧО, ф.10, 1710).

2. *Шуба шерстью наружу.* – Шубъ шитых овчинных --- 2 дахъ яманихъ --- 5 зипуновъ сермяжныхъ --- 2 (НАРБ, ф.262, 1740). – А сиделець в томъ питейномъ доме отнявъ у того работника даху якоб за пролитие в застойке вина тuezь <...> (НАРБ, ф.88, 1784).

ДЫГИЛЬ, -я, м. *Знач.?* – С тулупа спорокъ китайчетой, и одинъ с половиною дыгиля: у Гурдыева <...> с тулупа китайчитой верхъ, два с половиною дыгиля (ГАИО, ф.783, 1785).

ЗАЙСАН, -а, м. *Должность старшины рода у калмыков, монголов и бурят.* – Посылал в мунгалской землице с лошада[б]ми мунгалской столникъ Мендусу зайсанъ которой н[ы]не прибыл сюды (ПЗДП, 2, 1730). – Сего 731 году июня 23 дня Атаганова роду брацких ясашных иноземцов зайсанъ Тыкен Ночигоевъ пред[ъ]явил заграничного мунгалца и при немъ четыре лошади (РГАДА, ф.1092, 1731). – По рапорту главного зайсана Санжина Болхоева <...> действительно те быки покрадены были (ПЗДП, 35, 1784).

ЗАЙСАНСКОЙ, -ая, -ое. *Отнси. к зайсану.* – У правящего зайсанскую должность Дегены Доржиева (РГАДА, ф.1092, 1764).

ЗАЙСАНСТВО, -а, с. *Исполнение должности зайсана.* – И ево Бугулука от зайсанства отрэшили (РГАДА, ф.1092, 1730).

ЗАНГИН, -а, м. *Начальник пограничного караула у монголов и бурят.* – Которых <лошадей – А.М.> сыскали мунгалские караулные и об[ъ]явили своему зангину Хулзану (РГАДА, ф.1092, 1730). – А для сыску де тех ихъ лошадей эздил за границу российской брацкой караулной зангинъ Зул-

гань к помянутому мунгалскому зангину Хулзану (там же).

ЗАРГУЧЕЙ, -я, м. *Маньчжурский чиновник, совмещающий судебные и административные функции. Ср. тушимел.* – Тайцынь г[о]с[у]д[а]рства по указу от определенного на Кяхте для смотрения над китайским купечеством заргучея Икдамбуя пис[ь]мо (РГАДА, ф.1092, 1746).

ЗАРГУЧЕЙСКОЙ, -ая, -ое. *Отнщ. к заргучею.* – С помянутого заргучейского пис[ь]ма точную копию <...> посылаю (РГАДА, ф.1092, 1757).

ЗАСУЛ, -а, м. *Должностное лицо на военной службе у монголов и бурят. То же, что ясаул.* – Такжеде засулу указомъ повелено стоять при карауле в близности а оной засул Шингарей стоять в караулу в далномъ растаянии (ГАЧО, ф.10, 1747). – Просячь о определени <sic!> их Ананду на место отца <...> в засулы (РГАДА, ф.1092, 1754).

ЗАТУРАН, -а, м. *Мука, поджаренная на жире, масле и затем добавляемая в чай.* – А иногда делают из него называемой затуран, состоящей из ржаной муки, жареной на сковороде с салом или маслом, и потом нарочито густо горячим чаем разведенной (ОИН, 181, 1792).

ЗЕРЕН (ЦЕРЕН), -а, м. *Джейран; сайгак.* – А токмо звериных промысловъ соболиных и лис[ь]их и протчих зверэй добрых опричь козул[ь] церенов и волка добыть негдэ (РГАДА, ф.1092, 1730). – Ядомы звери: 1 лоси <...> 4 дикая коза 5 зерены 6 кабарги (ОИН, 45, 1792).

ЗЕРЕНОВОЙ, -ая, -ое. *Отнщ. к зерену.* – Зереноваго мяса провесного шесть окараков (НАРБ, ф.88, 1785). 2. *Сиштый из шкуры зерена.* – Шубу зереновую сапоги новья (там же).

ИЗЫРЦА, -ы, ж. *Баранья шкура с длинной шерстью.* – 2 сексюрки деланых 3 изырцы деланых (НАРБ, ф.20, 1789).

ИРХА, -и, ж. *Оторочка, меховая опушка на полушубке.* – На ирху к шубным кафтанам и к зипунамъ и на рукавицы вышло восемь козлинокъ маленьких степных (ГАЧО, ф.282, 1728).

ИШИГЕНКА (ИШИГЫНКА), -и, ж. *Шкура козленка.* – Принято чрез Семена Марковых казенных пятнатцать кож дубленных сорокъ мерлушакъ недэланых да недэланых же десеть ишигынокъ десеть яманин (НАРБ, ф.262, 1736). – За кражу будучи на пограничном цаганъ усунском карауле узды и ишигенки <...> наказанъ жестоко батоги (НАРБ, ф.88, 1788).

КАЛЮНОЙ. *См. халюной.*

КАПТАГАЙ. *См. хаптагай.*

КАПТАГАИШНОЙ, -ая, -ое. *Имеющий карман наподобие каптагая.* – Рукавицы половинчатые подклаъ скитайчатой каптагаишной (ГАЧО, ф.10, 1707).

КАПТАГАННОЙ (КАПТАГАЙНОЙ), -ая, -ое. *Мелкий, неглубокий (о посуде).* – Двэ чашки каптагайные (РГАДА, ф.1069, 1727). – У братского Нанахана чашка каптаганая красная (РГАДА, ф.1092, 1730).

КАПЧИГ, -а, м. *Мешочек для сыпучих продуктов.* – Да послэ смерти вкладчика Ивана Меркурьевых осталово собенного его зеленого чаю лугану два капчига в м[о]н[а]ст[ы]рьскую казну взято (НАРБ, ф.262, 1736).

КАТАЛГАН, -а, м. *Деталь упряжи для верблюда.* – Накочешников --- 300 каждой по 4 ко[пеек] на --- 12 [рублей] каталганов --- 260 каждой по 10 ко[пеек] на --- 26 [рублей] подпругъ супоней хомутов (РГАДА, ф.1092, 1754).

КАЧАРИК (КАЧЕРИК, КАЧАРЫК, КАЧЕРЫК), -а, м. *Теленок по второму году.* – Бычков качерыков дватцат[ь]

(ф.482, 1752). – Качариков бычков и телокъ дватцат[ь] девять (ГАИО, ф.121, 1755). – Вверхъ иркутской заимкэ рогатого скота коров, нетелей, быковъ и качериков и малых теленков девяносто одна (там же). – Одиннатцать качарыков родившихся в 754 году (там же).

КАЧИМ. См. кичим.

КАШТАК, -а, м. *Винокуренный завод, расположенный за чертой города, вне населенного пункта.* – В прошлых годех имэлся у отца моего <...> близ Аргунского острогу на речке Суровой винокуренной каштакъ и медная винокуренная всякая посуда (ГАЧО, ф.10, 1738). – Шел де он Мосэевъ с Нерчинского винокуренного каштака а Иван де Птицын ехал перед нимъ со онога каштака з бардою (ГАЧО, ф.10, 1744).

КАШТАЦКОЙ, -ая, -ое. *Отнщ. к каштаку. То же, что кашташной.* – Да того ж дня ввечеру в ызбэ каштацкой тот же Калпакъ розбранився с промышленным Никифором Бэлоноговым (РГАДА, ф.1069, 1725).

КАШТАШНОЙ, -ая, -ое. *То же, что каштацкой.* – И по отбытии де моего со онога каштака на означенномъ каштакэ остановился кашташной заводъ и винного курения не было (РГАДА, ф.1069, 1725). – Оные денги понадобятся на кашташные издержки (РГАДА, ф.1069, 1729).

КЕПЫШИ, -ей, мн. *Род теплых рукавиц.* – Рукавицы кепыши теплые верхи росомачьи исподы черевез бобровыя опушка сукна гвоздишного (РГАДА, ф.1069, 1726).

КИЧИМ (КАЧИМ, КЫЧИМ), -у, м. *Кожаный потник; чепрак.* – Седель немецких с подпругами и с кичимами <...> пять русских с подпругами и с кичимами <...> одно без кичиму со стремянами железными (ГАИО, ф.121, 1750). – Конского

заводу хомутов добрых и ветхихъ десять уздъ десять одно седло с кичимом (там же). – <...> братьском седле с качимом и потником (НАРБ, ф.88, 1772). – Седло старое з железными стремянами со старым коженным кычимомъ (НАРБ, ф.88, 1795).

КНЯЗЕЦ ◇ *наследной князец.* Глава родовой общины якутов. – И кто даваль ему пашпортъ о томъ истребовать отъ Якуцкой ратуши отъветъ о чемъ и во оную а также и къ наследномц князю Игнатью Удякову послать указы (ГАИО, ф.783, 1783).

КОКОУР, -а, м. *Кожаный сосуд для хранения жидких продуктов в форме бутылки.* Ср. **оллогос, симирь.** – И взялъ онъ во оной юрте самоволно кокоуръ с виномъ и сталь из него вино пить (РГАДА, ф.1092, 1730).

КУРМА, -ы, ж. *Вид верхней женской одежды; куртка, полупальто.* – В однемъ дабинномъ в беломъ чемодане <...> две курмы белого сукна ветхия (РГАДА, ф.1092, 1762). – Одна курма коженная <...> одна курма черной канфы подклад лазоревая лента (там же).

КУТУХТА, -ы, м. *Один из титулов высших духовных лиц у ламаистов.* – А погонил оных десят[ь] лошадей для того что когда у нас сродичи умирають и я оных лошадей ему кутухте погонил для поминков (РГАДА, ф.1092, 1730).

КУШАНКИ, -нок, мн. *Меховые рукавицы, сшитые из оленьей шкуры.* – Зимую почти у всех <...> якутские песцовые шубы и оленье ж длинные кушанки (ОИН, 211, 1792).

КЫЧИМ. См. кичим.

КЯ, м. *Титул китайского наместника в Монголии XVIII в.* – Они ему сказывали про него что де то ханской кя едетъ настречу анбану (ГАЧО, ф.10, 1758).

ЛАДЗУМЕЙ (ЛОЗУМЕЙ), -ю, м. *Сорт китайского байхового чая.* – Чаев <...> 2 фунта лозумею по 1 рублю фунтъ (РГАДА, ф.1092, 1764). – <Из Китая товары в промен – А.М.> <...> чай жулань чай байховый ладзумей кирпичной, бортогонной (ОИН, 250, 1792).

ЛАНА, -ы, ж. *Китайская мера веса (около 31, 25 г.).* – И занял у мунгалского ж выходца у ламы Улань Инду десять лань серебра (ГАЧО, ф.10, 1729). – Десять мешков которые были весомъ напр.ъ по китайскому весу каждой по четыре ланы (РГАДА, ф.1092, 1756).

ЛОЗУМЕЙ. См. ладзумей.

ЛОНОК, -нка, м. *Китайский глиняный кувшин.* – Принес ему китаецъ за проданную степную козлину китайского вина одинъ лонокъ (РГАДА, ф.1092, 1748). – А я Юргановъ <...> коня шерстью сиваго въ десять рублевъ и лонокъ глиняной в рубль <...> получилъ (РГАДА, ф.1092, 1764).

ЛУГАН, -у, м. *Сорт зеленого чая.* – Да после смерти вкладчика Ивана Меркурьевых осталово собенного его зеленого чаю лугану два капчига в м[о]н[а]ст[ы]рскую казну взято (НАРБ, ф.262, 1736). – Куплено в базаре чаю лугану два фунта по тридцати копеекъ фунтъ (ГАЧО, ф.282, 1758). – Упомянутые товары росценены <...> четверть фунта чаю лугану на две копейки (НАРБ, ф.20, 1785).

МАГНУЛОВОЙ, -ая, -ое. *Сшитый из шкуры енота (мангула).* – Азямовъ 3 флеровых старыхъ по „70,, копеекъ 1 магнуловой на 6 [рублей] (РГАДА, ф.1092, 1763).

МАЙМАТЧИНЫ (НАЙМАЧИНЫ), маймат-чин, мн. *Место торговли китайскими товарами, на котором китайские купцы располагались юртами.* – Он Уфимцов в китайские наймачины пошли <...> з Данилой Сажиным для покупки про свою

нужду чаю в которых наймачинах были у китайцов в юртах в пяти или шти (РГАДА, ф.1092, 1742). – За приемъ от брата своего найденного в китайских наймачинах фалшиваго билета и за отдачу салдату Семёнову в долгъ бит[ъ] <...> батоги (НАРБ, ф.88, 1772). – Кусков ушел домой а онъ Скерлетовъ в наймачины въ юрту китайского купца Люджегуя <...> пошел в наймачины с намерениемъ тамъ тот жемчугъ продать (ГАИО, ф.783, 1786). – Походивъ в майматчинахъ пред вечернею возвратился из майматчинъ и шель прямо в церковь (там же).

МАНГИР, -а, м. *Вид дикого лука; растение лук стареющий. Allium senescens L.* – Во время того побегу питался вышеписанным покупнымъ здесь печеным хлебом и травой называемым мангиром (ГАЧО, ф.31, 1759).

МАНГУЛ, -а, м. *Енот, шкура этого зверя.* – И за то онъ Гантимуровъ из за пристрастия с него Цейлы тулупъ под мангулом сексурчатой <...> взялъ ли (РГАДА, ф.1092, 1764).

МАРЖАН (МОРЖАН, МОРЗАН), -у, м. *Красный коралл.* – Оставленного им для продажи маржану один фунтъ по дороговизне не проданъ (НАРБ, ф.20, 1785). – Турецкого морзану одинъ фунтъ (там же). – Онъ же Мурзинъ заключается здесь по делу по поданному об[ъ]явлению в покраденныхъ коробки з денгами и моржаномъ сумьюю на 2519 ру[блей] (НАРБ, ф.88, 1793).

МЕХОЧИНА. См. мяхочина.

МОГИЛЕК, -лька, м. *Сумочка с набором принадлежностей для шитья (иглами, шилом, нитками и пр.).* – Протчия жъ отобранные у нево Золотарева пожитки платокъ бумажной пестрой ножикъ с ножнами могилекъ с нитками с шильемъ иголками и

пуговицами (НАРБ, ф.88, 1772). – Моги-
лекъ сукна синего с нитками и протчим
прибором (НАРБ, ф.88, 1772).

МУКАЛКАН, -а, м. *Вид зимней сшитой
из шкур одежды у якутов.* – Одежды у них
мукалканы вместо шуб из половинок, уни-
занныя бисером зеленым по черным <...>
китайным полоскам (ОИН, 240, 1792).

МЯХОЧИНА (МЕХОЧИНА), -ы, м. и
ж. *Бран. О том, кто ест мясо в постные
дни; о скоромнике.* – Мехочиною ево
кн[я]зь Лариона он Иванъ называл для то-
го что он кн[я]зь Ларион и братья забыв
страх б[о]жий и крещенье свое <...> в Ве-
ликой постъ <...> едятъ скором мясо чи-
стое и нечистое и кобыл[ь]е вино пьют
(ГАЧО, ф.10, 1707). – И для того онъ
Иванъ ево кн[я]зь Лариона мяхочиною
называл (там же).

НАЙМАЧИНЫ. См. **майматчины.**

НАСЛЕГ, -у, м. 1. *Остановка в пути на
ночь для сна, отдыха; ночлег. То же, что
начевище, начевье.* – Посыланъ былъ от
меня в городъ Иркутскъ кананиръ Курба-
товъ <...> которой следуючи от Селенгин-
ска до Иркутца имель наслегъ: в Треско-
вой слободе в зимов[ь]е у посадского Фе-
дора Фрышкина (ПЗДП, 56, 1769). – И не
доезжая до Троицкого Селенгинского ма-
настыря на лугу у озера к ночному насле-
гу остановились начевать (ПЗДП, 80,
1772). – Едучи он Федоров вперед с пока-
занными казаками остановясь на речке
Ичотае для наслегу (НАРБ, ф.88, 1781).

2. *Место для остановки путников на
ночлег.* – А какъ тотъ тунгусъ до наслегу
тащенъ на веревке и в ногу сечень того
какъ ехаль <...> и когда на наслеге сечень
за уходомъ ево для збору к раскладыванию
огня лесу не видалъ (ГАИО, ф.783, 1784).

3. *Якутское стойбище.* – За потерянны-
ми лошадьми для сыску отбыл в наслегъ

Ичиденской в[о]л[о]сти князю Авраму
Харчину (ГАИО, ф.783, 1785).

НАСЛЕЖНОЙ \diamond **наслежной князец.**
См. **князец.**

ОДЕКУЙ, -ю, м. *Разновидность жемчу-
га.* – Шестьсотъ одекую черного по десяти
копеек сто на шездесять копеекъ (ПЗДП,
80, 1772).

ОЖИ, -ей, мн.(?) *Разновидность верхней
женской одежды без рукавов.* – Ожи жен-
ские камчатые ветхие (ГАЧО, ф.10, 1758).
– Три седла красные ожи да два терлика
(там же).

ОКИНЗАНГИН, -а, м. *Чин монгольского
пограничника.* – И ездили к мунгалскому
караулному окинзангину и оной окинзан-
гин тот слэть смотрел (РГАДА, ф.1092,
1731).

ОЛБОК, -а, м. *Подстилка под седло ло-
шади; чепрак. Ср. кичим.* – И перэсмати-
вал у них у каждого ч[е]л[о]в[е]ка порознь
всякое ружье и военъную одежду то есть
куяки панцыри и олбоки (ГАЧО, ф.10,
1758).

ОЛЛОГОС, -а, м. *Род сосуда у якутов;
кожаный мешок продолговатой формы
для хранения жидких продуктов. Ср. ко-
коур, смиррь.* – Лучшая из кожаных сы-
ромятных высоких турсуков, называют ол-
логосы (ОИН, 214, 1792).

ОЛОЧИ, -ей, мн. *Легкая летняя обувь;
унты, сшитые из ровдуги “выделанной ло-
синой или оленьей кожи” и покрытые
сверху шелком.* – А в жаркие дни лосиные
или ровдужные шелком шитые унтики,
прозывают первые басаргасими <sic!>, по-
следние – олочами (ОИН, 211, 1792).

ПАРКА, -и, ж. *Мужская зимняя верхняя
одежда северных народов, сшитая из оле-
ньих шкур мехом наружу, без разреза
спереди.* – Мужская одежда: оленьм парки,
санаяхи, крытые сукном и ровдугой песцо-

вые и зайчинные шубы (ОИН, 211, 1792). – Зимой почти у всех в обыкновении подобные камлеям нискошерстные олени черные, белые и пегие парки (там же).

САЙВА, -ы, ж. *Небольшое временное сооружение в виде сруба*. – И назавтре по приказу камисара срубивъ сайву того тунгуса во оную положилъ (ГАИО, ф.783, 1784).

САКСУРЧЕТОЙ. См. **сексюрчатой**.

САРЫ, мн. *Обувь якутов; непромокаемые сапоги из лосиной кожи*. – Обувь летом сары, шелком шитые лосинные и ровдужные торбасы (ОИН, 214, 1792). – В ненастье носят выделанные из лосиной кожи черные с оборками сапоги, получаемые от якутов верхоянских, именуют сарами (там же).

СЕКСЮРКА (СЕКСУРКА), -и, ж. *Полярковая овчина; ягнячья шкурка*. – Сексуроць девять негодных и побитых молью (РГАДА, ф.1092, 1755). – Фуфайка жъ суокнная кострожи василковой подбита сексюрками пуговицы шелковые в пят[ь] рублей (ПЗДП, 80, 1772).

СЕКСЮРЧАТОЙ (САКСУРЧЕТОЙ), -ая, -ое. *Изготовленный из сексюрки*. – Карпусъ теплой верхъ сукна зеленого а окол саксурчетой (ГАЧО, ф.31, 1755). – Да ис чемодану <...> <взяли – А.М.> шубу сексюрчетую крыта китайкой болшей руки нелашеной черной кругомъ опушена обскимъ бобромъ (ПЗДП, 80, 1772).

СЕМЕРДЕНЬ, -я, м. *Деталь бурятского седла (какая?)*. – Отъданъ <...> в смотре-нии <...> о братьском седле с качимом и потником с семерденем насекным по железу серебром и мед[ь]ю с стремянами китайскими (НАРБ, ф.88, 1772).

СИМИРЬ, -я, м. *Род сосуда у якутов; кожаный мешок с узким горлом для хранения жидкостей и жидких продуктов*. Ср.

кокоур, оллогос. – Лучшая из кожаных сыромятных высоких турсуков, называют оллогосы, другие пузырю подобные симири (ОИН, 214, 1792).

СОРА, -ы, ж. *Пища якутов зимой; род закисшего молока*. Ср. **тар**. – А рогатых скотов молоко приуготовляют к зиме большей частью кислые, таром и сорой именуемые (ОИН, 218, 1792).

СУТУРЫ, мн. *Вид якутской мужской одежды; штаны из оленьих или волчьих шкур до колен*. – Мужская одежда: <...> коротенькие штаники сутуры – сутуры значит наставка штанам длина их от оборок выше колен до паха <...> сутуры волчьих или оленьих лап (ОИН, 214, 1792).

ТАБАК ◇ **табак шар**. *Сорт табака; желтый (китайский) табак*. То же, что **шар**. – Одинъ тулунчик с табаком шаромъ напр. в нем табаку горсть (РГАДА, ф.1092, 1762). – Табаку шару китайского десять бакчей (ПЗДП, 80, 1772).

ТАР, -а, м. *Пища якутов; кушанье из квашеного мороженого молока*. Ср. **сора**. – А рогатых скотов молоко приуготовляют к зиме большей частью кислые, таром и сорой именуемые (ОИН, 218, 1792).

ТАРАСУН, -а, м. *Молочная водка, изготовляемая бурятами*. Ср. **алакша**. – В четырехъ юртахъ они Уфимцов и Сажин пили ихъ китайское вино и тарасунъ (РГАДА, ф.1092, 1742).

ТЕРЛИК. См. **тырлик**.

ТУЛУН, -а, м. *Кожаный мешок из шкуры животного, снятой целиком, не разрезанной*. – И требовали толко однех подвоть съ седлами и потниками да тулунъ неболшей да и тот ветхой для положения рудных знаковъ (НАРБ, ф.88, 1767).

ТУЛУНЧИК, -а, м. *Кожаный или матерчатый кошелек*. – И ставъ с места своего при Фрышкиной женэ да одном кара-

бинерэ вынулъ ис карману в тулунчикэ сребреною рублевою манетою рублевъ до дватцати (ПЗДП, 104, 1769). – Отыскал в сундуке <...> д[е]н[е]гъ сребрянныхъ <...> да особо в том же сундуке в тулунчике холщевом пять манетовъ сребленыхъ (ГАИО, ф.783, 1785).

ТУШИМЕЛ (ТУШЕМУЛ), -а, м. *Маньчжурский чиновник, совмещающий судебные и административные функции. Ср. заргучей.* – Ея императорскаго величества <...> брегадира и селенгинского команданта Якобий письмо <...> советнику тушимелу Отши послано (РГАДА, ф.1092, 1749). – По указу его богдыханова величества от определенного в Кяхтинской фарпостъ для смотрения над китайскимъ купечествомъ советника и тушемула Отши письмо (там же).

ТЫРЛИК (ТЕРЛИК), -а, м. *Род верхней одежды у бурят.* – Два терлика женские под камкой ведхие (ГАЧО, ф.10, 1758). – В третьем дабинномъ чемодане <...> одинъ тырликъ китайки черной, подклад синей дабы <...> чемоданъ ветхой со шкарбомъ в которомъ одинъ тырликъ канфовой черемховой подклад синей дабинной (РГАДА, ф.1092, 1762).

ТЮМ, -а, м. *То же, что тюнь.* – 8 тюмовъ 5 концовъ китайки жъ малой руки (Найденов, 14, 1701).

ТЮМОВОЙ, -ая, -ое. *Отнсиц. к тюму.* – 25 концовъ китайки тюмовой средней руки (найденов, 14, 1701).

ТЮНЕВОЙ, -ая, -ое. *Отнсиц. к тюню; увязанный в тюк.* – В томъ же ящике китайки тюневой железного цвету семь концовъ (ПЗДП, 105, 1731).

ТЮНЬ, -я, м. *Тюк, связка ткани китайки.* – В первомъ чемодане китайки царственной железного цвету дватцеть тюней светловасилковыхъ четыре итого дватцеть четыре тюня (ПЗДП, 105, 1731). – Сия ки-

тайка одинъ конецъ зъ заклеименнымъ таможеннымъ клеймомъ того тюня, которой былъ заклеименъ в тюнэ одинъ верхней конецъ сходень (НАРБ, ф.88, 1784).

УЙ, -ю, м. *Сорт китайского чая.* – Выдано намэстнику иеромонаху Лаврентию на кэлейной ево обиход чаю ую три бакчи (НАРБ, ф.262, 1736).

УНЯНА (УНИНА), -ы, ж. *Стропило в юрте, привязываемое к хане.* – Юрта с ханами и унянами ветхая --- 1 (РГАДА, ф.1092, 1754).

УРАСА, -ы, ж. *Якутская берестяная юрта.* – Повестил чтоб ехаль къ урасе старшине своего <...> поехали к нему куда прибывъ у урасы ево <...> и остановились (ГАИО, ф.783, 1785). – Взошли шъ в урасу первой легъ на кровати а второй у огня растопленного в урасе спиною к огню <...> и затворился берестенною дверью и заснул (там же).

ХАДАК, -а, м. *Сложенное вдвое шелковое полотенце, подносившееся у бурят в виде приветственного дара почетным гостям.* – За семь кусковъ хадаковъ за два по два рубли по пятидесяти копеекъ пять рублевъ а за пять по одному рублю <...> (ГАИО, ф.783, 1785).

ХАЛЗАНОЙ, -ая, -ое. *Имеющий белые отметины на лбу и на ногах (о лошади).* – Конь соловой халзаной грива направо с отмэтом (РГАДА, ф.1092, 1730).

ХАЛЮНОЙ (КАЛЮНОЙ), -ая, -ое. *Светло-серый, игрневый (о масти лошади).* – При м[о]н[а]ст[ы]рэ конного табуна <...> к[онь] халюной грива на обэ стороны по прозванию Карпуша (ГАИО, ф.121, 1755). – Дали коня иноходого шерстью калюного (РГАДА, ф.1092, 1764).

ХАНА, -ы, ж. *Решетчатая стенка, составляющая остов войлочной юрты.* – Юрта с ханами и унянами ветхая --- 1 (РГАДА, ф.1092, 1754).

ХАПТАГАЙ (ХОБТАГАЙ, КАПТАГАЙ), -я, м. *Прямоугольная плоская сумка, пришиваемая к поясу.* – И отрезали ножемъ ножъ мой с ножнями и каптагай на бэдре невэдомо за что (ГАЧО, ф.10, 1733). – И подал челобитную <...> о отрезании ножа с ножнями и каптагай на бэдре (там же). – Один хаптагай лазоревой фанзы (РГАДА, РГАДА, ф.1092, 1762). – У Гурдыева рубаха и хобтагай (ГАИО, ф.783, 1785).

ХАЯХ, -а, м. *Якутское масло, смешанное со сметаной.* – А рогатых скотов молоко приготавливают к зиме <...> сметану хаях, редко делают топлёное масло (ОИН, 218, 1792).

ЦЕБИК. См. **цыбик**.

ЦЕБИШНОЙ, -ая, -ое. *Отнси. к цебику.* – А взял две тысячи бакчей чаю цебишного (РГАДА, ф.1092, 1730).

ЦУГЛАН, -а, м. *Ярмарка, устраиваемая бурятами в основном для торговли скотом, лошадьми, шкурами этих животных и т.п.* – Противъ данного мне от тайши Данбы Дугарь Иринева в закупленных на Онинском цуглане скотинных сырых кожах билета <...> покорно прошу дат[ь] мне ко увозу оных скотинных сырых кожъ <...> видъ (НАРБ, ф.88, 1794).

ЦУГЛАННОЙ, -ая, -ое. *Отнси. к цуглану.* – При произведении ему в братской цугланной избе допросу <...> на него поимщика не показываетъ (ГАЧО, ф.31, 1793).

ЦУГУЦУН, -а, м. *Медная чашечка в виде приплюснутого бокала для священной воды, жертвенных зерен и т.п.* – За 5 связокъ цугуцуновъ или приборцовъ медныхъ чашичекъ кои поставляютъ брацки пред своихъ бурхановъ за каждую связку по 30 ко[пеек] (ГАИО, ф.783, 1786).

ЦЫБИК (ЦЕБИК), -а, м. *Ящик ёмкостью в 800 бакчей чая.* – Взяли два цыби-

ка чаю числомъ тысячу шестьсотъ бакчей (РГАДА, ф.1092, 1730). – Браль у онога Долобура на Кяхтэ <...> в долгъ полтора цебика чаю бакчевого (РГАДА, ф.1092, 1730).

ЧАЛДАР, -у, м. *Вид хлопчатобумажной ткани.* – Чалдаровъ кусковъ 2 по 1 рублю по 50 копеекъ (РГАДА, ф.1092, 1763). – 4 аршина чалдару по 70 ко[пеек] – 2 ру[бля] 80 ко[пеек] (НАРБ, ф.20, 1784).

ЧАЛДАРНОЙ (ЧЕЛДАРНОЙ), -ая, -ое. *Сшитый из чалдара.* – Платъ барсовой двосторонной платъ челдарной (ГАИО, ф.783, 1785).

ЧАНКИРОЙ, -ая, -ое. *Пегий, с белыми мордой, ресницами и копытами (о масти лошади).* – Коня ж по пятому году шерстью чанкирого с чюбаринами отдал ли того я подлинно не знаю (РГАДА, ф.1092, 1764).

ЧАНЧА, -и, ж. *Род шелковой ткани из оческов.* – 19 кусков чанчи на клею по 1 рублю по 50 копеекъ (РГАДА, ф.1092, 1767).

ЧЕБУЧАХ, -а, м. *Берестяная посуда якутов.* – Домашняя посуда <...> берестяные <sic!> чебучахи деревянные ведра деревянные ж точеные чашки, блюдыя (ОИН, 214, 1792).

ЧЕЛПАН, -а, м. *Кусок, ломоть, часть чего-л.* – Во первых вынесъ две грудины говядины потомъ задъ с сереткою; челпанъ жиру (ПЗДП, 92, 1796).

ШАВАЛДЫШ, -а, м. *Опухоль; шишка.* – Нутром болень на левом боку от битья коньского на нижнем ребре шавалдышъ (НАРБ, ф.88, 1781).

ШАКША, -и, ж. *Помещение для пассажиров и их багажа на судне.* – Об[ъ]явил что де реченной салдат Челноков просится на том судне к нему Киселеву в шакшу где купецкие товары и денги положены и он

Киселев обще с купцами находится (НАРБ, ф.88, 1770).

ШАР, -а, м. *То же, что табак шар.* – Велено мне продавать казенной <...> шарь <...> по указной продажной цене каждой фунтъ по тритцати копеекъ <...> которые денги ис продажи того табаку при семь доношении пред[ъ]являю (ГАЧО, ф.10, 1736).

◇ **табак шар.** См. **табак.**

ШАРГУЛОЙ, -ая, -ое. *Соловой, палевой (о масти лошади).* – Четырех лошадей с телегами и всякой конскою упряж[ь]ю шерстью шаргулая рыжая и две синих (НАРБ, ф.20, 1785).

ШИРА, -ы, ж. *Шкура, в которую зашивался товар; тук с товаром, обернутый кожей. То же, что ширя.* – И то жь в ту лавку для покражи товаровъ по приходе в ту ж дыру влезли все трое две шири распороли с китайкою жь и навезали три ноши (ПЗДП, 91, 1785).

ШИРЯ, -и, ж. *То же, что шира.* – Получа от меня <...> козьей шерсти в кожныхъ шести ширяхъ в дву мешках и трех тулунах и положи те ящички и шири с мешками на карбасъ следовать к Байкалу морю (НАРБ, ф.88, 1786).

ШУЛЕНГА (ШУЛѢНГА), -и, м. *Бурятский или эвенкийский князь, стоявший во главе рода или объединения нескольких улусов.* – У зайсана Буголука имѣется три шулэнги а по указу велѣно быть у нихъ в родах под зайсанами по одному шулэнге (ф.1092, 1730). – И приехавъ де к состоящим при речке Аргаде улусам братскимъ в коих находился шуленга Могдоръ Манкицановъ (ПЗДП, 31, 1766). – Нужно имѣть сведение, сколко въ ведении, твоемъ состоять, иноверцовъ разделя ихъ по родамъ, со означениемъ в каждомъ <...> количества людей, и названия роду, которымъ

родомъ, какой управляетъ шуленга (ПЗДП, 19, 1798).

ЯЛА (ЕЛА), -ы, ж. *Взыскание за угон скота или лошадей в виде тех же домашних животных, количество которых превышает угнанный скот (лошадей) в несколько раз.* – Покрали двух лошадей по вытокъ свой за одну лошадь ялы по трактату десять лошадей да за вторичное ево ж воровство <...> за одну лошадь дватцать лошадей всего ялы тритцать лошадей (РГАДА, ф.1092, 1730). – Имѣешь ты с показанного братского вора Мансия Миханова те покраденныя им у шуленги Булконова четыре лошади съ ялою без всякихъ приносимых отговорокъ взыскать (ПЗДП, 14, 1782). – За которые кражи по избличению воровства показаннымъ братским платили по ихъ иноверческому обыкъновению съ елою (ГАИО, ф.783, 1785).

ЯМАН, -а, м. *Домашний козел.* – Онъ Онхожиновъ былъ въ пяти приводах 1^е покрал коня у крестьянина 2^е у братского овцу 3^е ямана <...> (РГАДА, ф.413, 1781).

ЯМАНЕЙ (ЕМАНЕЙ), -нья, -нье. *Изготовленный из шкуры ямана.* – Федору повару дано шесть мерлушекъ яман[ь]их на малахай (НАРБ, ф.262, 1739). – На немъ собственного платья даха еманья шапка опушка белая (НАРБ, ф.88, 1777). – Тулунъ еманей в пятьдесятъ копеекъ (НАРБ, ф.88, 1787).

ЯМАНИНА (ЕМАНИНА), -ы, ж. 1. *Мясо ямана.* – Отворя двери переносить той говядины две грудины <...> и одну яманину (НАРБ, ф.11, 1797). – И возвращено мещанину Чиркову говядины 8 пу[д] 15 ф[унтов] на 10 ру[блей] на 5 к[опеек] <...> еманина одна (НАРБ, ф.11, 1797).

2. *Шкура ямана.* – Принято чрез Семена Марковых казенных пятнатцеть кож дубленныхъ сорокъ мерлушакъ недѣланных

<...> десеть яманинь дватцать овчинь плохих (НАРБ, ф.262, 1736).

ЯМАШЕК, -шка, м. *Детеньши ямана, козленок; а также шкура этого животного.* – Содрали тулупъ под лазоревой китайкой меху мелких ямашковъ (РГАДА, ф.1092, 1764).

ЯСАУЛ, -а, м. *То же, что засул.* – Собрат[ь] с нихъ иноверцовъ в презентъ денегъ г[о]с[по]дину ротмистру <...> з зайсановъ по рублю с шуленегъ по пятидесяти копэекъ съ ясауловъ по дватцати по пяти копэекъ с рядовых по пяти копэекъ с человека (РГАДА, ф.634, 1742)

СОКРАЩЕНИЯ

ГАИО – Государственный архив Иркутской области

ГАЧО – Государственный архив Читинской области

ИСВЗ – Исторический словарь Восточного Забайкалья (по материалам нерчинских деловых документов XVII- XVIII вв.) / Сост. Г.А.Христосенко, Л.М.Любимова. Т. I (А – З). Чита, 2003.

Найденев – Найденев Н.А. Сибирские города. Материалы для их истории XVII и XVIII столетий. Нерчинск, Селенгинск, Якутск. М., 1886.

НАРБ – Национальный архив Республики Бурятия

ОИН – Описание Иркутского наместничества 1792 г. Новосибирск, 1988.

ПЗДП – Памятники забайкальской деловой письменности XVIII в. / под ред. А.П.Майорова. Сост. А. П. Майоров, С. В. Русанова. Улан-Удэ, 2005.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ТОИН – Топографическое описание Иркутского наместничества // Древняя российская вивлиофика. Ч.XVIII. СПб., 1791. С.254-282.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бураева О.В. Межкультурное взаимодействие этносов Байкальского региона (XVII-XX в.). Дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2005.

Г.М. Старыгина

ПАМЯТНИКИ СИБИРСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII в. КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛИЗМОВ

Интерес исследователей к проблеме местного слова в древнерусской и старорусской письменности не ослабевает. С точки зрения территориального распространения до сих пор остается не изученной лексика памятников определенных регионов, дискуссионными остаются вопросы методики выявления диалектизмов и регионализмов в старорусских текстах [1, с. 95]. Приблизиться к решению важных вопросов исторической диалектологии позволяет изучение источниковедческих возможностей памятников письменности отдельных территорий.

Объектом нашего рассмотрения явились документы деловой письменности XVII в., собранные немецким ученым Г.Ф. Миллером три столетия назад в архивах сибирских городов

и острогов. Разные в жанровом отношении документы: воеводские отписки, поручные десятников, челобитные служилых людей и ясачных крестьян, досмотры князей, допросные речи казаков и др. – опубликованы в качестве приложений в двухтомном произведении Г.Ф. Миллера под названием «История Сибири»¹.

Поскольку специфика памятников деловой письменности определяется в первую очередь их словарным составом, то мы остановимся на интересных примерах источника, позволяющих изучать регионализмы. Вслед за Е.Н. Поляковой под регионализмами понимаем слова различных сфер функционирования, зафиксированные только в памятниках письменности отдельных территорий [2, с. 134].

В анализируемых документах репрезентирована большая группа регионализмов – единиц, распространенных в XVII в. только на территории Сибири. В научных исследованиях их называют «сибиризмами» (термин В.И. Даля). Семантика сибиризмов отражает особенности материальной жизни и духовной культуры первых поселенцев края, позволяет получить представление об их основных занятиях и процессе постепенного приспособления к сибирской природной среде. В тематическом плане среди сибиризмов много слов, относящихся к лексике охотничьего промысла: *бобровать*, *зверовать*, *зверовье*, *зверовицик*, *черевесь*, *подчеревесь*, *елбарс*, *недособоль*, *недолис* и др.

Глагольные лексемы *бобровать* и *зверовать* называли разные виды охоты: *бобровать* – ‘охотиться на бобров’, а *зверовать* – ‘охотиться на зверей и птиц’: «...и как вода расползлась, и они де поехали *бобровать* в лотках вверх по Ишиму...» /2, № 385, с. 467/²; «...взяли его Бекбаклуйка на Пышме реке с собою по лосиное мясо, где они *зверовали*, чтоб он пособил им лосиного мяса вести в юрты» /2, № 50, с. 190/.

Материалы современных говоров Сибири свидетельствуют о том, что глагол *зверовать* функционирует и сегодня, но в более суженном и конкретизированном лексическом значении. Например, в русских говорах Забайкалья *зверовать* утрачивает в структуре значения сему ‘охота на птиц’ и передает значение ‘охотиться на зверей’ (СРГЗ: 134). Среднеобский словарь фиксирует лексему *зверовать* в значении ‘охота только на медведя’: «На медведя – *зверовать*, на белку – охотничать» (В-Кет.) (ТС: 1: 126). А в новосибирских говорах *зверовать* означает ‘охотиться на крупного зверя или на мелких зверьков’: «*Зверовать* – это на большого зверя, на волка, медведя» или «*Зверовать* – на охоту ехать, на кротов, на крыс, на ондатров, а на сохатых, на волков – охотиться» (СРГНО: 191).

Слова *черевесь*, *подчеревесь*, *елбарс* являются наименованиями меха, шкурок разных животных. *Черевеса* – ‘мех с брюшка животного (обычно с бобра)’ пришло в систему говоров Сибири из севернорусской диалектной системы. В памятниках делового письма употребляется его словообразовательный вариант *черевезь*: «Да мы же холопи твои ... взяли ... с пермишь с торговых людей ... 68 соболей, да лисицу черну ... да 32 *черевези*...» /2, № 5, с. 151/. *Черевезь* – это сибирское лексическое новообразование, которое послужило исходной базой для создания другого сибирского слова – *подчеревесь*, обозначающего ‘часть меховой шкурки ниже брюшка животного’ [3, с. 131]: «И кузнецкие, государь, люди не со многих волостей дали твой государев ясак, и то не сполна, не со всех людей, 67 соболей рослых ... да 3 *подче-*

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири: В 2-х т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937, 1941.

² В наклонных скобках указаны номер тома «Истории Сибири», номер документа и страница

ревеси бобровые...» /1, № 76, с. 433/. В исследуемых документах нами также зафиксировано сложное прилагательное *черночеревый*, обозначающее 'шкурку лисицы с черным, темным мехом на животе': «...князек Керегуз с своими людьми в поминках тебе государю челом ударил: бобр черной, да соболя, да лисицу красную *черночеревую*» /1, № 68, с. 428/. Современные говоры Сибири утратили слова *черевея*, *черевесь* и *подчеревесь*, а вот их производные единицы – прилагательные *черевий* и *червчатой* - употребляются в речи жителей Забайкалья и обозначают 'черевий мех: мех из беличьих шкурок, сшитых особым образом' (СРГЗ: 453).

Образованные от общерусских лексем слова *недособоль* и *недолис(ь)* называют 'шкурки молодых животных (соболя, лисы) или мех этих животных после линьки'. В источнике наряду со словом *недособоль* частотно употребляется его уничижительный вариант *недособолишко*: «...ясатчики Тобольского города ... принесли из Тюлкиной земли государева ясаку 80 соболей да 19 *недособолишков*, 63 соболя с хвосты, а 36 соболей и с *недособоли* без хвостов...» /2, № 158, с. 260/. В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» значение лексемы *недособоль* иллюстрируется только примерами из памятников Г.Ф. Миллера. Наименование *недолись* используется в нашем источнике в вариантной форме *недолис*, которая, скорее всего, появилась в результате ошибки писца, составившего документ: ««И кузнецкие, государь, люди ...дали твой государев ясак, и то не сполна, не со всех людей, 67 соболей рослых...да 8 кошлоков, да 2 лисицы красные, да *недолис* красная» /1, № 76, с. 433/. В современных сибирских говорах лексическая единица *недолис* утратилась, а лексема *недособоль* продолжает функционировать, обозначая 'шкурку невылинявшего соболя': За *недособоля* и 3-х рублей не дадут, стоит ли такого *недособоля* добывать (СРГЗ: 240).

Тематически к анализируемой группе слов относится и тюркское заимствование *елбарс* 'шкура тигра': «...прислано де к тебе государю от контайши челом ударить...в прошлом во 146-м году: наручи, да барс, да 2 *елбарса*, 7 бобров...» /2, № 382, с. 464/. *Елбарс* восходит к чагат., зап.-тюрк. *jolbars* 'пантера, леопард', казах. *zolbars* 'тигр' (Аникин: 205). В современных говорах Сибири слово *елбарс* не зафиксировано.

Особенности сибирского ландшафта и географической среды передается в источнике семантикой таких регионализмов, как *черный лес*, *чернь* в значении 'густой, непроходимый хвойный или лиственный лес', *захребетье* 'место, пространство, расположенное за горным хребтом', *переуль морская* 'залив, пролив' и др.: «А нам де от Алтына пособи нет, потому что Алтыновы люди придут и по *захребетью* и нас повоюют» /2, № 259, с. 352/; «Да в том коче или в судах велеть им тою великою рекою ехать, до коих мест пригоже, а смотреть того и проведывать подлинно: прямо ли река, или море или *переуль морская*» /2, № 144, с. 251/.

Как отмечает Л.Г. Панин, употребление устойчивого словосочетания *черный лес* для обозначения хвойного леса является сибирской особенностью, в общенародном языке этим словосочетанием называется *лиственный лес* [3, с. 169]. В памятниках деловой письменности словосочетание *черный лес* представлено единственным примером, который не позволяет уточнить, какая разновидность леса (хвойный, лиственный) имеется в виду: «...по обе стороны по Каме до Чюсовые реки места пустые, *леса черные*, речки и озера дикие...» /1, № 2, с. 332/. С той же семантикой, что и *черный лес*, употребляется в текстах документов существительное *чернь*: «... и многие ясашные люди, покиня свои юрты, побежали в *чернь*» /2, № 367,

с. 443/. В словаре В.И. Даля *чернь* обозначена как густой, непроходимый лес с пометой «западносибирское» (Даль: 4: 1320).

Процесс приспособления перенесенной переселенцами в Сибирь ‘материнской’, а также общенародной лексики демонстрируют такие единицы источника, как *ухожье* и *заимка*. *Заимка* в древнерусском языке имело значение ‘занятие, захват’. В документах Г.Ф. Миллера слово передает новое значение – ‘участок земли, занятый кем-либо для хозяйственного использования’. Такие участки не входили в черту селения, а располагались отдельно: «А при-слать тое лодьи с Ницы на Тюмень не с кем: крестьяне стали пашни пахать по своим *заимкам* в отъезде» /2, № 226, с. 319/. В этом же значении *заимка* активно используется в системе современных говоров территорий позднего заселения. Причем наблюдается увеличение семантического объема лексической единицы в новосибирских и амурских говорах, где *заимка* передает новые значения ‘изба на хуторе вдали от деревни’ (СРГС: 1: 175) и ‘небольшое поселение, отдаленное от основного жилья’: «Клешенские и эти все поля, там раньше *заимки* были. Это маленькая деревушка. Там два или три дома стоит, один хозяин живет» (Ин-ка Арх.) (Слово: 158).

В системе современного русского языка слово *ухожье* в значении ‘место, где находятся ульи и водятся пчелы’ рассматривается, как устаревшее (БАС: 16: 112). В текстах деловых документов это значение передается устойчивым словосочетанием *хмелевые ухозя*: «...пашенные крестьяне поселились дворами своими на наших юртовищах ... и в озерах рыбу ловят, и в *хмелевых наших ухозях* хмель дерут...» /2, № 357, с. 431/. Другое значение регионализма *ухозя* – ‘места, где ловится зверь, белка’ было известно в XVII в. только на территории Сибири. Это подтверждается контекстами источника: «... те пашенные крестьяне поселились дворами своими на их юртах ... и их теснят, и в их *ухозях*, где они добывали твой государев ясак, в лесах и в бобровых реках зверь выбивают...» /2, № 390, с. 472/. В словаре В.И. Даля *ухожье* в значении ‘места, где ловится зверь, белка’ дается с пометой ‘сибирское’ (Даль: 4: 1114).

Сибиризм *землица* употребляется в текстах документов в значении ‘вновь открытая или подчиненная земля’: «Августа в 8 день ...князец Татыш послал государева ясаку в Енисейской острог с новые *землицы*...3 соболишка да 7 недособолишек...» /2, № 158, с. 260/. Частотно эта лексема функционирует в составе атрибутивных словосочетаний с относительными прилагательными, образованными от топонимов (Братская *землица*, Качинская *землица*, Енисейская *землица* и др.): «...а в Братцкой де *землице* теперво нет ни большево ни меньшево, потому што де мы у них убили большево князьца, и у них де ныне война промеж собою третий год» /2, № 260, с. 353/.

Только в речи жителей Сибири рассматриваемого периода использовался фразеологизм *горячее вино*, обозначавший водку, спирт, крепкий напиток’: «...велено тебе у меня взять 5-ть ведер *вина горячего*; и ты бы, господине, по вино послал на Тюмень с бочкою...» /2, № 34, с. 179/.

Материал источника и данные современных говоров Сибири позволяют проследить судьбу регионализмов в последующие эпохи. Лексическая система современных сибирских говоров утратила такие слова, как *бобровать*, *захребетье*, *землица*, словосочетания *переуль морская*, *горячее вино*.

До сих пор в речи жителей Сибири используется такие номинативные единицы, как *затравиться, лыжняца, заимка, зверовать, чернолес*.

Например, без изменения своего значения функционирует в томских старожильческих говорах глагол *затравиться*. В текстах памятников XVII в. он используется в безличной форме и обозначает начало пожара: «А загорелось после обедни порание полдень; а *затравилось* в литовской слободе, у стрелецкой жены у Семейкиной ярославца, у Пелагейки во дворе» /2, № 167, с. 266/. В Томском словаре находим информацию: *затравиться* – безл. ‘Начать гореть, загореться’ «Искра вылетит, *затравится*, вот и пожар» (Кем., Том.) (ТСД: 1: 161).

Изменения в семантике отмечаются у сибиризма *лыжняца*. В памятниках деловой письменности *лыжняца*, обозначая ‘след от полозьев, лыжню’, функционирует как однозначная лексема: «...и они де ... ходили вверх по Обаге реке степью до Камай бору день и нашли де *лыжняцу*, хожено старо» /2, № 23, с. 165/. Это значение слово сохраняет сегодня в томских старожильческих, новосибирских и алтайских говорах: «Где охотник прошел, *лыжняцу* оставил» (Том.) (ТС: 2: 137) или алт. «*Лыжняца* – я прокатился на лыжах – остался след» (СРГА: 3: 1: 45). Однако в говорах южных районов Красноярского края находим и такое значение: *лыжняца* – ‘тропа, проторенная охотником и используемая им в течение зимы’ (СРГЮК: 187).

В новосибирских говорах отмечаем процесс обогащения лексемы омонимичной формой *лыжняца*, имеющей значение ‘шкура, кожа, подбиваемая на полозья лыж для того, чтобы не скатываться при подъеме в гору’ (СРГНО: 284). Интересно, что в документах XVII в. указанное значение имеет лексема *подволока*. Будучи в старорусском языке многозначной единицей, *подволока* в современных сибирских говорах переживает процесс распада значений и переход их в омонимичные формы. Материал анализируемого источника позволяет наблюдать появление омонимичных форм как у однозначных, так и полисемантических в прошлом лексических единиц.

Заселение территории Сибири происходило в условиях тесного контактирования русских людей с коренным населением: киргизами, татарами, калмыками, эвенками, тунгусами и др. Постоянство контактов обусловило интенсивные процессы языковой интерференции, что привело к распространению в лексической системе русского языка тюрко-монгольских заимствований. Подобные иноязычные заимствования составляют еще одну большую группу регионализмов анализируемого источника. В документах активно используются такие слова, как: *аманат* ‘заложник’, *аталык* ‘сановник у некоторых местных народов Сибири’, *батырь* ‘почетный титул военачальника’, *курлук* ‘дикорастущая гречиха’, *лаба* ‘монах-священник у буддистов-ламаистов’, *сеид* ‘почетный титул мусульманина’, *толмач* ‘переводчик’, *улус* ‘поселение тюрко-монгольских народов’, *шерть* ‘присяга, клятва’, *юрт* ‘стойбище, татарское поселение’, *ясак* ‘налог, подать’, *ясатчик* ‘сборщик ясака’, *ясырь* ‘пленник’ и др.

Материал источника позволяет судить о характере заимствований, степени освоения иноязычных инноваций. В текстах памятников мы находим много единиц, образованных от иноязычных слов: *шерть* – *шертовать, шертование, шертовальная* запись ‘текст клятвы, присяги’; *толмач* – *толмачить* ‘переводить’; *аманат* – *аманатский, аманатчик*; *юрт* – *юртишко, юртовый, юртовище*; *мунгал* ‘монгол’ – *мунгальский*; существительное *азям* ‘разно-

видность верхней мужской одежды' и его производное наречие *по-азямски* и др. Приведем примеры контекстного употребления некоторых производных слов: «А на Красном де яру тех людей в Красноярском остроге *аманатчики* взяты князья Тымака сын ево...» /2, № 286, с. 378/; «...самово князя Тояна с товарищи ... к *шерти* не приводити и *шертовать* им не велеть, потому что оне *шертовали* в Томском городе» /2, № 97, с. 220/; «...нешто де солгал тот *толмач* или переводчик, которые в те поры при нем контайше *толмачили*» /2, № 382, с. 459/; «...и спрашивал де у Татьянки: все ли крестьяне выехали из слободы; и она им сказала: иные де выехали, а иные в слободе; а платье де на тех людех черно *по азамски*...» /2, № 375, с. 451/; «...поставил де он контайша на *мунгальской* границе...городок каменной ... и хочет в том городке жити» /2, № 382, с. 459/.

Наличие в текстах источника словообразовательных дериватов от иноязычных слов – показатель высокой степени их освоенности русскоязычным населением на территории Сибири в XVII в.

Только на территории Сибири в XVII в. были известны и употреблялись различные наименования татарских, турецких, калмыцких должностных лиц и правителей: *тайша*, *контайша*, *мурза*, *князец*, *князек*, *аталык*. Например, монгольского происхождения слово *контайша* обозначает 'титул в феодальной Монголии' (ср. монгольское *xung taizi* 'наследный принц' < китайское *хуан-тайцзы*, где *хуан* 'император', *тайцзы* 'наследник престола') (Аникин: 313). В анализируемых документах слово *контайша* представляет собой искаженный вариант монгольского *хун-тайджи*: «...он *контайша* бил челом тебе государю о пансыре и о свиньях и о собаках...» /2, № 382, с. 458/. Значение слова *тайша* В.И. Даль определяет как 'калмыцкий владелец, старшина, пониже нойона' (Даль: 4: 387). *Тайша* 'знатный калмык' является ранним заимствованием монголо-западного происхождения: бурятское *тайшаа* 'глава степной думы', монгольское *taisi* феодальный титул < китайское *тайшй* 'учитель государя', эвенкийское (< монгольское) *тајсја* 'начальник' (Фасмер: 4: 12; Аникин: 1: 547).

В памятниках деловой письменности слово употребляется в значении 'калмыцкий родовой старшина, владелец улуса': «...и говорил им Зенгул *тайша*: хочю де, как наши большие *тайши* с вашими бояры и с воеводами ссылаютца, и я тако же хочю быти под государевою царскою высокою рукою, как и те *тайши*» /2, № 201, с. 301/.

Еще одно тюркское заимствование *мурза* – обозначает 'титул феодальной знати у тюркских народов' (СНРР г.Т: 134): «...да из Тоборов Боча *мурза* тебе государю челом ударил 40 соболей за то, что его выбрали ... на княженье...» /2, № 5, с. 151/. В текстах документов отмечается употребление лексемы в форме множественного числа: «И в Томском, государь, городе Обак князь и *мурзы* колмацкие не бывали...» /1, № 66, с. 424/. М. Фасмер определяет происхождение слова как тюркское: *murza* – 'сановник', заимствованное из арабско-персидского *mirza* – 'княжеский сын' (Фасмер: 3: 12). В словаре В.И. Даля указывается, что «мурза – это татарский князек, наследственный старшина; нашими законами не предоставлено им особых прав, а местами это слово обратилось в бранное: 'татарин, бусурман'» (Даль: 2: 941). На территории современных сибирских говоров лексема не употребляется, но имеет широкое распространение в центральных и юго-западных районах России, где функционирует с измененным лексическим значением в двух акцентологических вариантах: *мурза* – 'грязный, неопрятный человек' (московское, ярославское, тульское., смоленское., ростов-

ское); ‘человек с запачканным лицом’ (западное, брянское); *мурза* – бранное ‘о грязном ребенке’ (тверское) (СРНГ: 18: 354).

В условиях языкового контактирования с аборигенным населением края возник лексико-семантический вариант слова *князец* или *князек*. «В Словаре русского языка XI–XVII вв.» *князец* и *князек* рассматриваются как уменьшительные варианты слова *князь* со значением ‘глава, старейшина, владыка или монархический правитель в Древней Руси’ (СлРЯ XI–XVII вв.: 7: 206). Тексты источника демонстрируют регионализм *князец* или *князек* в значении ‘предводитель, глава небольшого племени, народа, владетель небольшой области’: «Отпущены, господине, ис Тобольска к государю царю ... Пегие орды Нарымского острогу *князцы* Кичей с товарищи...» /1, № 51, с. 409/; «И *князек*, государь, Хойчак ... пришел в Томской город...» /1, № 61, с. 420/; «...и за ту де шубу киргиской *князец* Номча воевал твоих государевых ясашных людей...» /1, № 60, с. 418/. Как видим, изменение лексического значения общерусской лексемы происходит по известным в русской языковой системе семантическим моделям: в результате переноса названия с одной реалии на другую на основе определенного сходства.

Слово *тушман*, наблюдаемое в источнике, отмечено только в «Словаре русской народно-диалектной речи в Сибири XVII-первой пол. XVIII в.», причем без указания значения. Фрагмент контекстного употребления слова выбран нами из отписки приказчика Чубаровской слободы Михаила Харламова туринскому воеводе Афанасию Зубову. В ней идет речь о «шатости» татар Тюменского и Туринского уездов. «...и в нынешнем де во 138-м году генваря в 29 день приходил тот татарин Аккана к нему Ондрюшке и, розговорясь про Ермака, про Сибирское взятье, говорил, что ужо *тушман* будет, русские де люди все пропадут» или далее «...и они де ево Аккана спросили: какой *тушман* откуда будет; и он де им сказал ..., что колмаки будут; а на Чюбарове все чюбаровские крестьяне говорят, что наперет сево у Аккана такова слова не слышали». И еще один фрагмент этого же документа: «...говорил де Аккана, что ужо *тушман* будет, русские люди все пропадут, а самопалы замокнут, стрелять не учнут в снежное время» /2, № 276, с. 366/. Источник не позволяет точно семантизировать лексическую единицу. На наш взгляд, интересную интерпретацию значения слова и его этимологии дает в своем словаре А.Е. Аникин, который считает, что *тушман* в приведенных отрывках, возможно, обозначает ‘конец света < антихриста < врага’. Если, пишет А.Е. Аникин, в русском тексте представлена не тюркская цитата (пересказ разговоров татарина), то слово *тушман* происходит из языка диалектов западносибирских татар типа тюменское *tuŕman*, алтайское *tuŕman* ‘враг, чужой, иностранец’, удмуртское *tuŕmon* ‘враг’. Русское *тушман* заимствовано, скорее всего, независимо от старорусского *душман* ‘враг, противник’ (Аникин: 597).

В качестве предмета обмена русских торговцев с местным населением Сибири выступал *одекуй*. *Одекуй* – ‘стеклянные или фарфоровые бусы, разновидность бисера, мелких сквозными отверстиями стеклянных шариков разной окраски, употребляемых для украшения и вышивания’ (Цомакион: 83). Как считает М. Фасмер, русское церковнославянское БИСЪРЬ заимствовано из тюркского **büsra*, которое восходит к арабскому диалектному *bisag* ‘незрелый финик’ с последующим изменением значения (Фасмер: 1: 168). Иного мнения придерживается А.Е. Аникин. По его сведениям, в языке колымских одулов в XVII в. бытовало

древнерусское название бисера – *одекуй*, происходящее из ненецкого *подяко* ‘ягодка, бисерина’, уже к XIX в. почти забытое в русском языке (Аникин: 436). Приведем пример употребления слова из текстов деловых документов XVII в.: «А что с ним с Андреем послано какво наряду и зелья и свинцу и сукон и *одекуев*...и тому всему роспись дана ему Андрею за дьячей приписью особно» /2, № 237, с. 332/.

Названием искусственного жемчуга, поддельного драгоценного камня, служило в языке XVII в. слово *мунчак*: «...велено, господине, послати с Верхотурья и во все сибирские города ... 28 пуд и 28 гривенок меду...да в Томской город на татарские расходы на продажу 2000 *мунчаков*» /2, № 65, с. 198/. Тюркское происхождение слова – *мунчюгь* ‘бисер’ - находит подтверждение в данных следующих языков: староузбекское *тунсиқ*, *тунсақ* ‘бусы, бисер, драгоценный камень’; казахское *тонсақ* ‘бусы’, турецкое *тунсақ* ‘ожерелье’, крымско-татарское *тунсиқ* ‘раковины, бусы на шее лошади’ (Аникин: 380).

Итак, приведенные примеры свидетельствуют о том, что памятники деловой письменности XVII в., собранные Г.Ф. Миллером в «Истории Сибири», являются уникальным источником, обладающим особой лингвоинформационной, историко-культурологической ценностью, они содержат материал, позволяющий изучать региональную лексику, в семантике которой отражается специфика природных условий края, особенности материальной и духовной культуры сибирских народов. Также документы Г.Ф. Миллера могут использоваться в качестве источника изучения процессов заимствования и механизмов освоения русскими людьми слов из языков сибирских аборигенов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захарова Л.А. Диалектизмы в историческом словаре г. Томска XVII в. // Русская историческая и региональная лексикология и лексикография: Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск: КГПИ, 1990. С. 95-103.
2. Панин Л.Г. Лексика западносибирской деловой письменности (XVII – I-ая пол. XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1985.
3. Полякова Е.Н. Регионализмы в пермских деловых памятниках XVII - нач. XVIII вв.) // Русская региональная лексика XI - XVII вв.). М., 1987. С. 134.

Словари и принятые сокращения

1. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997 (Аникин).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4 Спб., 1880-1882. М., 1955 (Даль).
3. Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII -нач.XVIII века / Под ред. В.В. Палагиной, Л.А. Захаровой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002 (СНРР г. Т.).
4. Словарь русских говоров Алтая / Под ред. И.А. Воробьевой. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1997. Т. 2-3 (СРГА).
5. Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1979 (СРГНО).
6. Словарь русских говоров Приамурья / Под ред. Ф.П. Ивановой, Л.В. Кирпиковой и др. М.: Наука, 1983 (СРГП).
7. Словарь русских говоров Сибири: В 3-х т. / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров / Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999-2001 (СРГС).

8. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988 (СРГЮК).
9. Словарь русских народных говоров. Вып.: 1-39 / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. М. – Л.: Наука, 1965-2005 (СРНГ).
10. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Т.1-3 / Под ред. В.В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1964-1967 (ТС).
11. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение. Ч.1-2 / Под ред. О.И. Блиновой, В.В. Палагиной. Томск: Томск: Изд-во Том. ун-та, 1974-1975 (ТСД).
12. Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып. 1-26 / Под ред. Г.А. Богатовой. М.: Наука, 1975-2002 (СЛРЯ XI-XVII вв.).
13. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII-первой пол. XVIII в. / Сост. Л.Г. Панин. Новосибирск: Наука, 1991 (СРНДРС).
14. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965 (БАС).
15. Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 5 / Под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2007.
16. Среднеобский словарь (Дополнение). Ч. 1-2. / Под ред. В.В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983 (ТСД-2).
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1964-1973 (Фасмер).
18. Цомакион. Н.А. Словарь языка мангазейских памятников XVII- первой пол. XVIII века. Красноярск, 1971 (Цомакион).
19. Элиасов Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М.: Наука, 1980 (СРГЗ).

Л.В. Курпикова, Н.П. Шенкевец

АСПЕКТНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВАРИ: О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ

Амурская диалектная фразеология до настоящего времени не исследована как целостная региональная разновидность национальной фразеологии. До сих пор она описывалась в составе «Словаря русских говоров Приамурья» (1-е изд. 1983 г. и 2-е 2007 г.) [1, 2], который стал основным источником при составлении Фразеологического словаря русских говоров Приамурья. Частично амурские устойчивые обороты отражены во «Фразеологическом словаре русских говоров Сибири»¹ и в ряде статей [3, 4, 5, 6]. Помимо материалов Благовещенского педагогического университета и Дальневосточного государственного гуманитарного университета, в словарь включены данные картотеки Амурского государственного университета, любезно предоставленные нам кафедрой русского языка.

Фразеологического словаря русских говоров Приамурья, в котором были бы по возможности собраны и подробно описаны собственно фразеологизмы и другие устойчивые обороты, нет.

Настоящий словарь – первый опыт создания фразеологического словаря русских говоров Приамурья. Мы надеемся, что данная работа послужит целям углубленного изучения не

¹ Материал, собранный до 1980 г., был отправлен в Институт филологии Сибирского отделения РАН А.И. Федорову.

только амурской диалектной фразеологии, но и истории формирования фразеологии русского национального языка в целом. Амурские и сибирские говоры имеют много общего в лексическом составе. Однако сопоставительное изучение материалов «Фразеологического словаря русских говоров Сибири» [7] и наших материалов показало, что амурская фразеология значительно отличается от сибирской, и необходимость ее описания и представления в одном словаре несомненна.

Состав и структура словаря

При отборе фразеологического фонда, накопленного за сорокалетний период изучения говоров Приамурья, перед составителями Фразеологического словаря возник целый ряд теоретических и практических задач. Во-первых, какие фразеологические единицы и устойчивые сочетания слов включать в диалектный фразеологический словарь дифференциального типа, во-вторых, какой избрать способ расположения фразеологизмов в словаре, в-третьих, как определять семантику диалектных фразеологических оборотов.

Поскольку это диалектный словарь дифференциального типа, то естественно в него были включены фразеологизмы и устойчивые сочетания слов только диалектного характера, созданные на местной диалектной основе, воспроизводимые в готовом виде, имеющие переносно-образное и оценочное значение.

Основы лексикографического описания русской фразеологии разработаны для толковых и фразеологических словарей литературного языка [8, 9, 10]. Составители диалектных словарей опираются и на общеизвестные теоретические положения А.М. Бабкина, С.И. Ожегова, А.И. Молоткова и др. ученых-лексикографов, и на работы региональных лексикографов [11].

В состав «Фразеологического словаря русских говоров Приамурья» включены, во-первых, собственно фразеологизмы с диалектным компонентом: \diamond **Норки раздувать (раздуть)** – сердиться, обижаться; \diamond **Кошки в дыбошки** – обидеться, рассердиться; \diamond **Болони надорвать** – надорваться на тяжелой работе; \diamond **Хлебнуть мурцовки** – испытать лишения, большие трудности; \diamond **Перевести выть** – перебить аппетит; \diamond **Голова турсук турсуком** – об ощущении тяжести в голове и др.

Во-вторых, устойчивые сочетания слов, состоящие из компонентов литературного языка, но с целостным диалектным значением: \diamond **Зубы мыть** – болтать, проводить время за разговорами; \diamond **Сесть камнем** – бездельничать;

\diamond **Сесть на щетки** – состариться; \diamond **Подбавить духу** – подлечить; \diamond **Жить (прожить) век за холщовый мех** устар. – ничего не видеть в жизни, кроме работы.

В-третьих, в словарь помещены устойчивые сочетания слов с местным терминологическим значением, в которых сохраняется образность и переносный смысл, хотя, как известно, по поводу последних есть разночтения в научной литературе. Академик В.В. Виноградов [12] выводит их из состава фразеологии, О.С. Ахманова [12], напротив, считает такого рода словосочетания фразеологизмами, потому что они обладают «той же цельностью номинации». Думается, эти противоположные точки зрения не относятся в полной мере к оценке диалектной речи. В говорах многие так называемые терминологические словосочетания сохраняют главные признаки фразеологизма – и образность, и переносное значение. Сравните: \diamond **Баба рогатая** – изделие из сдобного теста в виде кулича. *Бабу рогату стряпали. Она вся в*

шишках, как самовар. Ее к паске пекут (Е-Ник.Окт.); ◇ **Алый плакун** – лекарственное растение дербенник иволистый. *Алый плакун, как к дождю, к ненастью, бежит вода по ём, по листочкам капит, а в хороший день, ясный – он не капит (Союз. Окт.);* ◇ **Бабы сплетни** – стелющееся травянистое растение (какое?). *Травка така́. Землю заплетат, всю покрыват. Она белым светочком цветет (Заг. Сел. Своб.).*

В этих и других подобных словосочетаниях внутренняя форма устойчивого оборота объясняется контекстом, который зачастую и подсказывает тот образ, на основе которого сложилось устойчивое сочетание слов. Эти словосочетания, на наш взгляд, объединяют в себе признаки и термина, и фразеологизма. Собственно терминологические сочетания (названия трав, животных, птиц и т.д.), типа: **белый девятильник, белый мох, белый шудовник, белохвостая утка, белохвостый гусь, белолобый гусь** и др., в которых нет выше названных признаков, во фразеологическом словаре не описываются.

В-третьих, включаются в словарь предложно-именные устойчивые наречные обороты типа: ◇ **В охряпку** – о способе заделки углов в деревянной постройке, при котором концы бревен торчат наружу, а на стыке затесываются полуovalом; ◇ **Во всю голову** – очень громко, во весь голос; ◇ **В шканты** – о способе заделки углов деревянной постройки, при котором концы бревен, брусьев скрепляются при помощи деревянных клинышков – шкантов; ◇ **В лапу** – один из способов заделки углов в деревянной постройке, при котором затесанный клином конец одного бревна вставляется в выемку другого.

В-четвертых, в словаре находят отражение и фразеологизмы предикативного характера: ◇ **Зрение потухло** – об ослаблении зрения; ◇ **Месяц обмылся** – о фазе луны, совпавшей с дождями, что, по народным приметам, предвещает хорошую погоду; ◇ **Вал упал** – о быстрой прибыли воды на реке. *Суды выезжали – вал упал. Упал вал – хлестануло мимо школы: все полетело;* ◇ **Душа коротка стаёт** – о плохой памяти. *Много песнев знала, все позабывала. Счас уж ни голоса, ниче нет. Душа коротка стаёт (Ст. Окт.).*

В-пятых, включаем в словарь пословицы и поговорки диалектного характера. ◇ **Голова-то овин, да в овине-то клин** – о неумном, глуповатом человеке. *А чё с него возъмёшь? Голова-то овин, а в овине-то клин. Ни бельмеса не смыслит, ничего не понимает (Серг. Благ.).*

Определив состав словника, авторы искали наиболее рациональный способ лексикографического описания фразеологизмов и их расположения в толковом словаре.

Вслед за А.И. Молотковым [10] и А.И. Федоровым [7], во «Фразеологическом словаре русских говоров Приамурья» мы избрали структурно-семантический способ расположения фразеологических единиц. Каждый диалектный фразеологизм, как и фразеологическая единица литературного языка, создан либо по модели именных, глагольных, наречных словосочетаний, либо по модели предикативной единицы, либо предложно-именного наречного сочетания, либо в форме пословицы или поговорки. Фразеологическая единица располагается за тем словом, которое определяет структуру оборота, его функционально-синтаксический тип. Это слово выносится в начало словарной статьи. Напр.: **Бить**. ◇ **Бить байдик** – бездельничать. *А внучка моя токо и знат, что байдик бьет (Полярк. Мих.);* ◇ **Бить контакт**. Нов. – проявлять интерес к чему-либо. *Она большинство бьет контакт на химию. (Н.-Вскр. Шим.);* ◇ **Бить хлеб** – молотить зерно при помощи цепа; ◇ **Бить ягоду** – собирать ягоду при

помощи специальных совков; ◇ **Бить печь** – делать глинобитную печь, уплотняя раствор глины деревянным молотом.

Толкуется фразеологизм только один раз, а помещается столько раз, сколько в нем знаменательных слов. Напр.: **Байдики**. ◇ **Бить байдики**. См. *Бить*. **Дыбошки**. ◇ **Кошки в дыбошки**. См. *Кошки*.

Фразеологические обороты, близкие по семантике, но имеющие грамматические отличия, представлены в одной словарной статье и рассматриваются как грамматические варианты, которые даются в скобках после соответствующего слова: **Обмыть** ◇ **Обмыть (обмыть) копылки** – поздравить родителей с новорожденным, выпить в застолье за его здоровье; **Вставить**. ◇ **Вставить (встать) в первом петухе** – просыпаться очень рано; **Зашить** ◇ **Зашить (зашивать) лоб (лбы)** – заделать досками или другим материалом фронтон избы; **Бежать (убежать) убогом**. – выходить замуж тайком, без согласия родителей.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются при синтаксически господствующем слове после знака ◇, напр.: **Охряпка**. ◇ **В охряпку** – о способе заделки углов в деревянной постройке. Предложно-именные сочетания, в которых диалектное слово вне этих сочетаний не употребляется, приводятся и толкуются на предлог: ◇ **В обтяг (в обтягу)** – в обтяжку (о плотно прилегающей одежде, обуви).

Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз.

Месяц. ◇ **Грозный месяц** – о положении луны рожками вверх, которое, по народным приметам, предвещает дождливую погоду. – Ср. ◇ **Дождевой месяц**, **Месяц рожками вверх**.

◇ **Дождевой месяц**. То же, что грозный месяц;

◇ **Месяц рожками вверх**. То же, что грозный месяц;

◇ **Месяц в рукавицах** – о луне, окаймленной световой полосой, что, по народным приметам, предвещает мороз.

◇ **Месяц на рогу** – о луне в форме полумесяца, ориентированного вертикально к земле, что, по народным приметам, предвещает хорошую погоду.

Фразеологические синонимы толкуются в первой по алфавиту словарной статье или в словарной статье на наиболее часто употребляющийся в говорах синоним и перечисляются после пометы «ср.». Напр.: **БИТЬ**. ◇ **Бить байдики** – бездельничать. *А внучка моя токо и знает, што байдики бьёт (Полярк. Мих.)*. – Ср. *Ле ж м я л е ж а т ь*, *О к о л а ч и в а т ь б а к л у ш и*, *О б и ж а т ь б а к л у ш и*.

ЛЕЖАТЬ. ◇ **Лежмя лежать**. То же, что байдики бить. **СБИТЬ**. ◇ **Сбить (сбивать) жилу** – очистить изнанку кожи или шкуры животного от остатков подкожной клетчатки. – Ср. *С б и т ь (с б и в а т ь) к о л е с у*. ◇ **Сбить (сбивать) колесу**. То же что сбить (сбивать) жилу.

При толковании значений фразеологизмов составители исходили из того, что семантика диалектных, как и литературных фразеологизмов, по сравнению с семантикой слова, – более сложное явление. А.И. Федоров верно отмечает, что «она не только указывает на денотат, т.е. на предмет мысли, но и характеризует его, выражая к нему отношение говорящего». Необходимо, по мнению ученого, сопоставить фразеологический оборот со словом, имеющим ту же предметную соотнесенность, и установить, есть ли между ними семантическая

близость. Напр.: \diamond **Взять в голову** – задуматься о чем-либо; \diamond **Из-под клинка взять** – выдать замуж насильно; \diamond **Годом да родом** – иногда; \diamond **Голова турсук турсуком** – об ощущении тяжести в голове; \diamond **Голова два уха** – о простоватом, слишком доверчивом человеке. Нетрудно заметить, что значения фразеологизмов и слов, входящих в их состав, нельзя назвать семантическими эквивалентами.

При определении семантики того или иного фразеологизма составители руководствовались, как и в «Словаре русских говоров Приамурья», прежде всего, контекстом. В самом деле, большинство диалектных фразеологизмов – это застывшие народные метафоры, метонимии, сравнения, части пословиц и поговорок. В живой разговорной речи народ образно выражает такими средствами нередко смешные, порой негативные факты жизни и быта, характеризует человека по тем или иным качествам. Напр.: \diamond **Голова два уха** – о простоватом, слишком доверчивом человеке, \diamond **Два метра сухостоя** – о высоком худом человеке. *Вон из-за угла показался два метра сухостоя (Овс. Зейск.)*

Большие трудности возникают со стилистической характеристикой фразеологических оборотов и устойчивых сочетаний. В основе своей все они выражают эмоциональную оценку предмета мысли, обладают экспрессией. Если контекст указывает на чрезмерное проявление признака, действия или состояния, то такой оборот сопровождается пометой «экспр.» Напр., фразеологизм **Хватить мурцовки (мурцовочки)** в значении «испытать лишения, большие трудности в жизни» сопровождается пометой «экспр.». *В войну-то хватили мурцовки, деруны пекли из мерзлой картошки да ели. (Алб. Скв.)*. \diamond **Напереть дурочки** – казаться глупым непонимающим, рассказывая небылицы. *А я уж тут дурочки наперла, всякой америки залила (Алб. Скв.)* имеют помету «экспр.». Используются пометы, детализирующие эмоционально-экспрессивные оценки фразеологизмов, – «неодобр.», «презрит.», «ирон.», «груб.», «уничж.», пометы, указывающие на сферу употребления ФЕ, – «спец.», и на историческую перспективу устойчивого оборота, – «устар», «нов». Напр., пометой «устар.» сопровождаются фразеологизмы: \diamond **Ходить бабушкой** – быть повитухой, принимать роды; \diamond **Ходить в ямцину** – заниматься извозом, перевозить на лошадях грузы. Помета «нов» используется при ФЕ типа: \diamond **Бить контакт** – проявлять интерес к чему-либо. Но таких помет во «Фразеологическом словаре русских говоров Приамурья» немного, и причина кроется в недостаточном количестве материала.

Грамматические и синтаксические пометы во ФС не даются. Грамматические особенности того или иного фразеологизма проявляются в контекстах употребления. Их сочетаемость во многих случаях бывает ограниченной или избирательной, впрочем, как и в литературном языке. Определить синтаксические и грамматические признаки помогут читателю контексты употребления.

Следует заметить, что одни фразеологизмы сопровождаются подробными контекстами, другие имеют один – два примера употребления. Но, несмотря на недостаточность контекстов, мы все-таки включаем данные устойчивые обороты с надеждой на то, что будущие записи подтвердят и дополнят отмеченные ранее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Пуяткина, Н.П. Шенкевец. М.: Наука, 1983.

2. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещанск: Изд-во БГПУ, 2007.
3. Шенкевец Н.П. Выражается сильно амурский народ (наблюдения над амурскими устойчивыми сочетаниями слов) // Тезисы докладов областной научно-практической конференции (Новиковские чтения). Благовещенск: Амурский музей, 1997.
4. Шенкевец Н.П. Наблюдения над диалектными фразеологизмами глагольного типа в говорах Приамурья // Ученые записки БГПУ. Т. 18, вып. 2. Благовещенск, 1999.
5. Шенкевец Н.П. Образные наименования человека в русских говорах Приамурья и Сибири // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
6. Назарова Т.В. Образный мир народной идиоматики // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
7. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. д-ра филол. наук А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1983.
8. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М.-Л.: Наука, 1964.
9. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974.
10. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1967.
11. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири. Новосибирск: Наука, 1972.
12. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. второе. М.: Высшая школа, 1972.
13. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.

Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец

О «СЛОВАРЕ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ ПРИАМУРЬЯ»: ПРИНЦИПЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Современные исследователи все чаще приходят к мысли о преимуществах аспектных словарей, о чем пишет О.И. Блинова: областной словарь как памятник народной духовной культуры должен быть аспектным словарем, отражающим разные стороны жизни русского селянина (трудовую жизнь, быт, обычаи и обряды, нравственные устои, социальную психологию, особенности народного мировосприятия и т.д.). В зависимости от аспекта определяются принципы отбора слов в словарь, структура словаря [1, с.4-10].

Подготовленный к печати Л.В. Кирпиковой и Н.П. Шенкевец «Словарь охотников и рыболовов Приамурья» (в дальнейшем Словарь) концентрирует внимание читателей в направлении древнейших занятий человека – охоты и рыболовства, ставших в условиях Приамурья одним из основных промыслов. Казаки-первопроходцы в Сибири и на Дальнем Востоке, не получая необходимой поддержки от губернаторов и воевод, вынуждены были надеяться лишь на свою изобретательность и ловкость, а также прибегать к опыту коренного населения этих мест.

Забайкальские казаки, заселявшие Амур по жребью, обязаны были охранять границу, доставлять почту, заготавливать дрова и выставлять на берег поленницы дров для проходящих пароходов. Немало повинностей несли и крестьяне-переселенцы. На осваиваемых землях и казаки, и крестьяне оказались без должного провианта, одежды и обуви. Спасала охота и рыбная ловля.

Богатая природа Приамурья, обилие лесов, наличие более 29 тысяч больших и малых рек (большие – Амур, Зея, Селемджа, Гиллой, Буряя, Олекма, Нюкжа, длина которых более 500 км) до сих пор дают возможность заниматься любимым делом, так что рассматриваемый нами лексический пласт народной речи не предается забвению и в настоящее время. Поэтому сбор охотничьей и рыболовецкой лексики, ее описание представляет интерес и не теряет своей значимости.

Основным источником «Словаря охотников и рыболовов Приамурья» послужил «Словарь русских говоров Приамурья» (далее АС-2007) [2]. Кроме того, использованы не включенные в АС-2 материалы словарной картотеки при кафедре русского языка БГПУ.

Полагаем, что «Словарь охотников и рыболовов Приамурья» отвечает размышлениям известного слависта Н.И. Толстого о необходимости создания комплексных областных словарей, состоящих из «а) словника с толкованием слов; б) инвентарно-дистрибутивного описания семантических микрополей; в) атласа изоглосс микрополей и отдельных лексем (на сетке пунктов) [3, с. 120].

В Словарь включены две тематические группы слов «Охота» и «Рыболовство». Под тематической группой традиционно понимается лексическое единство, основанное на общности, близости реалий. В пределах каждой из них выделены лексико-семантические подгруппы, объединенные общностью значений независимо от принадлежности к той или иной части речи. В группе «Охота» четыре подгруппы: «Звери. Обработка шкур», «Птицы. Их характеристика», «Ловушки. Приспособления для охоты. Охотничьи постройки», «Одежда, обувь и снаряжение охотника». В группе «Рыболовство» – три подгруппы: «Рыбы. Блюда из рыбы», «Рыболовные снасти, приспособления для ловли рыбы, их детали» «Лодки. Водные уголья». Названные подгруппы выступают «как основные предметно-семантические группы и ряды, характерные для диалектной речи» [3, с. 120].

Такое выделение подгрупп довольно условно, хотя они дают более полное представление о многообразии окружающего мира Приамурья, показывая неоднозначные парадигматические связи, которые осложняются дополнительной местной номинацией по отношению к распространенным научным и общерусским названиям. Напр., слово *косатка* – рыба, представитель семейства косаток – *Bagridae*, заимствовано научной систематикой из народной терминологии, оно не отмечено в словарях современного литературного языка. В амурских говорах *косатка* выступает как родовое по отношению к подвидам: *малая косатка*, *амурская косатка*, *желтая косатка*, *косатка-плеть* и др. Эти названия функционируют в синонимических рядах:

- *амурская косатка* = *плеть* = *плетушка*;
- *малая косатка* = *пеструха* = *кукура* = *кушнариха*;
- *косатка* = *скрипач* = *скрипун* = *скрипучка* = *трескун*.

Иллюстративный материал демонстрирует, что амурчане включают постоянно в свою речь слово *косатка* в сочетаниях с определениями, называющими ее разновидности: *чебак, косатки: жёлтая, чёрная косатка, озёрна косатка, амурска косатка-бич, плеть* (Уш. Шим.Амур.). *Косатка – трескун, она вся трескун, кода сводит плавники, скрипит.* (Вен. Вяз. Хаб.).

С одной стороны, возникают синонимические ряды, с другой стороны, очевидна оппозиция этих трех синонимических рядов, имеющих мотивационную основу: подвиды косаток различаются по размеру и форме (*плеть*), по окраске чешуи (*пеструха*), по особому звуку, а следовательно, и расположению плавников (*скрипун, трескун*). Отношения данных синонимических рядов следует считать гипонимическими.

Внимательный, заинтересованный читатель, несомненно, увидит переплетение и принципов обозначения реалий, и сложность дифференциации подвидов многообразного мира природы, и стремление к яркой, образной оценке явления.

Принципы построения словарных статей

1. В Словаре сохранены принципы АС–2007: выдержана дифференциация лексики при составлении словника (включаются областные слова типа *осóсок* – детеныш животного, еще сосущий матку, *осёновка* – осенняя охота артелью, *крякуха* – дикая утка кряква, *белковать* – охотиться на белок, *выдряк* – ловушка на выдру, *брежняк* – рыбак, который на лодке завозит и сбрасывает сеть или невод в воду и др.).

«Словарь охотников и рыболовов Приамурья» не включает лексику общерусского употребления (литературную, просторечную), хотя отдельные общесибирские понятия (регионализмы) составители сочли нужным отразить.

2. По типу толкования лексических значений слов Словарь – толково-переводной: диалектные слова объясняются общерусскими средствами. В тех случаях, когда материалы картотеки недостаточно полно раскрывают значение слова, после толкования (или вместо толкования) ставится слово (какой?, какая?). Оттенки значений, созначения, накладывающиеся на основные, приводятся после знака //.

Структура словарной статьи такова:

- 1) заголовочное слово, оно приводится с учетом норм современной орфографии;
- 2) грамматические пометы;
- 3) толкование значения слова;
- 4) иллюстративный материал;
- 5) ареальная характеристика слова.

Напр.: **САЁХАН**, а, м. Двухлетняя косуля. *Молоденького козлёнка звали саёхан* (Н.-Вскр. Шим.). *Саёхан – это тоже козёл, только молодой ещё, чуть больше инжигана* (Н.-Вскр. Шим.). *Гуран – это вот дикий козёл, саёхан – двухлеток* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.).

ШИШКАЧ, á, м. Птица сойка. *К нам прилетали шишкачи* (Н. Буз. Своб.). *До сих пор не могу понять, почему шишкач прилетел в кедрач выклёвывать из шишек семена тогда, когда мы шли шишковать* (Н. Буз. Своб.). Амур. (Своб.).

БАШМАК, á, м. Ловушка на лисиц и мелких пушных зверьков в виде деревянного корыта, опрокинутого кверху дном; ставится обычно у нор (рис.3). *На лисицу, на енота к норе ставили башмак: три доски сколачиваются, даво́к хороший и насторожку. Он и находит*

на башмак (Наг. Окт.). *Ежели в тайге дѣлашь башмак, то иишешь деревину с дуплѣм, прорубашь дыру, в эту дыру вѣтешешь копыл и на ём зарубку, этот копыл в кряж, а сюды насторо́жку – вила́шку. На лисиц ставили* (Ст. Окт.). *Башмак на пушиного зверя ставили: сделают таку́ криву́лю, кто называет башмаком, кто ловушкой* (Заб. Вяз.). Амур. (Арх.). Хаб. (Бир. Вяз. Лен. Окт.).

3. Фонетические, грамматические варианты лексических единиц, варианты ударения помещаются в одной словарной статье на основе единства значения. Напр.:

БЕРДАНА, ы, ж., **БЕРДАХА**, и, ж., **БЕРДАШ**, а, м. Устар. Ружье берданка.

БАМБЕРА, **БАЛБЕРА**, **БАНБЕРА**, **БЛАМБЕРА**, **БЛАМБИРА**, ы, ж. Поплавок на рыболовной снасти.

4. Примеры употребления приводятся в обычной орфографии, но с передачей некоторых диалектных особенностей, таких, как произношение гласных под ударением, долгих твердых шипящих, результаты ассимилятивных и диссимилятивных процессов между согласными, упрощение групп согласных, стяженные формы глаголов, прилагательных, местоимений и др. Количество приводимых примеров диктуется необходимостью более полного раскрытия значения слова, словосочетания и зависит от собранного материала.

5. Синонимы (разнокорневые и однокорневые) толкуются и перечисляются в первой по алфавиту словарной статье или в словарной статье на наиболее часто употребляющийся в говорах синоним после пометы «Ср». Значение синонимов, перечисленных после пометы «Ср.», раскрывается через отсылку «То же, что» к слову, которому дано толкование. Напр.:

КОБЫЛИНА, ы, ж. 1. Жердь, служащая опорой в каком-л. сооружении. *Срубшишь кобылину и дѣлашь лабáz. Берёшь валёжины, потом сруб дѣлашь* (Джл. Скв.). *На паром ставишь кобылины, на самы́ края* (Е.-Ник. Окт.). *Теперь надо двенадцать кобылин зарубить и в реку поставить* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Шим.). Хаб. (Окт.). || *Опора в рыболовном сооружении – заѣздке в виде скрепленных палок, поставленных на упор. Ставятся кобылины, такі́ две ножки попере́к реки, на их колья ложат и речку перегораживают* (Джл. Скв.). *Заездки городили, кобылины ставили* (Е.-Ник. Окт.). *Кобылины ставили крѣпки, дубóвы, на кобылины жерди, бѣрды. Потом кобылину расставишь, прутья нарубишь, бѣрды проволокой плетѣшь* (Ст. Окт.). Амур. (Магд. Скв. Шим.). Хаб. (Облuch. Окт.). – Ср. **К о б ы л и ц а**, **С к а м ь я́**.

2. Деревянный станок для выделки кож в домашних условиях. *Пѣрво нақвасим протокі́шей, потом кожу выдѣлывали на кобылинах* (Союз. Окт.). *На кобылине колесу́ сгонишь со шкуры* (Уш. Шим.). *Делают кобылину прямо с дерева, вот такá ширины, чтоб козлѣнка хорошо помешáлась* (Раб. Облuch.). *Чурка, две ножки, вот и кобылина. Положишь шкуру и скребѣшь литóвкой* (Джл. Скв.). Амур. (Благ. Магд. Скв. Шим.). Хаб. (Лен. Облuch. Окт.). – Ср. **К о б ы л а**, **К о з е л ó к**.

КОБЫЛА, ы, ж. То же, что Кобылина во 2-м знач. *На кобыле соскабливали кожу литóвкой* (Алб. Скв.). *Намазывают квасилой и обрабатывают на кобыле* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Скв. Шим.).

КОЗЕЛÓК, л к á, м. То же, что Кобылина во 2-м знач. *Кода полностью шкура вымокнет, сделаешь козелок такой, растягиваешь её и скоблишь* (Игнаш. Скв.). *Натягиваешь на козелок и скоблишь эту шкуру* (Игнаш. Скв.). Амур. (Скв.).

БОЛЬШЕРОТКА, и, ж. Вид мелкой рыбы, обитающей в бассейне Амура. – *Ср. Голован, Голованчик, Головастик, Ротан.*

ГОЛОВАН, а, м. То же, что большеротка.

6. Устойчивые сочетания слов, фразеологизмы помещаются и толкуются после знака ◊ при синтаксически господствующем слове.

ЁЗДИТЬ. ◊ **Ёздить на сучок**. Охотиться, подстерегая зверя сидя на дереве. *Владимир со мной на сучок любил ездить* (Н-Петр. Благ.) Амур. (Благ.).

ЛОВИТЬ. ◊ **Ловить на давок**. Устар. Вид охоты на крупного зверя, при которой зверя загоняют в ловушку с давящим механизмом. *Охотились за кабаном, козой, медведем. Ловили на давок их. Собак брали, на давок ловили* (Башур. Облuch.). Хаб. (Облuch.).

◊ **Ловить ямами**. Устар. Старинный вид охоты, когда зверя загоняют в заранее выкопанную на тропе и замаскированную яму. *Раньше ямам ловили: копали яму глубиной в два метра, делали прогал, как ворота. Яму листьями, прутьями маскируют – зверь бежит и попадает в яму – оружия-то не было* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.).

7. Названия рыб, птиц, зверей, орудий лова, приспособления для охоты и т.д. сопровождаются фотографиями и рисунками, которые помогут читателю представить дальневосточную фауну, ознакомиться с мало известными видами промыслов.

Напр.:

ИЗУБР, **ИЗУБРЬ**, **УЗУБР**, **ЗЮБР**, а, м. и **ИЗУБРА**, **ИЗУБРЯ**, и, ж. *Изюбр (рис. 1). Вот из козы шили рукавички, убивали изубров, сохатых, делали половинку* (Пашк. Облuch.). *Коза маленькая, а изубрь большой* (Блг. Окт.). *Весной ездили два братана, одного изубря убили* (Союз. Окт.). *Унты обычно делали с лапок узубра* (Оренб. Бик.). *Зюбра раньше много было* (Уш. Шим.). *Сам убил зверя, зюбра* (Е.-Ник. Окт.).

Рис. 1. Изюбр.

ОГНЁВКА, и, ж. Подвид лисы, обладающей ярко-рыжим мехом (рис.2). *А лисы были здесь всякие, огнёвки, крестцы. Огнёвка - это рыжая лиса. Огнёвка дорого стоит. Едешь, она на пашне роется, мышкует* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.).

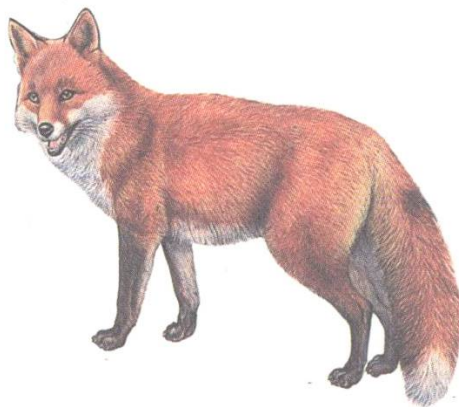

Рис. 2. Лиса огневка.

ГУБА́РЬ, я, м. Рыба – *Hemibarbus labeo*. Palt. (рис. 3). *Конек, губарь - это шелухистые, их ребятишки дергают на удочку* (Вас. Бик.). Хаб. (Бик.).

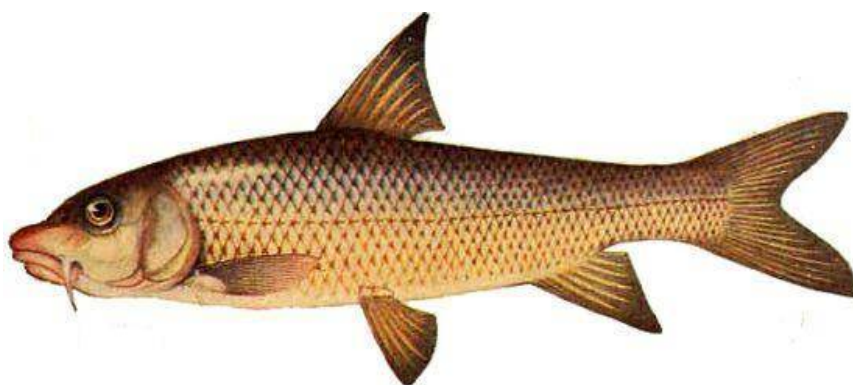

Рис. 3. Конь-губарь.

СКРИПУ́Н, СКРЫШУ́Н, а, м. То же, что косатка во 2-м знач. (Рис. 4.) *С боков у касатки есть косточки, и она ими скрип-скрип, потому и скрипун* (Н.-Вскр. Шим.). *Когда скрипун на крючке, он скрипит* (Голов. Бир)

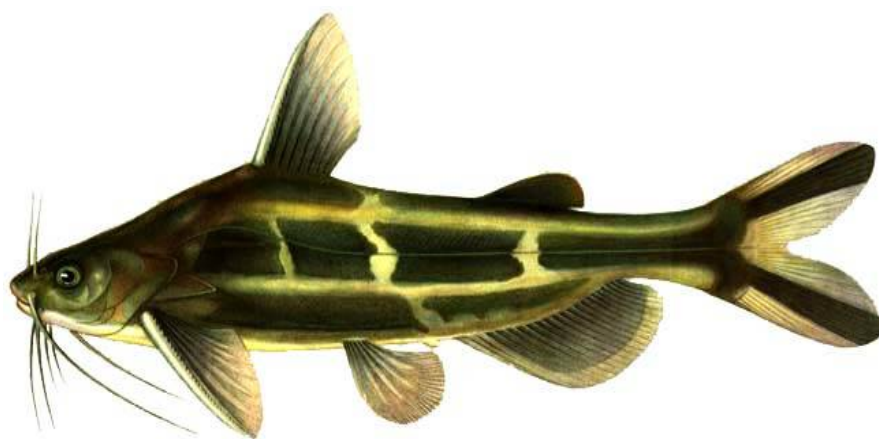

Рис. 4. Косатка-скрипун

ОСЕТЁР, а, м. **СЁТЕР**, а, м. Рыба осетр – *Acipenser schrencke* Brandt. (Рис.5) *Верхогляд был и лампёшка, и сётеры, и караси – много рыб было, не то, что сейчас* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.). *Калуга, наверно, белая рыба, осетёр, изловят, и ташишится на палке, а хвост тянется* (Е.-Ник. Окт.). *В реке ловили осетёра, ленка, хайрузов* (Алб. Скв.). *Таймень, осетёр, косатка, сазан* (Рад. Облuch.). *Снастями ловили тайменя, осетёр, калуга попалась* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Арх. Благ. Кнст. Мих. Своб. Скв. Шим.). Хаб. (Облuch. Окт.). – *Ср. Осетрина, Осетрятина.*

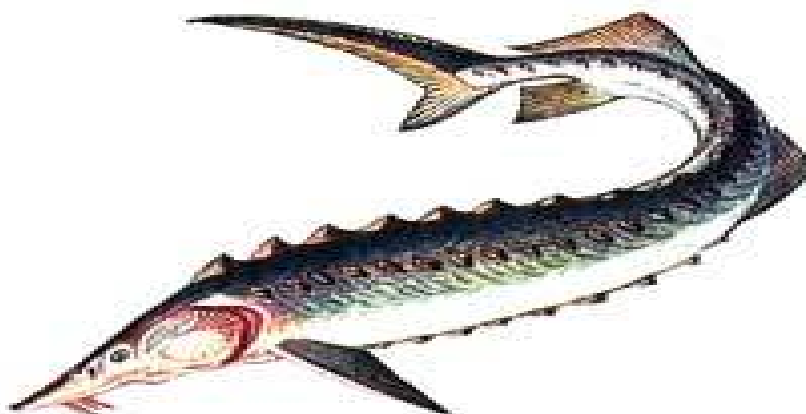

Рис. 5. Осетер.

КОРЧАГА и, ж. Рыболовный снаряд в виде круглой узкой корзины с воронкообразным отверстием, сплетенная из прутьев или проволоки (рис. 6). *Морда, что и корчага, плетнушка из пруттев* (Ст. Окт.). *Мордушка, их называли все корчага, сплетёшь с талы – и в озеро, на рыбу* (Биб. Благ.). Амур (Повсем.). Хаб. (Лен. Облuch. Окт.). – *Ср. Вирша, Корчажка, Морда, Мордуха,*

Мордуша, Мордьячка, Плетнушка, Самолёвка. || Та же снасть с приманкой для рыбы. *Корчаги и мордуши отличаются: в корчагу кладётся приманка, а мордуша с загородкой* (Анос. Шим.). Амур. (Шим.). || Та же снасть для ловли мелкой рыбы. *Корчагами-то больше мелочь ловят* (Кум. Шим.). *Морда неплотно плетётся, а корчага плотно. Делались глухие корчаги* (Благ. Окт.). Амур. (Благ. Своб. Скв. Шим.). Хаб. (Лен. Окт.). Нов.-Даур.

МОРДА, ы, ж. То же, что корчага (рис. 6). Из лозы плели морду. Налима мордами ловили, она сантиметров восемьдесят высоты и метр длины (Бикин). В заездах, где бёрда нет, где проход, ставится морда из таловых прутьев (Ст. Окт.). Морда, что и корчага, плетенушка из ивовых прутьев: морда в заездах ставили: между бёрдами окно делали и морду ставили (Джл. Скв.). Амур. (Магд.). Хаб. (Бик. Лазо Лен. Облuch. Окт.). Нов.-Даур.

ВЭНТЕРЬ, ВЭНДЕЛЬ, ВЭНДЕРЬ, ВЭНТЕЛЬ, ВИНТЕЛЬ, я, м. и **ВЭНТЕР, ВИНТЕР**, а, м. Рыболовная ловушка в виде мешкообразной, суживающейся книзу сети, которая крепится на обручах (рис.6). Вентерь на подвид кармана, имя на Амуре не ловят, только в озёрах, где нет течения. К вентеру приделывают карманы (Калин. Мих.).

Рыболовные снаряды

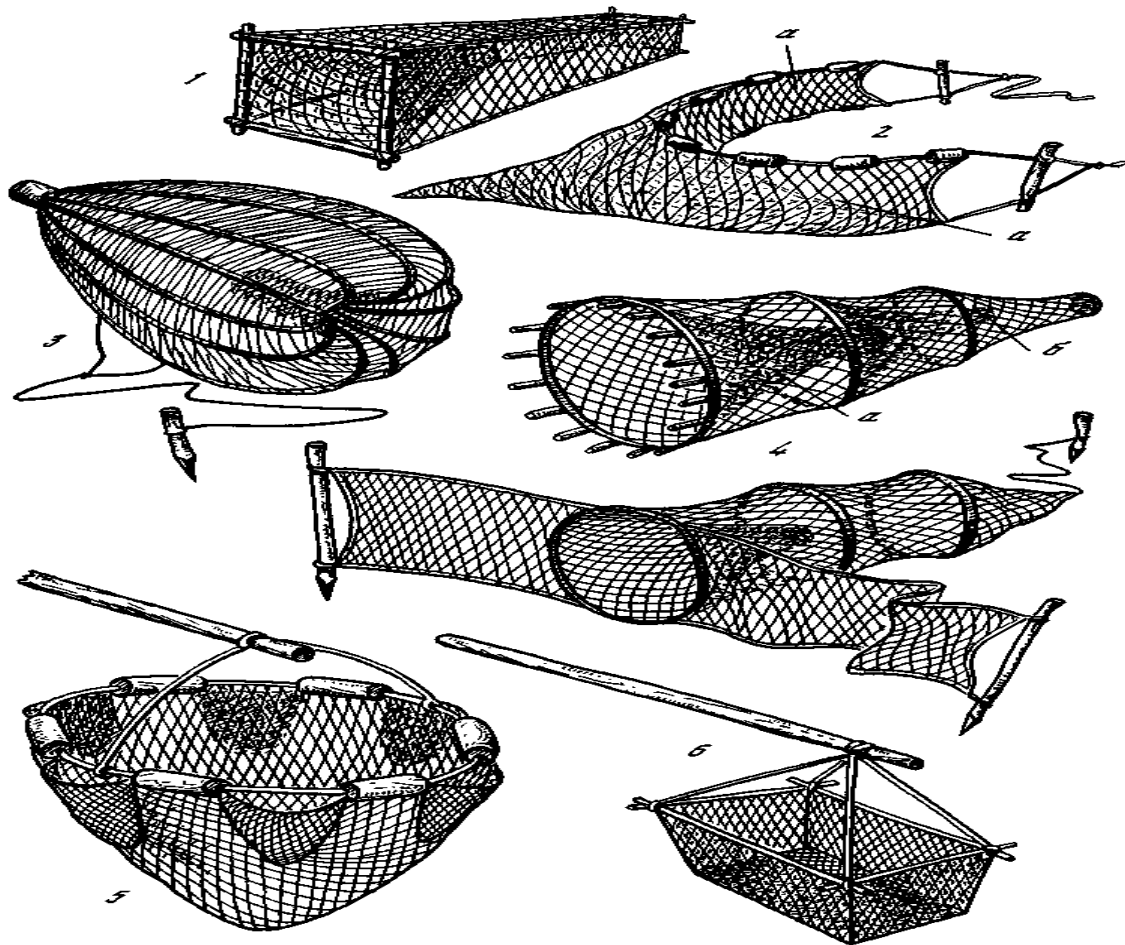

Рис. 6. 1 – морда; 2 – кривда: а – открылок; 3 – корчага; 4 – вентерь: а – детеныш; б – горло; 5 – круглая сеть; 6 – зыбка.

КУЛЁМА, ы, ж. и **КУЛЁМЬ**, и, ж. 1. Охотничья ловушка на мелких пушных зверей в виде огороженного колышками двора (рис.7). Дома мы не ставили кулём, делали только в лесу. В октябре уезжая, делал кулём. На ружьё зверя били, а пушину ловили ловушками. На пушного зверя кулема. В лесу на колонка кулём рубили (Лерм. Бик.). Кулём в тайге на колонков ставили (Уш. Шим.). Кулём в тайге рубили, это не ящик, а колышки (Е.-Ник.

Окт.). Раньше всё больше кулёмь делали (Красн. Маз.). Амур. (Маз. Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Окт. Сמיד.). – Ср. Кулёмка в 1-м знач.

2. Охотничья ловушка в виде деревянного ящика – западни (см.) (рис.7).● Кулёма. Капкан деревянный, ящик такой делали на хорьков, там порóжек, насторóжка, давóк (Сам. Окт.). Кулёмы сами делали на песца ли, зайца (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Окт.). - Ср. Кулёмка во 2-м знач., Плáшка.

Охотничьи ловушки

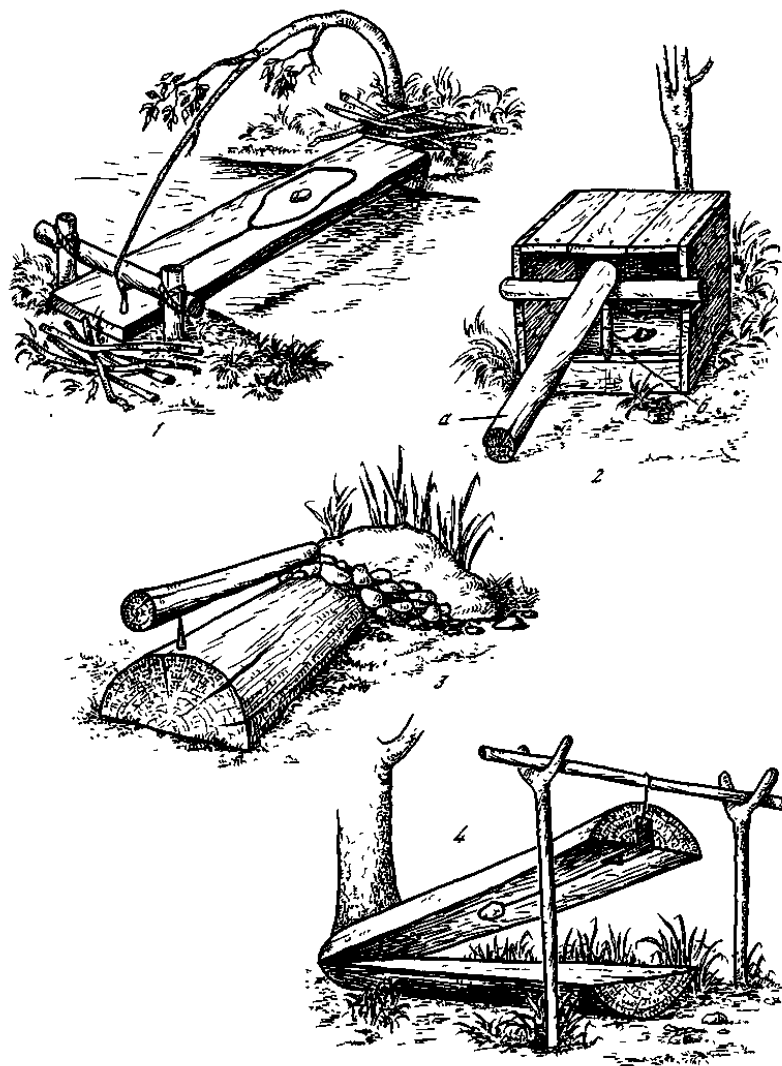

Рис. 7. 1 - пленка; 2 - кулема: а - давок; б - мотылек;
3 - башмак; 4 - пасть.

8. Поскольку в Словаре представлена промысловая лексика, то пометы, указывающие на эмоционально-экспрессивные характеристики слова (ласк., уменьш-ласк., пренебр.), редки. Чаще других встречаются помета «устар.» (устаревшее), так как многие способы лова животных и рыб, одежда, снаряжение промысловиков вышли из активного употребления.

Так, в названиях рыб и животных при множественности номинаций меньше устаревших слов. А в снаряжении охотников и рыболовов немало этнографической лексики, возникшей в условиях контактов с коренным населением Напр.: *орóгда* – (устар.) меховая охотничья шапка, сшитая из шкуры, снятой целиком с головы дикой косули. Сохраняются

уши животного и прорези на месте глаз *араму́зы* – (устар.) Высокие голенища из шкур, мягкой кожи, брезента, надеваемые поверх брюк; держатся на подтяжках (телегах), прикрепленных к поясу, *орочо́нские рукавицы* – меховые охотничьи рукавицы с разрезом для быстрого высвобождения руки при стрельбе.

9. «Словарь охотников и рыболовов Приамурья» отражает лексику большого региона: Амурской области, Хабаровского края и Еврейской автономной области, поэтому в нем даются географические пометы, называющие край или область распространения слова: Амур. (Амурская область), Хаб. (Хабаровский край и Еврейская автономная область). Каждый пример сопровождается указанием на село и район, где зафиксировано слово.

Кроме того, некоторые слова сопровождаются пометой «Нов.-Даур.», если они зафиксированы на Амуре в 30-е годы XX века дальневосточным краеведом Г.С. Новиковым-Даурским [4].

Надеемся, что предлагаемый «Словарь охотников и рыболовов Приамурья» окажется подспорьем в лингвокраеведческой работе школьного словесника, позволит организовать изучение народных названий рыб, зверей, птиц, орудий лова и охоты и т.п. и направить интересы подростков на поиск народного слова в своих селениях. Он окажет большую помощь в написании курсовых и дипломных работ студентами филологического факультета, избравшими для исследования эти тематические группы слов, вызовет интерес у амурских охотников и рыболовов, писателей и краеведов.

Уместно напомнить горькие строки известного биолога Игоря Акимушкина: «Мы забыли даже названия многих зверей и птиц – названия народные и прежде были само собой понятными. Скажем, сарыча с коршуном крестьяне и охотники прежде не путали, знали чеканов, плисок, варакушек, дербников, чепур, разных славок и пеночек, кутор, куниц лесных и каменных и прочих. А теперь многие ли из нас, не интересовавшихся этим специально, знают, о ком идет речь...» [5, с. 6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О.И. Некоторые итоги и перспективы диалектной лексикографии // Русские говоры Сибири. Лексикография. Томск: Изд-во ТГУ, 1993.

2. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путьгина, Н. П. Шенкевец. Изд. 2, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007.

3. Толстой Н.И. Славянская лексикология и семасиология. Избранные труды. Т. 1. М.: Языки русской культуры, 1997.

4. Словарная картотека Г.С. Новикова – Даурского / Подготовка к печати Л.В. Кирпиковой, В.В. Пирко, И.А. Стринадко. Вст. ст. и ред. Л. Кирпиковой. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.

5. Акимушкин И. Мир животных. Млекопитающие или звери. М.: Мысль, 1971.

ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» КАК КАТЕГОРИЯ ОСОЗНАНИЯ МИРА АМУРСКИМИ СТАРООБРЯДЦАМИ

В основе мировидения народа лежит ряд когнитивных схем: стереотипов, концептов, представлений. Одной из таких схем является оппозиция «свой – чужой» как категория осознания мира.

Люди воспринимают жизнь через призму «своего» и «чужого». Мир противопоставляется по признаку «свойственности – чуждости». Отнесение какого-либо предмета или явления к категории «свой» объясняется имеющейся или предполагаемой общностью, в отличие от категории «чужой».

В статье рассматривается оппозиция «свой – чужой», реализующаяся в речевой практике амурских старообрядцев, что позволяет определить своеобразие отражения старообрядческим говором одного из фрагментов языковой картины мира русского человека.

Материалом исследования послужили тексты, записанные в 2001-2006 гг. от старообрядцев и их потомков, проживающих в селах Заган, Грибовка, Юхта, Новоандреевка Амурской области.

Основные критерии отнесения человека к «своему» или «чужому» могут быть как чисто внешними, формальными (одежда, внешность, бытовые обычаи и традиции), так и более глубокими – на уровне общего восприятия человека, его положения по отношению к другим людям (этническая принадлежность, религиозная принадлежность, родственные связи, социальные связи и др.).

Отличия по формальным признакам являются отражением восприятия человеком мира в его бинарности. Это лишь условные критерии отличия «своего» от «чужого». Основными, «ядерными» признаками являются, прежде всего, различные категории мировидения, зафиксированные в представлениях о добре – зле, правде – лжи, родстве, религиозной принадлежности и др., проявляющиеся в оппозиции «свой – чужой».

В статье мы оперируем понятием «лингвокультурологическое поле», под которым понимается иерархически выстроенная структура множества лексических единиц, обладающих общим (инвариантным) смыслом, характеризующим определенную культурную сферу. Лингвокультурологическое поле состоит из ряда субполей. В законченном виде лингвокультурологическое поле являет собой картину мира того народа, языковые единицы которого легли в основу его построения. Данному полю свойственно выстраивание системы «центр – периферия», классифицирование его единиц по различным основаниям, обнаружение связей с другими полями [1, с. 272].

Выделение фактов перехода обусловлено «пограничным» характером выражаемых такого рода словами значений. Критерием отнесения слова к «центру» или «периферии» является наличие или отсутствие искомой семантики в его словарном толковании. Так, к центру поля относятся лексические единицы, в которых сема «свойственности» – «чуждости» представлена в структуре лексического значения как реальная и определяется как интегральная. Периферия поля заполнена лексическими единицами, в значении которых исследуемая се-

мантика относится к потенциальному (коннотативному) содержанию. Чтобы такое слово обнаружило присутствие в своем значении семы «свойственности» или «чуждости», в высказывании ему нужна контекстуальная поддержка. Напр.: «*А нырки-то были не наши*» (Свинкин Ф.И., с. Заган).

С одной стороны, поля центрируются, с другой – имеют зоны пересечения.

Выделение семантических полей в системе старообрядческих говоров зависит от того, насколько полно в них представлена семантика «свойственности» и «чуждости».

На основании данных постулатов мы выделяем в лингвокультурологическом поле «свой – чужой» в речи старообрядцев-семейских ряд субполей: «религиозная принадлежность», «родственные связи», «этническая принадлежность» и «принадлежность по месту жительства».

Этническая принадлежность является одним из важнейших дифференциальных признаков для каждого человека. Именно этнос формирует особое мировоззрение и мироощущение каждого его члена, а также особый тип мышления. Осознавая себя составляющей частью определенной нации, этноса, человек тем самым противопоставляет «мир» своей нации «миру» других этносов. Данное противопоставление ведет к четкой дифференциации «своего» и «чужого». Национальность – один из первых и главнейших признаков градации между «своим» и «чужим». Данный критерий является постоянным, ядерным.

В различных народных традициях людям, принадлежащим к другому этносу, приписывались разного рода внешние различители, как, напр., наличие хвоста, копыт, волосатость и т.п. [2, с. 414-413]. Так, мы видим проявление различий внутреннего толка во внешних показателях.

Семейские относились к представителям другой нации в целом положительно, хотя и настороженно. Не стремились общаться с инородцами, выходить замуж или брать в жены представителей других наций (главным образом, коренных народов Сибири и Забайкалья, а также украинцев и белорусов): «*Ну, сразу, конечно, они (свекровь) там плоховато приняла. Да не, ну, конечно, и ругалась: «Так нельзя», – а потом смирилась всё. Она сына ругала. Ну, ты что такую взял. Надо ж было привыкать, это называется чистое с поганым как. Вот тяжело было. Я ж не знала, что такое чистое-поганое*» (Борисова Н.М., с. Грибовка); «*А белорусы, украинцы, вот Черношка, там оне селились. Оне не то вражда, вражды не было такой. Оне, оне как говорится... люди, ну, с-с свои з наречие, свой язык, свои понятия*» (Свинкина У.И., с. Заган); «*Везли баржами, вот баржа идёт с Украины - украинцев привезли. Один раз баржа шла, и-и народу там на барже белые. Ну, напугались: думаем чё такое? А это белорусов везли. А у них-то одежда вся белая. В лаптях, а мы то не знали лапти*» (Григорьева Е.Н., с. Юхта).

На первый взгляд, чужеродность проявляется лишь в национальном аспекте, но мы видим, что семантика «чуждости» передаётся через лексемы: *наречие, язык, понятия, одежда, лапти*, – что позволяет сделать вывод о проявлении чуждости прежде всего на внешнем уровне. Внешность, одежда, поведение являются первым критерием для отнесения какого-либо факта к сфере «своего» или «чужого»: белая одежда и лапти белорусов – это признаки «чужого», тогда как у старообрядцев «своих» лаптей не было.

Другие противопоставления в речи старообрядцев выявляют отличия в мировоззрении, что делает разницу особенно очевидной.

Интересен факт, что принадлежность к «своему», как и к «чужому» проявляется открыто в речи старообрядцев: *«Я на его вот как глянул, какое-то притяжение даже есть. На ём одежда такая точно, как у нас одеются. А это дело было зимой, вот такие унтыки, сшитые с дикого животного, оне красивые. И такой верткий, ловкий такой мужичок, такой ростик, невысокий такой»* (Свинкин Ф.И., с. Заган).

Религиозная принадлежность для старообрядцев является важнейшим дифференцирующим признаком мировоззрения. Религиозная связь зачастую может быть гораздо теснее родственной. Именно в вопросах веры старообрядцы ярко противопоставляли «своё и чужое»: «свою» веру и «другую».

Семейские старшего поколения очень бережно относились к сохранению обычаев и обрядов «своей» веры: *«Свои были, раньше свой обычай был»* (Свинкин Ф.И., с. Заган). К чужим обычаям относились настороженно. Так, напр., в рассказах о старообрядцах всегда указывается на особые отношения между православными «никонианцами» и старообрядцами: *«Ну, видишь, так мы православные. Они (старообрядцы) считают, мы православные уже окаянные, мирские»* (Давыдов В.Я., с. Заган).

Семейские противопоставляли себя не только людям других верований и национальностей, но и старообрядцам других толков: *«Ну, как семейские-то вместе, а вера вся разная»* (Ерофеева Ф.Г., с. Заган); *«Каждая вера и хоронили отдельно...»* (Давыдов В.Я., с. Заган); *«Ну, вера разная, они по-своему молились. Молились – называли это нырки, это семейские. У них своя вера, у других своя вот»* (Свинкина У.И., с. Заган).

Семейские отличались от других представителей православной веры по различному отношению к молитве, крещению, чтению религиозных книг, церкви и её служителям, церковным обрядам, праздникам, церковным и мирским и др.

Старообрядцы отделились от православной веры ещё в XVII в. в связи с изменением патриархом Никоном основ православной веры и церковных обрядов. Информанты считают, что *«Никон – это патриарх это ... он всю веру, все книге и все... добавил, убавил и всё на свете. Ну, вот и разошлись, вот и называется старообрядцы»* (Борисова Н.М., с. Грибовка).

Изменение книг и обрядов – лишь внешнее проявление раскола веры между ортодоксальным православием и старообрядчеством. Внутренние противоречия отразились в самом понимании русским народом новой («никонианской») веры как чужой. Как считают информанты, их пытались лишить того, на чём строился, понимался мир: на вечной, неизменной «славянской» вере. Попытка навязать «народной» вере чуждые представления о православии породила лишь раскол, глубоко переживаемый простыми русскими людьми: *«Когда гонение было, ну, и сжигали людей за веру. Они пошли в огонь, они пошли в эту веру. А все остальные, они не праведные»* (Ерофеева Ф.Г., с. Заган); *«Нет, если есть Бог, он должен един быть. Он ... в любой вере должен един быть. А раз он един, он не должен допускать разное чтение. Раз он есть Бог»* (Григорьева Е.Н., с. Юхта).

Для наших информантов важно духовное начало, объединяющее старообрядчество: *«И вот все наши предки, это Никоном начали выселяться... это переселенцы, это никоновские беженцы»* (Григорьева Е.Н., с. Юхта).

В отношении к православной «никонианской» вере проявляется семантика «чуждости». «Чужой» выражается через отрицательную коннотацию лексем: *православный, никонианцы, новая вера*. Православный мир – чужой, и он отвергается старообрядцами. Напротив, старообрядческая, старая вера – своя. Старая вера объединяет старообрядцев всех толков на основе общности представлений о вере: *«Все мы старообрядцы, а семейские это прозвище»* (Свинкина У.И., с. Заган).

Молитва – один из важнейших компонентов духовной жизни каждого старообрядца. Некоторые информанты считают, что семейские отличаются от православных только отношением к молитве: *«Ну, вера разная, она по-своему молились. Там дело в молитве»* (Свинкин Ф.И., с. Заган). К молитве старообрядцы относились крайне серьезно. Взрослые учили детей молиться с раннего детства: *«Молились дома на икону. Ставила бабушка нас всех внуков на коленки, и мы молились ... как хихикнем, дак она как даст нам. Она сильно была верующая...»* (Григорьева Е.Н., с. Юхта).

По обычаям старообрядцев креститься нужно двумя перстами в отличие от православного троеперстия и по особой схеме: *«На левой. На лоб, потом на живот, потом на правой стороне, потом на левой, опять на живот»* (Борисова Н.М., с. Грибовка).

Как подчёркивают информанты, креститься щепотью, по православному обычаю, неправильно, чуждо. Именно в крещении ярко противопоставляется «свой» и «чужой»: двоеперстие и троеперстие; пальцы и щепоть, старообрядческое крещение и православное.

Семантика «свойственности – чуждости» проявляется и в отношении старообрядцев к церкви и ее служителям. Отказ от ортодоксальной веры и церковнослужителей – яркий пример неприятия православной веры: *«А крестили уставщики. У нас попов уже не было... они уже неправильные были попы»* (Ерофеева Ф.Г., с. Заган).

Молились же в специально отведенных для этих целей домах или дома, так как официальных старообрядческих церквей в селах Амурской области практически не было или они были разрушены в первые годы советской власти (напр., в с. Заган Свободненского р-на): *«Там было у нас просто не церква, а так, домок... Так просто мы собирались. Ну так, просто молились»* (Ерофеева Ф.Г., с. Заган). В каждом доме, в переднем углу, на полках были расставлены иконы, кресты в киотах, свечи.

Любопытно, что А.М. Селищев, описывая религиозную жизнь старообрядцев (семейских) Забайкалья, считал уставщиков большим злом, т.к. они мешали развитию семейского общества, отрицая медицину, образование и пр. [3, с. 72]. Хотя, по мнению информантов, именно уставщики способствовали тому, что старообрядческая вера до сих пор сохранила свою цельность и самобытность.

А.М. Селищев пишет о том, что в первой половине XX в. образование старообрядцев было на очень низком уровне, школ не было, грамоте обучали чаще всего на военной службе. Чтению церковных книг немногих обучал священник – уставщик [3, с. 74]. Поэтому очень ценились люди начитанные, умеющие читать старинные церковные книги. Трепетно и бережно относились семейские и к самим религиозным книгам. К сожалению, очень много книг и икон было сожжено в 30-е гг. XX в.: *«Ну, там иконы забирали. Мама, когда начал (политработник) рвать... топтать... отдала нам иконы, взяла кирпич, привязала к иконе, обмотала... веревочкой и сказала: На середине Зеи опустите... там никто хоть не будет их топтать»* (Григорьева Е.Н., с. Юхта).

Своеобразно оппозиция «свой – чужой» проявляется в сфере смертных грехов. В отличие от семи православных грехов старообрядцы имели три «непростимых» греха: «колдовать, жену с мужем разлучить, убить ребёнка в утробе», – что напрямую связано с ревностным отношением к «чистоте веры» и своеобразным приёмом сохранения численности населения общины.

В основе обрядов старообрядцев лежат старинные православные традиции. Очень важным обрядом у старообрядцев считается крещение. Крещение демонстрирует принадлежность «к своим» – к старообрядцам. По рассказам семейских, в зависимости от принадлежности крестителя к определённому старообрядческому толку ребёнок получает его веру, т.е. вера передавалась от крещения, а не от рождения.

Семейские крестили как в реке, так и в купели: *«Вот в реке да, в реке можно хоть сто человек сразу крестить, потому что она протекает, вода, проточная вода, чистая вода. Хотя можно и в купели, но при условии смены воды для каждого ребёнка»* (Борисова Н.М., с. Грибовка). В купель ребёнка окунают три раза и затем надевают крест и пояс. Как рассказывают информанты, пояс носят и взрослые и дети: *«Обязательно пояс. Как покрестят, надо надевать пояс. Пояс всегда как человека покрестят»* (Борисова Н.М., с. Грибовка).

Как и в православной традиции, детей семейские называли по Святцам: Анна, Марфа, Мария, Акулина, Евдокия, Татьяна, Варвара, Екатерина, Елизавета, Елена, Аксиныя, Фёкла, Ульяна; Николай, Семён, Максим, Василий, Константин, Нестор, Фёдор. Частотными были имена Исаак, Милей, Неонилла, Мамонт, Ферапонт, Еремей и др.

Даже в имени отражается семантика «свой» – «чужой»: *«Вот наше семейское имя Аксиныя. Христя – украинское, а семейское Аксиныя»* (Григорьева Е.Н., с. Юхта).

Фамилии чаще всего происходили от имени: Андреевы, Борисовы, Давыдовы, Ерофеевы, Мамонтовы, Терентьевы: *«Мамонтовы, и у них же глава семьи был Мамон»* (Григорьева Е.Н., с. Юхта). Известными фамилиями среди амурских старообрядцев были такие, как Гузковы, Перелыгины, Свинкины, Сластины и др.

Похоронный обряд у семейских значительно отличается от православного.

Еще в 60-е гг. XX в. гробы делали долблёнными из цельного куска дерева. Выдалбливали их специальным инструментом – тислой, затем обстругивали струганком: *«Дак вон его чистенький делала, аккуратненько. Ну, обшивать не обшивали ничем»* (Свинкина У.И., с. Заган).

Покойника обмывали чистой водой без мыла, читали молитвы и одевали в саван и новую одежду, сшитую вручную в домашних условиях, на шею вешали крест; хоронили на третий день на своём, семейском, кладбище: *«Ну, правая рука к сердцу должна быть, а левая к груди. Лицо покойника закрыто саваном»; «Лестовки раньше клали. Раньше по лестовкам молились. Ну, там такие вот эти палочки... Ну иконку кладут так. Крест на груди одевают...»* (Ерофеева Ф.Г., с. Заган). Гроб не забивали гвоздями: *«Крышку вот щас в гроб забивают, его на гвозди всё это. Как вот моя мать говорила, это грех, на гвозди нельзя. На гвозди нельзя забивать. Крышку не забивали»* (Свинкин Ф.И., с. Заган). Поминали только постной пищей: кутьей – пшеничной кашей с мёдом и изюмом, и специальными поминальными лепёшками – сгибнями: *«Едой поминали, а водкой нельзя, грех. У нас строго пшеница... просто с изюмом и мёдом...»* (Свинкина У.И., с. Заган).

Семейские отмечали все церковные праздники: Рождество, Крещение, Пасху, Троицу, Петров день: «А красные праздники... Пасха, Рождество, Крещение – это наши праздники» (Ерофеева Ф.Г., с. Заган).

Анализ диалектного материала показал, что родственные отношения, пропущенные сквозь призму оппозиции «свой» – «чужой», обнаруживают четкую дифференциацию окружающих информанта людей по этому признаку. Можно выделить несколько уровней реализации этого субполя:

- среди рода (семьи) – за пределами рода (семьи);
- среди «родственников по вере» – изолированно от «родственников по вере»;
- «испытывая родственную привязанность» – «не испытывая родственной привязанности».

Для старообрядцев актуально разделение на «родню» – «неродню», «родных» – «неродных», «кровных» – «некровных» родственников.

Лексическим наполнением таких оппозиций служат слова-маркеры: *порода, родня, масть, кровь, фамилия, крестины*. Напр., *в нашу породу, чужая масть, наша родня, наша кровь, однофамилец, крестная*. Включение в субполе «родство» единиц *кум, кума, крестный, крестная* обусловлено особенностями религиозного мышления верующего человека, считающего родней «родственников по Богу».

Глагольная лексика также способна выражать семантику «присвоения»: *принять, сойтись, сблизиться*. Напр., *Мать приняла невестку; Оне не приняли нашу веру, потом перешли в семейскую веру; Снова приняла мужа, сошлись после войны*, – а также семантику отчуждения: *изменить, развестись, бросить, кинуть*. Напр., *Жена изменила – грех великий; Он ее бросил – в Казахстан уехал; Развелись они, дети остались, беда*. Значение «чуждости» поддерживается маркерами *грех, горе, беда*, структура значения которых включает сему «плохо».

Культурный компонент значения слов *мать – мачеха, мать – свекровь*, с одной стороны, содержит стереотипное представление о мачехе и о свекрови, как о «чужих», «плохих». Напр.: *Что она-то в жизни видела – с мачехой росла; Сначала мачеха, потом свекровь – натерпелась девка в невестках, наплакалась* (маркеры – *не видеть, терпеть, плакать*). В данном случае значение «чуждости» раскрывается в противопоставлении «невестка» – «дочь» как «чужая» и как «своя».

С другой стороны, в речи старообрядцев встречены случаи высказываний, где лексические единицы *свекровь, мачеха* входят в периферию поля «свой». Это происходит в следующих случаях:

Во-первых, когда в тексте идет сравнение мачехи – матери, свекрови – матери с отрицательной коннотацией лексемы *мать*: *Да, мать у нас пила, потом умерла, мачеха нас вырастила, ничего, лучше жили; Да, свекровь лучше матери моей была;*

Во-вторых, когда повествуется о детских воспоминаниях, связанных со смертью матери, и в том случае, когда мачеха имела добрый, покладистый характер: *Мать у нас у маленьких умерла, с мачехой росли, хорошая была, учительница, мы мамой звали;*

В-третьих, когда повествуется о переходе семейской женщины из родного дома в дом мужа после свадьбы. Напр., *Какая разница, плохая или хорошая свекровь, мать ведь теперь она, раз ты замуж вышла, раз в дом мужа перешла, уважай теперь.*

Для наших информантов важно духовное начало, объединяющее старообрядчество как «своих», как «семью». Напр., *«И вот все наши предки это же были праведные...это переселенцы, это никоновские беженцы, всё одно – одна семья»* (Григорьева Е.Н.).

Единицы лингвокультурологического субполя «родство» совмещают в своем значении семантику и родства, и органической связи духовного, душевного качества, что дает возможность употреблять единицы этого субполя и для описания отношения к людям, не являющимися кровными родственниками. По представлениям информантов, можно быть родным:

- по факту рождения;
- стать родным в новой семье;
- быть родным по степени доверия и взаимоотношений;
- по вере – в этом случае имеется ввиду телесная близость, душевное и духовное единение, максимальный уровень взаимопонимания.

Степень «свойственности» – «чуждости» в рамках субполя «родство» определяется по следующим основным критериям: близость кровная (где степень «чуждости» возрастает по направлению: от крови к браку) и близость духовная (душевная).

В субполе «Место жительства» семантика «свойственности» – «чуждости» проявляется в разделении информантами окружающего мира на «соседей» и «несоседей». Как говорит наша информантка Борисова Н.М. (с. Грибовка), *«Люди разные бывают, и старообрядцы разные бывают, и всякие разные люди...»*. Поэтому отношение к соседям определяется, прежде всего, их личностными качествами.

Семейские считали всю деревню одной большой семьей: *«Вот мы в деревне жили. Свои люди; ... все было родно; так у нас в деревне люди дружные были компанией прямо собирались»* (Свинкин Ф.И., с. Заган); *«Кто идёт знакомый, кто незнакомый, сразу услышишь, собака Розка была, у ней даже лай другой»* (Борисова Н.М., с. Грибовка).

Общая соседско-семейная жизнь была счастливой: *«Зависти никакой не было друг к другу, все жили одинаково, все жили дружно»* (Свинкина У.И., с. Заган).

Причиной нарушения гармонии в деревне информанты называют появление чужих, приезжих людей: *«Здесь у нас все семейские были, а щас это... там новосё-олы»* (Ерофеева Ф.Г., с. Заган); *«Мы первое время учились отдельно потом стали нас вместе учить с вольнонаёмными, и(о)тому что школ нет там в тайге. Всегда нас дразнили всегда нас – староверы»* (Григорьева Е.Н., с. Юхта); *«У нас народ дружный был. Вот как тут стали сюды переселенцы приезжать, и пошел тут кавардак тогда. И жечь начали, и скандалы, и воровство, и все на свете»* (Свинкин Ф.И., с. Заган).

При характеристике человека по месту жительства выделяются следующие слова-маркеры: *сосед, соседка, кум, кума*, различные именованья людей по отчеству (*Иваныч, Никифоровна*).

Соседи по дому, по улице, по деревне всегда «свои», даже, если их характеристика имеет отрицательную коннотацию – по принципу: «плохое, но свое»: *«Как подопьют и дрались, на завтра опять же берут бутылку – мирились...не продавали друг друга, нет»; «Всяко было, и были все дружны»* (Свинкин Ф.И., с. Заган). Любопытен тот факт, что даже самые неуживчивые и сварливые люди перед чужаками объединяются. Именно, соседи являются

главными помощниками в беде и труде: *«Я сама в магазин не хожу, соседка мне хлеб, что надо покупает...у меня нога болит»* (Борисова Н.М., с. Грибовка).

Общие сельскохозяйственные работы, свадьбы, гулянья, похороны, общие заботы и трудности, тот факт, что у людей, не связанных родственными узами, есть что-то общее, создает предпосылки для включения «соседа», «знакомого» в круг личного, интимного, «своего»: *«Собирались же, гуляли по праздникам, собирались, как говорится, сегодня в одном доме погуляли, на завтра другой хозяин к себе ведет, и песни хорошо пели, хорошо людям!»* (Свинкина У.И., с. Заган), *«Соседи все до кучи сходились»* (Свинкин Ф.И., с. Заган); *«Один сосед там пришел, выпил чекушку, я смеялась, чекушка водки была – целая свадьба», «Вот дед помер, вся деревня была»* (Борисова Н.М., с. Грибовка).

Чужой не обладает признаками «знакомого», что и делает его неизвестным и в какой-то степени опасным, причем для каждого старообрядца очень важны законы гостеприимства: *«Раньше был такой обычай, кто зашел в избу, без чая никого не отпускали, всё»* (Зайцев Н.Е., с. Новоандреевка).

Любопытно, что семейские принимали чужаков по-разному: в одной деревне тепло и дружелюбно: *«Не, неправда, усегда здесь, в деревнях, скоко людей перебивало, у нас две учительницы жили на квартире жили...да прямо как свои были, никого мы не обижали, кто токо не зае(де)т, всех принимали, всех, если я не накормлю кого, дак я не знаю хто, если зайдет»* (Зайцева А.Е., с. Новоандреевка), – в другой же наоборот: *«Вот в деревню заезжаешь, у их человек стоит: «Че заехал, зачем заехал? – сразу – К кому-у?» Ну, едут к председателю колхоза, ли к какому-то агроному, ли к кому там. Ну, тогда заезжай. Шлагбаум открывают, пускают»* (Свинкин Ф.И., с. Заган).

Лексическими средствами репрезентации категорий «свой», «чужой» в речи амурских семейских являются оппозиции: *свой – чужак, старообрядец – православный, верующий – мирской, окаянный, чистый – поганный; родной – неродной, мать – мачеха; старообрядец – иноверец, сосланные – переселенцы, соседи – люди, деревенские – городские.*

Коннотация лексемы «свой» проявляется на грамматическом уровне с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов лексем, характеризующих «свое» (*детушки, пальтишко, доченьки*), использования местоимений *наш, мы*; восклицательных предложений, в особом интонировании речи: ласкательно-придыхательная интонация, парцелляция интонационных конструкций и др.

Лексемы поля «чужой» приобретают коннотативное значение путем использования синтагматических средств: местоимений *они, другие*. Интонационные конструкции, в основном, повествовательные, отмечено ровное интонирование речи.

Таким образом, общая коннотация лексем *свой – чужой* в речи старообрядцев (семейских) не сводится к оппозиции «хороший – плохой», обычно обе составляющие приобретают как положительное, так и отрицательное звучание в зависимости от темы и контекста употребления, при этом чужой обычно представляется как «не наш, не свой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Крючкова Н.В. Методы изучения концептов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-

летию Казанского университета: Труды и материалы / под общ. ред. К.Р.Галиуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 271-276.

2. Белова О.В. Иноходец // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 414-418.

3. Селищев А.М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1920.

В.В. Пирко

ВРЕМЕННАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ПРОСТОРЕЧИЯ

В социолингвистических теориях постулируется гетерогенность городского просторечия, имеющего широкий круг носителей. Неоднородность состава использующих просторечие жителей города проявляется во временной гетерогенности: в специальной литературе просторечие членят на «пласт старых, традиционных средств и пласт сравнительно новых коммуникативных средств» [1, с. 56], выделяют возрастные группы носителей (до 60 лет и после 60 лет) и описывают соответствующие разновидности просторечия [1, 2, с. 130 – 141, 3].

Просторечие-1 – находящаяся под влиянием территориального диалекта разновидность, носителями которой являются горожане старшего возраста, часто не имеющие образования или имеющие начальное образование. Считается, что «просторечие-1 может проявляться на всех языковых уровнях» [4].

Первоначальные наблюдения показывают, что около 15% процентов носителей просторечия Приамурья составляют «полные просторечники»¹, прожившие в городе значительную часть жизни, недостаточно образованные и проявляющие в коммуникации средства просторечия-1. Среди них:

– Валентина Константиновна Б., 1929 г. р., родилась в Белогорском районе Амурской области, с 16 лет проживает в Благовещенске и никуда не выезжает; образование неоконченное среднее и курсы машинописи, работала машинисткой в органах управления; в последнее время читает мало, смотрит телепередачи (сериалы, развлекательные программы); проживает одна; круг общения ограничен;

– Надежда Степановна У., 1926 г.р., родилась в Амурской области, образование среднее специальное, проживала в сельской местности, в г. Свободном Амурской области и в г. Благовещенске, за пределы области не выезжала, работала бухгалтером; любила художественную литературу, но читала мало; в настоящее время не читает, смотрит телевизионные программы; круг общения ограничен;

– Василий Александрович П., 1926 г.р., родился в Ростовской области; получил неоконченное среднее образование; участник войны, после службы в армии остался жить на Дальнем Востоке и в другие районы страны не выезжал, работал киномехаником; читал периодическую печать, в настоящее время читает газеты и смотрит телевизионные программы; проживает с женой; круг общения ограничен;

¹ Термин А.Ф. Прияткиной.

Просторечие-2 – испытывающая влияние социальных жаргонов разновидность, носителями которой являются горожане среднего и молодого возраста: «здесь и выходцы из сельской местности, ... и уроженцы городов, находящихся в тесном диалектном окружении; и жители крупных городов...» [1, с. 57]. Большая часть информантов в Приамурье – это носители просторечия-2, «частичные и пассивные просторечники», люди разного возраста, уровня образования и несхожих профессий, но ситуация общения, речевая тактика и степень личной культуры позволяют им употреблять просторечные элементы в обиходной коммуникации. В число информантов входят:

– Галина Фёдоровна К., 1959 г.р., родилась в селе Архаринского района Амурской области, 25 лет живет в г. Благовещенске; выезды в другие районы страны были ограничены; образование среднее, работает продавцом; почти не читает, любит смотреть сериалы и развлекательные программы; круг общения широк;

– Ирина Юрьевна Б., 1956 г.р.; родилась и проживает в г. Благовещенске; образование высшее педагогическое, работает учителем истории в школе, переезды по стране ограничены, круг чтения составляет учебная и методическая литературы, просмотр телевизионных передач ограничивается русскими фильмами, новостными и развлекательными программами, круг общения широк;

– Елена Федоровна В., 1962 г.р., родилась и проживает в Благовещенске; образование высшее медицинское, работает врачом-терапевтом; переезды по стране ограничены, круг чтения составляет специальная литература, детективы и «женские» романы; из телевизионным программ выбирает сериалы и музыкальные передачи, круг общения широк;

– Марина Петровна Д., 1988 г.р., родители – медсестра и шофер; образование среднее, студентка педагогического университета, нефилологическая специальность; переездов по стране нет; круг чтения не выяснен; пользователь Интернет; выбор телевизионных передач ограничен музыкальными и развлекательными; круг общения – сверстники;

– Михаил П., 1994 г.р., родители – врач и сотрудник милиции, образование родителей высшее; носитель – ученик средней школы; переездов по стране нет; круг чтения мал, в пределах школьной программы; пользователь Интернет; выбор телевизионных программ ограничен спортивными передачами и художественными фильмами; круг общения – родители и сверстники.

Интересно понимание «современного» просторечия-2: «...вполне четко оформилось и просторечие-2, проявляющееся чаще всего именно на уровне лексики у людей вполне культурных и образованных, но стремящихся придать своей речи больше экспрессии и «демократизма» [4]. Эту точку зрения подтверждает и анализ употребления просторечных единиц рабочими («метод включенного наблюдения»): «Все коммуниканты... активно или пассивно владеют литературным языком, однако в «своем кругу» контроль за литературной правильностью речи отсутствует. Рабочие среднего возраста не переключаются на литературный код, но оппозицию литературная речь – нелитературная речь ощущают. Для языкового сознания носителей просторечия-2 актуальна также оппозиция просторечие – диалект (городская речь – деревенская речь), причем речь литературная связывается ими с кругом «людей культурных» [5].

Просторечие-2 «представляет собой подсистему, ... менее определенную по набору типичных для нее языковых черт. В значительной мере это объясняется тем, что просторечие как своеобразная разновидность городской речи относительно молодо»; и тем, что «играет роль проводника, через который в литературную речь идут различные иносистемные элементы» [1, с. 62-63].

Сопоставляя характеристики двух разновидностей просторечия, актуализируем следующие:

– положение просторечия-1 определяется между литературным языком и диалектами, при этом просторечие-1 в большей степени удалено от современного языка, нежели просторечие-2;

– просторечию-1 в большей степени свойственна диалектная фонетика и морфология;

– просторечие-1 тематически уже просторечия-2;

– просторечие-2 в меньшей степени может быть охарактеризовано территориально и в отношении социальной принадлежности;

– толковые словари, как правило, отмечают просторечие-1; просторечие-2 получает словарную фиксацию несистематически [6, 7].

Среди других характеристик просторечия-1 назовем

– наличие значительного числа слов сферы бытового общения: *серчатъ, пуцать, аккурат, шибко, намедни, шитво, харци, давеча* и т.д. [4], отсутствие многих разрядов отвлеченной лексики;

– переосмысление лексических единиц, размытость значения и т.д.: напр., *гулять* в значении “праздновать” и “иметь интимные отношения”; *разнос* – “поднос”; *рентген* – “врач”; *отдыхать* – “спать”; *мой, моя, твой, наш* в значении “муж”, “сестра”, “сын”, “жена” и т.д.; распространение плеонастических сочетаний – *в марте месяце, тридцать рублей денег*; включение в бытовую речь канцеляризмов – *«в деревню командировала»* и т.д. [1, 7, 8, 9 и др.];

– речевое поведение носителя просторечия-1 характеризует «слабое владение монологической формой речи (речь от первого лица строится как диалог с реальным или мнимым собеседником), обильное цитирование реплик собеседника или третьих лиц с целью выразить к ним свое отношение, ... передразнивание» [1, с. 1], активная жестикуляция, повышенная громкость и др.

Просторечие-2, которое «заслуживает специального изучения» [7], менее специфично, поскольку фонетические и морфологические особенности проявляются в нем спорадически. По мнению Л.П. Крысина, это объясняется тенденцией к уменьшению контрастности средств выражения, к сближению их в формальном отношении со средствами разговорной и литературной речи.

Просторечие-2 характеризуется набором устойчивых оборотов, обнаруживающих просторечность говорящего: *Надо же! Как этот! Без разницы. По нахалке. Типа того* [1, с. 64]; ср. единицы из просторечия Приамурья: *Вот ё-ка-лэ-мэ-нэ! Ни фи́га! На́ фиг! Ни хре́на на́ себе! Ну ё-нэ-рэ-сэ-тэ! Твою́ мать! Япо́нский горо́довой! Япо́на мать!* и др. Характерной чертой просторечия-2 является довольно большой пласт единиц жаргонного происхождения: *балдеть, заклады́вать, подсуети́ться, кати́ть бочку, будь здоро́в!* [8], *прокол, вер-*

няк, напортачить, липа и липовый, дойти до ручки, конец и др. (просторечие Приамурья), причем «коэффициент жаргонности в диалоге индивидуально варьируется» [4, с. 24].

Необходимо подчеркнуть, что общие положения относительно просторечия-1 и просторечия-2 уточняются в исследованиях последних лет:

«1) в XIX веке глобальным фактором, влияющим на формирование и изменение просторечия, были диалекты – носителями диалектной речи являлись представители абсолютного большинства нации. В настоящее время основой просторечия стали жаргоны и арго...;

2) в просторечии-2 есть опосредованная связь с диалектами, так как часть лексем заимствована из просторечия-1; и в старом просторечии в XIX в. встречалось много жаргонных экспрессивных слов, но их связь с жаргонами и арго утратилась: **дмба, хана, тырить, гаврик, расквасить** и т.д... В целом поля просторечия-1 и просторечия-2 накладываются друг на друга. Так, «лексемы **жадлиться, куролесить, отчекрывают, зашибать** – были в просторечии-1, они же в просторечии-2, где встречаются достаточно часто» [6, с. 24].

«Наложение» полей двух разновидностей как тенденция отмечается исследователями г. Красноярска [12, с. 190-194]: у носителей просторечия-1 наряду с присущими им характеристиками выделены черты просторечия-2; отмечается тенденция к уменьшению черт просторечия-1 по сравнению с указанными в литературе признаками. В речи информантов младшего и среднего возраста, формально являющихся носителями стандарта, выявлены признаки просторечия-1, что, по нашему мнению, обусловлено влиянием речевых традиций старшего поколения при общении.

В связи с наметившимися тенденциями А.Н. Еремин предлагает, говоря о «молодом»¹ просторечии, заменить термин «просторечие» на термин «общий субстандарт»: «Если старое просторечие как-то соотносилось с «простыми людьми», то современный общий субстандарт опирается уже во многом на неопределенную социальную базу... В условиях и качестве современной коммуникации невозможно говорить о просторечии как речи «простых людей» [6, с. 21]².

Факты употребления просторечных единиц носителями разных возрастных групп дают основание выделить нейтральную (общую) группу просторечных средств, занимающую положение между лексикой просторечия-1 и просторечия-2. Лексемы нейтральной группы функционируют в речи носителей разных возрастов и не имеют специфики указанных разновидностей. В просторечии Приамурья единицы нейтральной группы составляют около 70-80% относительно единиц «молодого» и «старого» просторечия: напр., **ага** – выражение согласия, **баба** – ‘женщина’, **братва** – ‘друзья’, **всуцить** – ‘навязчиво вручить что-либо’, **девка** – ‘девушка’, **дылда** – ‘высокий нескладный человек’, **лохмы** – ‘длинные непричесанные волосы’, **без задних ног** – ‘в крайней степени усталости’, **присобачить** – ‘прикрепить’. Далее приведены примеры с указанием возрастных характеристик носителей.

Больно – ‘слишком, очень’. *Я с огорода иду, больно устала* (женщина, 57 л.). *Да ну, не больно и нужно!* (подросток, 14 л.).

Взбучка – ‘грубый выговор, нагоняй’. *Сегодня Антону взбучка дома будет: Ирина Николаевна обещала родителям позвонить* (мальчик, 11 лет). *Нам вчера на практическом взбуч-*

¹ «Молодое» просторечие = просторечие-2, «старое» просторечие = просторечие-1.

² Ср. понимание «общего жаргона» (О.П. Ермакова, Е.А. Земская, Р.И. Розина) и «общего сленга» (В.А. Саляев)

ка была (девушка, 18 лет). *Погоди вот, щас взбучку-то вот получишь от её* (мужчина, 70 лет).

Зырить – ‘пристально смотреть’. *Он на нас так и зырит!* (девушка, 19 лет). *А этот... Кашиповский он так и зырил с телевизора!* (женщина, 77 лет). *Чё ты зыришь на меня... как на портрет?* (женщина, 26 лет).

Конец в значении сказуемого – ‘плохо’. *Вот музыка ничё, а слова – конец!* (подросток, 13 л.). *Не, мне «конец» нравится, я так всё время говорю* (женщина, 32 г.). *А чё, с переездом этим труба, конец совсем* (женщина, 65л.)¹

Выделение единиц просторечия-1, просторечия-2 и группы нейтральных просторечных средств, определение статусных характеристик «молодого» просторечия позволяет дифференцированно классифицировать просторечную лексику в плане гетерогенной прикрепленности, функционирования и взаимодействия с лексикой других подсистем языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989.
2. Ермакова О.П. Номинации в просторечии // Городское просторечие: проблемы изучения; ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1984.
3. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация языка. М.: Языки славянской культуры, 2003.
4. Солодуб Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учеб. для студ. филол. фак-тов. М.: Флинта: Наука, 2002.
5. Купина Н.А., Шалина И.В. Современное просторечие: взгляд изнутри // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1(7).
6. Еремин А.Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия: Дисс. ... докт. филол. наук: М., 2001.
7. Земская Е.А., Китайгородская М.В. Проблемы составления словаря современного русского просторечия. Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре: сб. статей / Ин-т рус. языка; ред. Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988.
8. Капаназде Л.А. Современное городское просторечие и литературный язык // Городское просторечие: проблемы изучения / ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1984.
9. Журавлев А.Ф. Иноязычные заимствования в русском просторечии (фонетика, морфология, лексическая семантика) // Городское просторечие: проблемы изучения / ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1984.
10. Капаназде Л.А. Современная просторечная лексика (московское просторечие) // Городское просторечие: проблемы изучения / ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1984.
11. Бебриш Н.Н., Гусарова К.А. Просторечные явления в речи жителей Красноярск / Н.Н. Бебриш, К.А. Гусарова // Ежегодник регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири; ред. О.В. Фельде. Красноярск: КГПУ, 2003.
12. Городское просторечие: проблемы изучения; сб. статей / ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1984.
13. Пирко В.В. Словарь просторечия Приамурья. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006.

¹Лексема в материалах к «Словарю просторечия Приамурья» [13] первоначально была отнесена к просторечию-2, но словоупотребление свидетельствует о нейтральном характере единицы.

ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО ОПИСАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (на материале регионализмов г. Новосибирска и Новосибирской области)

Данная работа посвящена описанию регионализмов, выявлению их статуса и особенностей. «Регионализм — это слово (фразеологизм), неизвестный за пределами региона, а в своем ареале использующийся регулярно» [1]. Под регионом понимается «обширный район, соответствующий нескольким областям страны <...>, объединенным экономико-географическими и другими особенностями» [2, т. 3, с. 694].

В настоящее время исследование разговорной литературной речи в ее социальных и территориальных вариантах является весьма актуальным. Изучением разговорной речи в указанном аспекте занимались такие ученые, как С.И. Ожегов, Ф.П. Филин, Р.Р. Гельгардт, Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Л.А. Грузберг, Ф.Л. Скитова, Т.Е. Помыкалова, Т.Я. Шишкина, Л.А. Шкатова, Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова, М.В. Рыжова, Т.Н. Плешкова, Е.А. Брызгунова, Г.А. Турбин, В.И. Трубинский, Б.И. Осипов, Г.А. Боброва, Н.А. Имедадзе, Н.А. Прокуровская, В.И. Беликов и другие исследователи. Многие из них писали о территориальном варьировании национального языка, однако по-настоящему глубоко и комплексно (на всех языковых уровнях) данная проблема практически не исследовалась.

Актуальность данной работы определяется тем, что в связи с развитием сотовой связи и интернет-технологий в настоящее время в состоянии регулярной коммуникации находятся носители русского языка из разных регионов России, и частотны случаи коммуникативных неудач, связанные с непониманием лексики того или иного региона, что является следствием территориального варьирования языка.

Регионализмы – пожалуй, наименее изученная часть лексики русского языка. Нами выделена группа регионализмов г. Новосибирска и представлен опыт их комплексного анализа по данным, полученным экспериментальным путем. Мы исследовали их социолингвистические, функционально-стилистические, парадигматические характеристики и предприняли опыт лексикографического описания.

Объект исследования – лексико-семантические варианты слов, имеющие региональное распространение: «вехотка», «виктория», «догоняшки», «мультифора», «плойка», «свечка», «стайка», «толчёнка». Мы считаем указанные лексические единицы регионализмами, что подтверждается данными виртуального словаря «Языки русских городов», где все они отмечены как употребляемые носителями русского языка лишь в пределах некоторых регионов России и стран ближнего зарубежья, включая Новосибирскую область.

Кроме того, нами было проведено анкетирование жителей разных городов России с целью получения информации об употреблении данных слов в местах их проживания (были опрошены жители 27 городов). Информантами обычно выступали по несколько жителей этих городов, поэтому представленные в статье данные не могут претендовать на абсолютную достоверность и носят пилотный характер. Большинство опрошенных – высокообразованные люди (филологи, педагоги), коренные жители своих городов.

Результаты нашего анализа, отраженные в *Таблице 1*, дают нам понять, что исследуемые слова вполне можно назвать регионализмами (плюс – знают, минус – не знают, вопрос – не были опрошены). Большая часть исследуемых нами лексических единиц широко известна и употребляема в сибирских городах, однако в городах европейской, северной и южной части России они по большей части незнакомы.

Цель нашего исследования – дать комплексный анализ группы новосибирских регионализмов, установить их основные признаки и составить словарные статьи с этими словами для словарей современного русского языка.

Достижение этой цели предполагает решение широкого круга задач, а именно:

- доказать, что рассматриваемые нами слова являются регионализмами;
- установить степень распространенности восьми анализируемых нами лексических единиц в пределах Новосибирской области;
- выявить социолингвистические (возрастные, гендерные и территориальные) особенности употребления регионализмов;
- зафиксировать значения данных единиц, известные жителям г. Новосибирска и Новосибирской области;
- выявить синонимы у рассматриваемых слов, используемые информантами; сопоставить регионализмы с их литературными синонимами;
- дать функционально-стилистическую характеристику каждому из восьми рассматриваемых регионализмов;
- предложить помету для идентификации регионализмов в толковых словарях;
- создать образцы словарных статей для рассматриваемых регионализмов.

В ходе исследования мы использовали методы анкетирования и интервьюирования в сочетании с лингвостатистическим методом, а также методы лингвистического описания и компонентного анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что проведен всесторонний анализ регионализмов Новосибирской области, которые ранее никто не обследовал.

Данное исследование значимо для разработки теоретических проблем, связанных с изучением региональной разновидности национального языка. Так, Т.И. Ерофеева писала о том, что «широкий и обстоятельный анализ устной речи горожан необходим для аргументированного решения ряда вопросов. Он дает возможность, во-первых, установить различия между письменной и устной разновидностями литературного языка; во-вторых, дать обоснованные рекомендации литературной нормы, а также определить, на чем построена норма; в-третьих, помогает практически представить процесс демократизации русского литературного языка, т.к. контактирование литературного языка с диалектами осуществляется через городскую речь» [3, с. 3].

Практическая значимость работы состоит в получении данных для словаря регионализмов «Языки русских городов» и опыта лексикографического описания региональной лексики.

В конце 2007 г. нами был проведен лингвистический эксперимент, цель которого состояла в выявлении уровня усвоенности восьми указанных выше лексических единиц жителями г. Новосибирска и Новосибирской области, а также в наблюдении над их социолингви-

стической и функционально-стилистической характеристикой. О необходимости проведения подобных экспериментов при изучении языка города писали Л.А. Капаназе и Е.В. Красильникова [4, с. 293].

Информантами выступали жители г. Новосибирска и Новосибирской области, а также приезжие из других субъектов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья (всего 177 человек). Это были люди в возрасте от 12 до 68 лет, мужчины и женщины, представители разного рода занятий (школьники, студенты, рабочие, преподаватели, руководители, безработные, пенсионеры и некот. др.).

Для сбора информации был разработан вопросник по типу диалектологического, который включал следующие позиции:

I. Сведения об информанте (возраст, пол, проживание (если приезжий, то откуда приехал), место работы или учебы, должность – для работающих, курс – для студентов).

Социологические параметры учитывались при статистическом подсчете и выявлении социолингвистических особенностей функционирования региональной лексики. Эти параметры, как нам представляется, влияют на знание/незнание и употребление/неупотребление исследуемых нами слов.

II. Запишите значение выделенного слова.

Информантам предлагались контексты, которые были подобраны таким образом, чтобы по возможности обозначить, какое именно значение исследуемых слов нас интересует. Напр.:

«Полведра *виктории* сегодня собрали!» (контекст указывает на отнесенность выделенного существительного к лексико-грамматическому разряду (ЛГР) вещественных существительных («Полведра *виктории*») и к тематической группе (ТГ) «Плодово-ягодные растения/грибы» («собрали»).

«*Вехоткой* обязательно натришь» (данный контекст не относит интересующее нас слово к какому-либо конкретному ЛГР или ТГ).

«Встретимся возле *свечки*» (указание на ТГ «Пространственный ориентир»).

«Почем у вас *мультифоры*?» (контекст указывает на отнесенность данного существительного к ЛГР конкретных существительных (мн.ч.) или к существительным *pluralia tantum*).

«Куда *плойка* подевалась?» (контекст не относит интересующее нас слово к какому-либо ЛГР или ТГ).

«Пацаны, а давайте в *догоняшки*?» (контекст указывает на отнесенность данного существительного к ТГ «Игры»).

«Иди, возьми в *стайке* санки» (контекст указывает на отнесенность данного существительного к ТГ «Помещения» (синтаксическая функция обстоятельства места).

«Он кроме *толчёнки* ничего не ест» (контекст указывает на отнесенность данного существительного к ТГ «Еда»).

III. Запишите другое название слова.

С помощью этого задания мы выявляем, какие синонимы к предлагаемым словам известны информанту и есть ли среди них лексические единицы, употребляемые в других регионах.

IV. Отметьте вариант, который употребляет информант (если он употребляет несколько вариантов, то в какой ситуации и с кем употребляет каждый).

виктория = садовая клубника = клубника

вехотка = мочалка

свечка = башня = точка = высотка = многоэтажка = десяти-/ двенадцати-этажка

мультифора = файл = файлик = файл-пакет = перфофайл

плойка = щипцы для волос = щипцы для завивки = щипцы

догоняшки = догонялки = пятнашки = салки = крысы = ляпы

стайка = сарай = сарайка

толчёнка = картофельное пюре = толкушка

Это задание позволяет нам определить ситуативную и функционально-стилистическую характеристику исследуемых слов, а также отнесенность их к активному или пассивному словарю информанта.

Для выявления возрастных особенностей употребления региональной лексики все информанты были разделены на 7 групп по критерию «возраст + род занятий»:

- 50 лет и старше (14 чел.);
- 40-50 лет (8 чел.);
- 30-40 лет (12 чел.);
- 23-30 лет (15 чел.);
- 18-23 года (студенты 3-6 курсов вузов) (38 чел.);
- 16-21 год (студенты 1-2 курсов вузов) (78 чел.);
- 12-17 лет (школьники и абитуриенты) (12 чел.).

Для выявления гендерных особенностей усвоения регионализмов все информанты были разделены на 2 группы:

- мужского пола (49 чел.);
- женского пола (128 чел.).

Для выявления территориальных особенностей усвоения регионализмов все информанты были разделены на 3 группы:

- жители г. Новосибирска (106 чел.);
- жители Новосибирской области (51 чел.);
- приезжие из других субъектов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья: из Иркутской, Свердловской, Кемеровской, Томской, Амурской областей, из Хакасии, Бурятии, с Алтайского края, а также из Казахстана и Узбекистана (20 чел.).

В ходе анализа результатов интервьюирования нами выявлены следующие значения восьми интересующих нас слов (значения следуют друг за другом по частотности употребления).

Виктория. 1. Садовая ягода (земляника). 2. Садовая земляника особого (крупного) сорта.

Второе значение принадлежит литературному языку, первое имеет региональное распространение.

Вехотка. 1. Мочалка, губка для мытья тела. 2. Жесткая, плетеная мочалка.

Во втором значении слово «вехотка» сохраняет связь со своим древним значением ('пучок чего-либо' [5]), однако первое значение оказалось намного популярнее. Значение 'мочалка, тряпка для различных хозяйственных целей', присущее диалектам, нам не встретилось, то есть для языка города оно не свойственно.

Свечка. 1. Узкое, одно- или двухподъездное высотное здание. 2. Высотное здание.

Словарь «Языки русских городов» отмечает в значении слова «свечка» сему 'жилой', однако большинство наших информантов при формулировке значения этого слова данную сему не называли.

Мультифора. Прозрачный полиэтиленовый пакет (папка) для бумаг формата А4 (или другого формата).

Словарь «Языки русских городов» указывает лишь на формат бумаг А4 в связи со словом «мультифора», но известно об употреблении этого слова по отношению к прозрачным полиэтиленовым пакетам (папкам) других форматов – А3, А5.

Плойка. Щипцы для завивки волос.

Значение данного слова, обнаруженное нами в «Словаре редких и забытых слов» [6, с. 369], для жителей Новосибирской области вполне актуально и на сегодняшний день.

Догоняшки. Детская игра, в которой один из участников догоняет других.

Стайка. 1. Сарай для хранения ненужных вещей. 2. Постройка для скота. 3. Часть частного дома, сени.

Любопытно, что первое значение чаще называли новосибирцы, а второе и третье – жители Новосибирской области и приезжие. По всей видимости, это связано с тем, что городскому жителю, как правило, не приходится иметь дело со скотом и частными домами. Отметим, что один из информантов указал на устарелость сформулированного значения, что свидетельствует об архаизации этой лексической единицы.

Толчёнка. Картофельное пюре.

Все информанты формулировали значение этого слова одинаково. Один из информантов охарактеризовал слово как простонародное, обозначив его стилистическую маркированность.

Результаты, полученные в ходе исследования, нашли отражение в Таблицах 2-5. Дадим краткий комментарий к ним.

В качестве комментария к Таблице 2 можно отметить, что две лексические единицы – «догоняшки» и «толчёнка» – имеют стопроцентные показатели узнаваемости по всех возрастным группам. Отсюда мы делаем вывод, что два этих слова появились в речи жителей региона достаточно давно, обслуживают широкий круг носителей языка, называют реалии, знакомые каждому из опрошенных независимо от возраста.

Регионализм «свечка», напротив, не имеет стопроцентной узнаваемости ни у одного из возрастов. Можно говорить об относительно плохой освоенности данного регионализма жителями региона, причем наихудший показатель он имеет у студенчества.

Регионализм «виктория» не имеет стопроцентного показателя узнаваемости в возрастных группах 18-23 года и 23-30 лет. Возможно, незнание регионального значения этого слова связано с отсутствием контакта представителей этих возрастных групп с именуемой реальностью (отсутствие садового участка).

Мы ясно видим из таблицы, что регионализм «*мультифора*» освоен старшим поколением (за 30 лет) значительно хуже, чем молодежью. Как нам представляется, это связано с относительно недавним появлением самой реалии в обиходе, а также с тем, что использовать ее молодежи в среднем приходится чаще, чем людям постарше. Кроме того, слово является заимствованным из иностранного языка.

Что касается слова «*стайка*», то здесь наблюдается обратная тенденция: его знают все информанты старше 30 лет, однако среди более молодых информантов уровень узнаваемости этого слова постепенно снижается и доходит до пятидесятипроцентного показателя. Есть все основания говорить об архаизации данной региональной лексической единицы. Кроме того, со временем и обозначаемые ею реалии постепенно уходят из жизни городского населения.

Как мы видим из *Таблицы 3*, различия между гендерными группами на предмет знания тех или иных лексических единиц регионального характера не превышают 1-2 процентов. Исключение составляют лишь результаты опроса по слову «*плойка*» (разница в 10,2%). По-видимому, это связано с тем, что данной реалией пользуются в основном представительницы женского пола, поэтому не все мужчины знают название данного прибора.

В *Таблице 4* наибольшее различие в употреблении по данным нашего опроса показывают регионализмы «*свечка*» и «*стайка*». Мы видим, что слово «*стайка*» известно жителям Новосибирской области и приезжим лучше примерно на 15% и 10% соответственно, чем горожанам, тогда как в отношении слова «*свечка*» ситуация прямо противоположная: его знают почти 100% опрошенных новосибирцев и не знает почти половина опрошенных жителей Новосибирской области и приезжих. На наш взгляд, это связано с наличием/отсутствием самих реалий там, где проживали или проживают информанты: в сельской местности и городах области не бывает или почти не бывает высотных одноподъездных домов, тогда как в городе мало кто пользуется сараями и загонами для содержания животных. Имеет немалое значение и тот факт, что слово «*стайка*» по происхождению является диалектным.

Таким образом, мы выяснили, что употребление регионализмов имеет социолингвистическую обусловленность, а именно обнаруживается зависимость их использования от возраста (ярче всего мы это увидели в отношении лексических единиц «*мультифора*» и «*стайка*»), от пола (см. регионализм «*плойка*»), от территории проживания носителей языка (см. «*стайка*» и «*свечка*»), а также от происхождения региональной лексической единицы. Однако в целом каждое из восьми слов узнали более 75% информантов (см. *Таблицу 5*). Это позволяет говорить нам об их широкой распространенности в пределах Новосибирской области и считать их регионализмами данной территории.

Таблица 1

	Благовещенск	Алдан (Якутия)	Бодайбо (Иркутская обл.)	Братск (Иркутская обл.)	Лесосибирск (Красноярский край)	Новокузнецк (Кемеровская обл.)
1	2	3	4	5	6	7
виктория (ягода)	–	+	+	+	+	+
вехотка	+	+	+	+	+	+

1	2	3	4	5	6	7
свечка (<i>зда- ние</i>)	+	–	+	–	+	+
мультифора	–	+	+	+	–	+
плойка	+	+	+	+	+	+
догоняшки (<i>игра</i>)	?	+	+	+	+	+
стайка (<i>по- стройка</i>)	?	–	+	+	+	+
толчёнка (<i>блюдо</i>)	?	+	+	+	+	+

	Кемерово	Томск	Бийск (Алтайский край)	Барнаул	Рубцовск (Алтайский край)	Омск
виктория (<i>ягода</i>)	+	+	+	+	+	+
вехотка	+	+	+	+	+	+
свечка (<i>зда- ние</i>)	+	+	–	+	–	+
мультифора	+	+	+	+	+	+
плойка	+	+	+	+	–	+
догоняшки (<i>игра</i>)	+	+	–	?	+	–
стайка (<i>по- стройка</i>)	+	–	+	–	+	–
толчёнка (<i>блюдо</i>)	+	+	+	+	+	+

	Сургут (Ханты- Мансийский авт. округ)	Норильск	Курган	Оренбург	Самара	Тольятти (Самарская область)
виктория (<i>ягода</i>)	+	–	+	–	–	–
вехотка	+	–	–	–	–	–
свечка (<i>зда- ние</i>)	+	–	+	+	+	+
мультифора	+	–	–	–	–	–
плойка	+	+	+	+	+	+
догоняшки (<i>игра</i>)	–	–	–	?	–	–
стайка (<i>по- стройка</i>)	–	–	–	?	–	–
толчёнка (<i>блюдо</i>)	+	–	+	?	–	–

	Казань	Пенза	Нея (Костромская обл.)	Волгоград	Ярославль	Москва
виктория (ягода)	+	+	–	–	+	–
вехотка	–	–	–	–	–	–
свечка (зда- ние)	–	+	–	+	+	–
мультифора	–	–	–	–	–	–
плойка	+	+	+	+	+	–
догоняшки (игра)	?	?	+	?	–	?
стайка (по- стройка)	?	–	–	?	–	–
толчёнка (блюдо)	?	–	–	?	–	–

	Орел	Санкт- Петербург	Махачкала
виктория (ягода)	–	–	–
вехотка	–	–	–
свечка (зда- ние)	–	–	–
мультифора	–	–	–
плойка	+	–	–
догоняшки (игра)	?	–	?
стайка (по- стройка)	?	–	?
толчёнка (блюдо)	?	–	?

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов В.И. [Личная переписка].
2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
3. Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи у лиц, владеющих литературным языком (Анализ записей речи пермской интеллигенции). Автореф. ... канд. дис. Л., 1972.
4. Капаназе Л.А., Красильникова Е.В. Лексика города (к постановке проблемы) // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка (электронный вариант).
6. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996.

Н.Г. Архипова

О СТАРОВЕРАХ СИБИРИ, ЗАБАЙКАЛЬЯ, ПРИАМУРЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.)

*Переселение ... староверов,
силой оторванных от родины
и гонимых без малейшей вины,
было целою эпопеей страданий
и, несмотря на то, они не погибли...,
не одичали, не сделались звероловами
и не переродились в нацию хищников,
но оказались навек важными культурными деятелями.*

И.П. Прыжов

Достаточно большую часть русского населения, не принявшую церковную реформу патриарха Никона (середина XVII в.), называют старообрядцами (староверами), в Сибири, Забайкалье и Приамурье – семейскими (семейцами). Старообрядцы имели специфические особенности жизни и быта, что выражалось в большой удаленности от мест первоначального проживания. Так, большинство современных семейских жителей Амурской области не помнит, где жили их предки до «забайкальского» периода.

Исследователи прошлого отмечают почти сплошное иноэтническое и инокультурное окружение старообрядцев. Семейские практически не ассимилировались с окружающим их населением: русскими старожилами Сибири, казаками, бурятами. До второй половины XX века они жили очень замкнуто, со свойственной им высокой степенью консервативности культуры, традиций, быта.

В противовес семейским другие группы русского населения активно ассимилировались с иноверцами. Так, напр., М. Грулев отмечал, что старожилое население Сибири активно смешивалось с бурятами: «Добывание женщин решалось очень просто – путем похищения их у соседних бурят. Чтобы уберечь своих женщин от похищения их монастырскими крестьянами, буряты переменили костюм девок и парней. Это наблюдалось до конца XIX века особенно среди кудринских бурят: девушки стригут волосы под гребенку, носят картуз, поддевку, мужскую рубашку навыпуск, плисовые шаровары и сапоги; только привычный глаз может отличить девушку от парня» [1, с. 215]. Исследователь отмечает, что духовенство поощряло похищение бурятских женщин, охотно их крестило и венчало их с русскими поселенцами. Из этих смешанных браков русских с бурятами родился в Забайкалье особый тип мулатов – «карымов» [Там же].

Казачье население также активно взаимодействовало с бурятским население: «В домашнем быту казаки также заимствовали много от бурят. В этом отношении замечается по-

ражающая двойственность, при которой уживаются вместе некоторые потребности культурного человека и легендарная неряшливость бурята: рядом с газетами, лампами, бронзой, мягкой мебелью и даже коврами (такая обстановка встречается нередко у богатых станичников), – казак не брезгает варить себе обед в грязнейшем котле, который лишь изредка обмывается внутри грязным голиком; вместе с бурятом угощается чаем из грязной чашки, в которую бурятка тут же, на глазах гостей, за отсутствием воды, обильно плюет для чистоты и вытирает лоснящейся от жира и грязи полый своей шубы» [Там же, с. 223].

К.П. Михайлов отмечает, что «чуждые смешения с инородцами, они (семейские) в чистоте сохранили русский тип. Население старообрядцев... разрослось и представляет довольно крупную частицу всего крестьянского населения Забайкалья» [2, с. 5].

Забайкальские семейские существовали в своеобразной иноконфессиональной среде, характеризующейся неконфликтным сосуществованием трех религий: шаманизма, буддизма и православного христианства в «никонианской» и «раскольнической» формах. Однако в ряде исследований отмечается, что «к концу XVIII века значительное большинство населения Сибири примкнуло в «расколу» или вернее просто осталось со старым обрядом, предпочитая своих проповедников [3, с. 396], при этом в нравственном отношении старообрядцы были гораздо выше других конфессиональных групп: «хотя у семейских заперты церкви и поломаны кресты, но сибиряки, по общему утверждению, несравненно беднее религиозным чувством, чем староверы. Между последними встречаются люди истинно религиозные и благочестивые, т.е. высоко нравственные» [4, с. 341].

Все исследователи прошлого отмечают высокие морально-этические качества семейских: устойчивость в работе, единение в поддержании друг друга и трезвый образ жизни. Семейские женщины общительны, щеголеваты и красивы [5, с. 188-189]. «Семейская женщина работяща, а потому и нравственна и нисколько не развращена, как сибирячка. Она благородна и горда. Одежда женщин старинная: сарафан всегда ярких цветов и кичка, повязанная платком в виде чалмы. Песня и пляска старинные, каких, пожалуй, не сыщешь теперь и на Руси. Она необыкновенно деятельна, оттого и хозяйство у нее идет отлично, косит траву не хуже мужчины. Опираясь на свою женщину, домовитую, энергичную, деятельную и дома, и в поле, и в торговле, семейские производят громадное количество хлеба» [4, с. 351]. Семейские мужчины сдержаны в общении, умны и работящи. Старики же «сильны общим к ним уважение и послушанием» [5, с. 188-189].

Важной чертой семейских является любовь к порядку: «все... старообрядческие селения... очень богаты и имели большие и хорошо устроенные дома и даже с некоторым крестьянским комфортом» [6, с. 819].

Семейственность и коллективизм также отличали старообрядцев от другого населения: «семейская община крепка остатками коренного народного обычного права, почти забытого у сибиряков. Семья остается крепким союзом родичей и не развращена, как у всего остального сибирского населения, поэтому староверы никогда не смешивались ни с инородцами, ни с каторжными и сохранили в себе основной тип русского человека» [4, с. 349].

К.П. Михайлов писал, что «эта община может называться общиною общин, так как каждое селение состоит из домохозяйств с большими семьями, достигающими иногда до полусотни душ. В каждой семье царит замечательный порядок, основанный на распределении

труда между членами. Преданные старине ради своих религиозных воззрений и тщательно охраняющие эту старину, они не чужды к восприятию и новшеств, касающихся только сферы их благосостояния... Для крестьянина польза коллективно-семейного труда не подлежит сомнению; у него на глазах такой выдающийся пример больших семей старообрядцев» [2, с. 9].

Стремление к знаниям также являлось отличительной чертой семейских. Газеты тех лет отмечали: «У семейских нет школ, но они несравненно грамотнее сибиряков. Образовав сплоченную общину, они (семейские – Н.А.) стремились к внутреннему развитию, заботливо распространяя между своими последователями грамотность, создавали хотя и сухую догматическую и схоластическую литературу, но тем не менее распространенную в среде староверов и известную большинству; касались таких философских и социальных вопросов, о которых православно-сибирская масса никогда и не думала, и разрешали эти вопросы иногда по началам западного рационализма», – так писала газета «Сибирь» в 1881 [4].

Однако уже в конце XIX века исследователи отмечали противопоставленность пожилого и молодого поколений семейских по ряду признаков: «Между молодежью большая часть уже оставила старообрядческие верования, конечно, более по равнодушию ко всякому верованию, нежели по сознанию фальши в их отцовских преданиях, хотя и это они сознавали, но легко и поверхностно. Все почти курили трубки, несмотря на то, что многим из них доставалось от стариков. Впрочем, у этих раскольников незаметно было того фанатизма и нетерпимости, каким отличаются закоренелые и невежественные раскольники в России» [6, с. 819-820].

Попытаемся выделить ряд доминантных черт, характеризующих особенности психотипа семейских.

Особенно яркая доминанта – труд на земле. С.А. Зеньковский, говоря о русском старообрядчестве, отмечал, что «это было трезвое, спокойное и трудолюбивое население» [3, с. 431]. Известный этнограф П.А. Ровинский отмечал: «Крепкий физически и нравственно, семейский мужественно ведет борьбу с природой: вырубает леса, осушает болота и обращает их в плодородные нивы» [Цит. по: 2, с. 5]. В других источниках отмечено: «Староверы были отличные пахари. Земледелие было у них в самом цветущем состоянии...» [6, с. 820]; «Они (семейские – Н.А.) при Муравьеве положительно спасли Амур от голодной смерти, и не будь семейских там, при казенных порядках, если бы все переселенцы не померли от голода, так стали бы есть друг друга, как это случалось» [4, с. 334].

Практически во всех работах отмечается противопоставление старообрядцев другому населению Сибири и Дальнего Востока. Ссылаясь на г. Коржинского и говоря о заселении Приамурья, П. Головачев отмечал: «Нигде так ярко не выступают лень и беспечность жителей, нигде не бросаются так в глаза какие-то городские замашки и претензии вместе с крайней нищетой и бездомностью. Здесь вы увидите праздных казаков, вечно слоняющихся безо всякого дела по улице... В целой станице подчас нельзя найти крынки молока, десятка яиц и фунта масла. Казаки сами говорят, что «у нас в станице можно с голоду помереть» [7, с. 61]. И.П. Прыжов отмечал: «Семейские резко отличаются от сибиряков своим высоким умственным, экономическим и социальным благосостоянием» [4, с. 351].

Очевидной особенностью семейских является их глубокая религиозность: «хотя у семейских заперты церкви и поломаны кресты, но сибиряки, по общему утверждению, несравненно беднее религиозным чувством, чем староверы. Между последними встречаются люди истинно религиозные и благочестивые, т.е. высоко нравственные» [4, с. 351].

Таким образом, к числу доминантных фрагментов картины мира семейских старообрядцев, отмеченных в дореволюционных источниках, можно отнести в большей степени выраженное, чем у другого населения Сибири и Дальнего Востока, отношение к вере, религии, сельской общине как наиболее комфортной форме жизни и общения. «Семейские – это гранитные камни. От векового действия враждебных стихий они, быть может, выветрились и исполнились недостатками, но доселе все еще стоят крепко и предстательно, неизмеримо возвышаясь над всем остальным сибирским населением» [8, с. 1613].

ЛИТЕРАТУРА

1. Грулев М. Из прошлого Забайкалья // Русская старина, 1901, № 4. С. 203 – 224.
2. Михайлов К.П. Общинный быт у крестьян Забайкальской области Восточной Сибири // Русская мысль. Год шестой. Декабрь. М., 1885. С. 1-24.
3. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М.: «Церковь», 1995.
4. Прыжов И. Записки о Сибири / Газета «Сибирь», 1881, № 7. С. 330 – 352.
5. Галкин-Враской М.Н. Поездка в Сибирь и на остров Сахалин в 1881 – 1882 годах // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1901. № 1. С. 188 – 189.
6. Беляев А.П. Пережитое и передуманное. Воспоминания А.П.Беляева: отъезд в Сибирь, пребывание в Чите и Петровске, жизнь на поселении // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1881, № 4. С. 819 – 820.
7. Головачев П. Приамурье как русская земледельческая колония. М., 1894. С. 59 – 60.
8. Якушкин И.Д. Из записок декабриста Якушкина // Русский архив. 1870. № 1 – 19. С. 1613 – 1614.

ОБ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ, ЗАБАЙКАЛЬЕ, ПРИАМУРЬЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ИСТОЧНИКОВ РУБЕЖА XIX – XX вв.

О заселении Приамурья

П. Головачев

Заселение Амурского края русским элементом началось более сорока лет тому назад: еще в 1854 и 1855 гг. возникли первые русские поселения в низовьях Амура, куда принудительно были направлены казаки из Забайкалья и добровольно прибыли крестьяне из Иркутской губернии и Забайкальской области, а в 1857 г. туда были сплавлены шестьдесят две женщины из ссыльно-каторжных.

С 1856 г. началось заселение левого берега Амура в пределах нынешней Амурской области, куда выслались забайкальские казаки и поселялись в пунктах, имеющих, главным образом, стратегическое значение.

В 1858 г., по настоянию графа Муравьева-Амурского, было отправлено на казенный счет тысяча семейств на Амур, но дошло только пятьсот, так как ассигнованных средств было мало. Переселение на казенный счет было прекращено.

В 1861 г. переселялись принудительно казаки из Забайкалья, штрафные солдаты (586 человек в 1860 г.) и очень немногие добровольные переселенцы из крестьян, всего около семи тысяч до 1869 г.

Оживилось переселение с 1883 г., когда переселялось по несколько сот семей в год. К 1894 г. численность русского населения в Амурской области дошла до 51 320 человек.

Переселение имело или принудительный характер, или переселялся элемент слабосильный, без всяких средств, привлеченный в край слухами о многоземелье и очень большими льготами. Зажиточных, переселявшихся за свой счет, было меньшинство.

г. Коржинский писал на этот счет: «Нигде так ярко не выступают лень и беспечность жителей, нигде не бросаются так в глаза какие-то городские замашки и претензии вместе с крайней нищетой и бездомностью. Здесь вы увидите праздных казаков, вечно слоняющихся безо всякого дела по улице... В целой станице подчас нельзя найти крынки молока, десятка яиц и фунта масла. Казаки сами говорят, что «у нас в станице можно с голоду помереть» (Коржинский (?) Отчет об исследовании Амурской области как земледельческой колонии. С. 56 – 57).

Печатается по: *Головачев П.* Приамурье как русская земледельческая колония. М., 1894. С. 59 – 60.

Тарбагатай

А.П. Беляев

Когда мы подходили к Тарбагатаю (*село в Тарбагатайской волости Забайкалья, основанное старообрядцами – Н.Г.*), большому старообрядческому и очень богатому селению, нам навстречу вышла пропасть народа. Здесь мы были расположены по квартирам очень большим и опрятным. Все эти старообрядческие селения были очень богаты и имели большие и хорошо устроенные дома и даже с некоторым крестьянским комфортом. Между молодежью большая часть уже оставила старообрядческие верования, конечно, более по равнодушию ко всякому верованию, нежели по сознанию фальши в их отцовских преданиях, хотя и это они сознавали, но легко и поверхностно. Все почти курили трубки, несмотря на то, что многим из них доставалось от стариков. Впрочем, у этих раскольников незаметно было того фанатизма и нетерпимости, каким отличаются закоренелые и невежественные раскольники в России. Многие из людей богатых выписывали и читали газеты и журналы, интересовались современностью и охотно входили в религиозные разговоры с многими из наших, которые знали церковную историю.

Тарбагатайские старoverы были отличные пахари. Земледелие было у них в самом цветущем состоянии, а как их местность вообще гористая, то все склоны гор были возделаны с большим тщанием, что нас очень удивляло и радовало. Когда мы жили в Петровском остроге, то все хлебное продовольствие нам привозили из Тарбагатая.

Москва, 1878 г.

Печатается по: *Беляев А.П.* Пережитое и передуманное. Воспоминания А.П.Беляева: отъезд в Сибирь, пребывание в Чите и Петровске, жизнь на поселении // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1881, № 4. С. 819 – 820.

И.Д. Якушкин

... когда мы приблизились к Тарбагатаю, перед нами развернулся чудесный вид: все покатоности гор, лежащие на юг, были обработаны с таким тщанием, что нельзя было довольно налюбоваться на них. Из страны совершенно дикой мы вступили на почву, обитаемую человеком, деятельность и постоянный труд которого преодолели все препятствия неблагоприятной природы и на каждом шагу свидетельствовали о своем могуществе. Жители староверческого этого селения вышли к нам навстречу в праздничных своих нарядах. Мужчины были в синих кафтанах и женщины в шелковых сарафанах и кокошниках, шитых золотом. Это были уже не сибиряки, а похожие на подмосковных и ярославских поселян. За Байкалом считают около двадцати тысяч староверов, и туземцы называют их поляками. Во время первого раздела Польши граф Чернышев захватил в Могилевской губернии раскольников, бежавших за границу, и возвратил их в Россию. Им было предложено присоединиться к православной церкви и отправиться в Сибирь. Многие из них перешли в православие, другие же, более упорные в своем веровании, были отправлены в Восточную Сибирь и поселены за Байкалом. Когда проходили мы Тарбагатай, там жил еще старик, имевший поседевших внуков и помнивший все это происшествие. По его рассказам, он пришел шестнадцати лет в Иркутск со своей матерью и малолетним братом. Мать и брат его с другими поселенцами в числе 27 мужских душ были отправлены в Тарбагатай. Место это было тогда непроходимая дебрь. Сам же он, со всеми неженатыми парнями, годными на службу, был зачислен в солдаты и попал в денщики к доктору немцу, который, сжался над его бедным положением, через два года выхлопотал ему отставку. В 1830 г., когда мы проходили Тарбагатай, там считалось более 270 ревизских душ. Вообще забайкальские староверы большею частью народ грамотный, трезвый, работающий, и живут в большом довольстве.

В двадцати верстах от Тарбагатая мы проходили селение малороссов, водворенных там уже более двадцати лет. Эти живут не так привольно, как их соседи староверцы.

Датировано сентябрем 1830 г.

Печатается по: *Якушкин И.Д.* Из записок декабриста Якушкина // Русский архив. 1870. № 1 – 19. С. 1613 – 1614.

Петровский завод

М.Н. Галкин-Враской

Меня заинтересовал самый путь к заводу (*имеется ввиду Петровский железодельный завод в Читинской обл. – Н.А.*) среди сплошных полей и зажиточных поселений так называемых «семейских». Это раскольники-беспоповцы, выселенные сюда со своими семьями более ста лет назад из северо-западного края.

Женщины общительны, щеголеваты и красивы. Мужья более сдержанны в обращении, умны и работающи. Старики сильны общим к ним уважением и послушанием.

Хлебопашество составляет исключительно их занятие. Обрабатывают они одни ровные хлеба, начиная с ярицы, кончая пшеницей. Распахивают землю с самых вершин гор, живописующих берега Селенги. Меня встречали с хлебом-солью. «Семейцы», как их все здесь назы-

вают, вспоминали великого князя Алексея Александровича, его ласковое обращение. Старец Медведев просил «поклониться» ему от них.

Недостаток земли побуждает их ходатайствовать о прирезе земли. Хорошо было бы от каждого селения их устроить выселки по Амуру и Уссури. Старики могли бы руководить этими новыми заселениями. Их же устойчивость в работе, единение в поддержании друг друга и трезвый образ жизни послужили бы залогом упрочения и развития таких выселков в пример другим. Забайкальский губернатор, генерал Ильяшевич, высказывал мне по этому поводу свою мысль – направить их в бурятские степи, поясняя, что «буряты мало что извлекают из земли. Будучи народом кочевым, угнетаемым ламами, они только при оседлости, к чему, может быть, побудили бы их своим примером, русские раскольничьи поселения, – могли бы сделаться и себе, и правительству полезными».

Печатается по: *Галкин-Враской М.Н.*
Поездка в Сибирь и на остров Сахалин в 1881 – 1882 годах //
Русская старина. Ежемесячное историческое издание.
СПб., 1901. № 1. С. 188 – 189.

Староверы

И.П. Прыжов

На западе Сибири староверы называются каменщиками, т.к. живут в горах или «на камне», а на востоке – семейскими.

Ученый путешественник М.И.Венюков приводит замечательный факт, сообщенный ему в 1868 г. в Иркутске бывшим начальником штаба Кухелем в присутствии многих лиц.

Военный губернатор Амурской области Педашенко однажды вздумал посетить староверческие селения, возникшие на Призейской равнине, в 50 – 100 верстах от Амура, и нашел их цветущими уже на второй или третий год существования, тогда как казенные поселенцы на богатом Амуре помирали с голода. «Славно вы живете, братцы, – говорил он крестьянам, – гораздо лучше, чем казаки, даром, что у них Амур под боком. От чего же эта разница?» «А, батюшка ваше превосходительство, оттого, что мы от начальства подальше!» «Какая горькая ирония!», – замечает от себя Венюков («Русская старина», 1879, II, С. 279).

Семейские в Забайкалье – староверы из Дорогобужа и Гомеля, сосланные при Анне Иоанновне и Екатерине в 1767 г. в количестве 40 000 человек («Иркутские епархиальные ведрности», 1878, № 38). По рассказам старообрядцев, их переселение происходило с Ветки и Стародубских слобод:

- 1) собирали старообрядцев в Калуге (на берегу Оки, за городом, стояли амбары, где много перемерзло народу);
- 2) на судах везли до Казани, где многих взяли в рекруты, и полк из семейских был сформирован в Тобольске;
- 3) часть осталась в Алтайских горах, в Бийском округе;
- 4) за Байкал пришли уже малыми частями. Первыми – на Чикой в 1755 г.; вторые – в марте 1768 г. на р. Иро, а в 1780 – на Бичуру (за негодностью места); третьи – в 1780 г. ушли в хребты, образовав Тарбагатайскую и Мухор-Шибирскую волости.

Переселение ... староверов, силой оторванных от родины и гонимых без малейшей вины, было целою эпопеей страданий и, несмотря на то, они не погибли, не одичали, не сдела-

лись звероловами и не переродились в нацию хищников, как сибиряки, но оказались навек важными культурными деятелями. Все эти обстоятельства мы слишком забываем...

Недавно старообрядцы ограблены были пограничными казаками, живущими богато, совершенно разнузданно и дико, которые силой отняли у них все пахотные земли, даже с посеянным на них хлебом.

Хотя у семейских заперты церкви и поломаны кресты, но сибиряки, по общему утверждению, несравненно беднее религиозным чувством, чем староверы. Между последними встречаются люди истинно религиозные и благочестивые, т.е. высоко нравственные.

Семейская община крепка остатками коренного народного обычного права, почти забытого у сибиряков.

Семья остается крепким союзом родичей и не развращена, как у всего остального сибирского населения, поэтому староверы никогда не смешивались ни с инородцами, ни с каторжными и сохранили в себе основной тип русского человека.

Семейская женщина работяща, а потому и нравственна и нисколько не развращена, как сибирячка. Она благородна и горда. Одежда женщин старинная: сарафан всегда ярких цветов и кичка, повязанная платком в виде чалмы. Песня и пляска старинные, каких, пожалуй, не сыщешь теперь и на Руси. Она необыкновенно деятельна, оттого и хозяйство у нее идет отлично, косит траву не хуже мужчины. Опираясь на свою женщину, домовитую, энергичную, деятельную и дома, и в поле, и в торговле, семейские производят громадное количество хлеба.

Они (*семейские* – *Н.А.*) при Муравьеве положительно спасли Амур от голодной смерти, и не будь семейских там, при казенных порядках, если бы все переселенцы не померли от голода, так стали бы есть друг друга, как это случилось.

С 1857 г., в течение 9 лет, семейские неустанно, беспрекословно, но и без большого ущерба для своего хозяйства несли обязательную повинность кормить хлебом Амур, посылая туда от 300 до 500 тысяч и даже до миллиона пудов ежегодно, и не только давали муку и зерно даром, но приплачивали еще по 10-20 копеек на пуд за доставку до Читы вольными возчиками (казна давала за пуд 60 копеек, доставка из Тарбагатая стоила 70-80 коп.). Все это забыто и не заплачено за это семейским ни малейшим состраданием к их участи.

Хлеб семейских на всех базарах от Иркутска до Нерчинска и лучшие продукты – мука, масло русское, чухонское (белое), картофель, капуста, огурцы, овес, арбузы, конопляное семя, горох, свиньи, утки и т.д. – принадлежат преимущественно семейским. Повторяем: не будь семейских... все Забайкалье и Нерчинский край с Амуром, с их сибиряками, помещанными на одном лишь хищничестве, успели бы сто раз «пропасть» от голоду.

Семейские лишены церкви, но высоко религиозны; у семейских нет школ, – не только гимназий и прогимназий, – но они несравненно грамотнее сибиряков.

«Образовав сплоченную общину, они стремились к внутреннему развитию, заботливо распространяя между своими последователями грамотность, создавали хотя сухую, догматическую и схоластическую литературу, но тем не менее распространенную в среде староверов и известную большинству; касались таких философских и социальных вопросов, о которых православно-сибирская масса никогда и не думала, и разрешали эти вопросы иногда по началам западного рационализма» (Газета «Сибирь», 1881, № 7).

Семейские резко отличаются от сибиряков своим высоким умственным, экономическим и социальным благосостоянием.

У староверов есть будущее, у сибиряков же никакого. Семейские – это гранитные камни. От векового действия враждебных стихий они, быть может, выветрились и исполнились недостатками, но доселе все еще стоят крепко и представительно, неизмеримо возвышаясь над всем остальным сибирским населением.

Печатается по: Прыжов И. Записки о Сибири / Газета «Сибирь», 1881, № 7. С. 330 – 352.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ СТАРООБРЯДЦЕВ (СЕМЕЙСКИХ)

В настоящем выпуске мы публикуем рассказы, записанные в 2006-2007 гг. от представителей семьи Зайцевых, жителей села Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Это брат Николай Еремеевич Зайцев (1936 г.р.) и две сестры Александра (Сара) Еремеевна Зайцева, в замужестве Васина (1930 г.р.) и Мария Еремеевна Зайцева, в замужестве Борисова (1934 г.р.). Именем Сара старшая сестра была наречена при крещении, однако «в миру» использовалось имя Александра (Шура).

История семьи Зайцевых примечательна. Они называют себя кержачками, «выходцами с реки Кержа» (Керженец). По названию реки старообрядцев называли кержачками – это была одна из самых крепких в православной вере групп старообрядцев. Известно, что по реке Керженец (Нижегородская область) еще в XVII в. существовали поселения старообрядцев, скрывавшихся от властей. Наибольшую известность получил Комаровский скит, описанный в романах П.И. Мельникова-Печерского – историка, этнографа и писателя, по заданию Российской академии наук в конце XIX века изучавшего историю, нравы, особенности веры и быта старообрядцев.

По рассказам Николая Еремеевича, род Зайцевых в начале XIX в. насильственно был переселен в Забайкалье в деревню Андреевка из Нижегородской области. В 1886 г. Зайцевы одними из первых вместе с семьями Кушнаревых, Сластиных, Свинкиных, Петровых уже в Приамурье на берегу реки Зeya основывали одноименное село. В амурский край большая семья Зайцевых выехала добровольно, так как в Забайкалье не хватало пахотных земель, а в здесь обещали большие надель. После нескольких наводнений село Андреевка было перенесено выше по Зее и в 1928 г. переименовано в Новоандреевку. Уже более века потомки первых андреевских поселенцев проживают на амурской земле.

Зайцевы занимали высокое общественное положение в Новоандреевке, были уважаемыми людьми. Еремей Зайцев (отец) возглавлял старообрядческую общину, вел службу, крестил детей, разбирал ссоры между соседями, воспитывал в своих детях и односельчанах любовь к православной вере. Многие члены большого рода Зайцевых были раскулачены и репрессированы в годы коллективизации за то, что имели крепкое хозяйство, много трудились сами и имели наемных работников, которых приравнивали к членам семьи, за то, что читали православные книги, молились и учили жить по совести.

Дети Еремеева Зайцева, чьи рассказы мы публикуем, хранят в памяти рассказы о прошлом старообрядческой общины. В их воспоминаниях повествуется о крестьянской жизни,

истории семьи и рода, переселении в Приамурье. Их рассказы содержат поучения о том, как следует жить в Боге, растить детей, относиться к людям.

ТЕКСТЫ И КОММЕНТАРИИ

А.Е. – Васина (Зайцева) Александра (Сара) Еремеевна, 1930 г.р.

М.Е. – Борисова (Зайцева) Мария Еремеевна, 1934 г.р.

Н.Е. – Зайцев Николай (Никодим) Еремеевич, 1936 г.р.

с. Новоандреевка Белогорского р-на Амурской обл.

Беседовали Архипова Н.Г., Галимова Д.Н., 2006-2007 г.

Обработала Архипова Н.Г., 2008 г.

«Хорошего я ничо не видела, а всё вот переживания...»

– Вы в этом селе родились?

А.Е.: Ну, я здесь родилась, у нас здесь така деревня больша была, две улисы было, была мельница у нас была, все водой снесло... Больша деревня была.

– Расскажите?

А.Е.: Колхоз миллионер был, был председатель у нас, Пытин название. Он помер уже, тоже нету его...ну, а потом он, как это, разрушилося всё, пошла перестройка какие-то и всё. Я говорю, всё попропало, с голоду ребятишки голодны (*нрзбр.*). Я ү(во)рю, запретили бы, шоб самогонку бы не гнали б ў деревне, може бы люди всё бы жили бы, жили бы може люди, да детей бы воспитывали, а то до копеечки пропивають, пойдуть заработають, к нам же ко старикам, пойдуть за камни сядуть, а дети просят: «Дай кусосек хлеба, баба». Вот такая жисть подошла. Не дай господи! Вот мне уж девяносто лет через год, прожила в деревне, я здесь самая старша в деревне.

Были хорошо здесь жили, жили...

Пьянка, работать не хочуть молодые, старых не слушают ни граммы. Мы делали как надо, так же стариков так уважали, дак не знаю, как мать с отцом, а щас ничо молодым не скажи. Если скажешь, заорёт, пошлёт, где ни был, такими матюгами дак...

А мене детей не было, мне одного мужа на фронте убили. За второго, за фр(он)т(ов)ика вышла, тоже пожил немножко, легкими заболел, был на фронте, да и всё. И (в)от одна так и... родители, были родители, отца похоронила и мать похоронила, всё в этом доме, и брат калека остался, тоже без ноги. Вот щас мы с братом живём, да племянник у нас живет тоже. Жил он у брата, г(ово)рю, помешал чё-то им, я его прінила, он у нас щас уже пятнадцать лет живёт... Вот так и живем, доча.

Хорошего я ничо не видела, а всё вот переживания, пьяницы. И щас вон, пьють по десять дней ходють, ладно брат перестал пить, стал хоть маленько, а то было делов, так и с метеўкой (метелкой) ходила, дворником, ключи ў кармане были. Всего не было, так тоже дожились бы, ни кола ни двора не было. А вот девяносто лет дом стоит!

– Это ваши родители строили?

А.Е.: Здесь родители наши строили, так у ей (у мамы) дожила, никуды отсюдова...

– А родители сюда, когда приехали? Знаете?

А.Е.: Не знаю, доченька. Была когда-то стара деревня, там была, именно там деревня (г)де-то была, оттудова. А старики, мамины бабушки, дедушки, они аж с Забайкала, оттудова, оттудова приехали, здесь стали жить.

– А откуда из-за Байкала?

А.Е.: Не знаю, доченька, не знаю, это я уже не знаю, с куда, но не бабушка мамина, отец (г)де-то в Забайкалье ишло были, там оне, а потом так остали(сь) оне здесь жить. Четыре брата, у отца было четыре брата, все ж в деревне у нас жили. Четыре брата у дедушки было, в деревне здесь жили все. Их раскулачи(в)али бедных. Это раньше гадкая жисть была. Нашего отца... шес(т)ь месяцев сидел в тюрьме, что Боуу молился. Боуу молился, и его посадили, в Благовещенске сидел, вот.

– Так, а раньше все Богу молились?

А.Е.: Раньше церква была, Богу молились ходили. Я знаю. Може мне лет двенадцать было, тринадцать, бабушка нас возметь и ходили молиться Богу в церкву. Аҫа, всё разрушили, иконы валялись, прямо по земле валялись иконы, валялись по земле.

– А что с ними сделали?

А.Е.: А кто? Боу их знает, я лет-то уже не... Куды их девали, куды их не сдевали, потом в этом же, в церкви клуб сделали, ходили плясали там...

– Старикам не нравилось?

А.Е.: А чё ж, Господи! Конечно, не нравилось. Да я и сохоронить ходить. Тятя, бы(в)ало, хоронил ўсех, а те-то книжечки были (*нрзбр.*), был этот, этот ...ну, кадь...как его называется эту, что (*нрзбр.*)...

– Кадило?

А.Е.: Кадила была у него всё, и книги у нас были, такие вот, и читал он побожественные, хоросо читал книги, а потом, ко(г)да (е)во похоронили, мы (*нрзбр.*), мы их закопали, с отцом хор(онили), три книги закоп(али). Вот сестра моя всю жизнь тоже здесь, тоже пожила уже, она тоже знает. Деревня хороша была, така весела была, пароходы ходили.

– У вас тут пароход с золотом утонул?

М.Е.: Был пароход и канонерка.

– Расскажите.

М.Е.: Канонерка, канонерка.

А.Е.: Вот Маруся (*нрзбр.*).

М.Е.: Я не помню, знаю, что утонула, вот, а так чё я не помню.

А.Е.: Вот канонерка была, нашего Пет... дядю увез... как-то вот... утопили уж эти, как их. Кто его утопил, это Ивана? Его же нашли. Тоже каки-то...

М.Е.: Архипа, наверно.

А.Е.: Не знаю. А?

М.Е.: Архипа, наверно, утопили, Архипа?

А.Е.: Иван его звать было (*нрзбр.*).

М.Е.: Иван, ну я уже (*нрзбр.*).

А.Е.: Он тосый (толстый) такой.

– Почему утопили?

А.Е.: А Бох их знает!

М.Е.: Японцы были тут.

А.Е.: Были же здесь, ездили, я помню на коней. Ездит, эти кляпки такие высокие еще, бы(в)ало к нам придуть и «У вас ружьи есь?»». А брат постарше мне на два года был: «Есь

ружья у нас». Пойдем, в огороде эти семечки росли, а бы(в)ало эти семечки так братишки, вот так отшедущат... Вот ружья, мы и стреляем с этих ружей (*смеется*). У маленьких, правда, ружья ессь. «Ессь ружья, в огороде у нас ружья, видите». Повели. А он семечки нарывает и так вот стреляить, вот мы стреляем, вот... Было делов много.

– *Тетя Шура, расскажите про канонерку. Как она затонула, куда золото делось?*

А.Е.: Тех уже людей, доченька, нет. Вот наш дядя, тятин брат рódный, было на канонерке всех утопили (*нрзбр.*), его Ивана. Был здоровый такой мужчина. Была бы, где чё-нибудь, драка кака, он как зайдет, они все разбегутся: «Что вы делаете? Что это деретесь?». Такой был строгый мужик! Отцов брат был.

– *А золото куда? Утонуло?*

А.Е.: А...а канонэрка я не знаю, не знаю.

– *А говорят у вас в огородах находили?*

А.Е.: Это наводнение было.

М.Е.: Наводнение.

А.Е.: (*нрзбр.*), здесь вот на лавочку заходила вода, заливало той. При моих, уже ско(ль)ко я живу, дак то два раза в Комиссаровку уезжали, дедушку с бабушкой оставим на вышке, а мама нас детей здесь соберёт, а у мамы было семь нас, и у Комиссаровку уезжали. Аүа, вот два раза был, в тридцать восьмом году было, ишшо в каком-то, два раза вот было наводнение.

«Зайдите в избу мою, девяносто лет, да смотрите, как я живу»

– *А дедушка ваш по книгам читал, вот он...*

А.Е.: По книге, всё по книге читал, книги были, у нас ишшо одна книга ессь церковная, така здоровая, щас Коля её никому не даёт, вот этот брат. Не даёт, пускай г(овор)ит лежить, үде хоть, тятя бы(в)ало, ешли хто умрёт, боялись... не знаю как, пойдеть (*нрзбр.*) отчитаеть ...ни хо... церкву-то не ходили, отчитаеть, вон эта... Зайдёте в горницу? Зайдите в избу мою, девяносто лет, да смотрите, как я живу. Вот девчата приехали, маненечко шо мне помогли. Я люблю, чтоб чистенько было всё крууом. Зайдите, я вас прошу, зайдите, нарошно поглядите.

Всё по стариночке у меня сделано в избе.

– *Как дедушка одевался, помните? В чем он ходил?*

А.Е.: Шапка была у него, така шапка была, унты были, рукавицы были такие это...

– *Меховые?*

А.Е.: Да не меховые, я и сама не знаю, ну, одевался хорошо дедушка. Рубашка простая, тужурочка и всё.

– *Тужурочка. А с поясом?*

А.Е.: Не, у нас кушаки раньше носили, кушак.

– *Это какой?*

А.Е.: Кушак, ну, с матерьяла. Бывало, красный кушак как подпояшуть. Мужуки здоровые были, мужуки таки были, щас таких нет, нет таких мужуков.

Пораскурились (*нрзбр.*), приехала вчера, пришёл с Томичей пешком, поглядели бы на рожу, страшно такой, голодный (*нрзбр.*).

– *А бабушка как одевалась?*

А.Е.: Бабушка! Сарафаны носили, сарафан. У нас ящик стоял такой дак сар...бабушка. Мама одна была у их. Сарафаны носили эти, рубахи таки, рубахи сшитые. Мы так это хоронили маму, сарафан сшили, по старинке похоронили, тоже иконочку ей полóжили, дедушке икону полóжили, книги. Доча, как...как он знал вси равно: «Умру, книги не оставляйте, Коля, если хочешь (*нрзбр.*) ту большу оставь племяннику». У нас одна есь книга своя, то тестя (здесь) в земле.

– *Книги положили, иконы, а ещё что?*

А.Е.: Больше ничо не лóжили.

– *Лестовку не клали?*

А.Е.: Лестоўки! Не, была, была лестовка, ишшо я ее за...там у нас, там за ком(н)атой жила сестра ма(мина)... двоюродная сес(тра)... Две лестовки было, у ей, у Натальи. Она тоже в церковном всё зна(ла): «Доча, да тебе, ты ж не так молился. Я бы молюся бы это, на тебе лесточки». Ей о(т)дала, этот, кадилъницу о(т)дала ей, книжечка такая была, тятя хоронил. Аҫа, по этой книжечке (*нрзбр.*) тоже ей о(т)дала (*нрзбр.*). А те(перь) оне в Натальевке (Натальино) живутъ. И щас не найдешъ. Ни лестовку, никого.

Тут венчики были, там венчик был, на голову венчики одевали.

– *Гроб из досок сколачивали?*

А.Е.: О! с корытьев (*нрзбр.*) аҫа. В корыте, прямо корыто выдолбють, такое корыто бравое, дак вышпоркают всё, а щас, с досок не найдешъ.

– *А чем долбили?*

А.Е.: Да таким вот это вот... вострый, как их называютъ, я не знаю, долбили, бы(л) вострый бы(л), бы(л) в гробах. Ивана в гробе, бабушку, всех в гробах...

– *В каких?*

А.Е.: Да в лисяных (листвяных), лежали по три, по четыре года сухие (*нрзбр.*), да с гробов. А щас, эти... Как бабушка умерла, дак дóсок не могли найти. Щас с досок забьют. Да щас ладно, хоть готовые ишшо, готовых щас много, у кого кака копейка есь, да поедутъ, готовые, оббиты, всё, хоть слава Богу это, готовый гроб есь, можно купить вот.

– *А когда хоронили, одежду специально делали для этого?*

А.Е.: Ткань эту берёшь в магазине и шьёшь.

– *А вот когда бабушку и дедушку хоронили?*

А.Е.: Рубаха, сарафаны были такие, ишшо с левдами были эти.

– *Красивые?*

А.Е.: Мг, белы.

– *А пояс был?*

А.Е.: Пояс... Пояса были, широкие пояса были, такие... Всяких разных ентых, это были, ниток связанные.

– *А бусы носили?*

А.Е.: Да, носили, мама даже всё время носила... Я приду...вся в бусах. Всё время были бусы, у нас бусы, мода эти бусы (*нрзбр.*).

– *А бабушка в платке ходила?*

А.Е.: В платке, также я (хожу)... Шапки я не носи(л)а всю жизнь, мороз, шапочки хоть да снимай да хоть платок одывай. Не, я привыкла всё время в платке.

– А под платок еще что-то надевали, чтоб волосы держать?

А.Е.: Ну, это об(ык)но(в)енно венчики... Венчики назывались, надевали... Венчик был надет, потом платок одевают.

– А венчик, он какой?

А.Е.: А это как шляпа, шляпочка кругленька.

– С веревочками?

А.Е.: Ага, я (*нрзбр.*) с вязочками, там затягиваются, потом платок одевают.

А девочки, ну, это, ну, тожить ходили у косыночке, ишшо косыночки, все время в косыночках девчата у нас были, беленьки у них эти косынки, вот было, косыночки беленькие есь, никогда шапки эти не носили (*нрзбр.*).

– А девочки надевали вниз под платок вот этот венчик?

А.Е.: Нет, нет, нет, не надевали.

– Только замужние?

А.Е.: Только, только вот старенькие, и даже молодые бабы тоже не одевали. Вот пожилые, те одевали венчик, одевали, затягивали его, чтоб это не было.

– А женщина обязательно ходила в косынке или могла косу заплетать, распускать?

А.Е.: Косы, косы, косы заплетала, конечно же, косы, бабы вот так вот завяжут и всё, и косы.

А.Е.: У нас, у семейской веры назывались, там вот хохлы, хохлы жили, а у нас – семейские, у нас называли семейские.

– Тетя Шура, а почему семейские?

А.Е.: А да хто знает, или семьями гнали, как-то осели, народ такой, куды перегоняли раньше, там же была деревня, стара деревня была, здесь уже Новоандреевка стала, здесь уже новые пос(т)роились.

– А та как называлась?

А.Е.: Там Андреевка называлась, а здесь уже Новоандреевка. Во, там ишшо даже кусты черемухи старые. Вот, когда я, с Колей мы ездили на рыбалку, я все гляжу, г(ово)рю: «Кусты ишшо старые стоять, такие (*нрзбр.*)». А щас порубили их, нет уже. Коров-то нет, бы(в)ало, коровы ходили, да щас все порубили.

Щас ни, ни яблочки. Боярка, черемуха была такая!

– А что из черемухи делали?

А.Е.: Черемуху! Мололи мы ее, мельница специальна была в Князевке. Кулями стояла, с сахаром намешаем, пирожки стряпали, и так, с хлебушком, макали, сладко сделали и все, заместо вареника черемуха была.

– А яблоки как?

А.Е.: А яблочку тоже, яблочку спелу брали больше, спела она хороша, сахаром пересыпишь, и ели, во. А на зиму тоже набирали позеньку (поздненькую), дак заморозишь ее-то целеньку, прямо яблоку, чистеньку таку берешь без листьев (листьев), она (г)де-то лежить там в чистеньком месте. Зимой принесешь чашку, кипятчком обольешь, она такая мя(г)кая, вот и ели. Бы(в)ало, с одной чашки ели. Вот нальем чашку, нальем, семья большая была, бы(в)ало, поставим, ложки деревянные были, деревянными ложка(м)и ели, железных не было ложек. А потом уже жисть появилась другая, стали тарелочки-то аккуратные стали вить (ведь).

Гадкая жись была, некультурные были, щас культурнее стали, люди стали вообще. По тарелочкам, да шоб все было культурно да и...

– *Если вот человек по улице идет и говорит: «Дайте попить?». Давали попить?*

А.Е.: Ну, а как же? От этой никогда, от бань, от колодца не отказывали, нельзя.

– *А из своей посуды?*

А.Е.: Обязательно.

– *Из своей посуды?*

А.Е.: Со своей.

– *Или с другой?*

А.Е.: Не, со своей.

– *И потом из нее пили?*

А.Е.: Ну, а че, пили.

– *Нам говорили, что нет, говорили, что вот семейские отдельно, вот другая.*

А.Е.: Мол, не, неправда.

– *Неправда?*

А.Е.: Не, неправда. Ёсегда здесь, в деревнях, ско(ль)ко людей перебивало. У нас две учительницы жили на квартире, жили все время. В Белогорском они щас живут, живые. Нет, все время письма писали нам, я как-то была у Белогорском, одну увидала, она: «Ой, Шура, это ты ишшо!» (*нрзбр.*). Я гов(о)рю: «Ты хоть бы приехала!». Да, вот тоже старенька уже стала, тожить (тоже) у нас жила на квартире. У нас две учительницы жили на квартире, учили учеников. Мм, жили да прямо, как свои, были, никого мы не обижали, кто то(ль)ко не зае(де)т, всех принимали, всех. Если я не накормлю кого, дак я не знаю кто, если зайдет.

– *А когда бабушка когда была жива, тоже со своей?*

А.Е.: Тоже, тоже, ну, (*нрзбр.*) Мы не денех, не брезговали люди, нет, чтоб не дать чё поесть или еще... Или, бы(в)ало, по миру-то ходили люди, по миру-то ходили, бы(в)ало, вынесешь целый калач подашь (*нрзбр.*), вот и все.

– *Тетя Шура, а вот что еще ели раньше?*

А.Е.: Чё ели раньше? Чё ели?! В каку-то я уже забыла все, ели больше все тыкву, русски печки были, сами хлеб пекли. Вот этож хлеб-то не возили, это щас возють хлеб, вот этот хлеб пекли сами, и пирожки да все, все сами делали.

М.Е.: Вот этому дому нашему уже сто десять или сто двадцать лет, вот этому дому, это один в деревне остался, все уже переделанные, а наш всё вот так еще стоит, низ подделали.

«Семья большая была, у маме у нас было восемь человек»

А.Е.: У нас вот из Зайцевых вот мы троим остались же, брат эт..., а Зайце(вы)х никого нет, все уже покой нашли ... все в земле.

М.Е.: Много, семья большая была, у маме у нас было восемь человек.

– *Вы младшая, да?*

М.Е.: Не, младше брат, вот щас приедет с рыбалки, вот он историю знает хорошо, хоть он с тридцать шестого года, и он, как бы все знает, ко(г)да там пароходы ходили, каких морей (*нрзбр.*).

А.Е.: Я с восемнадцатого, Маруся с двадцать...

М.Е.: В шийсят лет как уехала отсюда, она одна осталась, и (в)от без года девяносто. Вот не слышит, плохо видит, операцию делали, вставляли хрусталик.

А.Е.: Операцию! В глазу тут пятнадцать лет хрусталик. Грыжу делала. Вот работала дояркой, ветеринаршей.

М.Е.: Все по хозяйству, все, держали же хозяйство всю жисть. Вот огороды, этим и жили. А платили-то в колхозе чё? Это ж ко(г)да, вон ко(г)да колхозов не было, то ничо, еще дедушка ко(г)да был, то жили ничо еще, коней держали, амбары были, скот был. Ну, а потом раскулачивали же, все отбирали да забирали их в тюрьмы. Подержут месяц, пытаются: «Говорите, неправда это все». Вот и отца забирали, сидел месяц, там бьют их. Рассказывал: «Ну, подписывайте, чё надо». Вот чё ў ихни дела, вот таки дела, работали все они.

А.Е.: Работали, мама дояркой проработала двенадцать, тринадцать лет.

М.Е.: Я-то уехала (*нрзбр.*).

А.Е.: (*нрзбр.*) заведующим работала, в войну тожить (тоже) в колхозе была. Я в двенадцать лет дояркой и свинаркой работала, и дояркой, работали! Уйдешь в восемь часов, на часы нико(г)да не глядели, а ...

М.Е.: Целый день.

А.Е.: Целый день да дома пятьдесят соток, огород вон садим какой.

М.Е.: Норма была картошки эта сорок соток выполоть.

А.Е.: Я семянку одних убирала, по четыре мешка семянку убирала, сдавали.

– А что такое семянка?

А.Е.: Тыквицу сдавали...тыкву, семечек засушу, на базар продам, куплю чё-нибудь там, продукты, все.

М.Е.: Трудно жили, трудно жили, бедно жили, бедно.

А.Е.: Трудились, всю жизнь трудились.

М.Е.: Знаете, не то что щас, вот щас говорят, все плохо, а, видите, все есть, ведь все. Сара щас получает четыре тысячи, и брат четыре тысячи, вот хозяйство все же держут...

М.Е.: Чушек, коров не стали держать. Все время держали. Года два не стала держать, не стала ходить, вот так...не чушек, курей.

А.Е.: Держали! Да я по две коровы держала, две коровы держала...чушек все время.

М.Е.: Вот этим и живут, щас племяннику помогают.

А.Е.: Хозяйство, щас одни курочки и остались и все, хозяйство большое было. Щас без коровы.

М.Е.: А с ними племянник живет, и брат, тоже без детей. По молодости женился, она не захотела здесь жить, поехала в другу деревню, он остался с мамой, ну и так вот ему семьдесят лет, ни детей нет, ни у ней нет. И племянник пришел с армии, видать и чё-то у него неладны по... мужской силы. Он не женился, ему пийсят пять лет, тут живет. Ну, когда не пьет, хорошо помогает, ну, щас вот выхаживаем, вот уже шесть дней...

А.Е.: А девять дней гуляет...

А.Е.: Этот пьет маленько, порядки наведет, а у меня нет другого.

М.Е.: Ужас, ужас, брат у него, брат тут живет у него, брат, вчера ходили к брату, говорим: «Помогай чё-нибудь делать, – говорим, – давай кодировать его». Вчера, г(ово)рит: «Надо, чтоб он сам хотел, а так бесполезно». А ко(г)да трезвый лучше...

А.Е.: Так куды, никуды не выгонишь, ни кошка ж...

М.Е.: Хозяина нет, и сварит, и выстирает, и вымоет, ну как, женщина так не делает, как он, и все несут ему, то топориче сделать, то пилу наточить, то тяпки наточить, то электричество там какое, все-все подделать, и бутылка самогонки.

А.Е.: Раньше, бы(в)ало, ес(л)и придет этот, у нас посидели за столом, бутылочку выпили: «Ну, пойдете к нам».

М.Е.: Сколько их человек? Десять человек.

А.Е.: Ага, пойдём к тем, там посидим за столом.

М.Е.: Десять человек гуляет, пятнадцать, и за день пятнадцать семей обходят. С гармошками по деревне.

А.Е.: Bravo! Так жили хорошо!

М.Е.: Пели хорошо мы сильно.

А.Е.: Пели.

М.Е.: Она так здорово поет и я петь...

А.Е.: Голос у меня такой был, бы(в)ало, песни любимые петь, как запою, дак и эта такая же.

М.Е.: Все пели, мама пела, а...

А.Е.: Мы вот сестры были, как затынемся другой раз, дак ночью поем это... Думаешь, каки песни хороши старинные...

М.Е.: Отец у нас был, без него никого не хоронят, их вот три брата было...

А.Е.: И частушек, это, бы(в)ало, как гармошка заиграет, дак я их...на(ве)рно, штук сто, наверно, частушек, вон как по деревне, голосистая така была.

М.Е.: А их три брата было, два Василия и наш отец Еремей Иванныч, дак без них не хоронили...

А.Е.: Ай, бы(в)ало, как затынешь песню, лампочка аж тухнет.

М.Е.: Раньше же отпевали, как кто помрет, обязательно отпевают, гробы делали, ни одного гвоздя, у каждого двора лесина для этого... Это как их выдолбят, ни одного гвоздя.

– Мужчины делали? Да?

М.Е.: Мужчины, даже не все умеют, нет, этот наши делали.

– А потом заколачивали гроб или нет? Когда...

М.Е.: Нет, делали штыри и дырки, и так без гвоздя, в гробу гвоздя ни одного не было.

А.Е.: Кого это, Маруся?

М.Е.: Да гробы делали, говорю, без гвоздя.

А.Е.: А! Ну, гробы были, в гробах и дедушку, и бабушку похоронили.

М.Е.: И они отпевали, крестили всех они, только они.

А.Е.: Тятя крестил маленьких.

– Вот, расскажите, как крестили?

А.Е.: Тятя крестил маленьких, ходил он по деревне...

М.Е.: В тазике водичка.

А.Е.: Как народится кто, он поидеть, покрестить, я говорю...

М.Е.: С иконами, с молитвой, обмоет.

А.Е.: Обмоет!

М.Е.: С маленьких токо.

А.Е.: Крестив маленьких, купели таки были, покрестить маленьких.

– *В теплой воде?*

М.Е.: В теплой.

А.Е.: Тепленькой водою крестить.

М.Е.: Теплой, теплой, шоб кум и кума была обязательно.

– *Обязательно?*

М.Е.: Обязательно.

– А кого можно было брать?

М.Е.: Из родственников можно было брать, можно было брать.

А.Е.: Ой, жили, жили, браво ишло... как-то ж родных всех знали, а щас мать, отца не понимают, никого, ничо не вста... Есть дети, по трое детей, а матери в доме престарелых умирають. Все, хорошего не стало.

– *Тетя Шура, как брата зовут? Брата как зовут? Николай?*

М.Е.: Коля, Коля, Николай Еремеевич.

– *Братьев как звали вот ваших?*

М.Е.: Макар Еремеевич, Михаил Еремеевич и Ев(докия)... Дуся у нас была, и вот Коля и Степа.

М.Е.: Дедушку как величать? Харапонт?

А.Е.: Не помню сей Харапонт (*нрзбр.*)

М.Е.: Ну, а отчество как его?

А.Е.: И спроси, Господи!

М.Е.: Спиридонович!

А.Е.: Ой, Спиридон!

– *Спиридонович?*

А.Е.: Спиридон его звали.

М.Е.: У нас все настоящие (имена), поэтому бывает два Ивана, два Василия, две Евдокии.

– *В одной семье?*

М.Е.: В одной семье, в одной семье, только по книгам. Книги у нас он такие...

А.Е.: Четыре было (*нрзбр.*) у тяти, четыре было.

М.Е.: (*нрзбр.*) уже никому, сам, у него они. Коля, ну, иди маленько расскажи девчонкам.

«Здесь с Забайкалья переселение было, забайкальские назывались»

– *Здравствуйте, Николай Еремеевич.*

– *Здравствуйте.*

Н.Е.: Вы же знаете, ко(г)да она (Новоандреевка) основана?

– *Расскажите?*

Н.Е.: В тыща восемьсот восемь(де)сят шестом году.

М.Е.: Вот он знает историю.

– *Кем основано?*

Н.Е.: Она ж не здесь была, вот туда ниже, четыре километра, а в двадцать восьмом году ее сюда переселили, в двадцать восьмом году.

– Почему?

Н.Е.: Наводнение было большое, и вот после наводнения ее сюда переселили. Она была (г)де вот эта, вот первые кусты, мыс, видите, такой? А вон вторые, там сад черемухи, вот там была Андреевка, щас там называется Староандреевка.

– Там есть дома?

Н.Е.: Ничо там нету.

А.Е.: Ничо нет.

– И ничего не осталось?

Н.Е.: Ничо, пон(има)еть(е), а это называется Новоандреевка.

А.Е.: Новоандреевка.

Н.Е.: И вот в двадцать восьмом году ее оттуда перевезли сюда, Андреевку.

– Николай Еремич, а может, вы знаете, почему ваше село семейским называется?

Н.Е.: Здесь с Забайкалья переселение было, забайкальские назывались.

А.Е.: С Забайкала, а дедушка не с Забайкала.

Н.Е.: С Забайкала все здесь.

– А откуда из Забайкала, помните?

А.Е.: Нет.

Н.Е.: Нас еще называли кержаками, здесь есть речка Кержа́, там, и вот. А люди недопонимали все это: кержаки, кержаки. Ну, считали староверами: там не дадут воды напиться, негостеприимные и все такое прочее, а оказывается это совсем не так. И вот кержаками звали. А это название пошло от речки, речка Кержа есть, откуда они переселялись с Забайкалья, вот, видите, дошло и до...

– А как вот жили раньше, расскажите?

Н.Е.: Раньше жили?! Бедно жили!

– А в чем бедность проявлялась?

Н.Е.: Да во всем! Работали день и ночь, а в двадцать восьмом году раскулачили.

– За что?

Н.Е.: Ну, самых работах, это была просто ошш'ибка, проверила по ошш'ибкам, была допущена. Если б не раскулачивали, так бы все осталось и все, раскулачили и выслали всех. Забрали коней (*нрзбр.*).

А.Е.: Усе позабирали.

Н.Е.: Все позабирали.

– А куда выслали?

Н.Е.: За Комсомольск, где Комсомольск, там есть Мылка, Мылка на окраине Комсомольска, вот туда.

А.Е.: Оне в Комсомольск, в Комсомольск поухали отсюда много.

Н.Е.: На Мылке многие жили.

А.Е.: Ну, на Мылке.

Н.Е.: А канонерку, вот она, обстреляли за этим востровом.

– Расскажите?

Н.Е.: За этим золо...у них было золото, опиум и сукно, и кто побогаче жил, на лодках туда ныряли, на лодках, а золото, были слитки по двенадцать килограмм, этот слиток.

А.Е.: Это ты лучше помнишь.

Н.Е.: Там вот (*нрзбр.*), Магровские на лодках туда, а кто бедно жил, они туда не плавали.

И вот, го(во)рит, там было чё: оружие, патроны, золото, сукно и опиум. И один повесил на себя этих, винтовок этих, а от патронов были ленты же, Архип, не помнишь его фамилию, го(во)рю, и он, как слон, в лодку прыгнул и до сих пор в Зее, его так и не нашли.

– *Потому что утонул?*

Н.Е.: Утонул, утонул.

– *Так, а как? Они просто плавали, и это золото на себя что ли?*

Н.Е.: Они ж плавали... и канонерку эту обстреляли партизаны.

– *А чья канонерка была?*

Н.Е.: Белогвардейцев.

– *Белогвардейцев?*

Н.Е.: Конечно, да.

Вот где этих белых обстреляли, а потом наши, кто побогаче жил, у бедных лодок же не было, они туда ныряли, это золото...

М.Е.: Вот у дедушки Назара-то в огороде нашли, да? Ты не знаешь?

Н.Е.: Да, я помню, потом...

М.Е.: Нашли.

Н.Е.: А Василенко под Троицким нашел двенадцать килограмм слиток.

М.Е.: А! Он тогда, аҫа, аҫа.

Н.Е.: А он его сдал, ему оплатили там сколько-то процентов, а он там пахал под Троицким. А почему он его нашел под Троицким: там были заимки, колода, коней держали, зимовья были, а он пахал и зацепил культиватором, культиватором. И привез его в сельсовет туда, унес там, пригласили участкового.

М.Е.: Ну, ему дали награду.

Н.Е.: А?

М.Е.: Награду, деньги дали ему большие, да?

Н.Е.: Ему тот раз, но это не те, что деньги были, не вот эти, ему перевод пришел сто соток тысяч, (*нрзбр.*) чё-то такое.

М.Е.: Вот таки дела!

Н.Е.: Ну, а там уже в Князевке...

М.Е.: Мельница была тут богатая.

Н.Е.: Мельницу перевезли, она стояла вот здесь за деревней, возле Комиссаровки, она там сгорела, вот в Комиссаровке она сгорела.

М.Е.: Вот этот ряд все были дома, всё, всё сгорело.

Н.Е.: Если мельницу...

А.Е.: Мельница была.

Н.Е.: Отсюда перевозили, тридцать лошадей запрягали, лошадьми тянули.

А.Е.: Щас в Комиссаровке она. Это дорогу хотели делать, камней навозили, шобы не мыло так... (*Показывает на большое нагромождение камней напротив дома*).

Н.Е.: Это возили с отвала, с Благовещенского карьера, хотели сделать перемычку здесь (нрзбр.).

А.Е.: Ну, потом как эта, перестройка кака-то пошла и всё.

Н.Е.: Сделать две дороги, одна дорога асфальтовая, а вторая... все заглохло, заглохло, а в Петровке, ниже двенадцать километров, успели все сделать.

А.Е.: В Петровке сделали.

Н.Е.: Весь берег укрепили, берег.

М.Е.: А так тут ничо: ни детсада, ни бани, вот скорую помощь, если бензином заправят, дак (нрзбр.), а так вот ночью случись – всё умирай, ничего нет.

– *Только, если своя, да, машина?*

М.Е.: Да, конечно, у кого то(ль)ко транспорт, всё. Телефона нету.

Н.Е.: Нам некогда мобильники покупать.

М.Е.: Вот один в деревне только, а так, и никому, депутаты ездют, никому никакого дела, никому нет.

А.Е.: Никого, лампы были висели, свету не было.

Н.Е.: Жили бедно раньше, ничо не видели, день и ночь работали.

А.Е.: Бедно жили, дети одни были.

– *Николай Еремич, а вы рыбак? Да? Вот расскажите, чем ловите рыбу?*

М.Е.: Ой, рыбак такой невыносимый (нрзбр.).

– *А кого ловите? Белуга?*

М.Е.: Белуга, да ты что! Какая белуга? а оголь...

М.Е.: Сазаны, нам уже сазанов поймал?

– *Здесь? Мне кажется, уже нет.*

Н.Е.: Ну, как нету, попадает, но редко.

– *Редко, наверно, а ловите на что? Вот на перемет или на что?*

Н.Е.: Мы ж на Зее рыбачим на перемет, а на озере вентиля ставлю.

– *А не охотитесь?*

Н.Е.: Раньше сильно охотился, щас нет.

– *Нет, а на кого...*

А.Е.: У нас раньше отец рыбачил, колхоз рыбачил.

Н.Е.: Батя рыбачил, в колхоз сдавал за лето по шесть тонн рыбы.

А.Е.: Сдавал рыбы, эх, была така рыба...

Н.Е.: По шесть тонн.

– *Ничего себе!*

Н.Е.: Десять килограмм на полтора трудодня, на палочку...

А.Е.: Да, бы(в)ало, палочку заработали, ў год один раз получили.

Н.Е.: А на эту палочку давали двести грамм пшеницы, да и всё, а в войну...

А.Е.: А батя всё время работал, на коне ездил.

Н.Е.: А в войну жили, макухи грызли вместо сахара, макуху.

– *А макуха это что?*

Н.Е.: Макуха это (под)солнечный, а масло давят, остается.

– *А-а-а, жмых, вот этот жмых.*

Н.Е.: Жмых вместо сахара.

Н.Е.: А ко(г)да мы в колхозе также лето здесь работали, а на зиму в тайгу лес готовить, в Гоньжу, в Сиваки.

– *А лес какой?*

А.Е.: Лето работали, а на зиму в тайгу, лес заготавливали, я сама три раза ездила на лесозаготовки.

– *А как его заготавливали, что с ним делали?*

А.Е.: Пилила.

Н.Е.: Пилили его ручной пилой там...

– *Ручной?*

Н.Е.: Ну, а какой? *(нрзбр.)*

А.Е.: Отец уже, как какой, как, я забыла, какой праздник, так всех собирают и это на лес.

– *На праздник?*

А.Е.: *(нрзбр.)* В двух бараках, бараках там жили, бараках.

– *А родители праздники какие отмечали? Старые праздники?*

Н.Е.: Все!

– *Все? А самый главный какой?*

Н.Е.: Да, вообще все отмечали: и Благовещенье, и Успение, и Троица, и Пасху. Все, все, все, молились.

– *Расскажите, как молились?*

Н.Е.: Собирались, это, вот три брата было их и пожалуйста. У них же книги у во всех были всё. Они всю жисть прожили по девяносто лет, ни разу никто не...никто бороду не брил...

А.Е.: Дедушкины брата, четыре брата здесь дедушкиных это...

Н.Е.: За всю жисть никто ни разу не брился, вот эти бороды, ни один.

– *Борода была, рубаха, да?*

Н.Е.: Все борода, рубаха.

– *А рубаха как у вас?*

Н.Е.: Да всяки, таки были, кушаки были, кушаками подпоясывались.

– *Брюки, да? В сапоги заправляли?*

Н.Е.: Брюки и в шароварах ходили, есики шили, унты сами шили.

А.Е.: Есики. В шароварах больше ходи(ли), кушаки носили мужуки, красны особенно, подпояшет, идет.

Н.Е.: Собирались и молились, пост соблюдали обязательно.

– *Все посты соблюдали?*

Н.Е.: Обязательно!

– *А что в пост ели?*

Н.Е.: *(нрзбр.)* В пост нельзя молочное исть, нельзя мясное исть, ну, я говорю, в пост, в пост всё такое, шоб ни...

А.Е.: А-а, это поствовали, не ели.

Н.Е.: Постовали, как не постовали, все, все посты же справляли.

А.Е.: Справляли! И постные. И яйцами, и не ели мясо, не ели сметану, молоко, это ничо, постное масло можно, капусту, барзук какой-то варили ишшо, картошка ишшо, тыкву парили...

Н.Е.: Постно масло, капусту, как ее, картошку.

А.Е.: ...в русску печку закатаешь эту тык(в)у, она такая сладкая, дак... Мясо это не ели, пост, как пост, так всё, не ели в пост.

– *А дети?*

А.Е.: А ребятям кое-чѐ. Старые постовали, а дети тут, наверно, можить и давали, не знаю, нам-то.

– *Ну, вот вы маленькая была?*

Н.Е.: Ну, а чѐ там раньше давали? Бабушка кусочек сахара вытащит с этого...

А.Е.: Мг, на столе сроду этих конфет не было, шоб конфеты были, печенье были ли, сахар, мы его и не видели-то никогда.

– *Может быть, поэтому и девяносто лет жили?*

А.Е.: Сладостей. Молочко, молоко было. И то не делили так, как щас прямо с этой делим, а ложкой деревянной, ложечку и всё.

Н.Е.: Все посты соблюдали.

А.Е.: Чашка вот была, ложка деревянная (*нрзбр.*). Никто не знает, кака раньше жисть была и не верют даже, ишшо и осердятся, скажешь. Думаю: «Да, Господи! Да пожили бы, да знали бы!».

– *А на Пасху что пекли?*

Н.Е.: На Пасху пекли куличи, яйца красили, на Пасху яйца не ели.

А.Е.: Куличи пекли, яйца красили.

М.Е.: На Пасху не ели ничо (*нрзбр.*), столько было, было мяса, все уже, а потом...

А.Е.: Ребяты молодые, труба така большая, соберутся, катают телеги, (я)ички катают, бьют.

– *Вот такую семейскую песню спойте, которую родители пели?*

А.Е.: *Ходила я в садочке,*

Ходила зеленѐм,

Искала те следочки,

Где милый проходил,

Следков, г(ово)рит, не находила,

Садилась под кусток...

Вот дальше не знаю...

Н.Е.: А дальше забыла, да?

А.Е.: *Цыганка, г(ово)рит, ворожка*

Шутила надо мной,

Шутила и сказала:

Несчастная растѐшь,

Кого, г(ово)рит, нежно любишь,

Но замуж не пойдешь

(нрзбр.) Го(во)рят

Не верь, дол(р)огая,

Не верь никому

М.Е.: *Поверь, дорогая*

Мене одному

А.Е.: *(нрзбр.)*мы всё, бы(в)ало, как запоем, дак, ой, бляха-муха! Ой, старинны хорошие песни были.

– *Еще, может быть, какую вспомните?*

А.Е.: А етот...

Н.Е.: «Я верю горы зеленеют».

А.Е.: *(нрзбр.)*

Ветер веет, повеваает,

Сад зелененькой шумить,

Я сама про то не знаю,

Все которого любить,

Полюбила ведь я мальчишку,

Которого здесь нет,

Он во гол(р)оде, в Одейске

На широкой площади,

Там стояло три избушки,

Ммм, три избушки...

Небольшой ведь дом,

Везле дел(р)евушки

Сидел парень молодой,

Под двенадцатью замками,

За решеткой часовой,

Посадили его, молодого парня...

Как запоёшь, дак, я го(во)лю, лампочка тухла. Пели, как за стол сядешь, рюмочку, шо не так, как шас до упаду всё пьют, рюмочку выпьешь маленечко, лишь бы маленько голос был да зубы, и запоешь браво там, дак...

Плохо, Господь отобрал слух... От работ, от забот, от печали, от досады.

А.Е.: У нас тут то(г)да голодовка была, как раз наводнение было, мы это, пошли с мамой в Князевку, капусты нам там, картошки дали, семья ж больша была, этот атлас меняли, сарафаны были, бы(в)ало, *(нрзбр.)* Тряпки, на тряпки меняли, на еду.

Н.Е.: Так голодовка была в тридцать третьем году, была засуха.

А.Е.: А в двадцать восьмом наводнение.

Н.Е.: В двадцать *(нрзбр.)*, наводнение было в двадцать восьмом и в семьдесят втором, в пятьдесят третьем году, вот сюда вода дошла и стала на меру, вот до этой лавочки всё.

А.Е.: Заливало с берега прямо.

Н.Е.: Вот сюда.

А.Е.: Во дворе была вода, у нас как раз поросята были, чушка. Тятя плот сделал такой, на плоту это поросяточки были.

– *Страшно.*

А.Е.: Жалко было.

– Жалко, конечно.

А.Е.: На плоту были, позагородились они.

Н.Е.: Они приезжали эти вояки, здесь было водомерный пост...

А.Е.: А коров гоняли...

Н.Е.: Я воду мерил от Благовещенской гидростанции, здесь водомерный пост был.

А.Е.: Коров на гóру гоняли.

Н.Е.: Я воду мерил.

А.Е.: Ходили в эти, доили их.

Н.Е.: Они г(ово)рят: «Давай грузиться?». Я говорю: «Я не буду – я говорю – она завтра станет на меру». «А откуда ты знаешь?». Я говорю: «Я по воде вижу, всю жисть здесь прожёл, она пред тем, как сбывать, светлей становится». Я говорю: «Завтра станет на меру». Точно, утром стала на меру. И не возил, а возили в Князевку скот отсюда, я на моторках, на лодках ездил туда...

А.Е.: На моторке (*нрзбр.*) и поплывешь туда, во в деревне вода была так.

Н.Е.: Она раз опоросила одиннадцать штук было (*нрзбр.*)

А.Е.: Как-то зацапила раз...

Н.Е.: Она там дурочка была, одного она столкнула, один утонул, а десять так и вылезли, вынесу им ведро корму, высыплю, напьётся прямо с плота, ложится и спит, они сосут ее.

– Ничего себе! Ой, страшно, конечно же.

Н.Е.: И так прожить, ну, вот до лавочки дошла, вот верх, и стала на меру.

– Так там всё поле затопило, да, в доме?

Н.Е.: А как же, ну, а как же! Соседа бочку железную пустую крутило, крутило во дворе, под терраской, токо тогда была, ее туда затолкало. Он приходит, говорит: «Николай, чё ты бочку взял?». Я говорю: «Да зачем? У меня свои бочки, мне не надо». «Нету – говорит – бочки». Я говорю: «Никого я не брал, зачем?». Вода сбыва, глянули, она под терраской лежить, ее туда затолкало водой.

«Все перевернул Господь. И судить не надо, раз така жизнь»

А.Е.: Господь так и довёл, что ничего нет, нужда, голод. Все водку, курят, как не знаю, табак, коноплю собирают, где попало. И в тридцать лет она уже легла, всё, свернулась. Раньше водку не пили...а сейчас...сидит за столом и пьёт. У нас бабушка, бывало, она не пила водку, мамина мать... рюмочку нальёт, рюмочку выпейте, там наперсток был, наперсток нальёт. Поздравила гостей. А сейчас пол-литра мало. Така жизнь пошла и смотреть нечего. Все таки стали. А скажешь – не верю старым людям. Посидишь (*нрзбр.*). Всё перевернулось. И сейчас идёт мужик или баба, не поймешь и не узнаешь. Сейчас и одёжа бравая и всё. Раньше такого не было. Бедно жили, хорошего же ничего не видели. И прожили – ничего хорошего не видели. Нужда была, семья больша была, дак, тоже и старых, ходили по миру много люди. Сумку идешь, вынесешь, на тебе (*нрзбр.*). Сейчас одни воспоминания, ничего не стало, не слушают – сами хозяева, молодые старших всех не знают. Молодые больше тебя знают сейчас. Сейчас совсем по-другому стала жизнь. И судить не надо, раз така жизнь. Всё перевернул Господь. Даже не Господь, а люди перевернули. Господь (*нрзбр.*) раньше верова-

ли, а сейчас кто верует, а кто не верует. Без «Начала» мы не ложимся спать. Господу Богу просим, чтоб дал здоровья маленько, с крестом всегда. Сейчас молоды больше старых знают. А жили сколько – больше ничего не знают. (нрзбр.)

– Тетя Шура, а вы говорите без «Начала» спать не ложитесь. Прочитайте «Начало».

А.Е.: «Отче» три раза прочитаешь, «Богородице» три раза и ложишься.

– Прочитайте молитву, «Отче» и «Богородице»?

А.Е.:

*Отче наш! Иже еси на небеси, на земле,
Хлеб засушенный давши мне,
Остави нам долги наши,
Яко же и мы оставляя должником нашим,
Не введи нас во искушение,
Избави от лукавого.*

И это, когда спать ложишься, и читаешь:

*Ложусь со Христом,
Ограждаюсь Христом.
Крест со мной,
Крест передо мной,
Вся сила небесная со мной.*

Три раза прочитаю и ложусь спать.

– Тоже молитва?

А.Е.: Молились Богу, молились. Вот, ложусь спать: «Святитель Христов, Никола! Сохрани и помилуй меня. Дай мне, Господи, здоровья». Почитаешь, почитаешь, ложишься, вроде и уснешь. Или, когда спать, три раза умоется водичкой, почитать три раза «Богородице», может, кто и подивился на тебя и чо, лучше уснешь. Три раза почитай: «*Богородице дево радуйся, обраданная Мария! Господь с тобой (нрзбр.) твоего, яко (нрзбр.) Христа спасу, избавить душам нашим*». Эту молитву три раза почитай, ложись спать, умоется с Господом Богом:

*Господи! Унеси мою болезнь ў дальние края, ў синие моря,
Где люди не бывают, где птица не летает.
Дай мне, Господи, здоровья. Силы, здоровья.
Отнеси от меня печали, досады, переживания,
Всё, чтоб спокойный был денечек.*

Тоже почитать надо на день маленько. Отец был у нас священник, Богу веровали. За стол не садились, а покрестимся:

*Господи! Иисусе Христе!
Имя Божие! Помилуй нас грешных.*

Садимся за стол и вот вылезает со стола, тоже три раза молимся и идем. Чтобы за стол сели без креста? Не! Помолися, и за стол садились. Сейчас молодым не скажешь. Скажи – они смеются, хохочут. Сейчас каждый по-своему живет. За стол не садились, чтоб не помолиться, и со стола вылезешь – три раза помолишься.

– Тетя Шура, а вы пальцы как складываете, когда молиться?

А.Е.: Угу. Вот так вот, у нас так палец (*показывает, как складывать пальцы при двухперстии*), а хохлы вот так вот как-то пальцы (*показывает трехперстие*), а у нас вот так палец положится, у семейских. Разно палец тоже ложится молиться Богу. У нас так вот ложатся.

– *А почему так, не знаете?*

А.Е.: А я не знаю.

Вот так вот, так хохлы молятся, а у нас семейских так ложут палец. Две веры, а Бог один.

– *А вот сейчас скоро праздник должен быть – Сердитая Богородица, есть такой праздник?*

А.Е.: Ну, есть.

– *А что это за праздник?*

А.Е.: Да, так просто называется. Боятся, чтоб грозы не было.

– *А когда он?*

А.Е.: А я сама сейчас уж забыла. В какое число бывает. Летом бывает.

– *Летом?*

А.Е.: Стала всё забывать. Что-нибудь сейчас, дак, что скажут, вспомню, а потом забуду, всё стала забывать.

**«Искали, но бесполезно, прошло столько лет»
(о затонувшем золоте)**

– *Про золото расскажите девочкам?*

Н.Е.: А-а, из Благовещенска эта канонерка, за этим островом, вот на той стороне Зеи. Ее обстреляли партизаны наши, эту канонерку, а на ней были белогвардейцы, на этой канонерке. Там было золото в слитках по двенадцать килограмм, один слиток нашли, его сдал в Князевку мужик. Золото, оружие, эти винтовки, патроны, вот эти ленты раньше были, сукно и опиум. Всё. Больше там ничего не было.

– *И так много.*

Н.Е.: Да. Они канонерку бросают, через сопки и через остров, прямо Китай же, убежали эти белогвардейцы. А наши, которые побогаче жили, у них были лодки, у бедняков же лодок не было, они на этих лодках и туда (*нрзбр.*). На этих лодках туда, золотишко кто там, кто оружие прихватит, кто патроны прихватит, кто опиум, кто сукно. На лодку и сюда.

– *А вы говорили, утонул кто-то?*

Н.Е.: А это утонул, не помнишь, Архип звали. Архип же утонул, не помнишь?

А.Е.: Воевали, воевали.

Н.Е.: Архип утонул (*нрзбр.*). Он на себя навешал патронов и лент этих, приплыл к лодке, а лодка перевернулась. Вот до сих пор его так и не нашли.

А.Е.: Не нашли его так в Зее.

Н.Е.: Не нашли. И золото это куда? Где ты его потом искать будешь? Разве найдешь где? Куда оно делось? Один кусок нашли этого золота, пахал один, отсюда двадцать километров, поля, под культиватор попало. А там же, которые богатые были, у их там были зимовья, кони, колодцы, видимо, и закопали где-то. А их раскулачили и отправили отсюда. За

Комсомольск, там Мылка есть (*нрзбр.*). И вот на этом всё. И больше никто этого золота не находил, куда оно всё делось и сколько его было – никто точно ничего не знает.

– А в наше время никто не копал? Огороды там? Не искали?

Н.Е.: А здесь эта, находила Маруська Петрова. А так почему? Искали, но бесполезно, прошло столько лет. Вот так вот получилось. А кто побогаче был растащили. А обстреляли их партизаны наши, канонерку эту, она за островом здесь стояла.

– А в каком году это было?

Н.Е.: Ой! Это давно было, я точно не знаю. А везли из Благовещенска, а тут застряли, там, видимо, ограбили банк или что.

«Поросята на плоту плавали»

– А когда наводнение было, не вымывало слитки?

Н.Е.: Наводнение было в двадцать восьмом году, а второе – не помню, третье в семьдесят втором, три раза наводнение было. А в двадцать восьмом году она ниже была, четыре километра отсюда, за той деревней. Сейчас там только сад черемухи остался, всё, больше в помине ничего нет. В двадцать восьмом году перевезли сюда ее, в Андреевку. Сейчас там называется Староандреевка, а здесь называется Новоандреевка.

А.Е.: Новоандреевка, ага. Вот така была деревня. Здесь две вулицы было, а сейчас ничего, хутор остался, никого, ничего. Никого нет...

М.Е.: Деревня там была така большая у нас.

Н.Е.: Мельница, перевезли у Комиссаровку, она сгорела.

А.Е.: Мельница была, ездили в Комиссаровке молот с деревень.

Н.Е.: Пристань была.

А.Е.: Пристань была, пароходы приставали. Ой, така улица была.

Н.Е.: Пароходы шли день и ночь, а сейчас ни одного фонаря.

А.Е.: А сейчас ничего нет... Была красива деревня.

Н.Е.: Возили здесь...

А.Е.: Молодёжи много было.

Н.Е.: ...а я лес принимал, лет двадцать, больше, по пять плотов в день приходило! Плот – две тыщи кубов леса!

А.Е.: Паромы ходили...

Н.Е.: Две тыщи кубов леса! Из Благовещенска, туды плавали всё, в Благовещенск лес. Драгошевского, Солныщево, Андреевка есть там еще. Здесь лес, здесь весь был (*нрзбр.*). В лесовозах возили тогда.

– Лес?

Н.Е.: Лес. А потом его плавили уже без (*нрзбр.*) плавили. Если вода маленькая, они со званивались, ГЭС давала воду...

А.Е.: Деревни этой не было бы, если бы ГЭС не построили, ее бы снесло давно уже, деревню. А то с берегов, как волны, дак прямо как прибывает.

Н.Е.: В шийсят третьем году у Комиссаровку все возили весь скот, в Комиссаровку, а это в двадцать восьмом году, а в шестьдесят третьем весь скот был в Князевке с Андреевки.

– Еще дальше туда?

Н.Е.: Нет, нет, вот Князевка, Комиссаровка вот куда. Двенадцать километров от Князевки. И на лодках плавали – коров доили. И свиней туда увозили всех. А люди, кто как, здесь жили в домах своих, кто совсем не уезжал, мы совсем не уезжали.

– *На крышу!?*

Н.Е.: Да нет, здесь также спали, так идешь, через половицы вода выступает (*нрзбр.*) а спали... Ну, во дворе по колено было. А поросят, поросята на плоту плавали один раз.

– *Вы рассказывали.*

Н.Е.: Десять вырастили. Цыпленок, правда, один залез за поленницу, неделю пробило (*нрзбр.*) вода сбывала... вышла на улицу, встала... вода.

А.Е.: Три раза прибывала.

Н.Е.: А в огороде...

А.Е.: В огороде всё спасали.

Н.Е.: Огороженный забор, на лодке проплываешь – даже дном не задеваешь! Всё завалило, само долго кукуруза стояла, потом тоже завалило, всё, последняя.

– *А что ели потом? Голод же!*

Н.Е.: Здорово ели! Две баночки дали, ой, баночку, правда, да баночку котлеток. Вот вся помощь. Две баночки консервы давали и всё.

А.Е.: Да кого там! Ничо ...

Н.Е.: Картошку в лодку накопили, воды в лодку, помнишь? Копали картошку?

А.Е.: Помню. Шесть кулей накопила.

Н.Е.: Да, сколько высыпали, она была вот такая вот.

А.Е.: С лодки прямо эта, оттуда вот так вот (*нрзбр.*).

Н.Е.: Она позеленела, не сгнила ни одна картошина. Зеленая-зеленая стала! И весной посадили.

А.Е.: Шесть мешков накопила, рассыпали, она высохла, зелененька стала и посадили.

Н.Е.: Весной.

– *Выросла потом?*

А.Е.: Выросла картошка.

Н.Е.: Выросла.

А.Е.: Прямо лодку ставлю, прямо куст выдеру – в лодку, (*нрзбр.*) шесть кулей накопила.

Н.Е.: В Князевке же там не топило, там брали на семена, там три-четыре мешка знакомые могут. Ну, пережили же.

– *Да, вообще тяжело семью, да, вот голод?*

Н.Е.: Конечно. И ничего же не было.

– *А в тридцать третьем голод был?*

Н.Е.: О-о-ой! Там в тридцать третьем была засуха, а не наводнение. Засуха. Мать живая, с ней было в Князевку ходили, она сарафан на капусту сменяла, золотое кольцо у неё было, кажется, да?

А.Е.: А?

Н.Е.: У матери сарафан был, золотое кольцо, на капусту сменяли, кажется.

А.Е.: На капусту, атласный.

Н.Е.: Да, да, да. В Князевке.

А.Е.: Там не топило. Там выше.

Н.Е.: В тридцать третьем году была засуха! Топило в двадцать восьмом.

А.Е.: В двадцать восьмом, ну.

Н.Е.: Это наводнение, а в тридцать третьем – засуха. Жили хорошо – коровы доились, рыбы сильно ловились, вот жили.

«Тятя на колхоз рыбачил, по шесть тонн рыбы сдавали»

– Так вы рыбак?

Н.Е.: Наверное.

– Наверное?

Н.Е.: Меня вся область знает.

А.Е.: У нас отец рыбачил.

Н.Е.: Тятя на колхоз рыбачил, по шесть тонн рыбы сдавали.

А.Е.: Сдавали в колхоз, деревня больша, две улицы было, в колхоз сдавал, палочку как-то писали, получали там (*нрзбр.*), сроду деньги не видели. Хоть что-нибудь купить, масло какое, материалу.

Н.Е.: Приедем – сдадим килограмм двести, сто пийсят. Ну, там надо на бригаду сколько, кто надо – себе возмёт на бригаду там, кашеварят там, поджарят, ухи наварят. Потом дня два полежит, камеры же не было, холодильника.

А.Е.: Бригада была, зимовье.

Н.Е.: Эту рыбу везут в свинарник свинням. В свинарник. Курям возили. Курей кормили.

А.Е.: У нас на заимках спали те, пока уборка пройдет, там, бывало, варили мужикам на работу. Проработали – и дояркой, и поваром, и свинаркой, и за курицами ходили – за свой век. И на лесозаготовки три раза же была.

Н.Е.: На Зее рыбы много было...вентеля там, сетки ставили, ванды делали.

А.Е.: Деревня большая была, на лесозаготовках ездили.

Н.Е.: По девяносто штук шийсят три года залазило в одну ванду, в одну.

– Ванда называлась?

Н.Е.: Да, ванда.

– А как она сделана была?

Н.Е.: Она сделана, только большая такая до потолка...

– Для больших рыб, да?

Н.Е.: На троелоба, краснопёра там.

– А её на что крепили?

Н.Е.: Её крепили, шнур, потом деревянный шест типа такого быстряка, с берега отталкивали (*нрзбр.*) Она тонет, а потом клали груз, чтоб она утонула. Там всё деревянное, ни одной проволоочки.

Убрал, выкатил, там дверки сделаны, эти дверки открываешь, рыбу убираешь ў мешки, выбрал и опять туда (*нрзбр.*) надавил, сковородник назывался, она раз – утонула.

– А сковородник называлась вся вот эта конструкция?

Н.Е.: Сковородник, который отталкиваешь её от берега метров пять, вот такой толщины жердина. И вот мы надавливали, чтоб утопить её, она же всплывет. А брусья, вот эти

кольца делали, чтоб вот ту видать остальную с красной талы, не с этой талы, а есть красна тала, ну, красная кожура на ней, она гнётся как проволока, вот так крути – она не ломается. Красная тала, она и сейчас растёт здесь.

– *Здесь на берегу её можно увидеть?*

Н.Е.: Да, на берегу там где-нибудь. Она тогда обыкновенная тала, её ивой называют, ну, тала, сверху просто красная блестит.

– *Кожура?*

Н.Е.: Кожура, да, да, красная-красная. И она гнётся как проволока, вот в такой круг согинаешь, она не ломается. *(нрзбр.)* вот с ней делали.

– *А закрепляли как?*

Н.Е.: А закрепляли, мелкую талу также плетёшь, как проволоку, мелкую талу, тоже гнётся, как проволока. Не было металлического ничего, всё только из талы!

– *А что ещё из нее плели? Из талы?*

Н.Е.: Ну, вот это, ванды плели, эти, ну, мордуши, но мордуши на озере ставят, они небольшие такие *(нрзбр.)*.

– *А корзины плели?*

Н.Е.: Плели корзины, плели.

– *Они по-разному назывались или просто корзины?*

Н.Е.: Просто корзины назывались и всё. А корзины из талы плели мало, вот эти вот корни есть из-под дерева *(нрзбр.)*.

– *Большие корзины были?*

Н.Е.: Ну, где-то ведёрные такие.

– *А формы какой были они? Круглые?*

Н.Е.: А кому как нравится: кто круглые, кто там типа полумесяца делал, кто делал квадратненькие, кому как нравится.

«Ведерный был самовар»

А.Е.: Ой, большой был самовар, ведёрный был самовар. Его не поднимешь, мужики на стол поставят, наливаешь. Ага, ведерный был. Труба такая была. У нас там ў сенцах его кипятили. Угля насыпешь туды, быстро печка топится, горячего угля туды, он быстро закипает, и на стол. У нас терраска маленькая эта, у нас была во всю, терраска была сделана. Потом уже терраску ту убрали, вот горница где, тоже сплошна была терраска, заходишь. И садили вьюны, садили кругом, и они так красиво цвели, они это кругом вот. И там стол стоял летом на терраске большой. Вьюны садили, специально вьюны садили летом. Палочки наткает, бывало, они цветут так хорошо.

– *Тетя Шура, а вот в печку какая посуда использовалось?*

А.Е.: Ну, посуда-то, противеня. Хлеб пекли, противеня были у нас, они у меня и сейчас два противня есть. Чугунки были. На плиту ставили, были чугунки. В чугунках, кастрюлей мало было, чугунки были, таки чистеньки. Чёрные, там белое было внизу, така эмалированная. Так в чугунках больше и ели. Ухваты были, этот с печки вытаскивали. Скородник был, с русски печки, что там с русски печки. Лопатка была, хлеб садить была. Она и сейчас где-то живая, старая такая.

«Так хорошо качается... Вязку привяжешь и байкаешь сидишь»

– *Вот это вот очеп?*

А.Е.: Да, здесь эта качались, здесь была така палка, здесь люлька висела, качали маленьких, отец вот... Ну, вот туды её заталкивали в очеп, он так вот и качался, здесь люлька висела, и детей качали. Так его и не выдернул, так он и висит. Тятя, бывало, и кожу делал телёнка или чё, здесь эта, делал кожу, унты шили, ичиги. Это детей качали, прямо был такой эта, палка была затолкнутая, она прямо вот так качалась, вот так вот. Сейчас этот очеп, эти были, а у нас кровати не было, дак эта палка была, покачали, люлька была, кроваток не было, люлька была, была.

Люлька обшита материалом, туда ему подушечку положишь и качается. Занавесочку сделаешь, ребёночек там лежить, и качаешь.

– *Люльку как делали?*

Н.Е.: Люльку вот делали: четыре палки так и готово. Ну, квадратные такие. А здесь обтягивается материалом, обшиты материалом, туда стелили...

А.Е.: *(нрзбр.)* четыре вязочки отсюда, оттуда вот.

Н.Е.: Четыре вязки, эта палка продета вон туда до конца, а здесь же она гнётся так, за конец привязываешь, она же по углам, те четыре типа растяжки.

А.Е.: Занавесочки сделаешь, чтоб мухи не лезли. Так, так хорошо качается... Вязку привяжешь и байкаешь сидишь.

Н.Е.: Нас там всех перекатали.

А.Е.: Поешь, и он спит лежить.

– *А что поёшь?*

А.Е.: Ну, что? Что-нибудь, песню каку-нибудь.

– *Какую, например?*

А.Е.: *Позыбаю, поэбаю,*

Отец пошёл за рыбою,

Мать пошла коров доить,

Деточек кормить.

Вот и качаешь, он засыпает так.

«И досада вся уйдет, и печаль, переживания»

(о прошлом)

– *А ещё что пели?*

А.Е.: Я уже и забыла, чё припевала, забыла, этого не было. Я вот это у кого только, этого, Колю маленького, было его качали, или нет, ну, да, Афоня был, помер, того качали. И всё. Что-нибудь читаешь ему, спи.

– *Вот вы сейчас пели, может, ещё какую-то вспомните?*

А.Е.: Ну, я уже и забыла. Давно уже не качала, забыла уже песни эти. В голове ничо – не стала работать.

– *Ну, а ещё какую-нибудь, вот очень старую?*

А.Е.: Ну, каку песню. Голоса-то нет петь, пела, пели песни-то старинные:

Подлунна ноченька прохладна,

*Скрывался мечты... забыла как,
Моя ты любезная,
Подружка гулять
На кладбище пошла.
Гулять на кладбище пошла,
И гуляла до полночи,
Искала милого дружка,
Искала милого дружка.
Она там нашла его следочки,
Главой на памятник легла,
Главой на памятник легла.
Своим нежным голосочком,
Будила милого дружка,
Будила милого дружка.
«Устань, устань,
Дружочек милый,
Я без тебя жить не могу,
Я без тебя жить не могу.
Зачем, зачем
Было влюбляться,
Зачем золотым кольцом дарить,
Зачем золотым кольцом дарить?!»
Моё ли ты сердечко ретивое
Всегда по миленькому болить.*

Бывало, как запоешь эту песню, ой, (нрзбр.) милого дружка: «*Устань, устань, дружочек милый, я без тебя жить не могу. Зачем, зачем, было влюбляться, зачем золотое кольцо дарить? Моё колечко, – г(о)в(о)рит, – не простое – всегда в коробочке лежит. Моё сердечко ретивое всегда по миленьким болит*». Была старинная песня, пели. Девчата поют. Молодые, молоды были. Красивые не были, а молодые были. Ой, прожили жизнь – ничего хорошего не видали. Как я, дак ни детей не было, никакой. Отца, мать похоронила, потом этих, (нрзбр.) тоже болела, ездила по больницам, сохранила, мама всё на этой койке спала, тятя там спал. Маме было семьдесят восемь, тятю восемьдесят, наверное. Чё-то забыла. Папа постарше был. Похоронила. За мамой так ходила, дак, там она лежала, здесь печка, плита была, стаканов пять-шесть стояло, всё чё только не попросишь. К врачам ходила, просила машину: «Поедьте до врачихи, да маме укол сделаем. Маме сильно плохо, да, болеет». Бывало, привезу врачиху. Ольга Ивановна была. Так не знаю, уехала в Белогорск она, её нету здесь, в Князевке жила. Бывало, привезу её, она укольчик сделает – мама уснет. Она и мало поболела, тятя сперва помер. Мама всего четыре месяца поболела и умерла. Тятю похоронили. У нас брат жил тятин, недалеко жил. Маруся, к нам как раз приехали хоронить маму (говорит о подруге Марии Брулевой), она (мама) ей говорит: «Пойдёмте сходим до тётки Дарьи, сходим. Я так тяжело, – говорит, – не могу эта». В этот же день тятю похоронили: «Пойдемте до тетки Дарьи да схороним, я дак, маненько у меня може сердце не будет так болеть». Ну,

мы пришли, домой пришли, она, мама и заболела. «Ой! Доча, чё ты, до Маруси, ой, так мне, – говорит, – тяжело. Не знаю». Мама мне и говорит: «Доча, прочитай Богородицу, да побрызгай меня». Ну, я Богородицу почитала, побрызгала её, она на второй день даже не встала, ничо, ноги сразу отказали. И четыре месяца полежала и похоронили. Може сглазом? У меня или чё ли. А я Богородицу ей прочитала, побрызгала, ноги-то помыла, по ее совету. Ничего, лучше не было, и на второй день тоже также было, Богородицу читала, от сглазу, молитву читаю от сглазу. Когда маленьки ребятишечки, побрызгаешь, дак он лучше спит. Богородице:

*Богородице дево радуйся,
Обраданная Мария!
Господь с тобою,
Благословенный плод
Чрева твоего.
Яко родила Христа,
Спас избавити
И душám нашим.*

Так три раза в водичку почитаешь, побрызгай ребеночка, помой ножки, ручки, он лучше уснет. Вот врачи это таскают, то уколы, то ещё что-нибудь. Нет, это, я сколько раз отходила, сколько раз почитаю, и успокоится ребёночек, спать станет. Молитву запишите эту, да вы молодые, дети будут, чё молитва, она ничего же. Почитаете, да так и себе бывает другой раз плохо, возьми да умойся, да три раза почитай, сама себе почитай, да и всё, и люди не знают, что умываешься да ту молитву, и ложись спать с Господом Богом. И уснешь лучше, и досада вся уйдет, и печаль, переживания. У всякого своё горе бывать. Ой! И молитвы, это спать ложиться, тоже не тяжело почитать три раза:

*Ложусь спать,
Ограждаюся крестом!
Крест со мной,
Крест передо мной.
Вся сила небесная со мной.*

Три раза почитай, да и ложись. Всё тебя никто не слышит, не знает. Легла спать спокойненько, ещё и уснешь. Головушка болеть не будет. А сейчас людей мало таких, никто ничего, ни одной молитвы не знают. А эту почитала, да и всё.

*Ложусь спать,
Ограждаюся крестом!
Крест со мной,
Крест передо мной.
Вся сила небесная со мной.*

И всё, легла спокойненько.

КОММЕНТАРИЙ

Фонетика

1. Под ударением различается пять гласных фонем /a/, /o/, /e/, /i/, /y/: *молода́, ко́мна-та, не́бо, ли́стья, калу́н*.

2. В единичных случаях между мягкими согласными произносится [e] в соответствии с литературным [a]: *петь (пя́ть), опеть, взеть*.

3. В первом предударном слоге после твердых согласных на месте /a/ и /o/ произносится [a] перед всеми ударными гласными (сильное недиссимилятивное аканье): *бр[а]ла́, к[а]да́* (когда), *маг[а]зи́н, г[а]не́нье, тр[а]ва́, тр[а]вы, вд[а]вы, д[а]ю, вд[а]ву́*.

4. После мягких согласных в первом предударном слоге наблюдаются следующие типы вокализма: единичные случаи яканья на фоне иканья, иканье.: *св'якро́ука, пэкр'яст'ила, пэн'исла́, йиму́, рэв'ила́, с'ирд'итэйэ*.

5. В ряде случаев отмечен переход [e] в [o] в ударной позиции после мягких согласных перед твердыми: *не́бо (небо), крёсным (крестным), оде́жа (одежда), скреши́бно (скрещено), трёхпёрсний (трёхперстный), пёрст (перст)*.

6. Отмечены единичные случаи предударного и заударного оканья: *о́не, само́я, вы-то́ишиут*.

7. Иногда /a/ в безударной позиции после мягких согласных реализуется в [y]: *свукро́вь, отню́сут*.

8. Отмечены протетические [y], [a], [и] перед согласными: *ишла, игде, ишила, ирвать, увчера, алляной, аржаной, артом*.

9. В первом предударном слоге после шипящих на месте /e/, /o/ обычно произносится [e] и [ы], реже [a]: *женá, жына́, жанá; цена́, цына́, цана́; щив'эль, щав'эль, пшен'и́ца*.

10. Звонкие заднеязычные фонемы /г/, /г'/ обычно реализуются взрывными [г], [г']:
гонение, другой, грех, говорит. Однако иногда может выступать фрикативный [γ]: *γода, γолодо-вать, γоворить, γулять, γлотать, бүүор, помоγую, γде*.

Разные по качеству звуки, реализующие /г/, могут встречаться в речи одного информанта: *γоворила – говорила, γоняли – гоняли, друой – другой*.

11. На конце слов заднеязычная звонкая взрывная фонема /г/ реализуется в звуках [к] и [х]: *сnek – сnex, творок – творох, сток – стох, берек – берех, друк – друх*.

12. Сочетание [кт] обычно произносится как [хт]: *кто-то, хто, дохтор, трахтор*. Перед звонкими согласными предлог *к* иногда произносится как [γ]: *γ деду, γ десяти, γ дому, γ бабе*. Перед глухими – в отдельных случаях – [х]: *х себе, х чаму, х тебе*.

13. В речи информантов в единичных случаях отмечается прогрессивная ассимиляция заднеязычного согласного по мягкости: *Ванькя, нянькя, люлькя*.

14. Фонема /в/ может реализовываться звуками [в], [в'], [ф], [ф'], [w], [ў], [у]: *саван, ви-дишь, веселее; фсе, фчера, ф час; wверх, w лицо; попоў, свякроўка, ўзяли, ўместе, ўперед; унук, унутри, у школу*.

15. Встречается протетический [в] перед начальными гласными [o], [y]: *вутка, вулица, вострый, вокны, вотруби*.

16. Единичны случаи употребления предлога *ув* на месте *в*: *ув школу, ув армии, ув Литве*.

17. Фонемы /ш/, /ж/ обычно твердые: *шыре, шыбко, жытуха, жызынь, шынковать, жалтуха, жалток*. Единичны случаи произношения [ш'], [ж']: *и'ли, ж'алит*.
18. Долгая глухая шипящая фонема реализуется как [шш]: *уставишыки, неkreшишный, неверушыые, шшас, шиэпоточники*.
19. Отмечены случаи произношения двойного мягкого согласного на месте сочетания «согласный + й»: *молон'н'ё, ботвин'н'я, угощен'н'е*.
20. Системно употребляется [р] на месте литературного [р']: *курыть, крэстить, прыснилось, крэшишеньне, крычала*.
21. В единичных случаях наблюдается утрата конечного согласного в сочетаниях согласных на конце слов: *крес, жись, ись* (есть), *совесь, мос*.
22. В ряде случаев отмечается протетический [й]: *йето, йетих, йекипаж, йон, йих*.
23. Фонема /ф/ реализуется в звуках [ф], [х], [хв]: *фронт, Херопонт, Хвёдор*.
24. Отмечена эпентеза гласных между двумя согласными: *полоз (полз), трудодени (трудодни), разоздала (раздала)*.
25. *Что* произносится как *чё, шо*.
26. В числительных на конце слов отмечены случаи отвердения согласных: *сем, во-сем*.
27. Отмечено в некоторых случаях произношение [п] в соответствии с литературным [п']: *купэль (купель), апэтит (аппетит), пырох (пирог)*.
28. Сочетание [tj] произносится как [tt]: *плаття, свиння*.
29. В отдельных словах (словоформах) ударение отличается от литературного: *былó, жили́, были́, роди́лась*.

Морфология

30. В ряде случаев отмечается иная, чем в литературном языке, родовая принадлежность имен существительных: *вывел из моря этот войск; этот море; он, молоннё, побежал по проводам; у меня вера другой*.
31. Отмечаются случаи употребления вариантов по роду имен существительных, даже в речи одного информанта: *молоннё* – м.р. и ср.р.; *шашмур* (м.р.) – *шашмура* (ж.р.).
32. Отмечен переход существительных из одного типа склонения в другой: *простыня* – *простынь; церковь* – *церква*.
33. В формах И.п. и В.п. мн. ч. неодушевленных существительных преобладает окончание – *а/ – я*: *воза класть; хлеба стоят; такие ларя были; конна возили*, – хотя отмечаются и окончания – *ы/ – и*: *чегуны стояли; пироги пякли; оладушки пякли*.
34. Достаточно широко распространено безударное окончание – *и/ – ы* в И.п. и В.п. у существительных ср.р. с основой на твердый согласный: *вокны, польты, кины, вёдры*.
35. В Р.п. ед.ч. неодушевленных существительных м.р. наблюдаются формы с окончанием – *у*: *пришла с огороду; приехал с городу; стоят прямо у колодцу*.
36. В П.п. ед.ч. существительных м.р. отмечаются многочисленные случаи окончания – *у*: *на бугру была своя мельница; жили в одном дому; посмотри ў погребу*.
37. У имен существительных 1 скл. с основой на твердый согласный в форме Р.п. с предлогом употребляется как окончание – *е*, так и – *ы*: *была у маме – у мамы; у сястре – у сястры; от доске – от доски*.

38. У существительных 1 скл. ж.р. в Д.п. и П.п. ед.ч. отмечается окончание – *e* и – *и* (–*ы*): *к сестре – дам сестры; о маме; помочь сямье.*

39. Отмечается употребление собирательных существительных *singularia tantum* в плюральном значении: *чѐ делают молодежь; молодежь пришли и всё порушили; детвора играют.*

40. Выявлены особые случаи употребления падежных окончаний имен существительных во мн. и ед. ч.: *держу курей; скота поили; девчаты песни пели.*

41. Частотны случаи употребления стяженных форм прилагательных и местоимений как в ед.ч., так и во мн.ч.: *я беспоповска; хороша молодежь; все весѐлы были; така больша ручка; а зимой друга работа была.* Наряду со стяженными формами употребляются полные формы прилагательных и местоимений: *магазинная; самотканая; ранешные чички; хорошие дети; деревянная делается полоса; такая вот палка; такая вот длинная; разлица называется православная; я не старообрядцевая; зачихивали в этые в самые.*

42. Отмечены случаи употребления местоимения *этот* в формах *этый* и *етий*: *в этые в самые; через этый мос(т) перевели, в етем дому.*

43. Местоимение *они* обычно употребляется в форме *оне* и *оны*: *оне какие-то поморцы; оне пошли в огонь; вот оне через этый мос(т) перевели поморцев; оне не праведные; оне гураны; давай оны его там; оны ему сказали.*

44. Наречие *туда* обычно употребляется как *туды*.

45. Широко представлены притяжательные местоимения *ихний, ихный, ейный, еёинный, еёиний*: *я ихняя невестка была; ихные мужья; ейные дети; еёинный дедушка был; еёинный дом.*

46. Употребляются следующие формы указательного местоимения *тот*: И.п. ед.ч. м.р. *той, тый*: *той брат, тый сосед, тый анбар*; И.п. ед.ч. ж.р. *тая*: *тая деўка, тая дочь*; В.п. *тую*: *тую деўку*; И.п. ед.ч. ср.р. *тое*: *тое окно*. Однако более частотными являются формы *тот, та, то*, изменяющиеся в соответствии с литературной нормой.

47. Личные местоимения 1 и 2 л. ед.ч. и возвратное местоимение Р.п. и В.п. имеют окончание – *e*: *у мене; у тебе; у себе; увидишь мене; мене муж тоже пьяница был; у мене Ванька некрещионный был; а мене она и не брала; у мене свякроўка поморка была; у мене жил; у мене две сестры.* В Д.п. и П.п. более частотна форма *мене*: *о мене*, – хотя отмечается и форма *мне*: *говорят обо мне; мне сон приснился.*

48. В косвенных падежах местоимения 3 л. часто употребляются без начального *n*: *на ие нельзя работать; у их какие-то были халаты; мы разные с им; платки у их же были; он к ей не подходил; у их своя семья была.*

49. Широко распространено употребление [т'] в окончаниях 3 л. глаголов ед.ч. и мн.ч., независимо от спряжения: *сохранять – сохраняють; покрестить – покрестють; знает – знают*. Однако даже в речи одного информанта отмечаются параллельные формы твердого и мягкого окончаний: *покрестют, носят, курють, пилють*.

50. Довольно часто наблюдается совпадение безударных окончаний 3 л. мн.ч. глаголов II спряжения с соответствующими окончаниями глаголов I спряжения: *покрестют, носят, курють, пилють*.

51. Зафиксирована форма давнопрошедшего времени, состоящая из глагола *быть* и знаменательного глагола в прошедшем времени: *свёкор тоже был рассказывал; он был пошёл; тот был говорил.*

Синтаксис

52. Отмечено употребление предлога *по* с В.п. в объектно-целевых конструкциях при глаголах движения: *дед по ягоды ходил; по дрова ездили; по корову ходила; по свякроўку сходим.*

53. Наблюдается параллельное употребление конструкций с предлогами *с* и *из*: *с Забайкалу приехали – из Забайкала были; с лесу пришел – вышел из моря; с дому сбежал – пришел из бани.*

54. Широко употребляется предлог *коло* с Р.п.: *коло дома; коло колодцу; коло двух суток.*

55. Единично беспредложное употребление форм Р.п. в притяжательном значении: *мене муж пьяница был.*

56. Отмечены случаи употребления двойных предлогов: *шел по-над забором; с-под копну это подталкивал.*

57. Отмечены случаи употребления существительных в форме И.п. вместо Р.п. и Т.п.: *вот эта канитель сколько; или с эта клюка.*

58. Зафиксированы особые, по сравнению с литературным языком, случаи управления: употребление Д.п. имен существительных вместо В.п.: *Богу веровал; а я Богу не веровал; буду Богу веровать*; Т.п. вместо В.п.: *гармонью заиграю*; П.п. местоимений вместо Д.п.: *я её говорю.*

59. Отмечены конструкции с повторяющимися предлогами: *по этой по реке; с друуом с этим.*

60. Частотны формы осложненного сказуемого: *он было сказал; попробуй было не верить; знать было читал; знай себе сидит.*

61. Единичны случаи употребления причастий на *–но* в функции сказуемого: *дадено три рубля; сказано сделать; было похоронено в лесу.*

62. Широко распространено употребление постпозитивной частицы *то* с именами существительными, местоимениями, глаголами: *она-то; брат-то; молитву-то; жили-то.*

63. Отмечены случаи замены субъекта в конструкциях с глаголами *заболеть, болеть*: *он легкими заболел; животом болел* (Ср. лит.: *легкие болели, живот болел*).

Словообразование

64. В речи женщин наблюдается частотное употребление деминутивной лексики: *занавесочки, хлебушек, молочко, детонька, травушка, рученьки.*

Лексика и фразеология

65. При обращении к младшей по возрасту используются формы *дочка, доча, доченька*. При обращении к отцу – *тятя*.

66. В речи семейских употребляется достаточно много диалектных лексем и фразеологизмов, а также слов и выражений религиозной тематики:

Лексика

Байкать – укачивать

Барзук – кисломолочный продукт, разновидность простокваши

Браво – хорошо

Бравый – хороший, лучший

Быстряк (бастрык) – жердь, предназначенная для крепления сена на возу

В церковном – по-церковному

Ванда – рыболовная снасть в виде небольшой плетеной корзины

Вентель – рыболовная снасть в виде плетеного рукава с двумя отверстиями разного диаметра

Венчик – головной убор замужней семейской женщины, надеваемый под платок; шамшура.

Врачица – женщина врач

Вышка – чердак

Вязочки – веревки для крепления колыбели

Горница – лучшая (передняя) комната крестьянского дома

Ёсики – короткие кожаные сапоги

Живой – годный к использованию

Займка – небольшое сенокосное угодие, находящееся обычно в лесу, на поляне

Зимовье – небольшой дом в лесу, предназначенный для времяпрепровождения охотников

Зыбать (позыбать) – качать колыбель

Изба – крестьянский дом

Йчиги – короткие кожаные сапоги

Кожура – кора

Корытье – корыто

Краснопёр – речная рыба красноперка

Левды – оборки на женской одежде

Лесина – ствол дерева большого объема

Лестовка (лесточка) – семейские четки

Лисяный – сделанный из дерева лиственя (лиственницы)

Лопатка – приспособление для вынимания хлеба из русской печи

Макуха – семена мака

Мордуща – рыболовная снасть в виде плетеной корзины

Нарочно – специально

Опоросить – родить поросят

Очеп – жердь, позволяющая качать колыбель

По стариночке – по-старинному

Семейские – старообрядцы Сибири, Забайкалья и Приамурья

Семянки – семена тыквы

Сковородник – приспособление для вынимания сковороды из русской печи

Троелоб – речная рыба троегуб

Тыквица – тыква

Ухват – приспособление для вынимания чугунов из русской печи

Хохóл – человек украинской национальности

Чугóнка – небольшой чугу́н

Яблочка – плод дикой яблони

Ящик – сундук

Фразеология

Покой нашли – умерли

Ходить по миру – жить милостыней, бедствовать

Пословицы и поговорки

Кто курит табак, тот хуже собак

Чужая шуба не одежда, чужой муж не надежа

ЖАНРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ОДНОЙ БЕСЕДЫ

Антропологический и функциональный подходы к изучению языковых явлений в современной лингвистике обусловили исследовательский интерес к проблеме речевых жанров (далее – РЖ). В настоящее время существует обширная литература, в которой разрабатываются различные концепции определения РЖ [1]. В рамках каждой концепции существуют свои исследования, где с разной степенью разработанности представлены вопросы теории и практики описания РЖ.

Поскольку в настоящее время РЖ осмысливается как форма функционирования языка, естествен интерес к выявлению максимально полного списка первичных РЖ, а также к разработке типологии способов описания РЖ. Одна из таких типологий была представлена Т.В. Шмелевой как анкета речевого жанра [2, с. 88-89].

Целью данного исследования является описание специфики диалектного языка, которая проявляется на разных уровнях языковой системы и в том числе в широте спектра РЖ, что отражает актуальные для носителя диалекта речевые сферы, а также в способе представления этих речевых сфер. Следует отметить особую значимость жанровой характеристики в описании диалектной речи, так как практическое владение набором основных характеристик РЖ является существеннейшим аспектом речевой компетенции. Подтверждением этого является мысль А. Вежбицкой о том, что «речевые жанры, выделенные данным языком, являются одним из лучших ключей к культуре данного общества» [3, с. 24]. Применительно к диалекту описание жанров позволит говорить о диалектной языковой картине мира, об этических и эстетических ценностях, о национальной культуре социума и т.д.

В лаборатории региональной лингвистики при кафедре русского языка Амурского государственного университета имеется благодатный материал для изучения диалектного языка. Это аудио- и видеозаписи речи носителей амурских говоров, сделанные в условиях естественного их общения с собирателями диалекта и представляющие собой достаточно обширный корпус текстов.

Анализ функционирования РЖ в дискурсе диалектоносителей, с одной стороны, позволяет осмыслить существенные особенности индивидуального мировидения человека, с другой стороны, дает широкое представление о стереотипах национального взаимодействия членов общества [см. об этом: 4].

Задача данной работы – выявить набор РЖ и показать своеобразие их языкового воплощения в речи отдельного конкретного человека. Материалом для работы стала запись беседы с Пелагеей Александровной Лазаревой, 1912 г.р., жительницей села Великокнязевка Белогорского района Амурской области.

По мнению М.М.Бахтина, «...даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам» [5, с. 252]. Следовательно, вся

речь говорящего может быть рассмотрена как реализация различных РЖ. Сложность состоит в том, что РЖ очень разнородны, и эта разнородность имеет разные основания. Так, на основе функциональных стилей выделяются жанры разговорной речи, жанры научной речи, жанры художественной речи и т.д.; на уровне сферы общения (бытовое / небытовое) – первичные и вторичные [5]; на основе структуры – простые (приравниваются к типам иллокутивных актов) и сложные (типологизированная последовательность речевых актов) [6]. В работе М.Ю. Федосюка предлагается разграничивать элементарные РЖ – «такие тематические, композиционные и стилистические типы текстов, в составе которых отсутствуют компоненты, которые, в свою очередь, могут быть квалифицированы как тексты определенных жанров» [7, с.104], и комплексные РЖ – «типы текстов, состоящие из компонентов, каждый из которых, в свою очередь, обладает относительной завершенностью и представляет собой текст определенного жанра» [Там же].

Крупнейшим типом РЖ является гипержанр, представляющий собой «целостный комплекс сложных РЖ, объединенных в рамках коммуникативного события» [4, с.28]. Жанр коммуникативного события будет определять тип гипержанра.

Применительно к такому коммуникативному событию, как беседа, представляется возможным говорить о гипержанре беседы в целом, характеризующем разные виды бесед, например, дружеская беседа, деловая беседа, светская беседа.

Беседа – специфический жанр, соединяющий в себе фатическую и информационную коммуникацию приблизительно в равной степени, поскольку непосредственная передача информации сочетается с приятным времяпрепровождением, получением удовольствия, а наличие компонента «информация» в семантике имени позволяет говорить о важности информативного начала в структуре данного жанра.

В целом, набор РЖ соответствует типическим ситуациям речевого общения и типическим темам, поэтому, с одной стороны, этот набор достаточно ограничен и исчислим. Однако с другой стороны, в разговорной речи, какой по своему типу является диалектная речь, границы жанров размыты, и один жанр естественно перетекает в другой, происходит естественное переключение жанров, и в этом заключается очередная трудность, с которой сталкивается исследователь при жанровом анализе текста.

Семантика РЖ выражается с помощью формальных признаков, к которым относятся коммуникативная цель, композиционное построение, грамматические средства, своеобразие лексики, просодические средства и метаязык. Поскольку в беседе преобладает информативная коммуникация, в данной работе к анализу привлекаются соответственно в большей степени информативные РЖ. Для информативных жанров характерно разнообразие специфических средств формальной организации, и выделяются они в первую очередь на основании единой коммуникативной цели.

В основе разграничения информативных РЖ лежат цель высказывания, направленность действия на говорящего или слушающего, степень участия их в коммуникации [2]. Основными типами информативных жанров в анализируемой диалектной речи являются сложный жанр «рассказ» и простой жанр «сообщение», коммуникативная цель которых заключается в стремлении говорящего пространно или кратко передать слушающему какую-либо информацию.

Общими формальными признаками рассказа являются интонация повествования и характерная для повествования композиция. Важное значение для дифференциации жанра «рассказ» на подтипы имеет жанровое время, которое в конкретных текстах реализуется в грамматическом времени глаголов, в темпоральных указателях типа «раньше – теперь», в датировании событий автором [8]. В исследуемом материале отмечено несколько типов рассказа: бытовой рассказ, рассказ-объяснение, рассказ-воспоминание, рассказ-случай (рассказ о событии). Элементарными признаками информативных РЖ являются глаголы *помнить, вспомнить* (рассказ-воспоминание), *видеть, слышать* (рассказ-случай), *делать, называть* (рассказ-объяснение).

Бытовой рассказ в большинстве случаев посвящен проблемам современной жизни, также в нем рассказывается о бытовых реалиях, о конкретных людях. В данном жанре для говорящего важны понятия свой/чужой, старший/младший, так как с их учетом автор выстраивает свою речь. Часто встречаются риторические вопросы, назначение которых состоит в активизации внимания собеседника, в вовлечении его в круг проблем. Динамичность повествования достигается за счет использования глаголов совершенного вида. Время, как правило, настоящее или ближайшее прошедшее.

То картошку, то лапшу, суп (кушаю). Такой, мясной, я не кушаю, нельзя. Я б поела – давление. А откуда оно берется это давление не знаю. Вот пока масло сливочное помаленьку кушаю: на хлеб намажу, или Коля намажет на хлеб, то(ль)ко кушаешь. Молоко нельзя кушать – сразу слабит.

Бытовой рассказ является сложным жанром. Как правило, в качестве составляющих этого жанра выступают такие простые жанры, как оценка (положительная/отрицательная), объяснение/пояснение, сообщение, жалоба, пожелание и др.

Жизнь тяжёлая, ухаживать некому (оценка+объяснение). Надо постираться – людей просишь (сообщение о необходимости). Лучшие б сама сделала всё, людей просить (сожаление). Люди все заняты: кто на огороде, кто своё хозяйство (объяснение). Мне стирать надо (сообщение о необходимости). Мне, спасибо, помогли (сообщение + благодарность). Я два года не мылася. Так, бельё меняла, а мыться не мылася. Так хорошо (сообщение + оценка). Я говорю: «Ногти отросли» (цитирование). Она обстригла, да плохо (оценка), придется Колю просить (сообщение о намерении). Такие когти, надевать уже ничего нельзя – зацепляются, большие (оценка). Тяжело (?) ножом сама потихоньку обрезаю, одну руку ножницами, а эту нет, правую (оценка + объяснение). Куды деваться, такая жизнь тяжёлая (жалоба + оценка). Наделали бы таких уколов, от которых помирают (пожелание). Зачем таких оставлять на свет?! (сентенция).

В рассказе-случае реализуется намерение говорящего сообщить собеседнику о каком-либо волнующем или заинтересовавшем его (говорящего) событии. Рассказ-случай имеет характерную структуру [4]: в начале текста, как правило, называются место действия описываемых событий и герои рассказа. Дальнейший текст представляет собой последовательное описание разворачивающихся событий, выраженное нанизыванием акциональных глаголов. Заканчивается рассказ заключением-выводом, выражением своего отношения к случившемуся. Лексические сигналы рассказа-случая – глаголы *видать, слышать*.

Вот тока лягу и слышу, как кто-то по комнате ходит. Встану, присмотрюсь, я человека вижу. Наверное, смерть приходила. Чё-то мерещится. Токо сон маленько, токо задремлю... кто-то ходит по комнате. В другой раз уже боюсь и ложиться. Чё оно мерещится мне?!

Рассказ-воспоминание близок к рассказу-случаю и бытовому рассказу. Одним из отличительных признаков является событийное время. События рассказа-воспоминания отдалены в далекое прошлое, чаще всего связаны с детством, молодостью, что отсутствует в бытовом рассказе и не обязательно в рассказе-случае. Часто жанр обозначается при помощи глаголов **помнить, вспомнить**:

Как я в войну жила, голодовала с детьми. Ходила до людей, обрабатывала огороды. Ведёрчко картошечки – пятнадцать часов тяжкой отбухай. Хорошо хоть сочувствовали, а тогда, хоть укради, да работай.

– А с мужем как жили?

– Кого? Мы же с ём жили, по две коровы держали, гусей, уток, а курей полсотни было. Хозяйство держали хорошего. Он табак садил, сам продавал, тогда денежки были. Огород обрабатывала. Всё чисто, хорошо, а сейчас ничего не дёржим.

А так, бывало, я сама пряла, вязала носки, рукавицы. Раньше шерсть продавали, мясо продавали, сами кушали. По два свиней держали: кабан и чушка. Поросята были – продавали. В общем, хозяйство держали.

Две коровы держали. Хорошие коровы. У нас всё покупали. Очень молоко хорошее, такое жирное. А вот сколько я здесь беру, уже не такой жирности. Молоко у нас брали. Всё же дешевле было. В Комиссаровку продавали. В Светиловке у нас брали. В Белогорском брали нашу породу. Корова по старости сдохла. Бычков держали, три тёлочки. Баранов держали. Я не стригла, дед стриг. Шерсть продавали. Прялка была. Всё обрабатывали сами.

– Картошку выращивали?

– Выращивали. Картошку, помидоры, огурцы, свёклу, морковку. Всё было. И перец и горький, и сладкий. Всё солила. В последнее время не могу.

Рассказ-объяснение чаще всего является реакцией на реплику-стимул собеседника, интересующегося каким-либо явлением, предметом действительности, не известным ему [4]. Для объяснения характерно частое употребление неопределенно-личных и безличных конструкций. Рассказ-объяснение имеет следующую структуру: называется предмет, объясняется его название, описывается внешний вид, способ приготовления, назначение предмета.

Сглазили. Вот. И не может себе места найти. У меня Коля маленький был, а я знаю: уголёк надо да молитву. Он пить, правда, не стал. Я его обрызгала этой водой. Я уголёк опустила, закипела, горячая вода помогла. А потом три стакана три раза через дужку перелить и этим нужно умыться. Молитву всё надо. Она и без молитвы помогает.

Главным отличительным признаком пересказа является прямое и косвенное цитирование, глаголы *говорит, рассказывает*. Для говорящего при пересказе характерно частое использование жестов и имитация голоса и особенностей мимики человека, чью речь он передает.

Она рассказывала: без отца жила, в лесу, за этим... мужикам готовила обеды, завтраки. Мальчишка лет шесть был, поели, играет в домино, а мать села кушать. Наелся, а

они смеялись. А его как взяла температура...Вдруг – помер! Одна бабка сказала: «А его сглазили!». От сглазу умирают.

В процессе беседы П.А. очень много говорит о своих близких людях, о членах своей некогда большой семьи, поэтому представляется целесообразным выделение в качестве самостоятельного, тематически обусловленного РЖ – жанра «рассказ о человеке».

А тут ещё дед. То всё ходил, еле лежал, а моча у него текло. Я всё за ним ухаживала. А он ещё при смерти чё-то закричал, я подошла, он чё-то рукой махал, я ничё не поняла. А скорая говорит: «Дед умер у вас». То он прощался со мной. А у меня ещё старший брат один. Он старше всех, с какого года я забыла. Сестра у меня была с пятого, а он старше сестры. Операцию делали на глаза – плохо видел. Взял и повесился. Жил в Сибири. Один брат с двадцатого году, в плену был у немцах – освободился. Сидел в тюрьме за то, что сдался, они же вся рота сдалась. Тожже, жил на Кубани, помер. Дочка тожже, две операции. Обои груди отняли, а потом на печени камни у ей, операцию не выдержала, померла. Тридцать пятого году. А это сын. Один, с тридцать третьего, отравился, четверо детей осталось. Так и пошло всё на гибель. Ой-ёй-о-о! Какое горе пережить!

Тут Коля с женой жил. Двое детей. Один работает инженером в Возжаевке, а второй ещё учится в Благовещенске на офицера. С какого года я не знаю Сашика, с семьдесят третьего? Не знаю, забыла с какого он году. Он уже кончает, уже осенью кончит. А сама невестка, что разошлись, сама учительница. Стариую группу преподает. А у ей по хозяйству, по домашности, ладу нет. Готовить, убрать, постирать...

К информативно-оценочным жанрам можно отнести РЖ «Жалоба», потому что говорящему, чтобы достичь коммуникативной цели, приходится описать ситуацию для слушающего. А. Вежбицкая определяет такие высказывания следующими формулами:

говорю: у меня происходит нечто плохое;

чувствую себя плохо по этой причине;

говорю это, потому что хочу, чтобы ты мне сочувствовал [3, с.105].

Темой жалоб в речи П.А. является плохое состояние здоровья, преклонный возраст, а также связанные с этим тяжелые условия жизни. Жалоба может носить как событийный, так и конкретно-предметный характер.

Ноги мёрзнут, руки мёрзнут. Так тепло, а у меня и руки холодные и ноги холодные. Вот мёрзну и всё. Уже крови нету. Всё, уже кровь не греет.

Столько прожить, промучиться Ой, куда мне деваться от такой жизни. Тяжело шибко. Так бы хоть видела, всё интересней. А так вот вижу, а лицо не узнаю, лицо сквозь туман.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: языковая личность вербализует действительность сквозь призму РЖ. Этот процесс, с одной стороны, универсален для носителей национального языка, с другой, индивидуален для каждого человека. В связи с этим описание РЖ в дискурсе конкретной личности дает широкое представление об ее индивидуальных речевых характеристиках: о фрагментах языковой картины мира, о языковом сознании, системе ценностей личности, о ее речевом поведении. Активный запас РЖ зависит от пола, возраста, характера человека, его образования, социального статуса и социального окружения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. №1.
2. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1.
3. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1.
4. Казакова О.А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск: Изд-во Том. политехнич. ун-та, 2007.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. 2-е изд. М.: Искусство, 1986.
6. Гайда С. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2.
7. Гынгазова Л.Г. О речевом жанре воспоминания (на материале языка личности) // Актуальные направления функциональной лингвистики: Мат-лы науч. конф. «Языковая ситуация в России конца XX века». Томск, 2001.

БЕСЕДА С ПЕЛАГЕЕЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ ЛАЗАРЕВОЙ

«Ой-ё-о! Какое горе пережить!»

*Лазарева Пелагея Александровна, 1912 г.р.
Лазарев Николай Васильевич (сын), 1952 г.р.
с. Великокнязевка Белогорского р-на Амурской обл.
Беседовали Оглезнева Е.А.,
Старыгина Г.М., Кривенко К. 2006 г.
Обработала Лагута Н.В., 2008 г.*

– *Расскажите нам про себя. Вы где родились, Пелагея Александровна? Голова болит у вас?*

– *У меня кружение сильно. Таблетки потребляю – все равно не помогает.*

– *Не помогает ничего, да?*

– *Уже ничё не поможет. Смерть то(ль)ко поможет. Куда так жить? Девяноста два года!*

Я с двенадцатого году.

– *А где родились?*

– *Тоска, скука... Всё переживаешь, всё помнишь, как жила, я жизни хорошей не видела. Семья была у нас у матери бедна, без отца жили. Ой! Горе какое! Я не слышу.*

– *Родились где, Пелагея Александровна?*

– *Чё-то я сёдня утром даже замёрзла, прохладно в хате, дверь открыта – сквозняк. Я говорю, когда тепло будет?! Это какое число сёдни?*

– *Девятое.*

– *Девятое? Июля? Это скоро у дочи моей день рождения, восемнадцатого. Дочи нет уже три года. Ой, кака моя горюшка, ой! Хоть бы я вас слышала бы, а то не слышу – плохо.*

– *Сколько детей у вас было, Пелагея Александровна?*

– *Може так и будет.*

– *Сын?*

– Ага, Коля. Тоже операцию делали, в больнице был. Тут дед помер. Ой, я совсем... а тут давление, расстройство. Меня же давление мучит. Нельзя ничего кушать. Вот тогда покушала курятины, маленько старалась, и то давление повышалось. Ну, пускай там свинина – жирное, а это от курятины давление. Вот давление мучает и головокружение. Закрутило меня совсем, вот так вот уже, что так мучиться...ой!

С дедом прожила я больше пятьдесят лет... у меня ещё сын есть, сорок девятого, и этот, пятьдесят второго, – Коля. Было четверо. Двое померло маленькие, а эти остались. У меня всех-то было много. От первого было, трое... Муж погиб первый. Был медик.

– *А это внук у вас?*

– Ой, горе какое моё! Когда я всё это переживу. Ой, я уже надумала повеситься. А чё, похоронят и всё! Чем так мучиться, переживать тоску-скуку. Мучение: глаза видеть плохо стали – плакала сильно. А чё же, сидишь одна в квартире. А тут ещё дед. То всё ходил, еле лежал, а моча у него текло. Коля всё за ним ухаживал. Я всё за ним ухаживала. А он ещё при смерти чё-то закричал, я подошла, он чё-то рукой махал, я ничё не поняла. А скорая говорит: «Дед умер у вас». Я говорю: «Ну, вот!». То он прощался со мной.

А у меня ещё старший брат один. Он старше всех, с какого года я забыла. Сестра у меня была с пятого, а он старше сестры. Тоже операцию делали на глаза – плохо видел. Взял и повесился. Жил в Сибири, станция Камала (?). Один брат с двадцатого году, четыре года в плену был у немцах – освободился. Сидел в тюрьме за то, что сдался, они же вся рота сдались. Тоже, жил на Кубани, помер. Нету нас, пятеро было, я одна осталась, мучение. Дочка тоже, две операции. Обои груди отняли, а потом на печени камни у ей, операцию не выдержала, померла. Она тридцать пятого году. А это сын. Один, с тридцать третьего, отравился, четверо детей осталось. Так и пошло всё на гибель. Ой-ё-о! Какое горе пережить!

Ещё сидишь. А Коля меня зовёт на улицу – зачем? Чё я пойду? Я умылась, оделась кое-как. Ну, на одну сторону уже не видишь, а потом развернёшься: то платье надеваешь задом наперёд... по рубцам пощупала. Тут-то я носки одевала, один надела на левую ногу, другой давай Колю просить. Ладно, говорит, мне некуда ходить.

У дочки жила, у ей два сына. Два бича было. Не работали – пили. Так они не воровали, только из дома всё поутажили, простынь, пододеяльник... всё утаскивали, пропивали. У меня два совка хороших были, и то пошли пропили. Она померла, и они померли обои, один писят восьмого года, другой шысят третьего ли, Андрей, меньший. Хоть и жалко. Говорят, женились. У первого, старшего, дочка уже замужем. Где-то в этом...

А мне ещё дед говорил: «Ты, бабка, одна останешься». – «Почему?» – «Я скоро умру». А я говорю: «Нет. Може я помру, а ты останешься?». «Нет, ты одна останешься, я жить не могу». У него моча по трубочке шла. Какая это жизнь? У меня тоже моча не дёржится, тоже мочевой. Если я меньше воду пью, то меньше мочи. А пить хочется. Всё терпишь. Ладно, перетерплю хоть. Стирать некому трусы. Я всё сама стирала, а сейчас не могу. Не могу, стала хуже видеть. И так падаю. Я когда упала, руку сбила. И так рука долго болела. А тут на руке такой синяк был. Во всю ногу упала. Ой, горе! Ой-ё-ё!

Тут Коля с женой жил. Двое детей. Один работает инженером в Возжаевке, а второй ещё учится в Благовещенском на офицера. С какого года я не знаю Сашка, а Олег – с семьдесят пятого? Не знаю, забыла с какого он году. Он уже кончает, уже осенью кончит. А сама

невестка, что разошлись, сама учительница. Старшую группу преподает. А у ей по хозяйству, по домашности, у ей как-то ладу нет. Готовить, убирать, постирать... Ой, куда мне деваться от такой жизни. Тяжело шибко. Так бы хоть видела, всё интересней. А так вот вижу, а лицо не узнаю, лицо сквозь туман.

– *Пелагея Александровна, а откуда вы приехали сюда?*

– Сюда? Я из Сибири. Красноярский край, Иркутской области, район Канской, город Канск.

– *Когда приехали?*

– В Князевку? В каком году я не помню. Когда поехали с первым мужем сюда, его забрали, я осталась.

– *На войну мужа забрали?*

– У меня памяти нету, всё забываешь. Что вспомнишь, а что забудешь. Я в Свободном жила, в Белогорском жила, в Благовещенском жила, в Хабаровском жила. У меня муж работал в секретной части. Всё это... работу часто менял. Тоже любил выпивать. Он меня старше на шесть лет был. Он с седьмого, а я – с двенадцатого. А этот, значит, на четырнадцать лет моложе был, шо помер, Лазарев. Пожила с ём пятьдесят лет. Детей народили. Куда так жить, мученье такое?! Мы сюда приехали в сороковом году. Тут война началась.

– *Война страшная была?*

– *Пелагея Александровна, ноги мёрзнут, да?*

– Ноги мёрзнут, руки мёрзнут. Так тепло, а у меня и руки холодные и ноги холодные. Вот мёрзну и всё. Уже крови нету. Всё, уже кровь не греет. Столько прожить, промучиться. Как я в войну жила, голодовала с детьми. Ходила до людей, обрабатывала огороды. Ведёрчко картошечки – пятнадцать часов тяткой отбухай. Хорошо хоть сочувствовали, а тогда, хоть укради, да работай.

– *А с мужем как жили?*

– Кого? Мы же с ём жили, по две коровы держали, гусей, уток, а курей полсотни было. Хозяйство держали хорошего. Он табак садил, сам продавал, тогда денежки были. Огород обрабатывала. Всё чисто, хорошо, а сейчас ничего не дёржим. Всё, кошка одна, да Коля собаку привёл.

Коля прожил со своей первой женой двадцать четыре года, а со второй только три года пожил, разошлись. Не знаю, почему. Она была моложе на восемь лет. Я Колю-то вчера вечером ждала, ждала, а так дверь не закрыта была. Только на верхний крючок. Кто меня тронет?! Я в городе не боялась, а тут я и не боюсь.

– *Как раньше жили? Носки сами вязали?*

– Нет, люди добрые связали. Это дочкины носки. А так бывало я сама пряла, вязала носки, рукавицы. Раньше шерсть продавали, мясо продавали, сами кушали. По два свиней держали: кабан и чушка. Поросята были – продавали. В общем, хозяйство держали. А теперь шо? Никому теперь я не нужна стала. Хотя Коля пока держится. А вот ещё сын у меня в Калужской области, недалеко от Москвы. Уже около двадцати лет не пишет и всё. Как он живет? Он сорок девятого году. Сын тоже на второй женился. Живет. Дочка замужем, сын – в армии.

– *Про маму расскажите свою.*

– Слышу плохо. Одно ухо только маленько слышит, а второе никак. Сегодня на голову повлияло. В детстве плохо жили. Холоду хватили, голоду. А щас всё вернулося, руки-ноги не ходят, падаю. Так, бывало, ещё прошлое лето ходила, постараюся. А сейчас плохо вижу и силы нету, падаю и всё, не могу. Держусь за стенку, держусь и иду потихоньку.

– *Про маму расскажите?*

– А чё я одна буду пенсию получать, раньше хоть с дедом получали. Я думала, что дед больше получал, оказывается, я больше. Сёдня у нас пятница? – Воскресенье? Ой! У нас и численники есть, а я не вижу.

– *А огород у вас есть?*

– А тут понос. Я мясо не кушаю, колбасу не ем – давление. Только масло сливочное, хлеб, сахар, конфеты, картошку. Ела бы хоть огурцы – зубов нету. Давно уже нету зубов. *(дали ей одуванчик)*

– Настой, одеколон, натирать хорошо. Это одуванчик. Я нарву, наделаю в банку полулитровую, одеколону. Руки натирала, ноги. <...> Одуванчик. Им хорошо натирание делать.

– *Голова болит?*

– Да, кружится. То старые, то молодые, то цыплята, то собачата, то кошеньята какие-то ползают. Всё уже отжито.

Две коровы держали. Хорошие коровы. У нас всё покупали. Очень молоко хорошее, такое жирное. А вот сколько я здесь беру, уже не такой жирности. Молоко у нас брали. Всё же дешевле было. В Комиссаровку продавали. В Светиловке у нас брали. В Белогорском брали нашу породу. Корова по старости сдохла. Бычков держали, три тёлочки. Баранов держали. Я не стригла, дед стриг. Шерсть продавали. Прялка была. Всё обрабатывали сами.

– *Картошку выращивали?*

– Выращивали. Картошку, помидоры, огурцы, свёклу, морковку. Всё было. И перец и горький, и сладкий. Всё солила. В последнее время не могу.

Я у дочки жила. Она больная. Много горя видела. И пьют, и ругаются между собой, дерутся. Ещё соседи...мы жили на четвёртом этаже.

– *В Белогорске?*

– В Белогорске. Трёхкомнатная квартира, просторно. Моя дочка работала же бухгалтером в военной части секретной, в секретной зоне. Внучка у меня тоже грамотна была. Всё время премии получала. Ковры хорошие получала, премии за работу. У военных была. А ты, Коля, чё хошь меня куда-то сдать?

Н.В.: Да, вот КГБ приехало *(шутит)*.

– В дом престарелого я не хочу. Я лучше петлю надею.

Н.В.: Никто тебя не сдает никуда.

– Лучше прибей меня, и всё.

– *Сын хороший? Коля хороший?*

– Не знаю пока.

Н.В.: У меня бабушка проработала 25 лет, пока на пенсию не отправили по болезни. Да уже года подошли. Она хорошую пенсию получала.

– Жалко мне дочку! Ой, как жалко! Я о ней плачу до сих пор. Вот дети у неё непутёвы были. Бичи. Два бича были. Не работали. Один... Второй плотником был. Вот тока лягу и слышу, как кто-то по комнате ходит. Встану, присмотрюсь, я человека вижу. Наверное,

смерть приходила. Чё-то мерещится. Токо сон маленько, токо задремлю... кто-то ходит по комнате. В другой раз уже боюсь и ложиться. Чё оно мерещится мне?!

– *Собаку как зовут?*

– Не знаю. Коля знает. Собак много держали. Даже по две собаки держали. Дед болел и взял собачку ещё. Породы маленькой. Сбежала. Собачка было в полосу. Дед ей варил, кормил. Он собак любит. У меня собаки на цепях жили, так неглуповое.

– *Дед-то где ваи?*

– Умер. Да вот девять дней справляли. Дед с двадцать шестого году. У него уже моча не держалася. Стирать некому. Мочевой шибко беспокоит, а почки спокойные. Коля на операции был. Вот помереть не могу я. Три раза резали. У нас у деда была грыжа. Я вылечила.

– *А как?*

– Шёпотом. Меня одна научила. А внук мочился, я тоже вылечила. Четырнадцать лет ему. Я на хорошее только, на плохое я не умела. Я говорила Коле и первой жинке: «Лечите грыжу». Она чё-то не лечила. Бабки вылечивают. Три раз откусить, три раза плюнуть, три дня. Врачи только резать, сделать операцию. Сколь я пережила, столь хлеба я не переела

– *Бабушка, Бог есть?*

– Есть мужчина, Атеев, что ли, его фамилия. Он говорит: «Я в Бога верю». Он мне помог. «Вот я – мужчина, – говорит, – а в Бога верю». В чём-то помог, не знаю, в чём, я забыла. Кто его знает, кто его видел. Молитва. Свята вода. У нас у одних корова билася. А у меня сестра в Благовещенске богомольная. Всё по церквам ходила, набирала святой воды и мне даже возила. Я волновалась, а она приходит и говорит: «С дочкой намаялись. Корова отелилася, никак не можем, свяжем – она упадет. Её уже доим». «Погоди, я тебе дам святой воды». Я ей рюмочку налила, потом приносит мне баночку трёхлитровую сливок. Я говорю: «За чё это?» - «За это. Ты помогла». Вот видишь, как. У меня дед, мы ещё жили там в ...Сглазили. Вот. И не может себе места найти. У меня Коля маленький был, а я знаю: уголёк надо да молитву. Он пить, правда, не стал. Я его обрызгала этой водой. Я уголёк опустила, закипела, горячая вода помогла. А потом три стакана три раза через дужку перелить и этим нужно умыться. Молитву всё надо. Она и без молитвы помогает. Я молитвы не знаю. Мне сестра молитву написала, «Отче наш». Я прочитала раза два, забыла, уже ничего не помню. А сестра у меня богомольная была. Все праздники, посты справляла. Поста перед Пасхой. Она всё справляла. А я вот нет. В церкви я в Благовещенске была, мне понравилось. Поют. Женщины собраны отдельно. Батюшка отдельно. Батюшка начинает, а эти уже хором. Хорошо. В церкви была я. Я же крещённая. У меня этот не крещённый. Тот крещённый, который старший, с сорок девятого году. Крестила в Благовещенском, брала его. Я Богу верю. Молитвы читала. Коля тоже напуганный был. Я давай думать. Ходила к одной бабке, денег давала за хлопца Валиного. Напугался, кричал – испуг. Она рассказывала: без отца жила, в лесу, за этим... мужикам готовила обеды, завтраки. Мальчишка лет шесть был, поели, играет в домино, а мать села кушать. Наелся, а они смеялись. А его как взяла температура... Вдруг – помер! Одна бабка сказала: «А его сглазили!». От сглазу умирают. Баранушка не давалася, а я побрызгала по баранушке – стала ходить. Вот что значит, помогает. Я верю Богу, верю. Раньше я всегда держала святую воду, а сейчас нету. Это племянница в Благовещенском в церкву ходит, уже на пенсии. Привезла бы хоть святой воды. Не едет, у ней своя дача.

– *Что кушаете?*

– То картошку, то лапшу, суп. Такой, мясной, я не кушаю, нельзя. Я б поела – давление. А откуда оно берется это давление не знаю. Вот пока масло сливочное помаленьку кушаю: на хлеб намажу, или Коля намажет на хлеб, токо кушаешь. Молоко нельзя кушать – сразу слабит.

– *Картошку любите?*

– То жареную, то топашку.

– *Топашка? А это как?*

– Толчёнка. Я, однако, пойду, лягу, не могу. Голова кружится. Давление и рвота. Тянет вода какая-то, тянет к середине, горькая. А другой раз покушаю, всё продуктами выходит обратно. Хоть давление, да хоть бы рвоты не было.

– *До свидания, бабушка. Живите!*

– Жизнь тяжелая, ухаживать некому. Надо постираться – людей просишь. Лучше б сама сделала всё, людей просить. Люди все заняты: кто на огороде, кто своё хозяйство. Мне стирать надо. Мне, спасибо, помогли. Я два года не мылася. Так, бельё меняла, а мыться не мылася. Так хорошо. Я говорю: «Ногти отросли». Она обстригла, да плохо, придется Колю просить. Такие когти, надевать уже ничего нельзя – зацепляются, большие. Тяжело, ножом сама потихоньку обрезаю, одну руку ножницами, а эту нет, правую. Куды деваться, такая жизнь тяжёлая. Наделали бы таких уколов, от которых помирают. Зачем таких оставлять на свет?!

– *Раньше в бане мылись?*

– Да.

– *Ну ладно, мы пойдем.*

– *Уезжаете уже? Счастливы вам!*

– *Не болейте! Отдыхайте!*

– Надоело: уже и сижу, и лежу, тяжело. Никому не советую до этих годов доживать. Тяжёлая жизнь. У нас которые помоложе на лет пятнадцать померли, а я живу. Они мою смерть забрали. <...>

– *До свиданья!*

– *Здоровья и счастья! Счастливы!*

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ВОСПОМИНАНИЕ» В РЕЧИ АМУРСКИХ СТАРОЖИЛОВ

Мы продолжаем публикацию рассказов-воспоминаний жителей сел Амурской области (см. «Слово. Фольклорно-диалектологический альманах», вып. 2 (2005 г.), вып. 4 (2006 г.)). Этот жанр преобладает в собранном во время научных экспедиций диалектном материале. В рассказах приводятся воспоминания о прошлой жизни, человеческих судьбах, крестьянском быте и труде, Великой Отечественной войне, праздниках, обрядах и др. В совокупности эти рассказы представляют своего рода народные мемуары.

«Раньше же всё сами делали, в магазинах-то ничё нету»

*Петрова Мария Ефимовна, 1930 г. р.,
с. Новоандреевка Белогорского р-на Амурской обл.
Беседовали Трунова М., Хлебникова О., 2006 г.
Обработала Лагута Н.В., 2008 г.*

М. Т.: *А расскажите, а вот посуда у вас какая была?*

М. Е.: Кака посуда?

М. Т.: *Угу.*

М. Е.: Да кака посуда, раньше вот этих чайников электрических не было, плит не было, машинок не было, все равно – самовары были.

М. Т.: *А из чего – из глины или алюминий? Что было?*

М. Е.: Не-е. Эти самовары были, эти – медные. Таки вот большие.

М. Т.: *Угу, тяжелые, наверно?*

М. Е.: Не-е, лёгкие были.

М. Т.: *Легкие?*

М. Е.: Ведёрные были самовары.

М. Т.: *Какие?*

М. Е.: Так(а) они углём, это, не то, што свет там, а кипит(ь), а, это, углями. Печки русские были, вот, хлеб пекли. Угольница была, углей насыпешь, горячих.

М. Т.: *И как этот самовар называется?*

М. Е.: Самовар?

М. Т.: *Да, вы как-то называли этот самовар?*

М. Е.: Медный самовар.

М. Т.: *Нет, как-то ещё вы называли. Ладно.*

М. Е.: И это, вот, кипятили, заваривали чай, заваривали – пили. А какие была посуда раньше? Шибко-то, у богатых-то може(т), конечно, была, а свекровка одна жила. Мужа в двадцать восьмом году убили, в лесозаготовках. Вот она одна жила. Детей у ей пятеро было. Вот, вот это вот, сын, за которым я была, самый младший был.

М. Т.: *Угу.*

М. Е.: Во-от. И всё, уже у их никого нету, всё, поумерли Петровы. Ну, чё, посуд(а) была, каки(е) чашки, ложки, кружки.

М. Т.: *А вот одежда женская?*

М. Е.: Женская? Ну, одежда чё!? Носили тогда, коротка не носили, длинная. Ну, также платья были.

О. Х.: *А почему короткое не носили?*

М. Е.: А вот раньше грех был, штобы коленки вот так были видные.

М. Т.: *Да?*

М. Е.: Да-а. Штоб вот так вот была.

М. Т.: *Это нам жарко, мы поэтому так одеваемся. (Смеется)*

М. Е.: Не, вообще, раньше так было. Вот свекровки... вот свекровка у меня была, у ей сарахан (сарафан) был в шесть полос.

О. Х.: *Это как?*

М. Е.: Вот.

О. Х.: *Пришивалось?*

М.Е.: Да-а, шесть полос, вот так вот, вот материал, вот шесть этих вот, полос. Вот тут вот, так вот на грудь, вот тут вот, так сборками был, так вот лямки. Пояса были, таки тканые были пояса, краси-ивые. С этими, кистями, там были, вот так подпоясывались. А ночная вот рубашка, ну, вот, под сарафан рубашка, рукава кор... так длинные были. Тут вот, пускай она там будет какая, беленькая, или розовенькая, или как, а сюда вот, четыре полосы, уже эта, белая.

М. Т.: *Угу.*

М. Е.: Как рубашка была.

О. Х.: *А как-то это называлось по-особенному?*

М. Е.: А чё, я уж забыла. Называли как-то. У меня до-олго сарафан лежал, и этот, рубашка лежала, хфартук (фартук) лежал, тоже так же нагрудникам хфартук, широкий. Раньше красиво сами на руках шили. Шила она сама. Она была такая, одеяла зимние всем шила, стежила краси-иво, узорами стежила.

М. Т.: *А как стежила, это как?*

М. Е.: А вот эта...

М. Т.: *Вышивала? Нет?*

М. Е.: Руками да, краси-иво. У меня долго они лежали, а потом стали уже концерты тут выступать, в колхозе, стали, эта... Да самодеятельность та стала, и я а(т)дала имя. У них старинных собирали.

М. Т.: *А сейчас ничего у вас старинного не осталось?*

М. Е.: Не, ничё нету. Я им а(т)дала, туда имя в клуб. Они выступали так.

М. Т.: *А чего-нибудь маленького, например, как под вазочку, что-то вот такое, скатерочка, ничего такого нет старинного?*

М. Е.: Нет. У меня была старинная эта, как её, ступа медная, тяжё-олая, такой этот.

М. Т.: *А это что такое?*

М. Е.: Вот толкли раньше там, черёмушку толкли или там чё, боярку.

М. Т.: *Ягоду да?*

М. Е.: Ягоды, аҫа.

М. Т.: *На варенье, да?*

М. Е.: А, на всё, у меня стаяла. Раньше мак сеяли же в огородах, вот, пост же поставали. Как пост, так сколь недель поставали. Свекровка не давала ничё молошное. Ни детям ничё нельзя было.

М. Т.: *А что нельзя было молочное?*

М. Е.: Нельзя было.

М. Т.: *Сейчас, наоборот, молочное всё.*

М. Е.: Да, по-церковному нельзя было. Вот. Она богу молилась, икон мно-ого у нас стаяло, ага. <...> Тут две было хаты, две – ещё половина така была.

М. Т.: *А куда делась половина?*

М. Е.: А её, когда второй брат пришёл с фронту, с армии... Они уезжали у Якутию. Он женатый был, он старше его, с двадцать второго, што ли, года. Ну и дом, ту половину, про-

дали в Княzewку. Она трё... как, трёхстенная была, пристроенная к этой хате, раньше они называли горница.

М. Т.: *Так дома называли?*

М. Е.: А эта, как ку-ухня у них была.

М. Т.: *У-у, интересно...*

М. Е.: Тут вот люльки висели, их три или четыре невестки было. Вот свекровка и ишо три невестки, они вот сподряд все братья жили. Рядом все жили, братья. Это вот называлась у их как кухня: печка русская стояла.

М. Т.: *Это вот у вас сейчас, да?*

М. Е.: Ага, вот щас в которой мы живём.

М. Т.: *И стоит до сих пор печка русская?*

М. Е.: Это, да, люльки висели, а там у их как горница была, у брата была: сервант стоял, потом, это, ра... койки стояли, диван, два дивана стояли. Оне там не спа... тока так вот, си...это, молодые, молодые отдыхали. А старые тут находились. Тут и люльки висели, раньше люльки, не кровати, люлька вот висела.<...>.

О. Х.: *А что они из себя представляли?*

М. Е.: Ну как вот, вот так вот, четыре этих вот, так вот и так, эти, палочки выточены и на станках, и вот так. Обшивались тряпкой, так вот вот. Так вот верёвочки были. Четыре верёвочки, там, это, крючок, а тут был этот, пружина такая. Вот и качали.

О. Х.: *А четыре здесь, детей было четверо? Четыре люльки, говорите, висело?*

М. Е.: Ну вот, были их, четыре невестки было. Оне рядом все жили, тут вот моя свекровка жила. У них... уже у-у, эта со све... с этим, са свекровкой жила она, ага. Они жили здесь, а потом вот я с ей жила. <...>

М. Т.: *А русская печка что из себя представляет?*

М. Е.: Русская печка? А вы не видали ни раз? <...> А вон у кухни, у летней, делали русску печку. Я хлеб пекла там, и всё, а потом, э-это, осела, што ли, она, и от этого, от крыши отстала, вот так вот, вот отломи, и ни стала, так дрова в печке лежат, так и не стала топить, их ничё, так и стоит, так и не разломали её, так и стоит.

М. Т.: *Там пекли хлеб, что ещё пекли там?*

М. Е.: Пекли, ме-эlochь пекли, чё там... Та-арочки, конё-очки там, чё ешё.

О. Х.: *Что такое тарочки?*

М. Е.: Ну, теста, вот, вот лепёшечку так делались, начинки положишь, блюдечком вот так вот, вот вырежешь, это, так вот сделаешь, не совсем, это, а так вот, вот это. Вот так вот возьмёшь, перевернёшь, а потом вот так это и вот так.

О. Х.: *Ну булочки?*

М. Е.: Не-ет.

М. Т.: *А конёчки?*

М. Е.: А конёчки тоже, так вот же, это, помажешь, там чем насыпешь, раньше маком посыпали или там, это, помажешь вареньями, завернешь вот так, ножиком обрежешь.

О. Х.: *А почему конёчки назывались?*

М. Е.: Они были как конёчек.

М. Т.: *А еще было что-нибудь такое, что еще пекли?*

М. Е.: Да всё пекли. Ну что?

М. Т.: *Расскажите, а может, вот встретится что-нибудь вроде тарочек и конёчков, мы ж такое не знаем, это интересно.*

М. Е.: У-у это, пекли и эти, маковки, варили, и эти, как их, вот всё стала забывать, памяти ни стало. Это маковки варили, уже это, сдобили-или тесто, сдо-обная была.

М. Т.: *А как они делались маковки?*

М. Е.: Э-эта, а вот так вот, вот, кружочками, были кружочки, вот так вот, кружочками, поменьше кружочек, поменьше кружочек, маленький, придавишь и-и в масло.

О. Х.: *Это тоже из теста?*

М. Е.: Да-а. Тесто сдоблённое.

О. Х.: *А сдоблённое, это как?*

М. Е.: Ну как, ма-асла, и яйца, и са-ахар. Все туда, всё – сдобное. Раскатывали тоненько-тоненько, раскатывали, а то и делали этими, как это, цветочками делали, и-и всяко.

М. Т.: *А цветочками как назывались?*

М. Е.: Как, тоже так же называли маковки.

М. Т.: *Да? А ещё что готовили?*

М. Е.: Как, как задумаешь, такими всякими и сделаешь.

М. Т.: *Угу.*

М. Е.: Кидали, орешки пекли. Варили, тоже так же у жиру варили. Жир вот, это там, масло, или сливочный масло растапливали, подсолнечный. Тогда в колхозе семечки сеяли, били, много получали. Этого масла подсолнечного, чистый масла была. Вот, всё делали. Ночами не спали, всё делали.

М. Т.: *В русской печи готовилось только из теста? Или картошку можно было, например, варить?*

М. Е.: Почему, блины пекли.

М. Т.: *Пекли да? А блины какие пекли, как делали?*

М. Е.: Да хоть пресные, хоть кислые, вот, к восьмому, вот, поставишь с вечера, подобишь. Утром размешаешь, отольёшь у кастрюльку. Вот. Там туды соды маленько, распла... разваришь, это, кипяточком, и печка топится, углей под... туды маленько подгрёбёшь к чё, к этому, ага, и на сковородке пекли.

М. Т.: *А пресные, это как?*

М. Е.: А пресные – молоко. Яйцев набьешь, молока туда. Яйца раз...этой, разобьешь ложкой или этим ли, чем там, разобьешь, разобьешь, молочка ульёшь. А-а, раз это, муки туды маленько, погуще сделаешь, а потом уже, соды раз, зак... эта, заваришь кипяточком, разваришь. Там ложечку соды. И молочка опять туда, тёпленького, и разведёшь, как тебе надо на блины, жиденько, и, это, масла ульёшь туда, у блины, у тесто, сахарку ложки две туды бросишь, и вот, печешь, на масле. Масла туды ещё ульёшь. Так вот, вот, у стакане. Ну, а потом печёшь, раза два-три сковородку намажешь этим маслом, а потом, это, так прямо наливаешь и всё, там же масло, у тесте. И пеки...

М. Т.: *А еще, блины вот были пресные, а ещё какие?*

М. Е.: Вот пресные, ну, кислые были.

О. Х.: *А кислые это как?*

М. Е.: Вот, ну вот, я говорила, што тесто от квашни отлилось, всегда отливали, и эта...

М. Т.: *Угу, а еще блины какие-нибудь были?*

М. Е.: Ну всё, а больше какие!? Лепёшки пекли.

М. Т.: *А блины делали, вот например, заворачивали внутри с чем-нибудь?*

М. Е.: Завора... хоть с творогом, хоть с повидлой делали, хоть с чем. Хоть с чем. Капусты поджаришь с мясом, это мясо наму... намелешь кварш (фарш).

М. Т.: *А это как назывались, такие?*

М. Е.: Да их просто называли вареники.

М. Т.: *Вареники называли?*

М. Е.: Блины, блины.

М. Т.: *Они не фаршированные называли?*

М. Е.: Да хошь вареники. Ну вот, и называли блины их фаршированные. Вот и всё. Пекли, да чё задумаешь, то и делали. Чё в голову придёт. Раньше же всё сами делали, в магазинах-то ничё нету.

М. Т.: *А пироги пекли?*

М. Е.: Пироги с рыбой пекли, и с капустой пекли. Вот капусты, пшена рас... распаришь его, это, туды помидорчиков накрошишь.

М. Т.: *А если зимой делается, без помидорчиков?*

М. Е.: А зимой, вон, солёные, раньше солили у бочках, зелёных.

М. Т.: *А можно солёные?*

М. Е.: Да, у бочках солили, зимой в погребах.

М. Т.: *Солёные помидоры можно было в пирог натереть?*

М. Е.: Да-а, да хоть на эта, на мясорубке. А вот зелёные солили в бочках, а патом, зимой, на их на мясорубке намелешь. У чугу... раньше чугуны были (э)малированные, в серёдке (э)малированные были. Вот, положишь туда и после хлеба, хлеб вытащишь с русской печки, и ставили. Ра(з)жаришь лук с маслом, перчик туда, этот красный, и туда, называлась икра.

М. Т.: *Да?*

М. Е.: Ну! За уши не оттянешь. Щас ничё не стали: то старой стала, то...

М. Т.: *А икру, вот ,например, тоже какую делали? Делали из кабачков икру? Или щас...*

М. Е.: Де-елали.

М. Т.: *И раньше делали да?*

М. Е.: Делали.

М. Т.: *А из баклажанов не делали?*

М. Е.: Раньше баклажанов не садили.

М. Т.: *А почему?*

М. Е.: А не знаю. Вот со свекровкой жила, их и в помине не было, и не сеяли их.

М. Т.: *А в каком году, примерно, баклажаны у вас появились?*

М. Е.: Да уже в каком? (Г)де-та-а в семидесятых, туды восьмидесятых.

М. Т.: *Да? Для вас это что-то новое, да, такое было, необычное?*

М. Е.: Ну, стали это сеять.

М. Е.: <...>Ну, мне кажется, вот те годы лекше было жить, чем сейчас.

М. Т.: *А почему, как вы думаете, с чем это связано?*

М. Е.: Народ был дружный. Никаких не было вот этих, никого мы не боялись, хаты не замыкались. Пойдём на работу, палочку воткнёшь в эту, пробоичку, и ушёл на работу.

М. Т.: *И никто не лез?*

М. Е.: Не закрывались на ночь никогда, ну, крючок, штоб там сенцы закрыть. Никто никогда... Сенцы, калидор вот, дверь-то есть.

М. Т.: *Сенцем называлось?*

М. Е.: Ну сё... сенцами, раньше так и называли. Не боялись никого. Што кто-то придёт или кто-то, ходят тут, это, бажевничуг, или пьют, или коноплю курят, или чё. Как-то лекше было жить. И вообще, всё дешевле было после войны, но, правда, после войны года два тяжело было, а потом карточки убрали, стало лекше. Стало лекше жить, стали... дальше – больше, стали обстановку заводить, кредит стали, обстановку стали заводить, стали жить, начали жить. А потом вот это демократы пришли, опять вот всё, нету ничё. Стали багатые, бедные, бомжи стали, убийцы стали. <...> А чё, раньше все работали, вся молодёжь работала, колхозы были, все работали. Некогда было ведь это, заниматься ерундой. Колхоз сеял, вот эту, коноплю. Ве... э-э, в войну его, вот, сожмут снопами, ходили, так вот кучку сделаешь, завязывали, это. У озёрах мочи-или, в озеро, в воду, складали, вот, они мокли там, скока не знаю, месяц или скока они там лежали. Потом вытаскивали, сушили, а потом была у колхозе мялка такая вот, один человек здесь крутит з(д)есь, другой там крутит, таких вот три было барабана, такие вот, с рубцами, вот так вот расстилали, клали, мяли, трусили эту, вот эту, штобы эта...

М. Т.: *А трусили это как?*

М. Е.: Ага, ну и это...

М. Т.: *Это как трусили?*

М. Е.: Ну-у, вот так, трусили эту, чтобы это, палочки-то эти вот... Вот её вот так раскладали, а вот это же остаётся, это, да, вот так вот это остаётся. Только дно вот, потом пряли бабки. Бабушка у нас, Арина, она... прялки были на этой, самодел... такие: вот колесо было и всё, и пряли. У колхозе эти мешки починяли, а-а, верёвки вили у колхозе с этой коноплю. Никто не знал, што, чё надо сделать с коноплём. Не знали.

М. Т.: *Угу. И много было?*

М. Е.: Да. Мак сеяли в огородах, сеяли мак, вот, пятнадцатилитровые вёдра, полные семян, нашелушивали.

«У-у, господи, всяко прожили»

*Болотина Татьяна Ильинична, 1936 г. р.,
с. Ураловка Шимановского р-на Амурской обл.
Беседовала Игнатенко С., 2002 г.
Обработала Лагута Н.В., 2008 г.*

– *Здесь море было?*

– Не море, а просто разлилась сильно Зeya, потому что тот ключ и этот ключ, они всё соединилось. <...>

– *А жители где жили?*

– Где жители? Жители на берегу Зеи. Да тут мало было, всего девять дворов.

– *Они сейчас живые?*

– Не-е, не живые. Они все уже поу... их никого нету.

– *Откуда они приехали?*

– Мой отец приехал с Благовещенска. Это считайте, от как на берегу Зеи начинать, сразу жил Власов Геннадий Захарыч, а потом уже Пискунов, а потом Андреевский, потом Семен Иванников, Стулёвы, которые ещё нашли здесь золото, Маслов и Дулепов, они нашли здесь золото, в Октябрьском.

– *Как они нашли?*

– Ширф, что ли, рыли?

– *Что такое ширф?*

– Вот видите, знаете, щас молодёжь ничё это не знает. Это называется, знаешь что, ну, большую, как тебе сказать, эту копали, яму, большую яму, глубокую, это называется ширф.

– *Для чего они её копали?*

– Ну, искали золото. И наткнулись на это золото. Они здесь первые нашли. Здесь Маслов и Дулепов. Такие вот были жители.

– *Чем они яму копали?*

– Ну чем? Кайло, лом, лопаты. Раньше-то этого ничё не было. Это кайло, это, как вам сказать, где-то у нас была, показать бы вам. Не знаю, где она сейчас, не скажу. Какой-то крючок, как тяпка, только она толстая-толстая, ну, они этой кайлой и долбали.

– *Куда они землю девали из ямы?*

– Ну, набрасывали на края, да и всё.

– *Они не закапывали яму?*

– Нет, яма так и оставалась. И дальше, и дальше... Это, они здесь по Октябрьскому кругом шурфу делали, ну, ямы, они называются ширфа́.

– *Куда они золото дели?*

– Сдавали. А здесь же это, когда-то был раньше тараксин (?). В леспромхозе когда мы жили, там был тараксин. Это магазин такой, называется тараксин, золото который принимает. И скупка, вот. Миленькие-то мои, мы-то старики уже всё прожили.

– *Чем еще здесь занимались?*

– Ну чем, лес валили, охотничали. Здесь очень мяса много было.

– *На кого охотились?*

– На кого?! Охотились, в охотсоюз сдавали. Тут такое было, такая организация – охотсоюз. Ну и в охотсоюз сдавали.

– *Зайцы здесь были?*

– Были, они и щас есть.

– *А чем их ловили?*

– Ну чем, петлями.

– *А ещё чем?*

– Ну чем ещё?! Ну больше чем их ловят? Петлями зайцев ловят.

– *А медведи есть?*

– Есть, а как же?! Есть.

– А их чем ловят?

– Их убивали с ружья. Мой отец хороший был охотник. У него были ружья, знаешь какие: бердана, трёхлинейка, переломка, шестнадцатый, тридцать второй.

– Что такое бердана?

– Бердана, то такое пульное ружьё. Значит, ну, он заряжается, как тебе сказать, по пять, что ли, патронов.

– Оно длинное было?

– Нет, вот тако(е) вышиной. Трёхлинейка, ну, это ста-арое ружьё, ста-аро-ста-аро. Бердана – это уже, считай, при советских, а трёхлинейка-то... Ну, они все были у отца с этим, в лесу. Он их не оставлял дома. В лес где-нибудь, в эту, какой-нибудь дупло поставит эти ружья, а потом придёт, там в дупло в этом заберёт, и всё.

– Он не боялся, что их кто-нибудь возьмет?

– А здесь раньше никто (никто) не ходил. Боже сохрани, чтоб раньше чё-то взяли. Ничего не брали. Это сейчас, я вот посмотрю... Я когда-то уезжала отсюда, мы же в Приморье жили пять лет, я сюда приехала, в Ураловку, совсем перевернулась. Одни воры, простите девушки, и проститутки, прости за выражение, да пьяницы. Дамы все пьют, как кобылы, невозможно. Я приехала, они на меня говорят: «А ты себя за человека считаешь, а ты водку не пьешь». Они меня не считают за человека, что я водку не пью. Они как зарядят неделю.

Яков Тушев здесь работал. Отец мой работал в лесничестве, и он приезжал. Здоровый такой мужчина, у-умный, не пил, не курил. Багадайка там был, в Благовещенске, это его был друг. Он работал на нестерском пароходе. Фонари зажигал. Тот был управляющий, а отец мой был помощник, а потом от он сюды переехал, в эту Ураловку. Ему понравилось: рыбалка, охота – все тут. И вот он сюды переехал. Здесь от мы и жили. А потом Багадайка, когда пошёл, его перевели этим, начальником, вот этим вот, министерства. Он отцу говорит: «Иди, Илья Иванович, да будешь на этом пароходе ходить управляющим». Ну как раньше, сейчас говорят капитан. Вот он всю Зею знал, отец. Вот почему, а мама-то не захотела. Вот мы здесь и остались, в этой Ураловке. Со сестрой совершенно слепые, потому что отец работал. (Г)де он работал? В охотсоюзе, что ли. Где-то он работал, в леспромхозе раньше было как, тогда бы детей учили. А мы с сестрой совершенно неграмотные. Это меня так отец назвал: «Вы ж у меня, дети, остались слепые». Вот как получилось. Вот век-то прожили. <...>

– Ваш отец работал на каком корабле?

– Пароходе? Пароход министерский.

– Как он назывался?

– Ой, даже не знаю, милые, не могу тебе сейчас сказать. Потом отец вот работал с Багадайкой. Это его был хороший друг в Благовещенске.

– А они в рейсы уходили?

– Ку-уда? Они здесь, на Ураловке, до уг... (г)де у них фонари зажигают. Они фонари-и возили, проду-укты эти фонащикам.

– Кто такие фонащики?

– Ну вот фонари-то зажигали. Они назывались фонащиками.

– Зачем зажигали?

– Ну, чтоб пароход, тут же раньше пароходы, знаете как, ходили.

– *Они освещали реку?*

– Да. На той стороне фонари были, и на этой стороне. Значит, столбы такие стоят, вот, они, примерно, на столб лезут, туда, зажигают этот фонарик. Пароход идёт и свет видит уже.

– *Как эти столбы назывались?*

– Не знаю даже. Очень уж много лет прошло. Я же говорю, что у отца там и сёстры остались, в Благовещенске, племянники. От к нам приезжал один племянник, Яков Тушев. Такой дядичек, ну, с этот столб, здоро-овый такой мужчина, по-олный, не пил, не курил. Как сейчас от запились, закурились, загнуты от эти от, ходют.

– *Ваша мама где работала?*

– Нигде мама не работала. Нас было десять штук. Она нигде не работала. У нас было две коровы ещё. Я говорю, когда Багадайка сказал приезжать отцу с Благовещенска, он подогнал две баржи. У нас две коровы, два быка было, две лошади. От так от мы жили здесь.

(В)от. <...>

– *Кто у вас дом строил?*

– Какой? Этот? А это я уже пришла сюды, в этот дом. Не знаю, кто тут строил его. А раньше у нас (*нрзбр.*) возили по берегу. А наши все дома унесло в Чертово улово. В Чертово улово. Тут на реке Чертово улово есть. И вот, туда все дома унесло. Мы наутро встали, и у нас огород чё-ёрный весь, и ничё нету. На огороде как раз в ту пору, по-моему, как раз уже всёросло, всё в огороде, и было наводнение. Коров всех сюды оттудова, с берега, перегнали всё сюда. Стали ужинать, а вода в подполье бежит. Отец говорит: «Всё, ребята, давайте грузить». Погрузил всю свою шалоппню в лодку, и повезли вот на эту гору. Доставала до горы. Тут от так оно ходило кругом.

– *Что такое Чертово улово?*

– Так оно, в общем, Зея, а наколо (около) Зеи такой, как сказать, залив, ну и вот, все эти дома шли, все останавливались в этом улове, (в)от. Ну а чё, они пока дойдут дотуда, да, конечно, всё они поэто... вот они в Чагояне здесь.

– *Они разрушены были?*

– Которы(е) разрушены, которы(е) ни разрушены. Но у нас хороший тоже дом, дак он и не разрушился. У соседей тоже был хороший дом. Ну а чё ты, куда ты его оттудова потащишь, что ли, ко(г)да оно всё-всё в домах.

– *Вы заново дом строили?*

– Какой там, мы в землянке жили. Ничё ж тогда не было, всё поупёрло. Водой-то всё поснесло. Ну и землянку выкопали, да и в землянке и жили.

– *Как вы землянку копали?*

– Копали землянку лопатами, да и всё.

– *Насыпали бугор?*

– Да бугор, он сам был насыпанный.

– *Это вы, как пещеру, делали?*

– Ага. Ну, как пещеру, делали, да и всё. Потом настелили потолок, всё, да и вот, и там жили.

– *Чем потолок стелили?*

– Да ну набрали всякой ерунды, отец понабрал тут, да и понавез от таких, тоненьких этих, напополам поразбивали.

– *Деревяшек?*

– Да столбиков, и всё.

– *Не осыпалось?*

– Не осыпалось они ничё, у нас всё стояло, так хорошо наладились, чё там, а потом этот амбар перевезли. Амбар вот здесь вот был, вот зде-есь в конце почти этого ключа. Да, амбар мы свой перевезли сюды, и построил отец дом. Не здесь его строили, а в леспромхозе, (в)от тут, за рекой. Там тако(е) тоже было построение, здесь, ой-ой-ой! А ко(г)да (в)от бамовцы (*строители Байкало-Амурской магистрали – Н.Л.*) были на Тынке... Вот тут Тынок, речка. Ой, тут были какие дома всё. Но тут, правда, это, уже после наводнения, было всё это.

– *В землянке пол чем настлали?*

– А чем его настелешь? Ничем не стелили. Так ходили по земле.

– *А спали на чем?*

– Ну, а нары таки(е) делали, из дерева.

– *Кушать на чем готовили?*

– Печки были. Отец печку сделал. Глину накопал, кирпичей налепил, да и сделал печку, и готовили кушать.

– *У вас русская печь была?*

– Плоская плита была. Плита такая, вот как печки в избе.

– *В новом доме тоже была печь?*

– Была, а как же?!

– *Чем топите?*

– Дровами, конечно, топили, а чем же, сучки собирали. Тут же много было сучков. От, сучки наберём, от этих вот. У нас была лошадь, наберем сучьи, а потом поедем, привезем. И сучьи эти, чурку большу(ю) поставим, от так от, хлоп-хлоп-хлоп, и чурки от такими от полешками набьются, и наберёшь, и домой таскаешь. У-у, үсподи, всяко прожили. А светилку как делали, знаешь? Отец у меня сделал печку, а в печке от такую сделал, как тебе сказать, ну припечек, ямочку такую, сделал и тут трубу, и потом от мама сидит, шьёт нам чё-нибудь, а мы в светилку кладем шишки.

– *А зачем?*

– А как она будет шить-то на машинке? Шишки освещали эти, и всё.

– *Шишки с сосны?*

– Да, с сосны, от эти от, большие шишки. Ой, миленькие мои, всяко пережили.

– *Вам мама какую одежду шила?*

– Да всякую, каку(ю) придется. Ну, платья шили. Ребята наши от, толстовки, рубашки такие, от тут всё, от так всё как-то перебрато. Я уже щас и не знаю. Тут как сестра ко мне приехала с Аяка(?) в Приморье, ну, я плохо шью, и она, мы домашнее-то такое шьем, а чтоб хорошее платье, выйти, мы уже стесняемся, надо кому-то, чтоб сшил. Она говорит на меня: «Ты чё у мамы не училась?». Я го(во)рю: «Да ты последняя приехала, ты почему у мамы не училась, а?». От так от, миленька(я) моя.

– *Она шила вручную?*

– Нет, машинкой. У нас машинка ножная была. Мы тогда кого, да телку, продали. И она же тогда, в то время ещё, это уже до войны ещё было, мы покупали эту машинку, центрально-шпульную, ножную. Ну и вот, значит, мама этой машинкой нам шила. Да у меня и щас ножная машинка, с Приморья взяла. У меня и Колька шьет на ножной машинке, сядет – раз-раз-раз, а у меня щас рука и нога (*нрзбр.*). Я падала несколько раз, так у меня рука никак, и нога никак не работает. Надо же одной ногой шить её. Там такая доска, а у меня щас... Колька сядет и всё сам шьёт на машинке.

– *Только летнюю одежду шили?*

– И зимнюю(ю) шила. Она и козлюки шила. А это знаешь что? Этих на то бьют, а овчины-то эти, она их и выделывала, всё вот высушит эту овчину, выделают всю, потом её мылом намылют, положут, она полежит маленько, полежит. Потом эту берут, такой крючок, ото, от тут от ручка, а тут крючок такой, этим крючком эту шкуру выделывают, выделывают, выделают, она такая мягкая, её, как всё равно это, хоть в ухо вздевать, как говорят у нас, от такие вот, а потом козлюки она шила. То верх... Это как шуба, как шуба, от такой вот от. У козлюков мех наружу, такой от, такой от крупный мех на ей, и от он был наружу. А у нас унты, мы все в унтах ходили. Унты-то это, туда уже мех, в середину. Тоже с козлятины. Только отец выберет барловые, знаешь, такие вот осенние уже, называются барловые. Маленька(я) от така(я) шерсточка на них всё. Такие от значит и шьет нам унты. А тут с эти... И мы все в унтах шлепали, только пыль раздувалась. Что ты, милая, о-о...

– *Валенок не было?*

– А на что их купишь? Считай, восемь-девять человек семья. Их же надо всех прокормить. И тут хорошо, он охотник, дак мясо, картошка своя, капуста своя, огурцы свои, все своё. <...>

– *Ваш отец рыбалкой увлекался?*

– У-у, что ты! Он их, этих, налимов было (?) ой-ой-ой-ой-ой! Я говорю, он даже этих вот ловил, таймени! Вот такие вот! Посадит его в мешок, а из мешка от такой от хвост выходит рыбы. Было, пойдет вечером, набьет лодки от здесь от...

– *Это зимой?*

– Зимой, ага. И наставит крючки. Утром идёт, вытаскивает, и вот, от такая рыба. А налимов этих, дак чертова гибель была. Мы их и не ели.

– *А летом он на что ловил?*

– Летом – на рыбку, корчажки ставил, а потом попадет в корчажку рыбка, маленькая, от такая от. Потом на эту, насыпает и в Зею, а потом вытаскивает эту закидушку, или как она, перемётник называется. Это от така(я), знаешь, вот веревка большая, а на её крючки навязаны, от, и вот она значить, вытащит он эту рыбу там, всяку(ю) разну(ю) там, господи, и (*нрзбр.*) куда-то в Тынок перегораживал.

– *Он напротив речки её ставил?*

– Да-а. Ну, прямо в речку. А Тынок перегораживали, дак тоже всяка рыба там.

– *А какая?*

– Ну какая там?! Был и сазан, и этот, как он, забыла уже. Да еще тут много же рыб. И от всю эту рыбу пойдет проверять, а их там столько-а. Они в садке сидят. От так от жили. Тут всего было полно.

– *Он на чем плавал?*

– На лодке.

– *С веслами?*

– С вёслами. И то на такой, одновесёлочка.

– *Он один плавал?*

– Один. А с чем?

– *Охотился он тоже один?*

– Один.

– *И не боялся?*

– А кого бояться-то?! Ты знаешь, он такой охотник был хороший! Он от пойдёт на охоту, и от утром, от щас все спя-ят, а он утром пойдёт на охоту, и убьёт козульку. Если надо ему он две убьёт, одну так положит, одну так положит, и притащит. Здоровый был мужчина такой. Ну, он не пил, не курил. Ну, это же основное для человека, что ты. А который пьющий человек, он не будет такой здоровый.

– *Он сам разделявал добычу?*

– А как же?! А чё же там ее не разделать, добычу-то! Мы он в Приморье жили когда, у меня ко(г)да муж ехал с того, с работы, вернее сказать, ему попалась козуля. Он ее машиной стукнул и убил, ну, на бензовозе приехал, поехал на этот, на *(нрзбр.)* сливаться, пять километров от нас. От пока он сливался, я эту козульку *(нрзбр.)* разобрала всю её. И он приехал, я уже мяса нажарила, вот как. А щас говорят: «А-а, кормить мужика, да пусть он, ну-ужен он мне шибко». А у нас, мы как, мы мужиков очень ценили, девчата, очень ценили, потому что он хозяин был, от так. А-а щас, девчата, я посмотрю, чудная какая-то жизнь.

– *Раньше лучше было?*

– Конечно, лучше было. Если он муж, его считаешь хозяином. А щас – пожалуйста, у них каж(д)ой муж. Муж по дрова – она вдова. Что ты будешь делать. Ну чё вы смеётесь? Точно. От такая от жизнь, девчата.

– *Были прозвища друг у друга?*

– Как? Кому? Не-ет этого, как-то я щас посмотрю, от щас они то так, то так, а у нас этого не было. Не-не-не-не, у нас как от, есть твое имя, вот и всё.

– *В лес за ягодой ходили?*

– Ходили, конечно.

– *Какая ягода?*

– Голубица. Здесь и земляника. От здесь от по ключу мы ходили, от здесь от, по этому ключу, от такой земляничник, и от такая от земляника большая, а щас го(во)рит: ничё нету.

– *Земляничник – это кусты?*

– Кусты, ну.

– *Это поляна, где она росла?*

– Ну, это земляничник, от, примерно, от она трава, называется земляничник. И от она, от такой земляничник *(нрзбр.)*, и вот мы пойдём, наберём её, по ведру набирали, больше. А щас говорят, ничё нету ягоды. Ну чё, то гори-ит, то выбирают, то вырубают, щас же ни за чем не следят, абсолютно.

– *Что вы с ней делали?*

– Варенье варили. А с неё знаешь, какое варенье вкусное! Из голубицы варенье варили, из земляники. Есть и костяника. Есть вот такая, вот такие деревья у ей, как с кустарник от, и от такие от красные ягодки. Они как-то кучкой, от так от кучкой растут, по несколько ягодок в тоже (*нрзбр.*), в середине косточка у костяники.

– *По грибы тоже ходили?*

– То-оже. Здесь грибы раньше, миленькая моя, были, как хлёбальная тарелка, а сейчас их ничё нет, да сырые грузди. Оне прям аж вот так от висят, эти края-то, все от так от. О-ой, да такие посолишь их, да они такие хорошие, а сейчас этого нету.

– *Какие были грибы?*

– Рыжики, грузди, от эти сырые, грузди, сухи, дак их никто и не брал, белянки, сыроежки, волнушки. От такие вот здесь грибы.

– *Белянки какие?*

– От такие от, маленькие грибочки. Они это, и тоже краешки от загнуты у них. И от, их тоже мочут, а потом их моют, солют все, от это от, белянки. <...>

– *Когда были маленькой, вы дрова сами заготавливали?*

– Конечно, а как же, мы сами всё. У нас была лошадь, ну, мы и пилили, и валили, и всё. Да я не маленька(я) была. От у меня так получилось, что у меня ни стажа, ничё не осталось. Ну потому что это... А ведь я же и лес валила, и дрова пилила, и чурочка, от газочурочка, а что это такое, правда... Вы не знаете? Это на газогенераторные машины были. От таку(ю) мы газочурочку пилили для машины этой, машины-то на чурочках ходили, это щас на бензине.

– *Это топливо было для машины?*

– Да, да, да. Газочурочка была она. От, а лес, от так от знаешь, от стоишь целый день и от так от (*нрзбр.*), такой пенёк, от попробуй его повали-ка.

– *Вы выкорчёвывали?*

– Кого выкорчёвывали? Лес валили, и дрова пилили. Дрова идешь пилить, а надо же, как ты её полезешь? Деревья всё ж так пилить, надо же свалить эту лесину. От свалишь лесину эту, дрова напилишь, наколешь, а она три пять(?) кубометров. От попробуй поживи(?) на них.

– *Лесина – это дерево?*

– Дерево, конечно. От она от тако(е) от дерево стоит, как этот столб. Вот подойдешь её, и пилишь. О-о, миленькая, всяко было.

– *Чем вы пилили?*

– Пилами от этими. От две ручки. Этих же не было.

– *Куда потом деревья девали?*

– Как куда девали? Дрова, а сучки сжигали.

– *Там же?*

– Да, на месте и сжигали эти сучки. А потом и платок прожжённый, и фуфайка вся прожжённа. Они же горят-то, летит кругом. О-о миленька, ско(ль)ко прожили, не дай Боу никому. От этих же не было пил-то, от этих, как щас пилят. А всё вот этими во.

– *Как их называли?*

– Ну просто пила, да и всё. Двухручична(я) пила. Там ручка, там ручка, и пилишь от так от. Не зря щас руки здесь болят. Да Уосподи, я го(во)рю. И в Аяке (?) мы жили, я грузчи-

ком была, от клянусь Боуом вам, не вру. Из парохода, из трюма выносила семь(де)сят пять килограмм куль муки. От так от поставишь руку, от, куль сюды бросют, и идёшь. От щас ноги-то у меня болят от, от не могу ходить, болят ноги, а почему болят, ведь это же нехорошо, да? Ой, всё прожили. Ну вот что только всё не умираем.

**«...можно и на курятник, и на коровник, вот, и на поле,
и там, на полосе работали, сена там забирали, метали, копны клали...»**

*Лощенко Валентина Епифановна, 1937г. р.,
с. Новоандреевка Белогорского р-на Амурской обл.
Беседовали Горлова Л., Небора Е., 2006 г.
Обработала Лагута Н.В., 2008 г.*

– А-а раньше коноплю сеяли в колхозе, дак эт(о) само(е)...

– Ну вот, для чего?

– Не-ет, для веревок, веревки делали, да веревки были, хоро-ошие такие, крепкие, да. А веревки были хорошие, но тут, знаете, с этими, с коноплём скоко-о, от как от скосят, вот на полях, (*нрзбр.*) у косилки так, и вот ходили вот так от, снопами связывали их, и мы-ы, я помню, молодежи много было, и от на машину, и на машине вывозили (*нрзбр.*) туда. Да. И потом, эт(о) само(е), замачивали в озере женщины, во, по поясы в воде были, уже-е сентябрь месяц, женщины в озере, вот эти, ни-и особо большие были, ну уже, люди-то тут, мы ж уже на фермах работали, а люди-то еще тут, вот тут в озере, вот тут в озере еще люди купались, и они ещё. Вот так по пояс, руки, ноги, и-и по-женски ещё там будут болезни. Вот так, замачивали его, коноплю, вот, а потом его маленько чуть подсохнет, и потом это от, веялка такая, вдвоем крутить её надо, один туды закладывает, а двое крутють. Тама тяжело крутить. И я крутила, сама крутила, там ещё помогали, ну. В колхозе вот, работы везде всякой было, всякой, какой хочешь, специальностей – во-во! Любой!

– *И все умели.*

– И начинали, можно и на курятник, и на коровник, вот, и на поле, и там, на полосе работали, сена там забирали, метали, копны клали. Ну, где мы то(ль)ко ни работали, где мы то(ль)ко ни работали. Мы везде работали, куда нас то(ль)ко ни посылали, не отказывались никуда, не отказывались, кругом работали, кру-угом.

– *А на лесоповал не посылали?*

– Не-ет, ещё я до того не дожидла. На лесоповал, весь ирион (район) туда от, мне брат и сестра ездили, и батя ездили туда, вот.

– *Что рассказывали?*

– Да-а. Ну-у, рассказывали што-о, вот, моего бы брата тебе бы сюда, он бы тебе бы точно бы рассказал бы всё. А-а в Князевке он живет, там любит, он бы тебе точно бы рассказал.<...>И он вам расскажет, как они на лесоповале были. И у меня сестра была там, три года (*нрзбр.*) с одним глазом была, ну все равно, эт(о) само(е), ездила три года. Раньше с колхоза так вырваться никак не вырве(шь)ся, то(ль)ко хто учи(ть)ца-а, срочно кому надо было, вот тех только справки давали, и те то(ль)ко ехали учи(ть)ца куда, в институты (*нрзбр.*), техникум, а так, шоб уехать, во-о...счастье небесное. Никого не пускал – работать некому, работать некому. Вот и всё, и никого не отпускали, вот так от.

Да. Строго было, строго было. Никого не отпускал, от на лесоповал ездили вот там, дак они уедут на зиму, ну, приезжают, продукты наберут и опять уедут. Вот. Вот у меня сестра ездила три года сподряд (подряд). Ну так, вырваться с колхоза, она первый раз съездила – приехала, второй раз съездила – приехала, а на третий раз решила вырваться, завербовалась там, на три года завербовалась, и только она там три года пробыла, и только на этим она ушла с колхоза. Вот так от. От попробуй вырваться, с колхозу уехать, не дадут справку, не дадут и-и не исключат с колхоза, и в городе не примут тебя на работу, хоть где-е, хоть куда, никуда не примут, вот так от. Вот она ездила, эт(о) само(е), а Надя рассказывала, што, ну, доставалось, конечно, это же не мед, все-таки же лес, попробуй с лесом, ну-у, с лесам так шибко-та (нрзбр), всё равно работали. Чё - заставляли, чё говорить, где, может быть, и ветки собирали, да мы и сами ездили в сопки, вон туды он, в марте месяце писят шестом году. Много нас ездило, человек, наверно, пятнадцать-двадцать, мужики и женщины, девчатами ездили он туды, к Натальевке, аж туды он ездили, эт(о) само(е), сучья жгли. Ну, мужики готовили дрова, а сучья-то откидывали, и мы их жгли, а смотрим, они ж горят-то хорошо, то у одного фуфайка загориться, то другого фуфайка загорит, то там тушут, то там тушут, эт(о) само(е). Она же трескает, не идёт, искры-то летят, ну, и кто, эт(о) само(е), и вот, то у того загорит, то у другого, то у третьего загорит, ну и всё, эт(о) само(е), на... работали, ездили, сучья жгли. Наша деляна, например, задают на нашу деревню какую деляну, вот, вырубить лес, эту дуб, дуб, берёза там, осины там нету, дуб да берёза бывает там, вот в сопках, сопках, примерно (в)от. В сопках чё там растёт, ну, дуб растёт там...

В настоящем выпуске продолжается публикация материалов для Словаря амурских говоров по итогам диалектологических экспедиций 2000 – 2006 гг. преподавателей и студентов АмГУ в села Амурской области. В разделе представлены лексикографические материалы на букву «К». Многие диалектные лексемы и их варианты фиксируются впервые.

Принципы подачи материала, списки принятых сокращений, условные обозначения населенных пунктов представлены в фольклорно-диалектологических альманахах «Слово» Вып. 2 (2005 г.) и Вып. 5 (2007 г.).

Также в выпуске публикуются материалы для Словаря диалектных метафор и сравнений (автор-составитель Д.Н. Галимова). Это первый опыт подобного словаря на материале русских говоров Приамурья. Автором разработаны принципы подачи материала, структура словарной статьи, представлены образцы самих словарных статей. Данный словарь тяготеет к словарю идеографического типа.

К

КАВУ́Н, -а; м. Огородное растение семейства тыквенных с большими круглыми плодами, а также его плод; арбуз. *А кто кавуны-то не любит? (Чемб. Своб.). А арбузы как вы называете? – А-а арбузы, кавуны были. Кавуны (Белояр. Маз.).*

АС –

Укр. КАВУ́Н, белор. КАВУ́Н – арбуз

КАГАНЕ́Ц, -нца; м. Самодельный светильник, представляющий собой небольшую емкость, заполненную жиром с помещенным в него фитилем. *Для света вот каганец, в любое блюдце налил сала, жиру, веревку – фитиль – воткнул, вот тебе и освещение (Кух. Луг Шим.).*

АС +

Белор. КАГАНЕ́Ц – светильник, плошка

КАГАТЬ, только мн. Неглубокий ров, служащий для хранения овощей на семена. *Это как вам рассказать, траншея, а по-нашему кауаты. Потом закапывают, землёй прикапывают, как поурёб делается, туда накладывают свеклу, прикапывают, а сверху солома, шоб не замёрзла, не подстыла, потом снеуом. Снеуа боуато было. – И зачем её закапывали? – Шобы сохранить. Сажать и семена выращи-*

вать, шоб на будущий год опять сеять, выращивать свеклу, и по новой (Белояр. Маз.).

АС –

КА́ЖЕН, -ая, -ое, **КА́ЖИЙ**, -ая, -ое и **КА́ЖНЫЙ**, -ая; -ое; мест. Каждый; всякий, любой из себе подобных. *Знакомы мы были давно. Я больше знал её отца, чем её. Я в колхозе скот пас, она – доярка. Скот дойный и наш, а зауоны рядом. Сорок лет мы живем, спорим кажный день и любим друу друуа (Черн. Своб.). Я кажный день расстраиваюсь (Чаг. Шим.). Ходил пароход в Блауовеццэнск и в Свободный и дальше. Кажен день был у нас. Пожалуйста, садись и пльви в Блауовеццэнск (Великокняз. Бел.). И кажий день, братья на работу уедут, поедим, завтра поедим (Великокняз. Бел.).*

АС +

КА́ЖИЙ, -ая, -ое. См. **КА́ЖЕН**, **КА́ЖНЫЙ**.

АС –

КА́ЖНЫЙ, -ая, -ое. См. **КА́ЖЕН**, **КА́ЖИЙ**.

АС –

КАЗАНКА, -и; ж. Вид лодки. Лодки раньше были деревянные, а потом дюралёнки стали покупать, больше казанок (Урал. Шим.).

АС –

КАЗАТЬ, -у, -ешь; сов. Сказать. Казал мне хозяин: «Иди за меня, тады поживём» (Чемб. Своб.).

АС –

КАЗАХОТ, -а, м. Небольшой пароход. Казахот – это пароходик, такой маленький, и вот на нем ездило наше начальство. Он ходил на газочурочке. Вот мы пилили и кололи, складали. А летом он загружался и ходил (Чаг. Шим.).

АС –

КАЗЁНКА, -и; ж. Помещение для хранения чего-л.; кладовая. – Чулан, у нас называют там кладовка или там казёнка, а у них чулан. (Кас. Арх.).

АС +

КАКЕЙ-НИКАКЕЙ, -ая, -ое. Какой-никакой. Вот Распопова приедет, надо бы ей о том сказать, она-то вес какой-никакой имеет, пуцай поможет (Черн. Своб.).

АС –

КАЛБУК, -а; м. Каблук. А обувать я сапоги резиновые. А вы щас не..., щас таких и нету. Сапоги резиновые, вот такие ть вот, короткие и калбуки, а в этиф калбуки вставляется деревяшка, чтоб не про это. Вот так (Толст. Тамб.).

АС –

КАЛЮШ, -а, м. Невысокая резиновая обувь, надеваемая поверх другой обуви; калоша. Иногда порвется туфель, сидишь штопаешь, а ежели калош порвется, то уже туго, без калошей никуда (Урал. Шим.).

АС –

КАЛУЖОНОК, -а; м. Название калуги – крупной рыбы семейства осетровых.

А какую вы рыбу ловили? – Ну, там, в Зее кака... Ну сом, налим, ленок, щука, калужонок водился тоже (Чаг. Шим.).

АС –

КАМЕН, -я, м. Камень. А потом уже, зимой, прийдём на это место, где этот ... камен – там будет трещина (Чаг. Шим.).

АС –

КАМЕНОК, -нка; м. Небольшая каменная печь для отопления жилого помещения. Электрики не было, керосина не было. Вот там складывали так это трёхугольники. Каменок назывался. Кладешь, светя крууом по хате (В.Урт. Тамб.).

АС + (другое значение)

КАМЕНУШКА, -и, ж. Мельница, предназначенная для дробления камня. Здесь был завод – муку мололи, камень мололи – удобрение на запад посылали для колхозов, удобрение было с этого камня. Такие делали эти, мельница была, каменишка, мельница так называлась. Камень мололи, дробили, мололи, отвозили его, мололи на мелкие части камень, получалась мука, настоящая мука (Чаг. Шим.).

АС + (другое значение)

КАМИНЁЧЕК, -чка; м. Углубление в стенке русской печи, служащее подставкой для свечей, фонарей, спичек. Делали такой каминёчек маленький, туда ставилась лампа, знаете, пустое место такое (Великокняз. Бел.).

АС –

КАМОРА, -ы; ж. Кладовая. А камора, это так кладовка. Камора, под замком (Белояр. Маз.).

АС –

КАН, -а; м. Отапливаемая лежанка в китайском доме. Вот у них там каны были. Как-то у них топится, и эти каны теплые, как лежанки (Краснояр. Маз.).

АС –

КАНДЕЙКА, -и, ж. Небольшое помещение для хранения различных вещей. Там у него постройка, называется кандейка. Там у него, ну всё: бензин, ключи, инструмент (Урал. Шим.).

АС –

КАНЖАТЬ, -ю, -ешь; несов. Делать. А что вы это канжааете? Что вы за студенты? (В.Урт. Тамб.).

АС –

КАПИТАНИТЬ, -ю, -ишь; несов. Быть капитаном на судне. А потом пошел капитаном на катер... А вот капитанил и попросил (Урал. Шим.).

АС –

КАПУСТОРЕЗКА, -и; ж. Приспособление, предназначенное для нарезания капусты; тёрка; шинковка. Есть специально, говорят, машинка, капусторезка, у нас папа делал и Саша мне делал (Светил. Бел.).

АС –

КАРАКТЕР, -а; м. Характер. Карактер есть у пацана (Черн. Своб.).

АС –

КАРИОКИ, несклон. Караоке. Да чё-то тебе семисят семь лет отмечали, и ты не сыгурал! А эти... кариоки всё пели (Великокняз. Бел.).

АС –

КАРЛА, -ы; ж. Вентиляционное отверстие в стене дома. А карла – это что такое? – Ну, дырка такая сделана. У нас же делают хаты, а в хате у нас сделаны также две квартиры, посередке переплетаются... Также в стенке с хаты дым идёт туда, а потом протопится – закрывают. Карла называется. Берут тряпку и затыкают эту дырку (Разд. Тамб.).

АС –

КАРОСИН, -а, м. Керосин. Хлысты, к примеру, вот у меня был, каросин заставляли пить (Разд. Тамб.).

АС –

КАРТІНА, -ы; ж. Кинофильм. Врач-то был. Я рожала, когда она приехала и говорит: «Я на картину схожу, потом рожать будешь» и ушла (Черн. Своб.). Ну я обыкновенно одевалась. Как вот есть вот картина «Двенадцать борцов». Там вот такие вот платьишки, как мы носили (Урал. Шим.).

АС –

КАРТОФЛЯНИКИ, -ов, мн.ч. 1. Лепешки, оладьи из картофеля. Потом делала картофляники. Картошку потолкет, лепешечки наделает, в муке их обваляет и обжарит на масле, потом сметаной зальет и поставит в печку томить (Желтояр. Маз.). 2. Лепешки, оладьи из гнилого картофеля. Собирали гнилую картошку и картофляники пекли. А некоторые драли картошку и драники пекли. Еще лепешки из гнилой картошки: и драниками, и тошнотиками называли (Черн. Своб.). || Ср.

ДРАНИКИ, ТОШНОТИКИ

АС –

КАРЯКАТЬ, -ю, -ешь; несов. Экспр. Петь. Ну-ка включи, як там баба накарякала (Чемб. Своб.).

АС –

КАСТРУЛЯ, -и; ж. Кастрюля. Несешь по оуороду этот куль, а потом придешь этот куль, да кастрюля большая, такая вот, как бы тебе сказать, да вот как бачки, это самое, её называли кастрюля (Великокняз. Бел.).

АС –

КАТАЛКА, -и; ж. Устар. Приспособление для глажения белья, деревянный брусок с вырубленными поперечными желобками. И на каталку накрутишь эту, бельё, и вот так вот: дрын-дрын, дрын-дрын (Мих. Маз.). || Ср. **РУБЕЛЬ, ПРАНИК**

АС + (катальник, катанка)

КАТАНКИ, -нок, мн.ч. Зимняя обувь, валенки. *Кто в чё. Кто катанки перекидывает через ворота. Это девичья работа – женихов себе всё дожидаются* (Урал. Шим.). *Это по-литературному катанки, а по-нашему валенки, по-деревенски* (Белояр. Маз.). *Кидали да не сапоги, в катанках ходили.* (Краснояр. Маз.). *Да валенки, катанки мы называли* (Гащ. Своб.). *Сами шили и сами катанки валяли, и сами всё. Катанки валял, нас мноуо детей было, всем обваливали катанки* (Белояр. Маз.). *Ну и самокатки вон привезли, катанки, валенки* (Гильч. Тамб.). || Ср. **САМОКАТКИ**

АС +

КАТАТЬ, -ю, -ешь, несов. Перемещать бревна (лес) с одного места на другое. *Там мужики паромили. Ну и вот они паромили, а мы лес катали, бабы* (Урал. Шим.).

АС –

КАТОК¹, -тка, м. Приспособление для изготовления вошины – воскового листа, являющегося основой для постройки пчелами сотов. *Это каток. Перекачивает вошину* (Желтояр. Своб.).

АС + (другое значение)

КАТОК², -тка, м. Приспособление для вынимания хлеба из русской печки в виде деревянного цилиндра, который подкладывали под ухват. *А его (чугун) не поднять теперь, значит делают такой каток, круглый каток, ну как, знаете пельмени делать скалкой. Катать пышечки, но там побольше, и он тоже деревянный, он тоже потолще, побольше. Его подкладывают под ухват, Ухват ставят на него, потом ухватом берут чугун и он катит, этот каток катится и чугун катится* (Разд. Тамб.). *А каток – это из дерева сделанный, такой сгорбленный. Чугун рогац схватит там и эту палку-то, каток, под-*

ставит и сюда вытаскивает, а так ты иначе его не вытащишь (Гильч. Тамб.)

АС + (другое значение)

КАФТА́Н, -а, м. 1. Старинная мужская одежда старообрядцев. *Ну кафтан – это щас вот одевается... называется кафтан. Когда мужчины молятся, кафтанами называется* (Гриб. Арх.). 2. Женская прилегающая кофта. *Кафтаны, не кофты, а кафтаны называлось, всё красиво, всё сделано* (Белояр. Маз.).

АС –

КАЦА́П, -а; м. Человек русской национальности; говорящий по-русски. *На Брянщине жила, так я этого кацапа и близко к себе не подпускала* (Чемб. Своб.). *Ваши родители сами тоже из Чернигова? – Мама хохлуша, а отец этот, кацап, как он, не так. – Украинец? – Нет-нет-нет. – Отсюда? – Да. – А что значит «кацап»? – А ну такие имена, я не знаю, почему их всё время называют кацапами. Вот и Светка наша всё время говорит: «Ох, кацапка...» Вот кацап всё и кацап называли.* (Гильч. Тамб.). || Ср. **КАЦА́ПЫЙ**

Укр. (диал.). КАЦА́П – козел

АС +

КАЦА́ПЫЙ, -ого; м. То же, что **КАЦА́П**. *Ну, и мы переселялись, белорусы, и кацапы их называли тут, русских.* (Краснояр. Маз.).

АС –

КАЧА́ЛКА¹, -и; ж., **КА́ЧКА¹**, -и; ж. и **КАЧУ́ЛЬКА**, -и; ж. Кроватка на ножках, стоящих на дугах, позволяющих ей качаться. *Для детей маленьких качалки из дерева делали* (Черн. Своб.). *Ну есть качалка, были такие деревянные, делали сами делали, качалки* (Гриб. Арх.). *То в ванну посодишь, то люльки были. Люльки на веревочках, А потом появились деревянные качки, большие с дерева качалки. На пол ставились,*

поставишь и качаешь (Комиссар. Бел.). А вот кроватка детская, как их по-другому... Качалка. Вот деревянная, качалка была, кроватка... (Краснояр. Маз.). А детей в чем качали? – А вот он делал у меня, качалки (Великокняз. Бел.). Качки делали, кто может. Качка на полу качалась, кто может делать, а кто не может – люльки (Могил. Арх.). Качка, деревянная такая. Стояли на полу и вот так маленько, чтоб вот так качались (Краснояр. Маз.). Говорит, а я приехала сюда, как глянула на Толика, а Толик меньший был, говорит, стоит у качки (Великокняз. Бел.). Кроваток-то не было, а вот эти качка, это или как её называть? (Гильч. Тамб.). Качулькой. Она и кроваткой и качулькой, кто как (Заган Своб.). А уже сюды приехали, я вот родила сына, качки были. Кроватки, кроватки были это, ставили. А там на Западе они эт вот, хто ево колыбель, хто люлька, по-всякому называли (Толст. Тамб.).

АС + (качка)

КАЧА́ЛКА², -и; ж. и **КАЧУ́ЛКА**, -и; ж. Устар. Круглая палка, на которую наматывалась одежда при глажении рубелем. Были рубель и качулка. – Качулка? Это что? – Качулка – это круглая, наворачиваешь на качулку значит, рубашку там... (Белояр. Маз.). А как качалка? – Ну скалка. Да похоже, как вот тесто катают, только рэбрыстая... так вот белье накатывается на эту скалочку такая вот скалочка, она как, тесто раскатывают, так вот называлась она качалка (Сагиб. Арх.).

АС –

КА́ЧКА¹, -и; ж. См. **КАЧА́ЛКА**¹, **КАЧУ́ЛКА**.

АС +

КА́ЧКА², -и; ж. То же, что утка. Овцы у нас назывались, вот они как кричат – они

«блюют». Вутки – качки, а гуси – это как были, так у́сами и есть уусы, а бараны тут кричат, а у нас по-украински блюют (Белояр. Маз.).

АС + (другое значение)

КАЧУ́ЛКА, -и; ж. См. **КАЧА́ЛКА**².

АС –

КАЧУ́ЛЬКА, -и; ж. См. **КАЧА́ЛКА**¹, **КА́ЧКА**¹.

АС +

КАЮ́К, слово категории состояния. Конец, смерть. Ложут меня на операцию, думаю: «Всё, каюк мне будет» (Черн. Своб.).

АС –

КВАСЕ́Ц, -сца; м. Растение щавель. Всегда на луг ходили, рвали квасец (Чемб. Своб.).

АС –

КВАСНИКІ́, -ов, мн. Отруби, применявшиеся при приготовлении кваса. Ну делали квасники – это вот шелуха одна. Вот эти отруби, заваривали их, они распарятся и потом ложили в русскую печку, и они запаривались: красные были. Как квас вот такого цвета. Оранжевый. Вот с них и варили квас (Заган Своб.).

АС –

КВАСО́ЛЬ, -и; ж., **КВАСО́ЛЯ**, -и; ж. и **КВАСУ́ЛЯ**, -и; ж. Растение семейства бобовых, а также стручки и плоды этого растения; фасоль. А это что такое? – Это квасуля. Квасоль по-литературному. – А, фасоль? – Да, фасоль (Белояр. Маз.). И квасоль сажали, народу до чёрта было, всё-всё делали (Комиссар. Бел.). Да туда мама наложит, и картошки, и квасоли, и капуста, и мяса (Светил. Бел.). С капустой, с квасолей, картошка и томат и есть и помидоры, если соленые, красные кладем (Комиссар. Бел.). И они кушают эту квасоль (Великокняз. Бел.). Ну вот

войны было четыре года и мы за четыре года и кусочка хлеба не видели. Картошка, соя, квасоля... (Светил. Бел.).

АС + (квасо́ля)

КВАСО́ЛЯ, -и; ж. См. **КВАСО́ЛЬ**, **КВАСУЛЯ́**.

АС +

КВАСУЛЯ́, -и; ж. См. **КВАСО́ЛЬ**, **КВАСО́ЛЯ**.

АС + (квасо́ля)

КВАЧ, -а; м. Самодельная соска. Сама мама соску хрясь, с сахаром что ли, засунет такой квач, ну такой, тряпковый, так ишо что-то привяжут (Серыш. Серыш.). || Ср. **КУ́КЛА**

АС –

КВАШЕ́НКА, -и; ж. и **КВАШО́НКА**, -и; ж. Посуда для замешивания теста. – А в чем тесто замешиваете? – Была квашенка, а сейчас просто в этом баку (В.Урт. Конст.). Тесто замешивается в квашенке, ну хлеб стряпать (Урал. Шим.). – А где тесто замешивали? – А у меня была квашонка на полтора ведра. С дуба она. Вот в ней и замешивали (Чаг. Шим.). А у нас делали, как у нас уговарять, щас здесь квашонка (Гильч. Тамб.).

АС –

КВАШО́НКА, -и; ж. См. **КВАШЕ́НКА**.

АС –

КВЁЛЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Больной, слабый, хилый (о человеке). – Смотрю я, Андрюшка у меня квёленький такой лежит. – Какой? – Ну, больной лежит, засыпает (Урал. Шим.).

АС + (квёльи́й)

КВОКУ́ХА, -и; ж., **КВОХТУ́ХА**, -и; ж., **КВОХТУ́ША**, -и; ж., **КВОХТУ́ШКА**, -и; ж., **КОКУ́ХА**, -и; ж., **КВО́ХТА**, -ы; ж. и **КО́ХТА**¹, -ы; ж. Курица-наседка. Квокуха вывела цыплят, по двору з ими ходит (Гриб. Арх.). – А наседку как называли? –

Квокуха. – А почему квокуха? – Потому что квохчет (Белояр. Маз.). А парунья называют? (о курице) – Нет, просто квочка и всё, квокуха её обычно, квочка (Светил. Бел.). А курицу-наседку? – Квохтуха (Мих. Маз.). – А курочки, которые на яйцах сидели, как назывались? – Квохтуши (Заган Своб.). – Как называли курицу, которая цыплят высиживает? – Квохтушка (Мих. Маз.). Сидит она вот на яйцах. Наседка, квохтушка. Когда она выведет – квохчет, вот и называют квохтушка (Желтояр. Своб.). А как называют кур, высиживающих цыплят? – Кокухи, кокухи (Краснояр. Маз.). – Как называется курица, которая кричит? – Квохтуха, квохта ... кохта (Белояр. Маз.). || Ср., **КВО́ЧКА**, **КЛУ́ШКА**.

АС + (квохту́ха, квохта, квохту́шка (другое значение))

КВОХТУ́ХА, -и; ж. См. **КВОКУ́ХА**, **КВО́ХТА**, **КВОХТУ́ША**, **КВОХТУ́ШКА**, **КОКУ́ХА** и **КО́ХТА**¹.

АС +

КВОХТУ́ША, -и; ж. См. **КВОКУ́ХА**, **КВО́ХТА**, **КВОХТУ́ХА**, **КВОХТУ́ШКА**, **КОКУ́ХА**, **КО́ХТА**¹.

АС –

КВОХТУ́ШКА, -и; ж. См. **КВОКУ́ХА**, **КВО́ХТА**, **КВОХТУ́ХА**, **КВОХТУ́ША**, **КОКУ́ХА** и **КО́ХТА**¹.

АС + (другое значение)

КВО́ЧЕТ, -а; м. и **КО́ЧЕТ**, -а; м. Петух. А петуха как называли? – Квочет (Белояр. Маз.). – А петуха вы как зовете? – Кочет (Желтояр. Своб.). – А петуха кочетом не называли? – Ну и кочет, кочет звали, да. Ну, а как же, кочет, кочет (Гриб. Арх.). Петух так, наверное, и был петух, кочет (Светил. Бел.).

АС + (ко́чет)

КВÓЧКА, -и; ж. То же, что **КВОКУ́ХА**. *Квочку лучше не трогать. Она пока на яйцах сидит, значит злится* (Кухт. Луг Шим.). *Курицу, которая на яйцах сидит, квочка я называю. И квочка, и наседка, и всяко ее можно назвать* (Краснояр. Маз.). *Квочка, вот она коуда сидит, называют наседка. Вот. А... да и квочка, и наседка, и так, а потом она с цыплятами, о-о, квочка* (Желтояр. Своб.). *Она вот кво-окает, квокает, квочка называют её* (Краснояр. Маз.). *Квочка... а это та, которая высиживает яйца. Садится на... там же два, одно яйцо, она в своем гнезде, где она неслась* (Светил. Бел.). *Ну, квочка – это которая парит, это квочка... Нет, просто квочка и всё* (Светил. Бел.). *Наседка была. А здесь называют квочка, а там наседка* (Светил. Бел.). *И уже она и ходит, дак ее называют квочка, цыплят квохчет, зовет к себе* (Могил. Арх.).

АС +

КÉДРА, -ы; ж. Хвойное дерево семейства сосновых; кедр. *И там кедров посажена, это Люба сёдня токо садила* (Могил. Арх.).

АС +

КÉРЗОВЫЙ, -ая, -ое. Сделанный из кирзы (о сапогах); кирзовый. *А мы носили сапоги керзовые, так это потом уже после войны* (Урал. Шим.).

АС –

КЕСАРЁНЫЙ, -ая, -ое. Ребенок, появившийся в результате хирургической операции – кесарева сечения. *Девочка у нее кесарёная, рождалась не сама, а кесаревым* (Черн. Своб.).

АС –

КÉСРИВО, -а; ср. Хирургическая операция «кесарево сечение». *Алёнка пятого рожала, кесриво делали* (Черн.Своб.).

АС –

КÉСТО, -а; ср. Тесто. *В мордушу для приманки клали кесто* (Черн. Своб.).

АС –

КЕФА́ЛЬ, -я; м. Электрочайник «Телефаль». *Кто картошку стушит. И борща приносят, и всё. И кефалья приносят. Кефали – чай накипятить. Ну, счас таки продаются, электрические* (Комиссар. Бел.).

АС –

КИЕВЧА́НЕ, -ан; мн. Переселенцы из Украины; украинцы. *Тысяча восемьсот девяносто пятом году сюда приехали киевчане эти, украинцы, а как зарегистрировано было как село, деревня в девяносто шестом году* (Светил. Бел.).

АС –

КИЁ́СК, -а; м. Киоск. *Ну, сын хлеб возить вот сюды в киёск* (Толст. Тамб.).

АС –

КÍНДРИКИ, -ов; мн. Дети. *Ночью идут партизаны, урабять, а днём идут немцы, урабять. Вот, ну, сперва стали урабить добровольно. «Есть у вас яйца? Дайте. Есть у вас шпик? Дайте». Мама уворыть: «А киндриков чем я буду кормить?» Ну-у, правда, один соскочил, залез, ўзял четырэ куска вот таких во сала* (Черн. Своб.).

АС –

КÍНУТЬСЯ, -нись, ешься; сов. Начать усиленно заниматься чем-либо. *Тут кинулась в работу, в работу кинулась, в хозяйство. Когда что делать? А так ничего и не научилась больше вязать* (Урал. Шим.).

АС –

КÍНЫ, мн. Кино. *И замой так кто в чём ходил, кто в чём. Вот если старое кино посмотреть, вот старое, старое есть иногда кины, кто в чём, кто чё наденет* (Белоляр. Маз.).

АС –

КИО́СКА, -и; ж. Киоск. Тут киоску недавно открыли. Там мы хлеб брали и вещи кое-какие. Да много должны остались. Да, ничего, думаем, пенсию получим – рассчитаемся. Так и было (Урал. Шим.).

АС –

КИПЯ́ЧИЙ, -ая, -ое. Доведенный до кипения (о воде); кипящий. Во это вода нагреется у печки, у чуунах, кипячую воду заливали (Белояр. Маз.).

АС –

КИСЛѐ́КА, -и; ж. и **КИСЛѐ́К**², -а; м. Травянистое растение семейства гречишных с толстым корневищем и крупными листьями; ревень. Там больше кислика была, ну, вот она мешает, она делается висока, мешает, её косить, убирать, эта трава кислая такая, её ребятишки, её молодую и любят (Урал. Шим.). – А кисляк это что? – Ну на лугах растёт, такой листики, а сам кисловатый, кисленький, вот и зовут кисляк (Гащ. Своб.).

АС +

КИСЛѐ́СА, -ы; ж. Красные кислые ягоды смородины маньчжурской – *Ribes manschuricum* (maxim). Я пока пойду кислисы наберу для меньшей сестренки (Чемб. Своб.).

АС + (кислѐ́ца)

КИСЛѐ́К¹, -а; м. Густое закисшее молоко; простокваша. Когда молоко скиснет, получится кисляк (Чаг. Шим.). – А как называлось прокисшее молоко? – Кисляк (Желтояр. Своб.). – Молоко кислое – кисляк. – А еще как? – Ну, больше никак. Кисляк (Мих. Маз.).

АС +

КИСЛѐ́К², -а; м. См. **КИСЛѐ́КА**.

АС –

КИСТА́, -ы; ж. Разветвленное соцветие на удлиненном стебле; кисть. А вот вы не знаете, какая просо. Она растёт, как она,

в каком она состоянии. Вот шиено делают. Она растёт как киста, вот так вот та, кисточка, вот. Её сеют тоже вразброс (Белояр. Маз.).

АС –

Кѐ́СТИ СКЕЛѐ́ТА. Комнатное растение [какое?]. Я вообще цветы люблю – у меня их много. Вот это у меня кисти скелета. Ну, смотрите, похоже ведь? Как скелет (Урал. Шим.).

АС –

КИШКѐ́, -и; ж. Перен. Внутренняя часть какого-либо плода: семена, мякоть. – А в печке запекали варенец и тыкву? – Тыкву вот так вот разрубилшь напололам, «кишки» выберешь и жабры эти и подле топки бросишь. В печке она (тыква) обжарится, и вытаскиваешь (Светил. Бел.).

АС –

КЛАДѐ́ТЬ, -ю, -ешь; несов. Строить, складывать. Труба там наполовину кладается, а там наверх идёт железная труба у нас (Кас. Арх.).

АС –

КЛѐ́П, -а; м. Название игры, в которой игроки бьют палкой по мячу, чтобы попасть мячом в яму. По праздникам мы не работали, в иуры иурали, в чижика: делали ямки, били чижиком по мячу. Кто в ямку попадѐ, тот вышурал. В клѐп иурали, это то же самое, что чижик (Разл. Своб.).

АС + (клѐ́к)

КЛѐ́ЧА, -и; ж. Волокно для прядения, изготовленное из конопли. Клоча – это с конопли, коноплю мочут в воде, а потом на пальцы, вытирают, чешут... получается клоча (Разд. Тамб.).

АС –

КЛУ́НЯ, -и; ж. Помещение для хранения урожая. – И была клуня. Клуня соломой закрыта, там кое-что так, лежало. Кукурузу туда, вот. – Урожай там хранили? –

Да-да-да. Вот всё под соломой было. Это вот такие стволки обрубали и вот так ставили у хаты, чтобы ветер не продувал в хату (Белояр. Маз.).

АС +

КЛЮ́ШКА, -и; ж. То же, что **КВОКУ́ХА**. У меня наседка есть вон, вывела. Было семь штук, осталось четыре. Одна вывелась, другая сидит клушка (Белояр. Маз.). – Как называли курицу, которая с цыплятами? – Клушка (Гащ. Своб.). – А когда курица высиживает яйца, как её называете? – Клушка, наседка (Великокняз. Бел.).

АС +

КЛЫ́КАТЬ, 1, 2 л. не употр.; несов. Издавать короткие повторяющиеся звуки (о курице); квохтать, кудахтать. Она ходит клычет, её поэтому квохтушей называют (Заган Своб.). || Ср. **КО́КАТЬ**, **КУДА́КАТЬ**, **КУДКУДА́КАТЬ**.

АС –

КЛЮКА́, -и; ж., мн. ключки и **КЛЮ́ШКА**, -и; ж. Железное приспособление с прямо загнутым концом; кочерга. – А что называли раньше клюкой? – Клюка – кочерга (Желтояр. Своб.). Ну, ключки длинны такие, железные, оттудава листы всегда вытаскивала мама, с печки (Кас. Арх.). – Чем угли ворочают? – Кочергой, или называют клюшкой. – Потому что на хоккейную клюшку похожа? – Похожа, конечно (Урал. Шим.). А вот это – большая клюшка, вот она, вот уже оттэдова, когда угли вот так вот, раз там, угольки все у кучу, когда прогорит, их у кучу, кучу (Краснояр. Маз.). Это называется клюшка, чтоб вот раз вот так вот поднял и поставил эту на плиту, кружки плиточные, их же рукой не возьмешь. Так

вот, сделана такая вот штучка, клюшка маленькая (Краснояр. Маз.).

АС +

КНОК, -а; м. Лента, жгут, шнурок, служащие для горения; фитиль. Кнок из тряпки делали, её поджигают и тепло становится (Чемб. Своб.).

АС –

КНУР, -а; м. Мужчина, находящийся во внебрачной связи с женщиной; любовник. – А любовника как называли? – Любовника? – Когда вот он по женщинам ходил от семьи? – Кнур (Желтояр. Маз.).

АС + (другое значение)

КОБЫ́ЛИНА, -ы; ж. Деревянный станок на двух основаниях для выделки кожи. Препарат этот кожу выделывать. Кобылина называлось на этой... на двух ногах, ну, сделано из дерева (Кас. Арх.).

АС +

КОБЫ́ЛКА, -и; ж. Часть балалайки, предназначенная для крепления струн; гриф. – Кобылка – это что такое? – А вот балалайку видишь? А вон там эта самая, где струны стоят, её кобылка называют (Великокняз. Бел.).

АС + (другое значение)

КОВНЁ́Р, -а; м. Устар. Деталь одежды, пришиваемая или пристегиваемая к вороту; воротник. – Такие пинчаки были, это наподобие вот этой тужурки и ковнера такого. Это называется ковнер. Он есь и с пуговицами, есь и без пуговиц. Эт(о) такие удлинённые, из сукна. <...>. – Это воротник что ли? – Это по-сечасному воротник, а тогда это ковнер называлось (Белояр. Маз.).

АС –

КОВЫ́РЯТЬСЯ, -юсь, -ешься; несов. Заниматься домашними делами. А щас здесь, в кухне, хата всегда замкнута. Потому что ковыряешься вот по хозяйству

(Великокняз. Бел.). *Сделали урыжу (операцию), а чё толку? Надо ж ковыряться было, она опять вылезла. И толком они не зашили. Я уже кончалась, слабая была. Сколь, двадцать лет проносила, и сено-то косила, и вот так уже домучиваюсь. Вот сама всё топчусь, топчусь* (Краснояр. Маз.). *Я люблю работать, люблю хозяйство. Меня руаять: «Зачем ты держишь хозяйство?», и сыны руаять: «Ты одна. А я уговорю, чё буду сидеть, смерти ждать на лавочке, ко(г)да она придёт, ни чё не делаем. Ковыряюсь помаленьку* (Гильч. Тамб.).

АС –

КОДА́, нареч. Когда. *Кода гонение было, сжигали людей за веру* (Заган Своб.). *А бастрыг – это уже кода воз надо с сеном, с дачей возá класть* (Заган Своб.). *Мамулька с отцом жили у свекроўки. Ещё кода невестой мать пришла к отцу и уговорит: «Вот я пришла и буду жить»* (Кухт. Луг Шим.).

АС +

КОДА́-ТО, нареч. Употребляется для неопределенного указания на время осуществления чего-л.; когда-то. *Частушки кода-то пели, кода-то же молодые были и пели* (Черн. Своб.). *Его родители кода-то жили в Зэйском районе, и они ўместе учились с Белоноуовым. Он его знает* (Черн. Своб.). *А щас здесь на Амуре уже научились из тыквы варенье варить. А там в Воронеже что я, кода-то с тыквы варенье варила? Да там фруктов стоко!* (Черн. Своб.). *Ой, кода-то руляли, было весело, были молодыми, а щичас ўсё уже прожили. И уже ўот будя ў аўгусту 82 уодины* (Чемб. Своб.).

АС –

КО́ЖИКИ, -ов; только мн. Теплая обувь из телячьей шкуры. *Вы тапочки вот*

носите. А раньше назывались, ой, как оно... кожики. Кожа тонкая берётся так вот целиком. А там крууом дырок понаделаешь, и в эти вот... продевают нитку. Ну, вот верёвку протянешь, они затягиваются. И ходили как на лыжах всё равно (Краснояр. Маз.).

АС –

КО́ЗА, -ы; ж. Коза. *Ну, а потом поговорили так в домашнем кругу и говорим, надо купить мне козу* (Юхта Своб.).

АС –

КО́ЗЕЛ, -а; м. См. **КОЗЁЛ**¹.

АС –

КОЗЁЛ¹, -а; м. и **КО́ЗЕЛ**, -а; м. Подставка в виде брусьев на ножках, сбитых крестовиной, для распиливания дров; козлы. *Мы и сейчас на козле дрова пилим* (Черн. Своб.). *Они раньше на козле дрова эти пилили и щас мы их покупаем* (Урал. Шим.). || Ср. **КОЗЛІ́НА**

АС + (другое значение)

КОЗЁЛ², -а; м. Столб, к которому крепятся электропровода. *Козёл, или гусак – это столбик такой, за который цепляют электропровода* (Светил. Бел.).

АС + (другое значение)

КОЗЛІ́НА, -ы; ж. То же, что **КОЗЁЛ**¹ и **КО́ЗЕЛ**. – *Это вам зачем? – Доски пилить. Каждую покладу сюды и пилю. – Как называется? – Козлина* (Урал. Шим.).

АС –

КОЗЛУ́ШКА, -и; ж. Домашняя коза, самка козла. *Стаечка есть. Держала козла и козлушку* (Кухт. Луг Шим.).

АС +

КОЗЛЮ́К, -а; м. и **КОЗЛЯ́К**, -а; м. Мужская шуба из козьей шкуры с мехом наружу. *Она и козлюки шила. Это как шуба... У козлюков мех наружу, такой от, такой от крупный мех на ей, и от он был наружу* (Урал. Шим.). *Козляк, а козляк –*

это одежда. Это мужики себе шили козляки... Ну, вот наверх шьют эту... мех, а внутри это... такая теплая. Одевают этот козляк, он такой легкий, непродуваемый. Очень удобный. В нем легко работать (Желтояр. Маз.). – А с кожи делали его, допустим, охотники привозили кожицу, ну как раньше с сапоги, ну с козлов диких делали, козляки – это шубы такие... – А козляк – это шуба какая? Она длинная? – Не-е, летом, допустим, охотники большеинство, они раньше не на машинах ездили, а на конях. Вот он козляк оденет, унты теплые, шапку... (Урал. Шим.). Козляки шили – такие шубы, сейчас вот шуба называют. (Заган Своб.). Козляк назывался. Шуба. Из козлиных шкур (Желтояр. Маз.). Щас шубы покупают, а раньше козляки, козляк, ну, из шкур сошьют... с козьей (Кас. Арх.). Козляк, эта одежда зависит от того... Охотники – они все всегда пользовались одеждой, коренные, мягкой одеждой. И, как правило, шерстью наверх, чтобы прутиком ударил по одежде, по шерсти не слышно, к зверю легче подходить. А если пойдешь в такой одежде, вот, как мы носили. То прутик ударил – уже стук. А это уже противопоказано: удачи, значит, меньше. Зимняя одежда, делалась из козьих шкурок (Урал. Шим.).

АС +

КОЗЛЯК, -а; м. См. **КОЗЛЮК**.

АС +

КОЗЛЯТИНА, -ы; ж. Шкура козы. А у нас унты, мы все в унтах ходили. Унты-то – это туда мех в середину. Тоже с козлятины (Урал. Шим.).

АС + (другое значение)

КОЗУЛЬКА¹, -и; ж., **КОЗУЛЯ**¹, -и; ж. и **КОСУЛЯ**, -и; ж. Парнокопытное животное; косуля. На козулек охотился. Ну вот едешь на коне и попадают козочки, но это

редко. Щас здесь всех коз выбили дяди в кокардах (Урал. Шим.). Когда муж ехал с работы, ему попала козуля. Он её машиной стукнул и убил (Урал. Шим.). Зюбри были, козульки. Петли ставили на козулек. А сейчас их мало стало, выбили (Урал. Шим.). Козы много было. Это козы дикие. Кóсуля называется. Кóсуля по-книжному, мы-то коз называли козуля (Урал. Шим.).

АС + (другое значение)

КОЗУЛЬКА², -и; ж. Приспособление для обработки льна. Такая стоит длинная козулька, на этой козульке проделана такая палочка. Её вот так вот подымаешь и вот туда оwt этот лён ложишь, и вот так, раз-раз-раз – трепалка называется (Урал. Шим.). || Ср. **ТРЕПАЛКА**

АС + (другое значение)

КОЗУЛЯ¹, -и; ж. См. **КОЗУЛЬКА**¹, **КОСУЛЯ**.

АС + (другое значение)

КОЗУЛЯ², -и; ж. Род сохи, откидывающей землю в одну сторону; ручной плуг. Заработал, сколько денеу я не знаю, но сразу купил, это по его рассказам, три лошади, козуля, плуу, ручной плуу назывался козуля (Великокняз. Бел.).

АС –

КОЗЫРЁК, -а; м. Косой спил на стволе, не дающий дереву упасть. Козырёк обрезал, пошел смерил. Когда пилишь, обязательно один срез выше, а другой немного ниже, чтоб она назад не пошла, она упирается вот в этот козырек (Урал. Шим.).

АС –

КОЗЯК, -а; м. Высушенный коровий навоз, который используется как топливо. – Девчат, вот мы, представляете, как мы топились, этот навоз сушили. Вот так коров вычищают... козяки. – А козяки, это что? – Ну, корова насерить. Эт называ-

лись козяки. Сушили, пробирали (Толст. Тамб.).

АС + (другое значение)

КО́КАТЬ, 1, 2 л. не употр.; несов. То же, что **КЛЫКАТЬ**. *Курица, она вот кокает, кокает* (Краснояр. Маз.).

АС –

КОКЛÉТА, -ы; ж. Котлета. *У корейцев купила две рыбины, кеты. Коклеты всегда жарена, молочка така вкусна. А икри сколько было* (Черн. Своб.).

АС –

КОКУ́ХА, -и; ж. См. **КВОКУ́ХА**, **КВÓХТА**, **КВОХТУ́ХА**, **КВОХТУ́ША**, **КВОХТУ́ШКА**, и **КО́ХТА**¹.

АС –

КОЛЕСУ́ХА, -и; ж. Хорошо укатанная дорога. *Ну, называли вот трасса, а тогда колесуха, да и все, на конях ездили* (Белояр. Маз.). *Там этой дороги такой не было, была колесуха, машин-то не было* (Белояр. Маз.).

АС +

КОЛИДÓР, -а; м. Коридор. *Это ўеранда, а по-вашему, коридор* (Чемб. Своб.). *Ну еще... сделать сделал, как по его рассказам, а коридор еще не успел сделать* (Великокняз. Бел.).

АС –

КОЛÍШКИ, мн.ч. Ритуальная обувь, сшитая из ткани. *Колишки. А это вот как тапочки, только сами с материи крóили и сами шили колишки. Да, да, да, только для покойника колишки шили* (Заган Своб.).

АС –

КОЛЛЕРТИВИЗА́ЦИЯ, -и; ж. Коллективизация. *Ну, то жеть шла коллертивизация, не дай бог никому...* (Великокняз. Бел.).

АС –

КО́ЛО, предлог с род. п. Около. *Где вот базар был коло это... коло автовокзала* (Краснояр. Маз.).

АС +

КОЛОБА́ЖКА, -и; ж. Емкость для воды. *А дорогу мы поливали, очень просто. Двое поливают. Такая была колобажка. Четыре кубометра воды туда входило* (Урал. Шим.).

АС –

КОЛОБА́ЮШЕК, -шка; м. Ласк. Круглая булочка из густо замешенного теста; колобок. – *А чем мешали тесто? – Руками, конечно. Надо, чтоб они ж были, чтоб выкатывать можно было, а это жидкое заболтаешь, чё оно там жидкое, а надо же их покруче сделать, чтоб взять колобаюшек... и вот так и делали* (Комиссар. Бел.).

АС –

КОЛОКО́Л, -а; м. Колокол. *Говорили, в Хатыни, там уже этот колокол какой-то и звенит, и звенит, где детки эти* (Раз. Тамб.).

АС –

КОЛУ́Н, -а́; м. Металлическое орудие для рубки с лезвием и обухом; топор. *Он двери закрыл, а в уулу стоял колун, он колун взял в руки* (Черн. Своб.).

АС –

КОЛУНДÍНСКОЕ ◊ **КОЛУНДÍНСКОЕ ПОЛЕ**. Большое ровное пространство. *Там такие снега! Страшные! А летом... там черноземье, в общем, колундинские поля. Лесов нету, тайги нету, а степи, степи, степи. Там за двадцать километров то село видать как на тарелочке* (Черн. Своб.).

АС –

КОЛЫНДОВА́ТЬ, колынду́ю, -ет; несов. Петь колядки; колядовать. *В молододо-*

сти мы ходили колындовали, пели песни, плясали (Черн. Своб.).

АС –

КОЛЫ́СКА, -и; ж. Подвесная колыбель. *Колыска прикреплялась к потолку, чтобы качать младенца* (Кухт. Луг Шим.). – *А люлек не было, кроваток?* – Ну, как же, была колыска, подвешивалась к потолку. – *А зыбка чем отличалась от колыски?* – Ну, как чем? Сидит ногой качает, она на веревках висит до сих пор (Краснояр. Маз.). *А маленькие – люлька была такая, колыска... Подвешенные, на пружине, это, висели эти, ну и их качали* (Белояр. Маз.). *На потолке крючок, на веревочках повешали и качали во так. Колыска называли, колыска или люлька называли* (Желтояр. Маз.). *В чем и придеешь: и на кровати мешало (дитё), и колыска така була́, тако покладъшь, а тыди колы́ишь* (В.Урт. Конст.). *Витя уже в той колыске говорили, наверно, летчиком будет. Колыску вешали у нас в доме* (Мих. Маз.). *Раньше детей в чем качали?* – В зыбках, колыска называли, в зыбках (Великокняз. Бел.). || Ср. **ЗЫ́БКА**, **ЛЮ́ЛЬКА**

АС –

КОЛЬЦО́, -а; ср. Скрученные из молодой березы или другого дерева прутья для связки бревен в плот. *Делали сплотками такими. Скрепляли кольцами. Рубили березу, тонкую такую. Костер раскладывает, положил их пучок. Она же сырая, размякнет маленько. Потом стоит столбик, ремешок зацепляешь за него и начинаешь крутить и идёшь вокруг столба. Он пока горячий – кольцо из него сделал. Вот два бревна, потом это кольцо надевают* (Урал. Шим.). *Кольцы, рубют прут, ну, дерево, рубют прут, таки закопаны столбы. Вот эти прутья, вот так, свяжем, и на столб, и мы этот прут скручивам в веревку. Вот живой лес, и мы так всё ходим,*

ходим. Это называли этаку кучу так кольцо (Урал. Шим.).

АС –

КОЛЯ́СКА, -и; ж. Колесо. *Откатчики песок тачками катали. Тачка – это на одной коляске, и вот такой ящичек, и вот в него насыпают песку* (Урал. Шим.).

АС + (другое значение)

КОМА́ШКА, -и; м. и ж. Муравей. *Как по-вашему, я не знаю, по-нашему комашки, по-вашему – муравьи, что ли. Ага, они, знаете, лезят и по столу* (Великокняз. Бел.).

АС –

КОМДИРÓВКА, -и; ж. Поездка по служебному поручению; командировка. *Я дома жила мало. Все по комдировкам, комдировкам. Вот так вот жила* (Урал. Шим.).

АС –

КО́МИН, -а; м. Труба печи с дымоходом. *Давно комин не чистили, всё в саже уже* (Чаг. Шим.).

АС –

КОМО́ЛЬИЙ, -ая; ое. Безрогий от рождения (о крупном рогатом скоте). – *Комолая была корова?* – Ну, без рог, она с рождения такая (Гащ. Своб.).

АС –

КО́МПЛЕС, -а; м. Животноводческое хозяйство; животноводческий комплекс. *У нас был комплес на две с половиной тыщи свиней поголовья* (Светил. Бел.).

АС –

КОМПЬЮТЕРА́, -ы; ж. Нов. Компьютер. *Поражаюсь щас молодежи, которая такая умная. Меня бы сейчас заставили бы учиться на этой компьютере, я б не смоула* (Серыш. Серыш.).

АС –

КОМСО́Л, -а; м. Член комсомольской организации; комсомолец. *Они все туда и пошли. Их приняли. Вот. И он, правда, там стал комсолом. Вот* (Великокняз. Бел.).

АС –

КОМЯ́ГА, -и; ж. Выдолбленное из цельного дерева большое корыто, предназначенное для кормления скота. *Вот для скота раньше делали корытья, комяги назывались. Вроде корыта, большое. Огромное дерево такое и топорами вырубали* (Заган Своб.).

АС –

КОНБА́ЙН, -а; м. Комбайн. *Ну, как все, конбайны были уже. Уже в войну, перед войной, два конбайна приобрели* (Светил. Бел.).

АС –

КОНДРА́ШКА, -и; ж. Кровоизлияние в головной мозг; инсульт. *А мать от кондрашки умерла. Щас это инсультом называется* (Чаг. Шим.).

АС –

КО́НИК, -а; м. Разновидность выпечки из сдобного теста. – *А вот вы не делали такие булочки, чтоб там были коники? – Коники какие-то, печенье какое-то* (Желтояр. Своб.) *Делаешь лепешку, сложишь ее пополам, потом так вот разрежешь и вот так вот развернёшь. Вот эти вот углы: один сюда угол, один сюда вот. Мы сейчас зовем бантик, а раньше говорили: коники* (Краснояр. Маз.).

АС –

КО́НИЧЕК, -а; м. Уменьш. к **КО́НИК**. – *Тожже стряпали? – Ну, стряпала все время тоже. Резники, резники. Как это там еще, конички. Коники делали* (Заган Своб.).

АС –

КОНОГО́Н, -а; м. Тот, кто присматривает за лошадьми во время перегона табуна с одного места на другое. *Я приехала з им как коногон. На трех конях. Так надо ж задняго подшавеливать, чтоб не отставал* (Гриб. Арх.).

АС –

КОНОПЕ́ЛЬ, -я; м. Наркотическое изделие из растения конопли. *А щас не стесняются. Как вечер, так один одного уоняют, накурются этого, конопля, и боисся* (Великокняз. Бел.).

АС –

КОНОПЛЕ́, -я; м. и **КОНО́ПЛЯ**, -и; ж. Растение конопля. *Посеем, он растет, конопле, он быстро растет. В колхозе работал, а там было семя конопле* (Великокняз. Бел.). *Раньше вот сеяли лён, сами ткали. Да, и конопле на речке мочили* (Мих. Маз.).

АС –

КОНО́ПЛЯ, -и; ж. См. **КОНОПЛЕ́**.

АС –

КОНСЕВ́ИРОВАТЬ, -ю, -ешь; несов. Заготавливать продукты впрок; консервировать. *Рыжики я уже тоже понимаю. Маслята вот солют, консервируют* (Великокняз. Бел.).

АС –

КО́НСКИЙ \diamond **КО́НСКИЙ ПА́СПОРТ**. Паспорт, выдававшийся сроком на три месяца. *Мне давали конский паспорт, трехмесячный. Три месяца – идешь опять меняешь, вот поэтому его называли конский* (Светил. Бел.).

АС –

КОНТУ́ГА, -и; ж. Контузия. *Выпал у меня кусок уоловы, у меня была контуга. Контуженный был* (Разд. Тамб.).

АС –

КОНТУ́ЗИВАТЬ, -ю, -ешь; сов. Нанести контузию, контузить. *После войны мой*

мужик вернулся, а чё он негодный. Его контузивало, четыре ранения (Москв. Своб.).

АС –

КОНЦЁРВНЫЙ, -ая; -ое. Относящийся к консервам; консервный. *И приходил еще сахар, паёк давали туда. Тогда ж ничё не было. Американский, в банках консервных. Таких, как повидло, по три килограмма* (Великокняз. Бел.).

АС –

КОНЮШИТЬ, -у, -ишь; несов. Работать конюхом. *Брату было пятнадцать лет, он уже конюшил, конюхом был, коней кормил* (Белояр. Маз.). *Отец конюшил там недалеко. Но че-быть никогда не ходил, шо бы проверять их* (Новоандр. Бел.).

АС –

КОПА, -ы; ж. Небольшой стог сена; копна. *Копы, стоу это сена. Копы кладуть, уребууть вручную, а потом ураблями. Копа это небольшая, там килоурамм сто, а потом кладуть тонны на три, на две, то на четыре стоу метают. Вот таскаем мы копы, тут три мужика бросают, один с вилами наверху, а двое подают* (Гриб. Арх.).

АС –

КОПАНИЦА, -ы; ж. Сельскохозяйственное орудие для рыхления почвы и прополки сорняков; тяпка. *Это тяпка. Ну, у нас называется копаница* (Белояр. Маз.).

АС +

КОПАРУЛЬКА, -и; ж. Сельскохозяйственное орудие, предназначенное для рыхления земли при сборе урожая картофеля; грабарка. *Дед копарульки сделал, ну, ими копать картошку* (Кухт. Луг Шим.).

АС +

КОПАТЬ \diamond **КОПАТЬ ПОДНОГОТНУЮ**. Узнавать правду о ком или чем-

либо. *На Западе всю подноготную копят, а здесь всё проще* (Черн. Своб.).

АС –

КОПЁСТКА, -и; ж. Столовый деревянный прибор в виде лопатки, предназначенный для размешивания теста. *Вода закипит, сыплот уорсточку муки, но не трогают ничем. Она немного прокипит, тогда хозяйка снимает этот уоршок и копёсткой, палкой, копёсткою такой, мешает, пока она не станет уустой, а тогда закрывает* (Разд. Тамб.).

АС –

КОПНИТЕЛЬ, -я; м. 1. Человек, укладывающий копны на сенокосе. *Скосили сено, подсохнет день там сколько, сзади идут копнителы. Это сейчас копнителы на комбайнах. А тогда ведь шли копнителы бабы. Сзади идут, граблями согребают* (Разд. Тамб.). 2. Комбайн старого образца. *Копнитель? Старый комбайн. Была деревянная тележка на двух колесах, вот стоишь, впереди солома валит* (Заган Своб.).

АС –

КОПНИТЬ, -ю; -ишь; несов. Делать копны из скошенной травы. *А мы уже ходим, копна делаем – копним* (Гащ. Своб.). *А копнить – это значить копна делать, ложить сено* (Мих. Маз.).

АС –

КОПОШИТЬСЯ, -усь; -ишься; несов. Заниматься обыденной работой. *У меня зять. Вот этот – рыбалка, охота его. А дед не любил. Ему надо дома копошиться, в оуороде* (Гильч. Тамб.).

АС –

КОПТИЛКА, -и; ж. Самодельный светильник. *Спичку чиркаем, лампы-то не было. Коптилка была. Такая баночка, какой-нибудь жир, накрученный фитиль с тряпки с какой на край. Вот зажег, оно масло тянет или жир, и горит, и коптит.*

Вот она коптилкой и называлась (Урал. Шим.).

АС –

КОПЧИК, -а; м. Коршун. *А бывало вот на глазах копчик летит камнем и в голову курице иль петуху, а иной раз хватъ, если послабже, и с собой подхватит и улетит (Черн. Своб.).*

АС –

КОПЫ́Л, -а; м. Колодка для плетения лаптей. *Да во время войны я лапти плела. Такая колодка специальная была, у нас не называлась колодка, копыл (Белояр. Маз.).*

АС –

КОПЫЛКЪ́, -ов; только мн. Высокое травянистое растение со съедобным корневищем морковного цвета [какое?]. *А копылки эти, они растут такими, как морковным цветом, и вот мы их копали и ели (Белояр. Маз.).*

АС –

КОПЫНКА́, -и; ж. Вырытая яма, в которой накапливается вода, используемая для поливки огорода. *Матке всегда помогала: из копынки воду носила и огород поливала (Чемб. Своб.).*

АС –

КОРБ, -а; м. Короб. *Раньше были люльки. То зыбка называлась, то люлька. Вот такой вот корб сбитый. Дно из мешковины, по углам веревки и специально крюк на потолке, и вешают эту люльку (Краснояр. Маз.).*

АС –

КОРБЕ́СТЫЙ, -ая, -ое. Печальный, заунывный. *И вот она начала такие подбирать песни, покорбестее, корбестые, а я бы хоть одну слезинку выронила! (Черн. Своб.).*

АС –

КОРЭ́ЕЧКА, -и; ж. Женщина корейской национальности; корейка. *Она та-*

кая маленькая, эта самая кореечка. Встречу делали. Худенька такая (Великокняз. Бел.).

АС –

КОРЭ́Ц, -а; м. Ковш. *Ковшик корец называется (Чаг. Шим.).*

АС +

КОРЭ́ШНИЧЕК, -а; м. Уменьш. Корень растения; корешок. *Несколько столбов, леса не было, всё посжиуали войной это. Всё. Какой там корешничек?! Всё посжиуали (Разд. Тамб.).*

АС –

КОРМЯ́ТЬСЯ, -люсь, -ишья; несов. Употреблять пищу; питаться. *Какое накопление было, всё продали и уехали. А мы в Князевке учились. Тем более мене уже надо бросить школу, то что надо платить за школу. Надо кормиться чем-то, а мы дети, чё мы остались. Кушать всегда хотели тогда (Новоандр. Бел.).*

АС –

КОРМЛЭ́ЖКА, -и; ж. Процесс кормления детей грудью. *Новорожденные жили без матерей, матери только на кормлешку ходили (Черн. Своб.).*

АС –

КОРОБЭ́ЙНИК, -а; м. На свадьбе родственник со стороны невесты. *Вечером коробейники, родные невесты, отвозили приданое (Черн. Своб.).*

АС –

КОРО́БОЧКА, -и; ж. Народный танец, исполняемый под песню «Коробейники». *Разные танцы были. Краковяк, полечка, коробочка. «Ой, полным-полна моя коробочка» – под эту музыку (Урал. Шим.).*

АС +

КОРО́ВИЧИЙ, -ья, -ье. Коровье (о масле) *Кладут и масло, и жир там какой, иль маруарин, иль там масло положишь, растопишь тако коровичье (Комиссар. Бел.).*

АС –

КОРÓВСКИЙ, -ая, -ое. Относящийся к корове; коровий. *Мясо коровское это, масло, молоко, мясо – это ничё не ели до самой, это, до Паски* (Белояр. Маз.).

АС –

КОРОЁД, -а; м. Шутл. Лесничий. *Лесников мы называли короёдами* (Черн. Своб.).

АС –

КО́РОМ, -а; м. Корм. *А тут стали подрастать, стали скотинку заводить, овечку. Коровка надо дома. День ты доишь, день – я. Вот по недель кормили. Неделю я откормлю. Рвали руками кором. Ну сено. Сено.* (Толст. Тамб.).

АС –

КОРÓТИШ, -а; м. Разновидность зимней одежды. *Коротииш – это такая одежда, борчатка с пуговицами. Это такая одежда с рукавами* (Чаг. Шим.).

АС –

КОРТ, -а; м. Нить, сделанная из автомобильной камеры, используемая при изготовлении рыболовных снастей. *А раньше не было ниток нигде, вот, кто где как достанут. Баллоны, с автомашины баллоны, драли, нитки называются корт. Там, значит, нитка вот такая вот получается* (Белояр. Маз.).

АС –

КОРЧА́, -и; ж. Болотистое место. *Ну хоть не это, не в корчах, не в болоте похоронили* (Разд. Тамб.).

АС –

КОРЧА́ГА¹, -и; ж. Древесный нарост на березе; чага. *Береза белая. Если ее кто повредит, сук ломает или кору сорвет, она сок дает, нарастает и грибок растет. Я лежала с больнице, и мне посоветовали пить корчагу. Грибок такой* (Урал. Шим.).

АС –

КОРЧА́ГА², -и; ж. Приспособление для ловли рыбы, напоминающее корзину с отверстиями, одно из которых закрыто, а другое – воронкообразной формы. *Корчаги делали. Ну, местное название. Один называет «корчаги», другие – «верши», третьи – «мордуши». Это в зависимости от старых происхождений, способов ловли и прочее* (Урал. Шим.). *Это мордушей называли, а ещё корчажкой, та, что поболе, корчагой* (Кухт. Луг Шим.). *Это рыбу ловят. Корчаги делали раньше, плели из прутьев тоненьких* (Заган Своб.). || Ср. **ВЁРША**, **МОРДУ́ША**

АС +

КОРЧА́ЖКА, -и; ж. Уменьш. к **КОРЧА́ГА²**. – *А чем вы рыбу ловите? На удочки? – Да нет, на корчажки. Ну, плетёная корчажка с проволоки* (Заган Своб.). *Это мордушей называли, а ещё корчажкой, та, что поболе, корчагой* (Кухт. Луг Шим.).

АС +

КОРША́НОЧКА, -ы; ж. Ласк. Питейное заведение; корчма. *В поле да сосёночки, да под сосной коршаночка* (Черн. Своб.).

АС –

КОРЫ́ТЬЯ, -ев. Мн.ч. к сущ. корыто. *Вот для скота раньше делали корытья* (Заган Своб.).

АС –

КОРЯ́ВЫЙ, -ая; -ое. Уставший, испытывающий недомогание от тяжелой работы. *Тяжкая работа, сил нет. Ни отдыха ни просвету. Весь корявый* (Черн. Своб.).

АС –

КОСИ́ЛЬНО, -а; ср. Режущая часть косы; лезвие. – *Как называется эта штука, которой косят? – Черешко́. – Это за которую держатся. – Косильно, косильно, называется, которой косят. У косы черешко и косильно* (Могил. Арх.).

АС –

КОСЫ́НКА, -и; ж. Вид женской прически, состоящий в укладывании кос крест накрест. *Вот так заплетала по две косы и косинкой их складывала* (Урал. Шим.).

АС + (другое значение)

КОСОВО́Й, -ая, -ое. Имеющий слоистую неоднородную структуру (преим. о золоте). *Мы мыли на драге. Оно косовое и очень легкое золото. А вот уже на прииске Октябрьском покатистое было, тяжелое* (Урал. Шим.).

АС –

КОСТРЫ́КА, -и; ж. и **КОСТРЫ́КЧА**, -и; ж. Жесткая часть стебля волокнистых растений, раздробляемая и отделяемая от волокна при трепании, чесании. *А с него все сыпется и сыпется кострык этот. Кострыкча. Ну, как мусор, мнёшь её так, оно висыпается* (Краснояр. Маз.). *Коноплю мяли, чтобы эта кострика сверху слетела* (Краснояр. Маз.).

АС + (косты́ка, костры́га, костры́к, костры́ка, косты́рка)

КОСТРЫ́КЧА, -и; ж. См. **КОСТРЫ́КА**.

КО́СУЛЯ, -и; ж. См. **КОЗУ́ЛЬКА¹**, **КОЗУ́ЛЯ¹**.

АС + (другое значение)

КОТЁЛ, -а; м. Глухое, дикое, необжитое место среди леса. *Котёл, настоящий котёл: то шо крууом тайга. И всего-навсего было, за ручьем вон там, домики стоят, старые, деревянные – вот только всего там люди и жили* (Чаг. Шим.).

АС –

КО́ТНАЯ, -ое, -ый. Вынашивающая в себе плод (об овце). *А когда овца беременна, называли котная* (Мих. Маз.).

АС –

КОТЯ́Х, -а; м. Засохший или замёрзший кал домашних животных. *Это подножный*

матерьял, котяхи, навоз этот, вот глина и песок (Разд. Тамб.).

АС –

КОТЯ́ЧЬЯ, -ей; ж. Вынашивающая в себе плод (о кошке). *А кошка котячья ходит – беременная* (Краснояр. Маз.).

АС –

КОФБЫ́К, -а; м. Блюдо из жареного свиного желудка, начиненного мясом и салом. *Как свинью забьём, так обязательно кофбык делали. В желудок положили мысо, сало и жарили* (Чемб. Своб.).

АС –

КО́ХТА¹, -ы; ж. См. **КВОКУ́ХА**, **КВОХТУ́ХА**, **КВО́ХТА**, **КВОХТУ́ША**, **КВОХТУ́ШКА**, **КОКУ́ХА**.

АС –

КО́ХТА², -ы; ж. Короткая (до талии или немного ниже) женская одежда; кофта. *Кохту Петра Первого ношу, стара така* (Чемб. Своб.). *А в зиму кохты и кухвайки носили* (Заган Своб.).

АС –

КОЧЕРЁЖКА, -и, ж. Надетая на палку металлическая рогатка для подхватывания горшков, чугунов, которые ставятся в русскую печь. *Вилы называли, вилы, кочерёжка* (Гильч. Тамб.).

АС –

КО́ЧЕТ, -а; м. См. **КВО́ЧЕТ**.

АС +

КОЧКА́, -а; м. Бугорок земли на низменном или болотистом месте, поросший мхом или травой; кочка. *Как начинает светать, немец летать начинает, они в кочку спрячутся и ждут, пока бомбить перестанут* (Черн. Своб.).

АС –

КОШАРА́, -ы; м. Помещение для содержания овец. *А как называются постройки для содержания животных? – Ну я стайка называю. Кто пуны называет. –*

Пуня для каких животных? – Да для коров. – А для овец? – Для овец кошара (Краснояр. Маз.).

АС + (другое значение)

КОШЕВА́, -ы; ж. и **КОШЁЛКА¹**, -и; ж.

Широкие и глубокие сани с высоким задком, обитые кошмой, рогожей и т.п. *Кошева, это как сани, но только кошева она такая. На сани грузят что-то, возят, а кошева, это специально, как легковая машинка (Гильч. Тамб.). Эта кошёлка така маленькая, санки таки небольшие сами, она вся разрисованная всякими фигурами. Туды сколько? Пять-шесть человек (Белояр. Маз.). На коню зимой же едешь, на кошёлках там, это самое. Ну, приедешь, это такие сани, обитые, кошёлка называется. Как сани они, только обитые (Великокняз. Бел.).*

АС –

КОШЁЛКА¹, -и; ж. См. **КОШЕВА́**.

АС –

КОШЁЛКА², -и; ж. Большая сумка. *Эт как я сюды приехала, уулем не умела топить. Меня научили так: маленько дров, дрова загорятся и ууоль. Да какая благодать, засыпешь. А то с кошёлкой бегаешь, навоз в печку пихаешь. Он не горит – дуешь (Толст. Тамб.).*

АС –

КОШЛА́ТЫЙ, -ая, -ое. Мохнатый, длинношёрстный, лохматый. *А как зовется собачка у вас? – Жук. – Он черный, он кошлатый у нас, я еще пух с него собираю... Ну шерсть длинная... Ну мохнатый, кошлатый (Мих. Маз.).*

АС +

КРА́ДОМ, нареч. и **КРА́ДУЧИ**, нареч. Тайком. *Может они там крадом, чека того и украдывали, пили, а им не давали (Гильч. Тамб.). Мачеха уперлась. Не поеду и всё. То, что ей надо брату помочь. А не ска-*

зала отцу, что из-за брата. Она крадучи делала. Ночью приезжает на коне, стеклину вытащит, с кладовки все украдет (Светил. Бел.).

АС –

КРА́ДУЧИ, нареч. См. **КРА́ДОМ**.

АС –

КРАПИВА́, -ы; ж. Растение крапива. *Плантации увеличились, крапиво́й заросли вот мы (Краснояр. Маз.).*

АС –

КРАСИ́ТЬ, -у, -ишь; несов. Покрывать краской; красить. *И так самы покрывалы ткали, делали сами, тоже и краску краси́ли, ну это уже овечек держали – шерсть прали (В.Урт. Конст.).*

АС –

КРАСНОГОЛÓВИК, -а; м. Съедобный гриб подосиновик красный. *Красноголовики – это вот под осинами они росли, от такие вот толстые (Чаг. Шим.). Разные грибы собирали. Раньше их много было. Я вот люблю красноголовики. Гриб такой с красной шляпкой. Подосиновик (Урал. Шим.).*

АС +

КРАСНО́ПЕЛЬКА, -и; ж. и **КРАСНОПЁ́Р**, -а; м. Пресноводная рыба семейства карповых с красными плавниками; красноперка. *Краснопельки в моё время много было (Черн. Своб.). Краснопёры. Это большая такая белая рыба и красные перья, называют краснопёры (Чаг. Шим.).*

АС + (краснопёр)

КРАСНОПЁ́Р, -а; м. См. **КРАСНО́ПЕЛЬКА**.

АС +

КРАСНОТА́Л, -а; м. Дерево или кустарник рода ив с красно-бурыми побегами; красная верба. *Ну ива разносортная была. Краснотал. Обыкновенный тальник такой, бороватого цвета. Краснотал. Бы-*

ла и красная верба. Сейчас я ее не вижу (Светил. Бел.).

АС –

КРАСНОЩЁЧКА, -и; ж. Сорт картофеля. *Картошку всякую садим. Всякий сброд. Вот эта краснощёчка называется. Сверху шкурка красная, а середка желтая. Само мясо картошечки желтое* (Светил. Бел.).

АС –

КРАСНУ́ХА, -и; ж. Болезнь скарлатина. *Дочку от краснухи лечила, щас скарлатиной называют. А вылечила – здесь в уорле всё освободилось* (Чаг. Шим.).

АС –

КРА́СНЫЙ КОРЕНЬ. Травя с красным корнем, ботву которой употребляли в пищу. – *А сами голодные были. Траву ели всякую. Лебеду ели. Красный корень ели. Красный корень – в огороде. Выдернешь ее, а у нее красный корень. Ну сочная такая. – А ели что? – Ботву* (Урал. Шим.).

АС +

КРЕМАТО́РИЯ, -и; ж. Крематорий. *Крематория, а вот я не знаю. Я знаю, что у этих, вот евреев особенно... ага, евреев уоняли табуном в крематорию* (Великокняз. Бел.).

АС –

КРЕ́МЕЛЬ, -я; м. Кремль. *В моей жизни примечательности не было. В детстве возили на Белорусский вокзал. Кремель видела* (Черн. Своб.).

АС –

КРЕПЖЕ́Т, -а; м. Шелковая ткань крепжоржет. *Пошили платье. Набрали крепжесту белого и горошки были зеленые-зеленые. Красивый материал был* (Урал. Шим.).

АС –

КРЕ́ПКИЙ, -ая; -ое. Насыщенный, концентрированный. *Ирга такая крепкая на вкус* (Черн. Своб.).

АС –

КРЕ́ПКО, нареч. Сильно, очень. *Знаете, крепко на сердце мне больно* (Чемб. Своб.).

АС –

КРЕПЧА́ТЬ, -ю, -ешь; несов. Укрепляться, упрочиваться, становиться богаче. *Всё поздавали, теперь железо прут туда, где что ни соберуть, всё туда. Они там крепчают, а нашим... Они вон как богатства себе заколачивают* (Саг. Арх.).

АС –

КРЕ́СНЫ, мн. и **КРО́СНЫ**, мн. Деталь ручного ткацкого станка. *Тогда крёсны стоят, и, этот, ткут. Полотна наткут* (Разд. Тамб.). *Кросны, ну, это ж вот, туда нитки проходят, так тоненьки таки палочки. И вот в каждую в эту вот надо ниточку продеть, вот так. И их две штуки было, снизу и сверху* (Мих. Маз.).

АС +

КРЕСТИ́ТЬ, -у; -ишь; несов. Перен. Называть какими-н. обидными словами, ругая, хуля; честить. *Она меня всяк крестить, по всякому меня обзывает* (Разд. Тамб.).

АС –

КРЕЧЕ́НИЕ, -я; ср. Религиозный праздник Крещение Господне. *На Крещение в пролубях купались, посевать ходили* (Черн. Своб.).

АС –

КРИВУ́Н, -а; м. Большой поворот, изгиб на реке. *Вот этот кривун. Вот Чёртово улово проходишь – это вот их крутит кривун такой большой* (Урал. Шим.).

АС +

КРИВУНОМ, нареч. С изгибами (о реке). *Речка так кривуном идет* (Урал. Шим.).

АС +

КРІ́НКА, -и; ж. Глиняный сосуд для хранения молока; крынка. *Молоко хранили в кринках, и горшочки были под сметану. Я не могу в банках, я тока в кринках* (Урал. Шим.).

АС –

КРІ́НОЧКА, -и; ж. Ласк. к **КРІ́НКА**. *Ккуда взялись сливочки, в эти криночки потом их выливаешь и хранишь потом долго* (Черн. Своб.).

АС –

КРОВІ́ХА, -и; ж. Кровь. *Беуали босиком по этим вот камням, ноуи эти все в кровихе. Ну, ничё, прожили* (Урал. Шим.).

АС –

КРОКОВЯ́К, -а; м. и **КРУКОВЯ́К**, -а; м. Народный танец. *Кроковяк. Один протанцует, другого вызывает, тот начинает танцевать переплясы эти* (Юхта Своб.). *Круковяк танцевали на вечерках, ночку, польку* (Чемб. Своб.).

АС –

КРО́СНЫ, мн. См. **КРЕ́СНЫ**.

АС +

КРУГЛЯ́К, -а; м. Деталь маслобойки круглой формы. *В маслобойке кругляк, маленькая чаша с дыркой, в которой палка. Через эту дырку молоко отходит, пахта называется* (Черн. Своб.).

АС –

КРУЖО́К, -жкá; м. Круглая вязанная вручную салфетка. *Вязаньем я занималась: кружева, половики, кружки на стол* (Черн. Своб.).

АС –

КРУКОВЯ́К, -а; м. См. **КРОКОВЯ́К**.

АС –

КРУПОРО́ШКА, -и; ж. и **КРУПО-РУ́ШКА**, -и; ж. Приспособление для молотьбы, измельчения зерна. *Мы на крупорушке и зерно, и овес рушили. (Разл.Своб.). Крупорушки это делают из ... крупу очищают, вот это, допустим, просо, ну вот это вот ... корочку верхнюю вот это. А само пишено потом остается. Крупорушки, то есть делали крупу из этого всего. Называлась крупорушка. (Желтояр. Маз.). И вот эту вот квасоль и кукуруза обдираешь, на крупорошке натрешь... (Светил. Бел.). Это, мелят, как называют, крупорушка была, там и черёмуху мелят. Там и-и; это самое, ну мельница, это свои уже делали* (Великокняз. Бел.).

АС –

КРУПОРУ́ШКА, -и; ж. См. **КРУПОРО́ШКА**.

АС –

КРУ́ПОЧКИ, мн. Мелкие зернышки, частички, крупинки. *Роска́ есть такая, на воде она как вроде плавает, ну, такими крупочками, роска называется* (Разд. Тамб.).

АС –

КРУПЧА́ТКА, -и; ж. Высший сорт пшеничной муки мелкого помола. *Первый сорт – это крупчатка, белая мука и лучшая* (Черн. Своб.).

АС –

КРУТА́ТЬ, -ю; -ешь; несов. Крутить, приводить в действие. *В клубе раньше динаму крутають и кина ведут. В городе, посмотрю, и сейчас кина ведут* (Урал. Шим.).

АС –

КРУТЁ́ЛКА, -и; ж. Приспособление для перемалывания муки; ручная мельница. *Крутёлка – это таких два круулых колеса каменных, одно лежит неподвижно, а*

другое крутить надо и мука получается (Черн. Своб.).

АС –

КРУТІ́ЛКА, -и; ж. Приспособление для разминания кожи. *Закладаешь шкуру в крутилку и коня по кругу ворочаешь, мяли её* (Черниг. Своб.).

АС –

КРУТІ́ТЬ, -у, -ишь; несов., что. Вязать. *Я раньше коврики крутила, а сейчас перестала* (Разл. Своб.).

АС –

КРУТЯ́К, -а́; м. Крутой промежуток дороги, отвесный спуск. *Дорога туда плохая совсем, там в сопках крутяк прямо такой, три километра* (Гриб. Арх.).

АС +

КРУ́ЧЕНАЯ. Неодобр. Ветренная, непосвященная (о женщине). *У одного офицера была такая жена крученая. – Это какая? – С тобой сядни, со мной, с другим* (Белояр. Маз.).

АС +

КРЫЖЕВА́ТЬ, -ую, -уешь; несов. и **КРЯЖЕВА́ТЬ**, -ую, -ешь; несов. Распиливать дерево на части. *Долготём же вон какой высокий. Спилят и так везут, а тут уже крыжуют* (Урал. Шим.). *Хлыст – это дерево свалют, называется хлыст. А мы крыжуем. Это, распиливаем. Что нужное, на двенадцать метров распиливаешь, на шесть метров распиливаешь* (Светил. Бел.). *Мы здесь крууом поставляли этот лес. И нонче же ещё сколько накряжёванного леса. Накряжёванного, раскряжёванного, целиком лес свалили и везут. Вот дрова, видите, лежат, вот оно. А это, там (в)от, которые кряжевали, поедут, напилют, привезут нам* (Урал. Шим.).

АС +

КРЫ́ЛЫШКИ, -ек; мн. Деталь сельскохозяйственного орудия окучника в виде

лопастей. *Распашиник – это окучник, крылышки как мои ладони. Выкапываем тоже распашиником в ряд, бывает и порежет* (Чемб. Своб.).

АС –

КРЭ́ГЛИ, только мн. Название игры в кегли. *Играли в крэгли. Чурочки маленькие, звали пупки, было двадцать четыре, наверно, значит, две партии. Ворота и тут ворота, а посредине бьешь, чтобы сбить эту фигурку* (Белояр. Маз.).

АС –

КРЯЖЕВА́ТЬ, -ую, -ешь; несов. См. **КРЫЖЕВА́ТЬ**.

АС +

КСЕРО́КС, -а; м. Устройство для ксерографического электрофотографирования; ксерокс. *И девчата говорят: «Мы твои стихотворения на ксероксе переписываем»* (Урал. Шим.).

АС –

КУБА́РЬ, -я; м. Яма в погребе для хранения картофеля. *У нас ещё называется, рыли ямы – кубари. Вот у нею картошку насыпем, накидаем там плетей, сверху сена и землей прикроем* (Разд. Тамб.).

АС –

КУБЫ́ШКА, -и; ж. Рыболовный снаряд, плетенный из проволоки или прутьев. *Вот это кубышка. Когда-то карасей ловил. Вот прутья привязывались. Завязочки есть – растягиваешь. Два прута наживу на палку – и в озеро* (Урал. Шим.).

АС +

КУВА́ТЬ, -ю; -ешь; несов. Издавать характерные звуки, напоминающие «ку-ку» (о кукушке). *Кукушка... как она, зазула, кувала, раньше так зазуля кувала, кричала* (Белояр. Маз.).

АС –

КУВÉРТ, -а; м. Конверт. *Письма ў конвертах отпраўляла. Куверты бумажныя сама клеила* (Кухт. Луг Шим.).

АС –

КУВÉТ, -а; м. Канавы для стока воды, идущая вдоль дорожнoгo полотна; кювет. *Прошлый год такие дожди были, ливни, что тогда вода в куветах подходила* (Гильч. Тамб.).

АС –

КУДАКАТЬ, 1, 2 л. не употр.; несов. и **КУДКУДАКАТЬ**, 1, 2 л. не употр.; несов. То же, что **КЛЫКАТЬ**. *Кудачет... Она еси снесетса, значит кудачит, кудкудакает... Как она снеслась, кудкудачет, ага, знаешь, где-то там есть унездо* (Светил. Бел.). *А кто его знает, курица, чё она, когда снесетса, она же кудачет* (Гащ. Своб.).

АС –

КУДÉЛЬНЯ, -и; ж. См. **КУДÉЛЯ**.

АС +

КУДÉЛЯ, -и; ж. и **КУДÉЛЬНЯ**, -и, ж. Клубок льна, из которого тянули нить при прядении. *Ну делает кудельню себе вот сама. – Куделька – это изо льна такая? – Ага, изо льна вот так вот скрутит её* (Краснояр. Маз.). *Делаешь куделю, одеёшь на гребень. И тогда сидишь и прядешь* (Краснояр. Маз.).

АС +

КУДÉЛЬКА, -и; ж. Уменьш. к **КУДÉЛЯ**. *Ну делает кудельню себе вот сама. – Куделька – это изо льна такая? – Ага, изо льна вот так вот скрутит её* (Краснояр. Маз.).

АС +

КУДКУДАКАТЬ, 1, 2 л. не употр.; несов. См. **КУДАКАТЬ**.

АС –

КУЖУЛЯ́НКА, -и; ж. Мужская верхняя одежда. *Раньше не шили пальта, а были курмушки. А у мужиков – кужулянки, они*

их по праздникам на вечерку одевали (Черниг. Своб.).

АС –

КУЖУ́Х, -а; м. Мужской головной убор. *На голове картузы носили, кто кужух, кто фуражку* (Черниг. Своб.).

АС –

КУ́ЗНЯ, -и; ж. Кузница. *Потом он уже работать стал в кузнице, кузнец отличный был. Он в кузне, в горне любую деталь выкует* (Светил. Бел.). *Тогда ууля не было. Тольки ууоль в пятьдесят каком уоду появился, и то изредка. Так у кузню или куды-нибудь* (Комиссар. Бел.).

АС +

КУЗЫВНО́Й, -ая, -ое. Имеющий кузов; кузовной. *У нас в колхозе в то время кузовных машин не было и мы это всё на лошадях* (Урал. Шим.).

АС –

КУ́КЛА, -ы; ж. То же, что **КВАЧ**. *Нажует жвачку, куклу... Нажует, значит, хлеба в тряпочку и ему в рот засунет, и он сосет этот хлеб и молчит* (Светил. Бел.).

АС –

КУКУРÉКАТЬ, -ну, нешь; несов. Издавать характерные звуки, похожие на «кука-ре-ку»; кукарекать (о петухе). *Петух кукурекает* (Кас. Арх.).

АС –

КУКУ́ШКА¹, -и; ж. Женщина легкого поведения. *Принимают этих всех наших кукушек. Кукушки так девки, так мы их называем кукушками, шаляющие* (Урал. Шим.).

АС –

КУКУ́ШКА², -и; ж. Небольшой пароход, издающий сигнал, похожий на крик кукушки. *Кукушкой называли пароход. Вон там, в конце деревни он приходил. И такой маленький пароход был. Ею называли ку-*

кушка. Он всё куковал вроде далеко. А-а! Кукушка пришла (Краснояр. Маз.).

АС –

КУКУШКА³, -и; ж. Ритуальное чучело, сделанное из травы и (или) ветоши, использовавшееся на празднике Троица. Ну с травы такая серенькая кукушка, шили из тряпок. Вот её хоронят, ребята все за девочками. Ой, весело вот было, хоть и холодно, но весело (Краснояр. Маз.).

АС –

КУЛА́ГА, -и; ж. Жидкое кушанье из кислого теста с добавлением солода и какой-л. ягоды. Потом варили у нас еще кулагу. Моя любимая! Кулага, это вот делали квасники с тыквы, с тыквы и с отрубей (Гриб. Арх.).

АС +

КУЛА́ЧКИ, -чков, мн. Кулачный бой. Кулачки были. Вот, кулачки на маслену, на Рожество, деревня на деревню, там распределено всё – кто на кого (Рощ. Тамб.).

АС + (другое значение)

КУЛЕВО́Й, -ая; -ое. Сшитый из мешковины, куля. Что мужчины зимой носили? – Штаны кулевые. Не с чего было – так с куля (Гильч. Тамб.).

АС –

КУЛЕШО́К, -шка; м. Хлеб круглой формы. Кулешки делают. Можешь форму делать какую хочешь, да обычно кулешки. – Это что такое? – Хлеб круглый (Мих. Маз.).

АС –

КУЛЫ́Ш, -а; м. Густая крупяная похлебка; кулеш. А с пшена у нас варили суп, уговорили, кулиш. Картошка, пшено, потом за жарку делаешь – кулиш. И постным маслом за жаривали, и салом (Чемб. Своб.).

АС –

КУЛТЫ́ШКА, -и; ж. Остаток искалеченной конечности; культя. Курицы пальчики все поотморозили. У них отвалились, стали култышки (Урал. Шим.).

АС –

КУЛЬМАЧО́К, -чка; м. Сумка, предназначенная для переноски корма. Твой кульмачок мы привезем – сумочка с кормами (Великокняз. Бел.).

АС –

КУЛЬТУ́РНЫЙ, -ого, м. Образованный. Ну, есть некоторые, которые культурные, те изба называют (Светил. Бел.).

АС –

КУПЕ́ЛЬ, -и; ж. Яма с водой предназначенная для вымачивания конопли. Её мочили в купели, а потом мялицами мяли. (Разд. Тамб.).

АС –

КУПЛЁ́ННЫЙ, -ая, -ое. Купленный. Ежли крючочек такой маленький, были куплённые, маленькие бородочки, хорошие (Гриб. Арх.). Она мясная и вкусная, не то что куплённая, правда? Ничё не добавляю, одно мясо там (Мих. Маз.).

АС –

КУПЛЯ́ТЬ, -ю, -ешь; несов. Покупать, приобретать в собственность. Не на что было покупать (Черн. Своб.). Дрова мы всегда покупаем (Черн. Своб.). Купляли бочку только новую. Мы баран своих держали, хорошие у нас были бараны, а потом это я купляла тут (Заган Своб.). Щас-то втридорога то не будешь покупать (Заган Своб.). А вырезали ложки? – Да. – А из чего? – Из липы. Сами-то мы не делали, мы купляли, и они красивые были такие вот (Белояр. Маз.). И тогда пойдём зерна себе покупать (Разд. Тамб.). Что мы? А так как вы во ходяте, в такой, по таким ценам покупаете, а что одедали? (Гильч. Тамб.). А верхнюю одежду – ездили такие, продава-

ли краситель – краска называлась, порош- ку купляли. Вот это самое полотно окуна- ли в эту краску – черную, красную, жел- тую – любые, и так саамы покрывало ткали, делали сами (В.Урт. Конст.). И я вот ему купляю молочка или колбаски или ещё чё-нибудь и сидит ужинает со мной (Великокняз. Бел.).

АС –

КУ́РА, -ы; ж., **КУРА́**, -ы; ж. и **КУ́РКА**, - и; ж. Курица. Кура завохтала, надо са- жать на яички. – И поэтому квочка? – И поэтому квочка (Мих. Маз.). Держала скотину и бараны были, чушки, курь, ко- ровки. Всё было хозяйство (Урал. Шим.). А вот здесь у нас курки живут, их у нас не- много, ни ничё хватит. (Урал. Шим.). || Ср. **КУ́РИСА**.

АС +

КУРА́, -ы; ж. См. **КУ́РА**, **КУ́РКА**.

АС –

КУ́РВЫТЬСЯ, -юсь; -ишься; несов. Изменять. С дедом мы хорошо ж, он нэ дрался, ничего. Никогда руку нэ протянул на мэня, и нэ курвылся, как другие. – Что делал? – Ну, на сторону нэ беуал (Гильч. Тамб.).

АС –

КУРЬЛКА, -и; ж. Сторожевой домик. Курилка – это домик маленький такой, сторожили в них. Там и ели, спали и кури- ли. Так и назвали курилкой (Урал. Шим.).

АС –

КУРЬННИК, - а; м. Помещение для кур; курятник. Были, были какие-то по- стройки. Какой-то такой, как сейчас помню, ни дверей, ничё не было. Так это куринник. Ага, там куры были (Белояр. Маз.). || Ср. **КУРУСА́ДНИК**

АС –

КУ́РИСА, -ы; ж. То же, что **КУ́РА**. Мы гадали, дак курей во двор пускали, петуха

и курису. И вот ставим зеркало, воды наливаем, пиенисы сытем (Черн. Своб.).

АС –

КУ́РКА, -и; ж. См. **КУ́РА**, **КУРА́**.

АС +

КУРЛЫ́КНУТЬСЯ, -усь, -ешься; сов. Споткнуться. Я вот ногой и курлыкнулась, а там и журнальный столик и телевизор стоит (Урал. Шим.).

АС –

КУРЛЫ́ЧИТЬ, 1 и 2 л. не употр.; несов. Издавать характерные звуки, напоминаю- щие «курлы-курлы»; курлыкать. Косачи? Это как курица, только летает, черные такие. А вот это вот глухари есть, крас- ненько вот это на бровях, тут под глаза- ми у их черненько, и воркуют они, ворку- ют, курлычат так они по-своему (Мих. Маз.).

АС –

КУРМУ́ШКА, -и; ж. Куртка. Да и под- стилали, тряпки какие-нибудь бросят там курмушку какую-нибудь и на её спали. Та- кую куртку старенькую. Только её не оде- вали (Заган Своб.). Телогрейки, а раньше их называли курмушки. Она вот короткая, вот так вот. Она не широка, а просто приталена (Белояр. Маз.). Раньше не ши- ли пальта, а были курмушки. А у мужиков – кузулянки, они их по праздникам на ве- чёрку одевали. Придут хлопцы на вечерку, а тут деўки в курмушках (Черниг. Своб.).

АС +

КУРОПА́Т, -и; м. Птица семейства те- теревиных и фазановых; куропатка. Зайцев летом там много, куропатов, косачи. Ку- ропаты беленькие, как курочки, а мясо вкусное из них, хорошее. (Черн. Своб.).

АС –

КУРО́ЧИТЬ, -у, -ишь; несов. Ломать, разбирать по частям. Сюда переехал, а там оставить, так курочат все. Я там

продал всё (Чаг. Шим.). Специально уже начал курочить. Вот скоко понапилил дров (Урал. Шим.).

АС –

КУ́РОЧКИ, только мн. Съедобная трава [какая?], жидкость в листьях которой похожа на молоко. Лебеду ели. Как это, трава – сломишь, молоко там у неё. Назывались курочки. Ну, назывались так, а почему и не знаю (Урал. Шим.). – Траву, наверное, собирали ещё, ели? – Ну, траву, щавель, вот этот... Курочки называются такие тоненькие (Краснояр. Маз.).

АС –

КУРСОВЕ́Д, -а; м. Студент. Курсоведы приехали, собирают всё (Кухт. Луг Шим.).

АС –

КУ́РТА, -ы; ж. Кофта из холста. Если кофточка, курта уже. Курта звали (Разд. Тамб.).

АС –

КУРУСА́ДНИК, -а; м. То же, что **КУРЬНИ́К**. – А как называли места, где куры сидели? – Курусадник, и там куры находились, там воды ставили, пшеницу сыпали. Сидели, там пол везде постелен, и на палках, на палках сидят (Мих. Маз.).

АС –

КУРЫ́НЯТА, только мн. и **КУРЯ́ТА**, только мн. Цыплята. У нас их называли не цыплята, а курынята (Мих. Маз.). Курята все подошли зимой. А до этого маленькие желтенькие всё вокруг мамки – курицы бегали (Урал. Шим.).

АС –

КУРЭ́НЬ, -я; м. Временная постройка для жилья, сделанная из бревен, поставленных в форме шалаша; курень. А у коуо нема, прамо делали – курэнь назывался. Его из бревен таким путём на стойку, а тут вот уже палили эту оуонь (В.Урт. Конст.).

АС + (курень)

КУРЯ́ТА, только мн. См. **КУРЫ́НЯТА**.

АС –

КУСТА́РЬ, -я; м. Орудие для вспашки земли с широким металлическим лемехом. – Кустарей было в лагере, целину напахать. – А кустарь как выглядит? – Ну, как плуг. Только там один лемех большой (Краснояр. Маз.).

АС + (другое значение)

КУТІ́РЬМА, -ы; ж. Суматоха, беспорядок; кутерьма. Они вон как богатства себе заколачивают, а наши там без работы кругом, и нигде ничё не восстанавливается, да и я не знаю и доколь это будет, долго эта такая кутерьма будет или мож когда-нибудь кончится? (Саг. Арх.).

АС –

КУФА́ЙКА, -и; ж., **КУФА́ЛКА**, -и; ж. и **КУХВА́ЙКА**, -и; ж. Фуфайка; ватник. А всё носили, польты были, в валенках ходили, сапогах, ходили в унтах. Кто чё сможет, то себе и куфайки. Да всё, одежда как и сейчас (Урал. Шим.). А зимняя одежда, как тебе сказать, куфаек не было, шили какие-то сами такие (Заган Своб.). – Как у вас называлась теплая одежда на вате? – Куфайка (Белояр. Маз.). – А что мужчины зимой носили? – Зимой? Шубы больше, ну, ватники, куфайки вот эти (Гильч. Тамб.). Куфайка, телоурейка называют, там, шубка там или полушубок (Светил. Бел.). Вот мать купила материалу, а у меня тетка, мама двоюродная сестра, она шила телоурейки. Вату там, это самое, килоурамм или полкило. Она сшила куфайку (Великокняз. Бел.). Чтобы пальто, куфалку там, или чё та, ну мы в нашей деревни плохо жили (Гильч. Тамб.). А в зиму кохты и кухвайки носили (Заган Своб.).

АС +

КУФА́ЛКА, -и; ж. См. **КУФА́ЙКА**, **КУХВА́ЙКА**.

АС –

КУ́ФЕР, -а; ж. Кованый напольный ящик для хранения вещей; сундук. – *А куфер от скрыни чем отличается? – Ну, как скрыня така плоская, а то уорбатый такой куфер. Он весь побольше, железом окутан, краской покрашен, красивый, куфер. – Он расписанный краской или просто покрашен? – Сверху краской. – Рисунок, узор или просто покрашен краской? – Нет, и рисунок есть, всё, что хочешь* (Разд. Тамб.).

АС –

КУХВА́ЙКА, -и; ж. См. **КУФА́ЙКА**, **КУФА́ЛКА**.

АС –

КУ́ХОЛЬ, -я; м. Деревянная кружка, ковшик. *Кухоль – это наподобие кружки или коушика, еуо тоже из дерева делали* (Черн. Своб.). *Хорошо хоть внуки есть, я*

знаю, если заболею, будет кому воды кухоль принести (Чемб. Своб.).

АС –

КУЧЕВА́ТЬ, -ю, -ешь; несов. Окучивать. *Что же сыночек мой не ездит? И картошку ужсо кучевать надо* (Чемб. Своб.).

АС –

КУШЕ́К, -а; м. Широкий матерчатый пояс; кушак. *Брюки и рубахи, такое вот щас показывают по телевизору, рубаху тута и кушек... как пояс, ауа, кушек* (Белояр. Маз.).

АС –

КУШИ́Н, -а; м. Кувшин. *Были глиняные – кушины называлися* (Мих. Маз.). *Здесь крынки, у нас кушин, вот* (Гильч. Тамб.).

АС +

КФОНА́Р, -я; м. Фонарь. *Ловыли кету, горбушу в Омуре. Ночью рыбу ловили острогой. Возьмёшь кфонар и ходишь ловишь* (Черн. Своб.). АС –

Д.Н. Галимова

О СЛОВАРЕ ДИАЛЕКТНЫХ МЕТАФОР И СРАВНЕНИЙ: ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ

Диалектная языковая система – это особый, уникальный способ представления действительности. Современные диалекты являются «хранителями своеобразия национально-языковых картин мира» [1, с. 3]. Метафоры и сравнения дают в этом отношении богатый материал для исследователя: «метафорическое словоупотребление служит важным источником изучения языковой картины мира личности, в том числе ценностной языковой картины мира» [2, с. 4]; заключенная в образном слове характеристика особенностей сельского народного быта и материальной культуры, оценка прошлого и настоящего, пожалуй, наиболее точно передает представления людей о мире.

Репрезентируемую говорами традиционную культуру – народную – в современной ситуации можно определить как уходящий тип культуры, и потому представляется важным зафиксировать ее. Составление словаря диалектных метафор и сравнений позволит собрать лингвистически и культурологически значимые диалектные единицы – народно-разговорные

метафоры – и создать таким образом базу для изучения метафорической концептосферы диалектного пласта русской культуры.

Представленный в статье диалектный материал был собран в 2000-2008 гг. во время фольклорно-диалектологических экспедиций в села Амурской области. В силу причин демографического характера национальный состав этой территории неоднороден: первые поселения во второй половине XIX века были основаны забайкальскими казаками, в говорах которых преобладали севернорусские черты, а начиная с конца XIX века в область приезжали переселенцы из Украины, Белоруссии, западных регионов России – носители южнорусских говоров. В связи с этим настоящий словарь является многодиалектным и отражает фрагмент словарного состава группы говоров территории Амурской области.

В настоящее время тесный контакт диалекта с литературным языком, возникающий в результате стопроцентной грамотности населения, его миграции, влияния средств массовой информации и других экстралингвистических факторов, приводит к региональному и социальному варьированию внутри диалектной системы и стиранию ярких диалектных особенностей. Такую видоизмененную речь, в которой сочетаются кодифицированные элементы общенародного языка и территориальные единицы языковой системы, чаще всего называют полудиалектом – «языковой структурой, представляющей собой сплав сосуществующих языковых элементов диалекта и литературного языка» [3, с. 5]. Данный подход к исследованию говора применяется, в частности, в работах Т.С. Коготковой, описывающей лексику деулинского говора. Автор приходит к выводу, что «для лексико-семантической картины современного полудиалекта характерен смешанный состав единиц: наряду с традиционными словами в говоре много лексических элементов литературного языка, до конца или частично освоенных там» [3, с. 297].

Собранный в диалектологических экспедициях в села Амурской области лексический материал также демонстрирует малое количество собственно диалектных метафорических выражений и преобладание просторечных, народно-разговорных метафорических единиц, поэтому предлагаемый словарь является словарем недифференциального типа, включающим не только диалектную лексику и фразеологию, но и просторечную и общерусскую. Кроме того, не разграничиваются узуальные и окказиональные слова и выражения, равно являющиеся единицами диалектной речи.

В последнее время создаются словари образных средств русского языка, в том числе и словари разговорных образных единиц: «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович, «Словарь образных выражений русского языка» под ред. В.Н. Телия, «Словарь образных слов и выражений народного говора» под ред. О.И. Блиновой, «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» Е.В. Иванцовой, «Экспрессивный словарь диалектной личности» Е.А. Нефедовой, «Человек в производных именах русской народной речи» М.А. Алексеенко, О.И. Литвинниковой [4-9]. В рамках подобных изданий исследователи чаще всего объединяют метафоры, метонимии, сравнения, фразеологизмы, собственно образные слова, поскольку в основе всех перечисленных единиц лежит образное представление. В предлагаемом проекте словаря границы анализируемого материала определяются концептуальными характеристиками единиц. Объединение метафор и сравнений обусловлено когнитивным подходом к языку, при котором «понятийное сближение воспринимается как

фактор значительно более важный, чем уровневые или структурные различия» [10, с. 64]. В работе принято широкое понимание метафоры: под это понятие подводятся не только метафора в узком смысле термина, но и практически все тропы, выделяемые в традиционной риторике (перифразы, образные гиперболы), наряду с метафорой рассматриваются и фразеологизмы, составные наименования (например, *кукушкины слезки*, *бабий язык* – названия растений). По мнению Н.Д. Арутюновой, метафорой в широком смысле «может быть назван любой способ косвенного выражения мысли» [11, с. 296-297]. В этом плане с метафорическим способом отражения действительности соотносима компаративная конструкция, имеющая общую с метафорой когнитивную основу и построенная на соотношении разных концептуальных областей [см. 10, 12-15].

Метафоры и сравнения объединены в словаре по основным сферам – объектам диалектной метафоризации, а именно: «Человек», «Абстрактные сущности», «Материальный мир», «Мир природы», а внутри каждой из этих групп распределены по темам – по смысловым связям на основе связей вещей и явлений реальной действительности – и расположены в алфавитном порядке. Такая классификация наглядно представляет метафорическую картину мира диалектоносителя и позволяет сделать выводы о предмете оценки, об особенностях представлений диалектоносителя о мироустройстве, о норме и отступлениях от нее.

В данной статье помещены лексикографически обработанные единицы лексического и фразеологического уровней, отражающие метафорическое представление понятийной сферы «Человек» в русских говорах Амурской области.

Структура словарной статьи

1. Заглавное слово приводится в орфографической записи в исходной форме, ударение отмечается только в собственно диалектных словах.

Фразеологизмы и сравнительные обороты помещаются в словнике на входящее в состав оборота и несущее основную информативную нагрузку знаменательное слово (существительное или глагол); в качестве заглавного слова не используются бытийные глаголы как семантически не полные. Фразеологизмы даются со знаком ◊:

Голова. ◊ *Вылететь из головы.* Забыться.

Память. ◊ *В памяти быть.* Быть способным соображать, иметь хорошую память.

Птенец. *Как птенец упадёт.* О ситуации, в которой человек не способен постоять за себя, выжить самостоятельно.

Рябчик. *Как общипленный рябчик.* О невзрачном на вид человеке.

Если во фразеологизме или в выражении, компоненты которого имеют ограниченную лексическую сочетаемость выделение семантически более значимого слова спорно, толкование его приводится в статье, следующей первой по алфавитному порядку:

Жизнь. *Жизнь идти.* Жить. *Сима, он тебя обманет! Он тебе не возьмёт! Той-то не жалко, а тебе надо ещё жизнь идти* (Черн. Своб.). *Пройти жизнь.* Прожить. *Чё я знаю. Да жизнь от такую прошла. Неспкойною* (Урал. Шим.). *Утонуть в жизни.* Погрузиться в жизненные заботы и хлопоты. – *Какая она красивая* (на фотографии). – *Да, а как утонула в жизни, дак...* (Новоандр. Бел.).

Идти. *Жизнь идти.* См. Жизнь.

Пройти. Пройти жизнь. См. Жизнь.

В словарной статье приводится тот вариант сравнительного оборота или фразеологизма, который реализуется в речи: порядок компонентов, их грамматические формы даны в соответствии с единицей, зафиксированной в контексте.

2. Заглавное слово словарной статьи, являющееся нелитературным по происхождению, сопровождается толкованием:

Оклупок. Наполовину заполненный чем-л. мешок. *Как оклупок упасть.*

Лошадочка. Ласк. название лошади. *Смеяться, как лошадочка.*

3. Стилистические пометы указывают на эмоционально-экспрессивную окрашенность единицы: увеличительное, неодобрительное, ласкательное, осудительное и некоторые другие.

4. В словаре используются разные способы толкования диалектных единиц.

Толкование значения метафоры, выраженной собственно словом, осуществляется через развернутое описание либо через литературный синоним:

Разукрашенный. Покрытый пятнами от укусов насекомых.

Курятник. Голова.

Фразеологические сочетания толкуются через развернутое описание ситуации, состояния или действия, названного фразеологизмом:

Смерти в глаза смотреть. Рисковать жизнью, подвергаться смертельной опасности.

Скрести за душу. Волновать, тревожить, беспокоить.

Царапать из глубинки. Вспоминать о чем-л. случившемся очень давно.

Фразеологизмы и сравнения, называющие или характеризующие единичный предмет или лицо, толкуются описательно, с указанием на данный класс объектов:

Чердак не варит. О человеке, который не может вспомнить что-л. или найти решение в какой-то ситуации.

Как тряпка. Пренебр. О человеке, испытывающем упадок сил, не способном к физическому труду.

Как кабачок. О крупном новорожденном ребенке.

В толковании сравнительных наречий, описывающих предмет или лицо, приводится название и характеристика описываемого объекта (**Потником.** О скатанных, свалявшихся волосах) либо указываются синонимичные безобразные наречия (**Ручьём.** Сплошным потоком, непрерывно).

Синонимы толкуются в первой по алфавиту словарной статье и перечисляются после знака || Ср. (сравни). Толкование других синонимов осуществляется через отсылку к первому по алфавиту синониму словами «То же, что...»:

Выбить. ◇ *Выбить из памяти.* Забыться. – *А как собак зовут? – Одного Бим, другой Лорд, белый этот. А чёрный этот... выбило из памяти* (Великокняз. Бел.). || Ср. **Выйти, Вылететь.**

Выйти. ◇ *Выйти с головы.* То же, что **Выбить.** *Он же и работает там, и это... ой, вот как вот выйдет с головы, ничё – забывается* (Великокняз. Бел.).

Вылететь. ◇ *Вылететь из головы.* То же, что **Выбить.** *Возьмёшь три тоненькие э-этих, э... проволочки. Вылетело из головы слово* (Светил. Бел.).

5. В качестве иллюстрации приводится диалектный контекст из одного или нескольких предложений, записанных в нестрогой транскрипции.

Иллюстративный материал сопровождается локальными пометами: населенный пункт и район Амурской области, где была сделана запись.

Список принятых сокращений

Бран. – бранное	Одобр. – одобрительное
Восх. – восхищенное	Осуд. – осудительное
Груб. – грубое	Презр. – презрительное
Ирон. – ироничное	Пренебр. – пренебрежительное
Ласк. – ласкательное	Увел. – увеличительное
Насмешл. – насмешливое	Уменьш. – уменьшительное
Неодобр. – неодобрительное	

Условные обозначения населенных пунктов

Архаринский район

Гриб.Арх. – с. Грибовка
Ин-ка Арх. – с. Иннокентьевка
Кас.Арх. – с. Касаткино
Саг.Арх. – с. Сагибово

Белогорский район

Великокняз. Бел. – с. Великокнязевка
Комиссар. Бел. – с. Комиссаровка
Ключи Бел. – с. Ключи
Новоандр. Бел. – с. Новоандреевка
Разд. Бел. – с. Раздольное
Светил. Бел. – с. Светиловка
Успен. Бел. – с. Успенровка

Константиновский район

В.Урт. Конст. – с. Верхний Уртуй

Магдагачинский район

Гонжа Магд. Магд. – с. Гонжа Магд.

Мазановский район

Мих. Маз. – с. Михайловка
Краснояр. Маз. – с. Красноярово

Белояр. Маз. – с. Белоярово

Михайловский район

Дим Мих. – с. Дим

Серышевский район

Серыш. Серыш. – с. Серышево

Свободненский район

Желтояр. Своб. – с. Желтоярово
Своб.Своб. – г. Свободный
Чемб.Своб. – с. Чембары
Черн.Своб. – с. Черновка

Тамбовский район

Гильч. Тамб. – с. Гильчин
Кос. Тамб. – с. Косицыно
Разд. Тамб. – с. Раздольное
Роц. Тамб. – с. Роцино

Шимановский район

Кухт.Луг Шим. – с. Кухтерин Луг
Урал.Шим. – с. Ураловка
Чаг.Шим. – п. Чагоян

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ МЕТАФОР И СРАВНЕНИЙ: ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ

1. ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

А. ВНЕШНОСТЬ

Бобóm. Увел. О крупных каплях. *А он лежит, у ёуо слёзы бобóm* (Черн. Своб.).

Высохнуть. Сильно похудеть; исхудать. *Высохла вон на нет, высохла. Сахарный диабет. Ну, я была полной, полной была, а щас чё осталось? Половина* (Новоандр. Бел.).

Виноград. Как виноград. Одобр. О ровных, гладких пальцах рук. *Я говорю: «Вот я тебя заведу к женщинам, на порог (в)станешь, поглядишь там, женщины что статуэтки. Пальчики как виноград, ноги, фигура, всё. А вдруг они заразные?» Всё. Всё проходит* (Гонжа Магд.).

Кабачок. Как кабачок. Об упитанном, пухлом, крепком младенце. *А я родила када, он пять килоурамм был, как кабачок, такой был* (Великокняз. Бел.).

Картиночка. Как картиночка. Одобр. О красивом, привлекательном человеке. *У меня девчоночки были, у меня они как картиночки были – тоже сглазили* (Новоандр. Бел.).

Колотушка. Распухшая больная нога. *Папа не стал уже хозяйничать, не мог он. Сердце у него, ноги такие были, это, колотушки – не мог ходить* (Комиссар. Бел.). **Как колотушка.** О распухшей больной ноге. *Ходить не могу. Вон, видала, какая нога? Как колотушка. Это вот щас только поднялася* (Мих. Маз.).

Котелок. Пренебр. Голова. *Тот нехороший мужик, что нажить нажил, напакостить напакостил, а взять не взял. На мужиков несли вину за эту женщину. Вот которая молодая была, не соображала ещё своим котелком* (Кухт. Луг Шим.).

Курятник. Презр. Голова. *Не люблю я китайцев, вредные они. Иной раз так бы и съездил ему по курятнику* (Черн. Своб.).

Лось. Рослый мужчина. Увел. *Недавно женщина двух мужиков, таких лосей, ростом под потолок, вилкой пырнула* (Своб. Своб.).

Огурчик. Как огурчик. Одобр. О человеке, имеющем бодрый и красивый вид. *Он оденется, как огурчик идёт* (Черн. Своб.).

Потником. О скатанных, свалявшихся волосах. *Они пошли в баню по-чёрному. А там если водой голову вымошь, ты её не расчёнешь – она сделается потником* (Черн. Своб.).

Пух. Как пух. О мягком и легком предмете. *Золой мыли волосы. Волосы как пух!* (Великокняз. Бел.).

Пышечка. Как пышечка. Одобр. О плотном, упитанном человеке. *Ел хорошо. Вот он щас, я уляжу, и то меньше ист, чем тада. А тада он очень хорошо, дак он и был как пышечка* (Великокняз. Бел.).

Разукрашенный. Покрытый пятнами от укусов насекомых. *На лошадах пахали целину. Четыре коня запрягается, спереди два и сзади, и вот на переднем едешь и рулишь ими. А мошка заедает, весь к утру разукрашенный* (Белояр. Маз.).

Ручьём. Сплошным потоком, непрерывно. *Суседка зашла, уоўорит: «Зайди к отцу, он плохой совсем, болеет сильно». Мне отец уоворит: «Что, дочь, пришла на моё труп посмотреть?» Я села на стулик, а у нею слёзы ручьём, помирает* (Черн. Своб.).

Рябчик. Как обципленный рябчик. Ирон. О невзрачном на вид человеке. *Я стою однажды в очереди, там, в Благовещенске, один сзади го(в)орит: «Девушка, разрешите мне без очереди» Я грю: «Пожалуйста». «Ой, бабуленька!» Видите! Во мне никакого вида нет женского, как обципленный рябчик. Да? Как рябчик. Ну какой во мне вид? Никакого* (Гонжа Магд.).

Сметана. Как сметана. О белом или очень светлом, близком к белому цвету предмете. *Я была маленькой, долую была маленькой. И волос был вот белый, как сметана, такой волос был у меня* (Разд. Бел.).

Статуэтка. Что статуэтка. Одобр. О стройной, с точеной фигурой женщине. *Я говорю: «Вот я тебя заведу к женищинам, на порог (в)станешь, поглядишь там, женичины что статуэтки. Пальчики как виноград, ноги, фигура, всё. А вдруг они заразные?» Всё. Всё проходит* (Гонжа Магд.).

Сухостой. Жилистый, сухощавый человек. *Он всегда был с животными один на один, уходил – бутылка кисляка в кармане, кусок хлеба. Ну, он худой такой, сухостой, он почему ещё у нас это, бодренький. Сухой такой вот, жилистый дядька* (Серыш. Серыш.).

Цыганка. Как цыганка. Осуд. О неаккуратном, неопрятном человеке. *Я как вон, как цыганка. Чё, не убираю ничё, днём ложусь отдыхать* (Черн. Своб.).

Червоненький. Ласк. Светло-русый (о цвете волос). *Парнишка такой светленький, червоненький такой* (Черн. Своб.).

Чердак. Насмешл. Голова. – *А вот между потолком и крышей место вот это как называется? – Ну, у нас это называют чердак. Все говорят: «У тебя чердак не варит». Да, это вот... оттуда взято* (Краснояр. Маз.).

Чушка. Бран. Неопрятный человек. *Зарезали у нас чушку. Ну у нас (в Белоруссии) свиньи называется, свинью. Кабана там, свинью. Чушка — это вот здесь слово. Я как приехала сюда, говорю «чушка». А «чушка» у нас там — это урязнуля. Вот урязный человек, урязнуля — «чушка» называли* (Разд. Тамб.).

Шапка. Восх. Густые волосы, плотно, как шапка, покрывающие голову. *У меня знаешь, какие густые были волосы! М-м! Шапка!* (Великокняз. Бел.).

Шкура. Пренебр. Кожа. *А я хуже всех была: тонкая, кости да шкура на мне были* (Светил. Бел.). *Я боюсь загорать, я один раз сгорела, и с тех пор я больше не загораю. Шкура белая, быстро загорает, сгорает на нет* (Черн. Своб.).

Б. РЕЧЬ

Бархатный. Одобр. Глубокий, грудной (о голосе). *Вот Зыкина, бывало, выйдет она, станет и поёт, красивый такой, бархатный голос у неё* (Кас. Арх.).

Вытягивать. Вести высоким голосом мелодию в песне. *Уже скока не поём. У меня сестра была, она ўтягивала, я начинаю, он вытягивает* (Новоандр. Бел.).

Грохотать. Громко смеяться, хохотать. *Мама сидит, на ухо внуку материнную частушку поёт. А они грохочут! Я говорю: «Мама! Вы чему их учите!». А они закатываются, хохочут, грохочут!* (Чаг. Шим.).

Звоночек. Как звоночек. Ласк. О звонком тонком голосе. *А у Алёнушки голосочек как звоночек. Володя приехал, я говорю: «Ну дозвонись ты как-нибудь, я хоть голосочек, её колокольчик этот услышу* (Светил. Бел.).

Лошадочка. Смеяться, как лошадочка. Слишком громко смеяться; хохотать. *Мама, бывало, скажет: «Шо вы ходите по улице так смеётесь, как всё равно лошадочка, и-уа-уа-уа! Потихоньку надо. Дак всё учат, всё учат* (В. Урт. Конст.).

Мурлыкать. Ласк. Негромко напевать. *Ну, када на рабочем месте вот так вот сядишь один, особенно утром, и мурлыкаешь чё-нибудь* (Черн. Своб.). *Я им просто помогала, подпевала, потому что, когда мы поём, они нам тоже помаленьку мурлычат, помогают* (Чаг. Шим.).

Наворачивать. Легко, без затруднений говорить. *Я в школе тоже по-хохлацки наворачивала* (Черн. Своб.).

Соловей. Восх. Чисто и красиво поющий человек. *Вот отец мой из Курска. Соловей был, на гармошке играл и пел* (Краснояр. Маз.).

Строчить. Рассказывать что-л. продолжительное время без остановки. *Она только анекдоты строчит. Да так хорошо у неё получается, да так всё складно, девчата, вот заслушаешься её* (Черн. Своб.).

Толстый. Одобр. Звучный, сильный (о голосе). *Щас ни голоса не стало уже, ничё. У меня голос вообще толстый был* (Чаг. Шим.).

Тянуть. Долго, протяжно петь. *До чего люблю песни! Када вот, знаете, такие, у-у... Вот украинские, вот тя-анут, тя-анут так вот. Это, уши расставлю, слушаю не знаю как* (Черн. Своб.).

Чирикать. Неодобр. Громко разговаривать, мешая кому-л. воспринимать что-л. *Тишина такая... И вот ребята подошли и чё-то чирикают, и там не понять, вот мешают нам* (Краснояр. Маз.).

В. ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Бензин. Жизненная сила, энергия. *Молодой человек-то как мотор, бензин есть – он работает. Щас всё, старый* (Разд. Тамб.).

Болячка. *Рассесться, как болячка.* Обессилев, сесть без движения. – *Вот вы когда уходили в дом, вы сказали: «Расселась, как болячка», – а это как? – Ну, как болячка усядется. Усядется же, её не сдвинешь, не уберёшь. Когда усталость, сядешь, уже и вставать не хочется. Туда уоворишь, что расселась, как болячка. На ровном месте* (Светил. Бел.).

Выбиться. ♦ *Выбиться со сна.* Погрузиться в сон, забыться. *Лежу, лежу, пока уже выбьюся со сна, тогда и сразу засыпаю* (Черн. Своб.).

Мешок. *Как в мешке побыть. Как мешок надеть (на кого-л.).* О человеке, физическое и психическое здоровье которого ослаблено какими-л. жизненными обстоятельствами. *Теперь молодёжь приходят с армии, тоуда с армии придёт, какой он живой, какой он здоровый такой, прых-сих, он хоть куда перепрыгнет. А сейчас приходит что? Ну, как вам сказать, как... в мешке побыл, как мешок на его надели* (Разд. Тамб.).

Мотор. *Как мотор.* Об активном, работоспособном человеке. *Молодой человек-то как мотор, бензин есть – он работает. Щас всё, старый* (Разд. Тамб.).

Собака. *Голодовать (голодать), как собака.* О человеке, испытывающем чувство сильного голода. *Вот так и жили. И голодовали, как собаки, и работали, как лошади* (Ин-ка Арх.).

Тряпка. *Как тряпка.* Пренебр. О человеке, испытывающем упадок сил, не способном к физическому труду. *То я раньше день работала, вроде не уставала, а сейчас как тряпка* (Черн. Своб.).

Г. БОЛЕЗНЬ

Гнилушка. Немошный, больной, ослабевший от болезни человек. – *Так вам сколько лет? – Шиисят пятый. – Так вы ещё молодой. – Но-но-но! Слушай! Я молодой, знаешь, считаю, который жизнеспособный, всё, а когда... это труха-а, это тфу! Пень. – Пень это кто? Больной что ли? – Гнилушка. Это называется собачий век. Ничё не может, тока «ав-ав!» Собака-то вот не может укусить, она лает. Под старость* (Черн. Своб.). || Ср. **Пень, Труха.**

Не работать. Вследствие болезни перестать двигаться так хорошо, как прежде (о частях тела). *Это вот белю, не могу комод отодвинуть. Уже ножки не работают* (Ин-ка Арх.).

Отказаться. Перестать двигаться или двигаться плохо, еле-еле вследствие болезни (о частях тела). *Ноги вот не ходят, отказалися ноги совсем* (Черн. Своб.).

Пень. То же, что **Гнилушка**. – *Так вам сколько лет? – Шиисят пятый. – Так вы ещё молодой. – Но-но-но! Слушай! Я молодой, знаешь, считаю, который жизнеспособный, всё, а когда... это труха-а, это тфу! Пень. – Пень это кто? Больной что ли? – Гнилушка. Это называется собачий век. Ничё не может, тока «ав-ав!» Собака-то вот не может укусить, она лает. Под старость* (Черн. Своб.).

Подвести. Перестать двигаться по причине болезни (о частях тела). *А щас вот ноги не ходют. Ноги ходили, я бы и сейчас его (хлеб) пекла. А ножечки не ходют... Ой...Горе. Ноги-то и подвели-то. Ноги, деточки, подвели, кабы ноги не подвели...* (Черн. Своб.).

Ритм. ♦ **Сойти с ритма** (о сердце). О перебоях в работе сердца. *А у меня острый бронхит и сердце с ритма сошло. Не моула ни печку даже топить* (Ин-ка Арх.).

Сесть. Лишиться возможности вести активный образ жизни, утратить физическую силу. *Сердце у меня, бок болит. Такая болезнь была вот. Сердце сильно бьётся, вот мне это и уоре, а так мне ничё бы. Я ещё ничё. А вот это уоре меня заставило. И пела, и плясала, и всё делала. Но теперь села* (Ин-ка Арх.).

Сойти. ♦ **Сойти с ритма.** См. РИТМ.

Схватить. Заболеть какой-л. болезнью. *Она начала там гулять, пить, трепаться, схватила сифилис этот, её в больницу отправили* (Новоандр. Бел.).

Труп. О теле недвижимого, ослабевшего вследствие болезни или умирающего человека. *Суседка зашла, уоуорит: «Зайди к отцу, он плохой совсем, болеёт сильно». Мне отец уоворит: «Что, дочь, пришла на моё труп посмотреть?» Я села на стулик, а у нею слёзы ручьём, помирает* (Черн. Своб.).

Труха. То же, что **Гнилушка**. – *Так вам сколько лет? – Шиисят пятый. – Так вы ещё молодой. – Но-но-но! Слушай! Я молодой, знаешь, считаю, который жизнеспособный, всё, а когда... это труха-а, это тфу! Пень. – Пень это кто? Больной что ли? – Гнилушка. Это называется собачий век. Ничё не может, тока «ав-ав!» Собака-то вот не может укусить, она лает. Под старость* (Черн. Своб.).

Черепаха. Медлительный, тяжелый, неповоротливый от старости или болезни человек. *Еишо и здесь врача нет, а мне уже восемьдесят. Кто меня, черепаху, в город к врачу повезёт?* (Черн. Своб.). **Как черепаха.** Об ослабевшем от старости или болезни и потому медли-

тельном человеке. *У меня (на огороде) всё запущенно стало. Чё, силы нету, похожу, дак... пойду посижу. Када-то я и на работе всё успевала, а щас я уже ничё. Уже как черепаха* (Краснояр. Маз.).

Чурка. Чурка с глазами. Пренебр. Человек, недвижимый из-за болезни. *Ноги болят у коленках, водянка мучить. Ну чурка с глазами, не могу ни подняться, ничею* (Черн. Своб.).

2. ПСИХИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

А. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ

Выплеснуться. Дать волю эмоциям. *Вот вы пришли, видите, что она настроена, ну, агрессивна, что она, вот ей надо вот на кого-то вот выплеснуться. Если вы чувствуете, что вы можете вытерпеть – разговаривайте* (Серыш. Серыш.).

Глотка. ♦ Глотка давит. О человеке, у которого перехватило дыхание от волнения (от подступивших слёз?). *Мой дядька родный спрашивает: «Откеля ж ты, сынок, есть?» А я уже не знаю, чё ему уговорить. Самого (в)от глотка давить. «Я, – уговорю, – дядя, с Мошенюки». Не признаёт* (Разд. Тамб.).

Душа. ♦ Душа болит. 1. О человеке, взволнованном, тронутым чем-то. *У нас три было соседки, этих, евреев. Красивые, красавицы девки. А на уармошку иурали бывало, дак ай! Аж душа болит* (Разд. Тамб.). 2. О переживаниях, беспокойстве. *Село тоже любить надо. У меня так душа болит, что вот деревья вырубают* (Светил. Бел.). ♦ **Душа поёт.** О состоянии радости, легкости. *Без песни мы не жили, девчонки. Война была, я трактор остановлю, подруга стоит у дороги, а я в кустах же оставлю её, боюсь, и бею, она меня ждёт. А душа пела!* (Черн. Своб.). ♦ **Душой болей.** Тревожиться, переживать. *Что ты душой болеешь!* (Черн. Своб.). ♦ **Скрести за душу.** Волновать, тревожить, беспокоить. *Значит любовь вот так за душу скребёт, вот так, вот эти ранения да вот эти бои, скребёт за душу так, аж...* (Черн. Своб.).

Огреть. Всё равно что огреть (кого-л. его же) палкой. О ситуации, в которой человек испытывает ошеломление, потрясение в результате чьих-л. действий. *А сын у тюрьму попал, туды яму и дороуа. У старушки деньги забрал да яще побил. Это сё равно что мя хто по-дойдёт да моёй же палкой оуре* (Чемб. Своб.).

Остыть. Стать равнодушным к чему-л. или кому-л. *Он сам со Свободного, там его родители были. А тут вот влюбился, не мог. Видите. И остался тут. И остыл* (Краснояр. Маз.).

Прирасти. Полностью привыкнуть к чему-л., начать жить чем-л. *Вот разъехались дети, я одна здесь. И дочь приезжала за мной уговаривала. Я говорю: «Доча, я по этой земле хожу, я от этой земли питаюсь, всё, я приросла, вы поймите. Всё, что в этой земле растёт, оно во мне* (Светил. Бел.). – *А вы никогда не хотели переехать отсюда в город? – Не, не было такого. К земле прирос* (Успен. Бел.).

Б. ПАМЯТЬ

Выбить. ◊ **Выбить из памяти.** Забыться. – А как собак зовут? – *Одного Бим, друуой Лорд, белый этот. А чёрный этот... выбило из памяти* (Великокняз. Бел.). || Ср. **Выйти, Вылететь, Вышибить.**

Выкидывать. Забывать. *Робила – это работала по-белорусски. А вот я уже скоко живу (здесь), а вот слова ще не выкидываю белорусские. Я их уже многих выкинула, но всё равно (з)де-то скажешь по-белорусски* (Разд. Тамб.).

Выкинуть. Забыть. *Робила – это работала по-белорусски. А вот я уже скоко живу (здесь), а вот слова ще не выкидываю белорусские. Я их уже многих выкинула, но всё равно (з)де-то скажешь по-белорусски* (Разд. Тамб.).

Выйти. ◊ **Выйти с головы.** То же, что **Выбить.** *Он же и работает там, и это... ой, вот как вот выйдет с головы, ничё – забывается* (Великокняз. Бел.).

Вылететь. ◊ **Вылететь из головы.** То же, что **Выбить.** *Возьмёшь три тоненькие э-этих, э... проволочки. Вылетело из головы слово* (Светил. Бел.).

Вышибить. То же, что **Выбить.** *Ты смотри-ка, то всегда пою эти песни, а тут как вышибло* (Разд. Тамб.).

Отпадать. Забываться. *Щас всё забываешь, всё. Голова... Всё отпадат* (Великокняз. Бел.).

Память. ◊ **В памяти быть.** Быть способным соображать, иметь хорошую память. *Живём. Пока надо уж до смерти там доколотиться, только хоть бы уже в памяти быть* (Краснояр. Маз.).

Теряться. ◊ **Память теряется.** Об ухудшении памяти. *Боюсь, что восемьдесят лет – и память теряется, и всё. Я ещё не потеряла* (Краснояр. Маз.).

Царапать. ◊ **Царапать из глубинки.** Вспоминать о чем-л. случившемся очень давно. *Я из Борисполя. У нас тут только брат один родился. Ну. Как получилось... Ой, господи, забыла. Это ж всё надо царапать из глубинки, как оказались мы в Борисполе* (Разд. Тамб.).

В. ИНТЕЛЛЕКТ

Варить. ◊ **Чердак не варит.** О человеке, который не может вспомнить что-л. или найти решение в какой-то ситуации. – *А вот между потолком и крышей место вот это как называется? – Ну, у нас это называют чердак. Все говорят: «У тебя чердак не варит». Да это вот... оттуда взято* (Краснояр. Маз.).

Запеть. ◊ **Запеть по-другому.** Начать иначе, чем раньше, оценивать свою жизнь, ситуацию и т.п. *От делать нечего сериалы смотреть стала. Нам бы их проблемы, а то они там в сериалах всё время плачутся, всё дурью маются. Пожили бы, как мы, по-другому бы запели* (Черн. Своб.).

Напитанный. Слепо следующий какой-л. идеологии, проникнувшийся ею. *Наши всё кидали, а им всё оставалось, уитлерам. А теперь уж и сюда их прынимают. Зачем их прынимать? Они врагу наши. Оны напитаны враулом этим* (Разд. Тамб.).

Работать. ◊ **Мозги (не) работают.** О способности (невозможности) быстро соображать, вспоминать. *Вот такая жись пошла, ничё не сделаешь. Ну, ещё когда б знал, когда не*

болеешь, как-то мозги работают, весело на душе, а когда вот болеешь, мозги не работают. Работают, да не так, как работали раньше (Ин-ка Арх.).

3. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А. ПОВЕДЕНИЕ

Балалайка. Насмешл. Болтливый человек. *Он промаха не дал, и никто (золото) не отобрал, и ничего. А не эта, балалайка. Эта балалайка балаболила, пробалаболила – вот и всё ей* (Новоандр. Бел.).

Встать. Воспротивиться чему-л., выразить несогласие с чем-л. *И вдруг встал, заревновал мужик. К бригадиру заревновал* (Черн. Своб.).

Гнить. ♦ *Гнить на корню.* О человеческой деградации, вырождении поколений как следствия массового алкоголизма. *Народ вообще на корню гниёт. Пьют* (Своб. Своб.).

Дудеть. Ирон. Обсуждать. *Ну, у нас чтоб девчонка прошла с пацаном по деревне – Боже избавь! Это ж вся деревня дудеть будет* (Комиссар. Бел.).

Душа. ♦ *Душу протрепать.* Ведя распутный образ жизни, стать испорченным человеком. *И не успеет замуж выйти – уже на сохранении. Почаму она не го... Потому что она в молодости всю свою душу протрепала с кем зря* (Черн. Своб.).

Зверь. Неодобр. Злой, жестокий человек, способный, как зверь, уничтожить (морально или физически) другого. *Раньше были добрее люди. Вот хоть и голод был, вы понимаете, хоть какие ни голодные, но люди были вообще... А щас, как сказать, звери люди. Вот каждый должен проглотить просто человека* (Гильч. Тамб.). *Отец заболел. Такой он нехороший человек был. Зверь, пил безбожно, бил меня и деда* (Черн. Своб.). **Как зверь.** 1. О жестоком, беспощадном человеке. *Целы деревня помиралы с уолоду. Поелы и кошек, и собак, и сами помэрли. Не дай Бог. Уолод – это страшное дело. Человек как зверь, уолодный* (Разд. Тамб.). 2. О мечущемся от боли человеке. *Набрала в пипетку, капельку там одну льнула ему. Как он винтом так закрутился по хате! А потом уляжу, он как зверь всё равно* (Гриб. Арх.).

Золото. Высокая оценка личных качеств человека. *Я была у мамы одна, вин тут агрономом работал, и познакомились. И так всё за мной ходыл. Потом поженились. Пришёл до нас. Мама побачылы – хороший человек. И вышла. Вышла и... и всё, щас вот... не мужик был, а золото* (Великокняз. Бел.).

Козочка. Ласк. Живой, подвижный ребенок. *Бабушка меня вместо дочки тягала за собой. Она чем-нибудь занята, а я ж такая проворная! Так к черёмухе привяжет верёвкой длинной, а сама на оуороде где-нибудь. А там уже кричат кто-нибудь: «Варя! Твоя козочка отвязалась!»* (Великокняз. Бел.).

Кукушка. 1. Неодобр. Женщина, отказавшаяся от своего ребенка. – *А кукушку как раньше называли? – Кукушку как называли, не помню, а вот та, которая детей бросает, то звали кукушка. Женщину* (Белояр. Маз.). 2. Неодобр. Женщина, ведущая распутный образ жизни. *Принимает этих всех наших кукушек. Кукушки, так, девки, так мы их называем, кукушками, шаляющие* (Урал. Шим.).

Молотить. Обсуждать что-л. без остановки, не обращая внимания ни на что. – *А может ещё какие-то частушки повспоминаете? – А они чё тут, сидят молотят свои проблемы. Не вспоминают* (Новоандр. Бел.).

Обливать. Оплакивать. *Не плачь. Он на этом свете намучился, ты ещё и на том его обливаешь* (Черн. Своб.).

Плести. Недобр. Говорить неправду; врать. – *Что ты там плетёшь? – Я не лягу, а правду говорю, что было* (Урал. Шим.).

Подсечь. Сделать резкое или язвительное замечание кому-н. *Я один раз ему сказала, я бы вам сказала, но вы молодые, неудобно говорить. Я одного тут подсекла раз* (Черн. Своб.).

Потерять. ♦ **Ум потерять.** Перестать принимать самостоятельные решения, полностью доверившись кому-л. *Я была у мамы одна, вин тут агрономом работал, и познакомились. И так всё за мной ходыл. Потом поженились. Пришёл до нас. Мама побачылы – хороший человек. И вышла. Вышла и... и всё, щас вот... не мужик был, а золото. Я за ним и ум потеряла* (Великокняз. Бел.).

Развинтиться. Неодобр. Перестать следовать установленным правилам приличия. *И родители строее, и бригадиры, и начальство. Держали всех, молодёжь крепко держали в руках. И старались работать. А щас развинтились все, вся молодёжь развинтилась* (Великокняз. Бел.).

Распуститься. Осуд. Позволить себе вульгарное, безнравственное поведение. *Ужасно, как народ распустился, боже мой!* (Черн. Своб.).

Скрипеть. Жаловаться на болевые ощущения. *Дедушка хитрый у меня, вот он где чё маленько вот сквозняк, он в машину и в больницу, я а говорю: «Знаешь что...», а он говорит: «Если бы у тебя так болело, так ты бы тоже на машину, в больницу со мной бы поехала, ага». Он скрипит и скрипит, тут так болит - не болит, вот такой какой-то, я не знаю... А это хорошо ему, хорошо для него, вот он долго, вечно проживёт, да «скрипучая» – он на меня, – «ты как мать». Мама у меня прожила восемьдесят шесть лет, вот отец, правда, раньше умер, «но уже ты на мать похожая и такая хитрая, как мать» (Краснояр. Маз.).*

Скрипучий. О человеке, постоянно жалующемся на болевые ощущения. *Дедушка хитрый у меня, вот он где чё маленько вот сквозняк, он в машину и в больницу, я а говорю: «Знаешь что...», а он говорит: «Если бы у тебя так болело, так ты бы тоже на машину, в больницу со мной бы поехала, ага». Он скрипит и скрипит, тут так болит – не болит, вот такой какой-то, я не знаю... (Краснояр. Маз.).*

Смерть. ♦ **Смерти в глаза смотреть.** Рисковать жизнью, подвергаться смертельной опасности. *Ну, дядя Федя был, говорит, очень хороший. Он никогда, говорит, не ячился, не хвастался, что, там, «я вот то-то», как вот эти щас, ну, фронтовики, они были только в этих частях. А они шли на... смерти в глаза смотрели. Вот, хоть и эти, дедушка мой* (Черн. Своб.).

Собака. **Хапать, как собака.** Пренебр. О человеке, хватающем все подряд, без разбору. *Всё хозяйство было, всё сама. Вот так вот прожила свою жизнь, поэтому я и болею, что везде хапала, как собака, хапала и дохапалась. И то охота сделать, и то охота сделать* (Ин-ка Арх.).

Спотыкаться. Совершать ошибочный выбор или ошибочные действия; ошибаться. *Доченьки, смотрите, не спотыкайтесь, знай, за кого выходи, доча. А то выйдешь, детей*

народишь, бросит... Вот я прошу вас: смотрите и не спотыкайтесь. Спотыкнёсса – и будешь вечно плакать (Великокняз. Бел.).

Спотыкнуться. Совершить ошибочный выбор или ошибочные действия; ошибиться. *Доченьки, смотрите, не спотыкайтесь, знай, за кого выходи, доча. А то выйдешь, детей народишь, бросит... Вот я прошу вас: смотрите и не спотыкайтесь. Спотыкнёсса – и будешь вечно плакать* (Великокняз. Бел.).

Телок. Неодобр. Робкий, нерешительный человек. *Щас уже три года не дружат, это раньше дружили, как дураки, а щас три года – нет. Познакомились, понравились, женились и живут. А тут – три года дружат! Дак я говорю, значит, тоуда жених твой телок! А чё, не правда что ли? Три года!* (Ин-ка Арх.).

Терять. ♦ *Ум терять.* Глупеть, опускаться, переставать соображать, понимать, реально воспринимать действительность. *Сёдня едем в автобусе, там же женщина мне обратно говорит: «Ходит, – гыт, – каждый день пьяная (дочь)». Я грю: «Ну что ж, я теперь с автобуса слезу и побегу за ей, шо она там пьёт? Ну, пусть пьёт, ум теряет»* (Гильч. Тамб.).

Трепаться. Неодобр. Вести распутный образ жизни. *Она сильно пила, трепалась и мальчика родила от мужа от этого. Потом она стала трепаться, гулять стала, уехала в Белогорск, трепалась, трепалась там по Белогорску, вышла замуж за кого-то там* (Новоандр. Бел.).

Тянуть. Воровать. *Ўсё тянуть. Украли козку со двора, украли поросёнка. Иллюминий ентоть тянуть...* (Черн. Своб.).

Б. ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ

Верх. ♦ **Верх взять.** Оказаться физически сильнее противника, победить. – *Мы када ууляли, обязательно хлопцы били девчат, вот ни за чё! – А девчата били пацанов? – Ну, которая подолеет, которая свой верх возьмёт* (Светил. Бел.). ♦ **Верх держать.** Быть главным, принимать решения в семье или в группе людей. – *А в семье главным должен быть мужчина? – А щас этого не понимают. Самое главное, выходишь замуж, он глава семьи считается. А щас баба верх держит* (Новоандр. Бел.).

Взять. Принять в свой дом для совместного проживания. *Дед помер в семисят втором году, я друугого взяла деда* (Краснояр. Маз.).

Воевать. Отстаивать свою точку зрения, решение. *Ну, это мы вместе жили. Ой, воевали! Не хотела я за него замуж выходить. Придёт, а я его выгоню, и всякое, и поруваю его. День-два приходит, развернётся – пошёл. День-два нет. И вот мы двое с пятьдесят четвёртого до пийсят шестого воевали два года. Ну, а потом всё-таки пошла* (Краснояр. Маз.).

Волк. ♦ **Один, как волк.** Об одиноком человеке. *Щас её (жены) уже нету, два года вот скоро будет моей бабке. Один я, как... волк* (Великокняз. Бел.).

Воспалять. Раздражать. *Вот там муж то не сделал, друугое не сделал, ну и что. Он мужчина, он урубый, даже пусть он куда-то и сходит – как будто ты и не замечаешь, и это будет приятно и полезно. А то не успел там с работы прийти попозже, она: «Где ты был? Где шлялся?».* Мож, у него на работе стока неприятное, а ты его ещё воспаляешь. *Женщина должна всегда быть ласковой* (Кас. Арх.).

Выскочить. ♦ *Выскочить замуж.* Очень быстро, в короткий срок стать чьей-л. женой. *Мы думали, шо он на ей женится, а она его оттолкнула, и с Пашкой неделю погуляла и за Пашку выскочила* (Новоандр. Бел.).

Грязь. ♦ *Поливать грязью.* Оскорблять, опорочивать кого-л., клеветать на кого-л. *Рууаться я, например, не разрешала, а моя сестра, они с мужем как-то жили так, потом и разошлись. Как начнут поливать друу друуа урязью – чужие люди* (Светил. Бел.).

Держать. ♦ *Держать в руках.* Контролировать чье-л. поведение, не позволять нарушать установленные правила приличия. *И родители строуие, и бригадиры, и начальство. Держали всех, молодёжь крепко держали в руках. И старались работать* (Великокняз. Бел.).

Держаться. Стараться сохранить хорошие отношения с кем-л. *С дочерью чё-то плохо живём. Вот надо за сына, за невестку держаться* (Ин-ка Арх.).

Кланяться. Лицемеря, угодничая, выпрашивать что-л. *В войну только завидовали тем, кто торгует. Торгаши были непреклонны у нас, это была прямо цивилизация. Пойти труссы попросить или там чё-нить, метр товару или платочек – надо кланяться, всё кланяться* (Серыш. Серыш.).

Крутить. Пытаться добиться желаемого хитростью, лукавством, лестью. *А уже такие ребята подойдут, которые из деревни, эти хорошие, эти простые. А эти тока любят сами себя да тока думают, как бы тебя обмануть. И беуае, крутить* (Черн. Своб.).

Обижать. Лишать кого-л. возможности нормальной жизни, создавать кому-л. тяжёлые жизненные условия. *Есть пьют семьями, а пьют – они никого не трогают, они только сами себя обижают, а нас они не обижают* (Чаг. Шим.).

Обсасывать. Обирать кого-л., наживаться за счет кого-л. *У нас в Красноярово через двор каждый самоуонку уонят. Они проспятся, ночью идут, возьмут. Им-то нажива, а этих обирают. Самоуоницики этих дураков обсасывают. Работают за самоуонку у них...* (Краснояр. Маз.).

Обходить. Не обращать внимания на чье-л. бедственное положение, не оказывать помощи. *А вот перестройка теперь как натворила чего, никто не работает, все друг друга, как сказать, обходят, никто никому не помогает. А раньше при советской власти помога-али все люди друг другу... А сейчас никто никого не жалеет, никто никого не... не уважает* (Белояр. Маз.).

Оттолкнуть. Выразить нежелание общаться, отвергнуть. *Мы думали, шо он на ей женится, а она его оттолкнула, и с Пашкой неделю погуляла и за Пашку выскочила* (Новоандр. Бел.). *Ой, у нас ещё в Серышево приезжали с Белогорска девки, со Свободного. Вот даже знаю, две сестры, специально замуж выходить. Две, двух знаю, вышли замуж за военных. А я оттолкнула всех-всех-всех. Помню, иногда, один был мой ровесник, а всё же... я убежала от всех* (Белояр. Маз.).

Пень. ♦ *Один, как пень.* Об одиноком человеке. *Я одна, якх пень* (Чемб. Своб.).

Петушок. *Как всё равно петушок.* О заботливом, хлопотливом человеке. *А дедушка около них и бабушка – сразу зарезали кабана, им молочко на стол, творожок, сметанка, маслице свежее, только питайтесь, кушайте хорошо. А дедушка этот как всё равно петушок: «Сыночки, сыночки, сыночки!»* (Светил. Бел.).

Плечи. ♦ *(Быть) на (чьих-л.) плечах.* Зависеть от кого-л. в материальном и психологическом плане (чаще о детях). *А мне досталось тяжело. Муж умер, четверо детей на моих плечах* (Краснояр. Маз.).

Подкатиться. Начать ухаживать, имея какое-л. намерение, цель. *Пошла в воинскую часть работать. Ну и вот, немного поработала, подкатился ко мне женишок. Пришёл с армии, шесть лет отслужил* (Белояр. Маз.).

Поедать. Совершать по отношению к кому-л. действия разрушительного или оскорбительного характера. *Как было ни тяжело, а всё равно те условия, они как-то были вот... Было бы вот лучше так вот, чем сейчас вот такая вольготная жизнь. Один одного поедают просто. Везде вот чувствуется эта несправедливость* (Великокняз. Бел.).

Поразлететься. Разъехаться жить по разным местам. *Семь детей. Оперились все и поразлетелись* (Урал. Шим.).

Поставить. ♦ *Поставить на место.* Дисциплинировать, заставить работать. *Раньше как: ты не работаешь – тебя поставят на место, чтобы ты работал и занимался тем, чем положено* (Ин-ка Арх.). ♦ *Поставить на ноги.* Создать кому-л. условия для физической и материальной независимости. *Родители его на ноги поставили* (Черн. Своб.).

Принять. Вести в свой дом для совместного проживания. *Дед мой шесть лет назад помер. Я другого приняла* (Черн. Своб.).

Проглотить. Морально или физически подчинить себе или уничтожить кого-л. *Раньше были добрее люди. Вот хоть и голод был, вы понимаете, хоть какие ни голодные, но люди были вообще... А щас, как сказать, звери люди. Вот каждый должен проглотить просто человека* (Гильч. Тамб.).

Разлететься. Разъехаться жить по разным местам. *И там в Ивановке и жили. И родители мои, там и померли они, родители. А мы разлетелись* (Чемб. Своб.).

Родня. ♦ *Мелкая родня.* Дальние родственники. *Мы с мужем когда сходились, тоже просто семьёй посидели, правда, ещё со стороны мужа какая-то мелкая родня была, но немного* (Черн. Своб.).

Рука. ♦ *Держать в руках.* См. Держать. ♦ *Остаться на руках.* Оказаться под опекой кого-л. *Родители померли, на руках остались четверо сестёр и братков* (Черн. Своб.).

Скрутиться. Неодобр. Вступить в интимные отношения вне брака. *Сын разошёлся один: жена скрутилась. Они разошлись* (Краснояр. Маз.). || Ср. **Снюхаться 2.**

Слезть. ♦ *Слезть с души.* Оставить в покое. *Не хотят люди работать. Вот они пьют, пьют да запиваются. Столько земли. Они даже себе картошки не посадят. А некоторые если и посадят, так она вот такая ещё вырастет, они уже её пропьют. А потом ходят просят, кланчат картошку. Некоторые аж ведь с души не слезут, пока им не дашь* (Разд. Тамб.).

Сноп. *Как сноп.* О беспомощном человеке, зависящем от другого. *Там я девчонкой ещё после войны, чё я видала, я ничё не видала. Мы в лауэрях сидели, под проволокой, немцы загоняли в Латвию. Када уже немец... наши Берлин забрали, тада нас погнали, постановили в Польше по домам, в Польше мы жили. А чё, мамка да мы пятеро (детей), как снопы с мамкою* (Краснояр. Маз.).

Снюхаться. 1. Насмешл. Проявить интерес к кому-л., найти с кем-л. общие интересы, занятия. *Но вот девочку встретил, они быстро снюхались, поженились* (Черн. Своб.). 2. Неодобр. То же, что **Скрутиться**. *Муж от меня уходил. Раньше работала здесь ученица, счетовод. Он работал когда, ехал в Комиссаровку зачем-то, её повёз. Ну и снюхался с ней. А я не узнала* (Комиссар. Бел.).

Сразить. ♦ **Сразить красотой.** Привлечь внимание, обворожить. *Я в мужа втрескалась сразу. Сразил красотой. Но и намучилась с ним* (Черн. Своб.).

Сходиться. Создавать семью. *Мы с мужем когда сходились, тоже просто семьёй посидели, правда, ещё со стороны мужа какая-то мелкая родня была, но немного* (Черн. Своб.).

Утопить. ♦ **Утопить в ложке.** Совершить негативные, разрушительные вербальные или невербальные действия по отношению к кому-л. *Ну, в войну, хоть война и была, но люди были это... ну, как вам сказать, дружные, независтливые, не так вот, как щас, готовы в ложке утопить* (Великокняз. Бел.).

Фашист. 1. Ирон. Человек, ограничивающий свободу других, контролирующей чужие действия. *Тётя Уаля у нас песни хорошо поёт. У ней бабы собираются. А я с хфашистом своим куды пойду?* (Черн. Своб.). 2. Осуд. Жестокий человек, применяющий по отношению к кому-л. физическое насилие. *Ко(г)да она (дочь) жила с тем, он крепко дрался, бил, дак я её (внучку) рóстила, я домой её не давала, боялась. Валю (дочь) он ружжом к стене ставил, такой был фашист* (Дим Мих.).

В. ФИЗИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ

Бросить. Направить, отправить куда-л. *А сибирская язва сколько? Три семьи унесла. Это в писят третем году была сибирская язва здесь, а я работала в серышевской больнице, и нас несколько, приехала комиссия с Москвы, эти-и, эпидемологи самые, и-и нас несколько сестёр туда бросили, в этот очаг* (Серыш. Серыш.).

Буровить. Ползти, сильно вдавливаясь животом в землю. *Меня ранило, а до вечера я же не мог вылезти. И вот высунешь голову, хлоп и готово. И полз не так просто, как учат. А ползёшь – аж буровишь брюхом, чтоб пониже. Кажется, бы в землю залез* (Белояр. Маз.).

Гребануть. Резко броситься куда-л. *Пас телят, а потом по дороуе одна машина идёт, кто-то узнал меня, кричит: «Васька! Война кончилась!» Я телят бросаю, как уребанул домой!* (Великокняз. Бел.).

Грести. Идти на лыжах. *Зимой охотиться ходишь. Пешком, тада техники никакой не было, коня ж не возьмёшь ездить верхом-то, а на лыжах, на лыжах, и пошёл, уребёшь. Козу убил, тянешь её по снеу по этому* (Белояр. Маз.).

Залететь. Быстро вбежать. *Залетает опять этот Шевченко* (Кас. Арх.).

Копать. Доискиваться, дознаваться, устанавливать какие-л. сведения. *Люська приехала с Запада, паспорт здесь меняла. На Западе нельзя этоу было сделать, тама всю подноутную копают. А здесь просто* (Черн. Своб.).

Мазаться. Наносить макияж; краситься. *Теперь чипурься, мажься в туалете при зеркале. Красота!* (Черн. Своб.).

Молотить. Долго и интенсивно танцевать. *Там на вечерках и пляшут, и танцуют, и чего только нету, всю ночь молотют* (Урал. Шим.).

Мотаться. Проводить время в разъездах, хлопотах. *А чтобы матери в город добратся, это в поезде скоко трястись, да там по городу мотаться, а потом ещё на вокзале торчать* (Черн. Своб.).

Нашпарить. Интенсивно сделать что-л. в определенном количестве. *Медичка наша приходила, ему уколы нашпарила и голову перебинтовала* (Черн. Своб.).

Облизать. ♦ **Облизать руку.** О ситуации, в которой человек, находясь на прибыльном месте работы, не может устоять от того, чтобы не воспользоваться открывающимися ему привилегиями. *Что ресомируют (реформируют)? Вот я маслом мешала и чоб я свою руку не облизала, дала б тебе её облизать! Да я её сама оближу* (Черн. Своб.).

Ободрать. Обсчитать, нажиться за чей-л. счет. *Не таку цену б драли, как счас. Тогда не старались ободрать человека, а старались продать, чтобы и человеку польза была, и себе оставалось* (Комиссар. Бел.).

Оклупок. Наполовину заполненный чем-л. мешок. **Как оклупок упасть.** Насмешл. О неуклюже, тяжело упавшем человеке. – *У нас платья носили холщовые. Тётку замуж отдают, а тут дождь как раз лил такой, урязь, а воно-то (платье) толстое, тут этот холст, ну и, а на повозках этих возили... Меня не взяли на тележку туда, шоб я сидела на матрасах или на перине, они меня не взяли. Я взяла уцепилась сзади, ну и вишу. Ну а это платье толстое, грязь помаленьку лезет и лезет, трёт туда, и аж до шеи земля, земли налезло, мокрая прям земля налезла, и я как оклупок какой-то упала, не удержалась, упала!* (Краснояр. Маз.).

Пробивать. ♦ **Пробивать путь.** Совершать что-л. первым, впервые. *Тут школа была построена сразу, вот где сейчас клуб стоит. Вот там была школа деревянная. Вот первые в истории мы пробивали путь до девятого класса. Вот первые были открывателями, как говорят. Первые выпускники села* (Ин-ка Арх.).

Сгрести. Собрать вместе, забрать откуда-л. *А война в это вре... в июне же была, всех подряд сгрести, а убирать некому. Ну, отец мой кузнец был. И механик, тракторист был он. И вот его, отца моего оставили* (Краснояр. Маз.).

Сообразить. Организовать. *А компанию сообразить – это мне хлебом не корми* (Черн. Своб.).

Г. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Батрачить. Трудиться в течение длительного времени. *В войну ў дереўнях тока женщины, дети да старики оставались, вот они-то на полях да на оуородах и батрачили. Тяжёлая жисть была, щас жисть леуче* (Черн. Своб.).

Батрак. ♦ **Вечный батрак.** О человеке, всю жизнь проведшем в тяжелом физическом труде. – *А родители чем занимались? – Вечные батраки были* (Черн. Своб.).

Гореть. ♦ **Руки горят.** О том, кто не сидит без дела, много работает. *Я в молодости была не такая, как сейчас, рассомаха. А в молодости и руки горели, везде успевала* (Ин-ка Арх.).

Забота. *♦ Быть в заботе.* Быть постоянно занятым делами. *Я в заботе каждый день. Сейчас убираться буду* (Новоандр. Бел.).

Запрячься. Надолго заняться каким-л. делом, работой. *Перешла в пятый класс и я с матерью на работу стала ходить. Потом подружка: «Пойдём, Нинка, на прицеп, там хорошо!» А я и пошла. И как пошла, и запряглась, и запряглась* (Ключи Бел.).

Ишак. Работать, как ишак, как ишачок. В течение длительного времени без отдыха выполнять тяжелую физическую работу. *В сороковом году... Я с трицатого. Уже работали, как ишаки, сено возили с острова коням да коровам* (Мих. Маз.). *Да что я видела! Я в работе каждый день, и щас, как ишачок, работаю* (Косиц. Тамб.). || Ср. **Конь, Лошадь.**

Ковыряться. Выполнять повседневную работу по дому и хозяйству. *Сделали урыжу (операцию), а чё толку? Надо ж ковыряться было, она опять вылезла. Вот сама всё топчусь, топчусь* (Краснояр. Маз.). *Всё равно можно жить, зачем ехать в урод, искать работу где-то, када тут земля-матушка. Семьдесят лет, мне уже сидеть на печке надо, ждать, а я ковыряюсь и живу этим* (Светил. Бел.). || Ср. **Толочься, Топтаться, Шевелиться.**

Конь. Работать, как конь. То же, что **Ишак. Работать, как ишак.** *Я в школе работала. И дрова с сопок возили. Работалы, як кони. А мала зарплата была* (Великокняз. Бел.).

Крутиться. Постоянно быть в работе, хлопотах. *А если в деревне, то надо своё хозяйство, всё своё иметь, и большое иметь. Если хороший муж ещё попадётся, какой попадётся. Тяжело жить так. Ну, если такой вот, можно увернуться, но это надо крутиться много. Техника дорогая же щас* (Краснояр. Маз.). *Вот у меня пенсия тысяча, мне мало. И мы сейчас втроем на эту тысячу и живём. Вот дочка без работы у меня, вот внучка и я. И вот и как хоти, так и крутись* (Разд. Тамб.). *Почему вот так себя доводите, что идёте не работать, но можно украсть пойти? Можно же заработать, по крайней мере, ты сам себя уважать будешь. Надо же крутиться, работать* (Светил. Бел.).

Лошадь. Работать, как лошадь. То же, что **Ишак. Работать, как ишак.** *Вот так и жили. И голодовали, как собаки, и работали, как лошади* (Ин-ка Арх.).

Мотаться. Работать, переходя с одного места на другое, выполнять несколько работ одновременно или поочередно. *Исчë хоть бы оны были, эти мужики, самостоятельными такие, деловые. Посмотри, как Левченко вон, как он мотается, бедный. На одну технику сяде, на друую...* (Черн. Своб.).

Муравей. Трудиться, как муравей. Одобр. Добросовестно работать, без отдыха, постоянно. *Пятеро детей у нас было. Семья большая, Все дети, как муравьи, трудились, у каждого своя обязанность* (Светил. Бел.).

Отчирикать. Провести в работе какое-л. время; отработать. *Я лесником четыре года отчирикал* (Гриб. Арх.).

Отдубасить. Груб. Провести какое-л. время, занимаясь тяжелым физическим трудом. *Сыну тоже некогда, работа такая. Вахта, пятнадцать дней отдубасит там, надо домой поехать* (Урал. Шим.).

Поковыряться. Пренебр. Выполнить работу за какое-то время. *Вышивала я раньше здорово, а щас вот ещё салфетки другой раз посижу поковыряюсь* (Ин-ка Арх.).

Помело. Как помело. О человеке, не сидящем на месте, постоянно находящемся в движении. *Я как помело была, быстрая была. Здоровая не была, худенькая* (Новоандр. Бел.).

Потопать. Потрудиться для достижения нужного результата. – *Ничё хорошего в деревне нету жить, но всё равно лучше, чем в городе. Там же удобства все в городе. А у нас никакого тут удобства нету. Ещё и говорят, у вас всё своё.* – Ну да, это «всё своё» надо посадить! – *О-о! Потопать надо! Потопать всё надо. И хорошо потопать* (Краснояр. Маз.).

Пропахать. Провести какое-то время в тяжелой работе. *Раньше лучше было. Все работали. Я всю жизнь топором пропахал* (Черн. Своб.).

Толочься. То же, что **Ковыряться.** *Тут у меня два брата, вот они мне помогают. Я-то уже не такая. И то понемножку-то толкусь* (Черн. Своб.).

Топтаться. То же, что **Ковыряться.** *Сделали урыжу (операцию), а чё толку? Надо ж ковыряться было, она опять вылезла. Вот сама всё топчусь, топчусь* (Краснояр. Маз.). *Жизнь плохая. В школе работала. Пенсия маленькая, ветеран труда, толку. Ну, ещё топчусь пока* (Краснояр. Маз.).

Хомут. ♦ (Быть) в хомуте. Постоянно находиться на тяжелой физической работе. *Война началась – пошёл механизатором. Ну, так и присох тут. Рабский труд. Всё время в хомуте* (Рощ. Тамб.).

Шевелиться. То же, что **Ковыряться.** *Есть люди грамотные, ну, у меня копейка всегда ведётся, хоть небольшая. А что у их не вырастет – они ленивые. Но вот что мне бох или от природы здоровье даёт. Я шевелюсь, а вот этот огород однажды, двацать соток, зараз огребла* (Гонжа Магд.). *Телёнок ещё есть. Совсем хозяйство это... Не будешь двигаться, не будешь шевелиться – совсем не будешь ходить* (Светил. Бел.).

Шлёпать. Делать что-л. быстро, с легкостью. *А чем занимаемся? Вот я в огороде. В селе чего хорошего? Тока работать много надо. Вот мне уже семьсят пять лет, а ещё такой огород шлёпаю* (Краснояр. Маз.).

4. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Бултыхаться. Презр. Жить, не имея определенных занятий, постоянно выпивая. *Вот там Маруся Брылёва жила. А у неё мужик такой, выпьет – дрался, ревновал её. Ну, она села и уехала куда-то туды вот. А он здесь бултыхается. Пьёт. А дом стоит. Он его за десять тысяч в Князевку продал, а сам ходит пропивает, всё царство со двора пропил* (Новоандр. Бел.).

Век. ♦ Собачий век. О немощной старости. – *Так вам сколько лет? – Шисят пятый. – Так вы ещё молодой. – Но-но-но! Слушай! Я молодой, знаешь, считаю, который жизнеспособный, всё, а когда... это труха-а, это тфу! Пень. – Пень это кто? Больной что ли? – Гнилушка. Это называется собачий век. Ничё не может, тока «ав-ав!» Собака-то вот не может укусить, она лает. Под старость* (Черн. Своб.).

Видеть. Горе видеть. О многочисленных пережитых испытаниях, тяготах. *Я у дочки жила, много горя видела* (Великокняз. Бел.).

Вывернуться. Выбраться из затруднительного, сложного положения. *Я щас не стала держать (хозяйство). Цыплята да вот куры то(ль)ко. Да всё дорого же купить, дорого. А вот если маленько, может, вывернуться, у кого так, кто где работает там...(Краснояр. Маз.).*

Выцарапаться. Прилагая большие усилия, достичь желаемого уровня жизни. *Сколько уже лет нету войны, и никак, никак не выцарапаемся. Наши не хотят фирмами, птицеводством заниматься. Средств нету. Чё бы – открыли, и люди работали (Ин-ка Арх.). Курей вот держим. То поросят держали. Поросят держали, щас ничё не держим. Это... видишь, всё дорооо, никак не выцарапаешься с этой пенсией (Краснояр. Маз.).*

Жизнь. Жизнь идти. Жить. *Сима, он тебя обманет! Он тебе не возьмёт! Той-то не жалко, а тебе надо ещё жизнь идти (Черн. Своб.). Пройти жизнь.* Прожить. *Чё я знаю. Да жизнь от такую прошла. Непокойнаю (Урал. Шим.). Утонуть в жизни.* Погрузиться в жизненные заботы и хлопоты. – *Какая она красивая (на фотографии). – Да, а как утонула в жизни, дак... (Новоандр. Бел.).*

Идти. Жизнь идти. См. Жизнь.

Кино. Ирон. О богатой на необычные события жизни. *Как вспомню вот я про свою всю жизнь... А если вот это всё вспомню, так целое кино. И такое, я ж тебе говорю, не поверят люди, что со мной это произошло (Разд. Тамб.).*

Колупать. Жить скромно, экономно расходуя средства, словно выковыривая откуда-то. *Никого нет у меня щас, ни сестёр, ни братьев. Детей нету. Трое детей было, все умерли, и муж умер. Живу помаленьку вот, пенсию получаю, колупаю. Восемьсят один год (Желтояр. Своб.).* || Ср. **Колупаться.**

Колупаться. То же, что **Колупать.** *У меня ноуи больные. Ночью криком кричу. Жить хочется, но не даёт. И то вдвоём колупаемся. Помощи нет, дочери все замужем (Краснояр. Маз.).*

Нагулять. Неодобр. Родить ребенка, не находясь в браке. *Моёго деда сестра у войну у девках принесла. У ней двое нагуляны (Новоандр. Бел.).* || Ср. **Принести.**

Натаскать. Осуд. Родить нескольких детей, не состоя в браке. *Моёго деда сестра у войну у девках принесла. У ней двое нагуляны. Маша, дедова сестра, она пятерых без мужика натаскала (Новоандр. Бел.).*

Опериться. Стать самостоятельным, встать на ноги. *Семь детей. Оперились все и поразлетелися (Урал. Шим.).*

Оперяться. Налаживать жизнь, восстанавливая разрушенное, обзаводиться хозяйством. *Маленько стали после войны это, оперяться (Урал. Шим.).*

Откос. Пойти под откос. О ситуации, в которой какие-л. изменения в жизни человека нарушают или коренным образом меняют его привычный ход жизни. *Дети поумирали старшие... Сын седьмого февраля умер. Вот заболел, заболел, в больнице двенадцать дней полежал и умер. Любила я, конечно, и частушки петь, и песни петь. Всё было. А щас у меня всё пошло под откос (Разд. Тамб.).*

Отойти. Отделиться от родителей, начать жить своим домом. *Мы сразу, конечно, мы жили, как говорят, у свекровки, у свёкра, держали хозяйство. Ну а потом мы уже решили отойти. Потом отошли, а отошли куда? Тогда же строили дома...* (Мих. Маз.).

Плеть. О человеке, являющемся для кого-л. защитой, опорой. **Плеть ломаный.** О ситуации, в которой кто-л. остается один, лишившись защиты, опеки другого человека. – *Большая семья была? – Было шестеро, ешо было две сестры, Шура, её взяли, у нас как мать умерла на приисках, а тада знаете, как матери нету, защиты уже нету, нету, плеть уже ломаный, и мы же оттуда с прииску переехали в Мазаново, сюда вот. – А что такое плеть, вот вы сказали? – Плеть? Ну, как загорожено, вроде как мама есть, так огра... ну, как в недоступности, что мама защитник* (Белояр. Маз.).

Поднять. Вырастить, помочь стать самостоятельными (о детях). *У меня вот две дочери были, старших самых, они почти что вынянчили двух. Они считай что мне всех ребят помоули поднять. У меня пять ребят. Я постоянно на работе, вот, они подросли, и сварят, и это... Они мне помоуали* (Краснояр. Маз.).

Подымать. Растить детей, помогая им становиться самостоятельными. *Вот дочери было всего десять лет, одному сыну, они у меня поудки, одному было пятнадцать, друуому четырнадцать, такие дети, мне надо было их подымать* (Саг. Арх.).

Покосить. Лишить жизни; поубивать. *Яму выкопали и всях... собрали там, боу знает сколько: мужикоу, ребят молодых, дятей! А пошли бы ў партизаны – гляди бы кто пооставался живенький. А то всех покосили, таких молоденьких* (Разд. Тамб.).

Прийти. Наступить (о каком-либо жизненном периоде). *С другим сошлась, но смерть пришла, и третий мой мужик умер* (Черн. Своб.).

Принести. Неодобр. То же, что **Нагулять**. *Моёго деда сестра у войну у девках принесла. У ней двое нагуляны* (Новоандр. Бел.).

Присохнуть. Остаться жить постоянно где-л., увлекшись чем-н. или не имея возможности уехать. *Война началась – пошёл механизатором. Ну, так и присох тут. Рабский труд. Всё время в хомуте* (Роц. Тамб.). – *Откуда вы приехали? – С Липецкой области. – По переселению? – Нет, в школе механизации. – И здесь остались? – Так и присох тут* (Роц. Тамб.).

Пройти. **Пройти жизнь.** См. Жизнь. **Пройти учёбу, работу.** Провести какое-то время в учебе (работе и т.п.). *Жила в Успеновке, и родилась там, и выросла, и прошла всю свою и учёбу, и работу* (Разд. Тамб.).

Протянуть. Суметь прожить какое-то время где-либо. *Если мне приехать к вам, у вас совсем другое всё, в Свердловске, я долую там не протяну, тем болеё что я здесь выросла* (Светил. Бел.).

Телепаться. Проводить время, не занимаясь учебой или работой. *Брата на истребитель брали, он не сдал. Цветоочучение какое-то не прошёл. Батька был строуий у нас: «Чё ж, тебя учили, учили, а ты теперь будешь телепаться уод?»* (Ин-ка Арх.).

Увернуться. Приложив усилия, суметь наладить жизнь, обустроиться. *А если в деревне, то надо своё хозяйство, всё своё иметь, и большое иметь. Если хороший муж ещё попадётся, какой попадётся. Тяжело жить так. Ну, если такой вот, можно увернуться, но это надо крутиться много. Техника дорогая же щас* (Краснояр. Маз.).

Уйти. Умереть. *Раньше держал корову, быка, чушек. Щас всё. Мать умерла, и всё. Я заболел. Пришлось корову продать, кабана продать. Мамаша ушла. Рак её съел, рак (Белояр. Маз.). Я самая старша, самая последняя ещё осталась, все уже ушли (Гриб. Арх.).*

Утонуть. *Утонуть в жизни.* См. Жизнь.

Хлебнуть (чего-либо). Получить в избытке. **Хлебнуть работы.** Провести длительное время, занимаясь тяжелой работой. **Хлебнуть хорошего.** Перенести много тягот и лишений. *Мы из Запада. С Черниговской области. И там жили небогато. Хлеба вдоволь не ела. И сюды приехали, война началась, тоже хорошего хлебнули, работы хлебнули, вот так. Ни обуть, ни одеть (Краснояр. Маз.).*

5. СОЦИАЛЬНАЯ СТОРОНА ЖИЗНИ

Заглушить. **Заглушить жизнь.** Остановить деятельность предприятий, приведя к застою. *Совхоза нет, это личное уже сеют. Заглушили жизнь в селе, я так могу сказать (Краснояр. Маз.).*

Замереть. Перестать активно проявлять себя. *Раньше смотришь, ребята идут, на уармошке играют. Девчаты поют. А теперь тишина. Вот чего сёднишний день все замерли? (Комиссар. Бел.).*

Заработать. **В карман заработать.** Нажить. *А вот этот у нас ещё хозяйство держит. Она в магазине работает. А он чё, по вахтам ездит. Он там на машине где-то чё-то работает, чтоб в карман хозяйство заработать, все эти пятнадцать дней тут работает (Краснояр. Маз.).*

Карман. О достатке состоятельного человека. *Щас не нужно ничё, тока нужен карман, и там всё есть, и рыба, и колбаса. Вот это уже, конечно, мне семият с лишним лет... (Белояр. Маз.).* **В карман заработать.** См. Заработать. **Карманы денег.** О большом состоянии. *Так считали, что каждый, хто что зарабатывает на день там или что... А после войны дак оно и плохо было, и хорошо, что закон был хороший. А щас вот каждый себе хозяин, крутые-золотые. Те с карманами денех, а какие работали, дак с пустым карманом (Краснояр. Маз.).* **Пустой карман.** Об отсутствии или о малом количестве средств к существованию. *Так считали, что каждый, хто что зарабатывает на день там или что... А после войны дак оно и плохо было, и хорошо, что закон был хороший. А щас вот каждый себе хозяин, крутые-золотые. Те с карманами денех, а какие работали, дак с пустым карманом (Краснояр. Маз.).* **Карманы понажить.** Осуд. Сделать приличное состояние. *Вот на Западе, там держится, колхозы, совхозы там не распались, а это вот тут-от, это вот эти руководители, которые тут сидят. Сябе карманы понажили (Черн. Своб.).*

Одеяло. **Натянуть чёрное одеяло.** Осуд. Резко ограничить чьи-л. возможности, остановить развитие. *Раньше в Ключах было всё здесь, а вот это перестройка стала, а директор с Кислеозёрки, стал директором и всё перетянул. На нас чёрное одеяло натянул, на Ключи, и всё. Здесь фермы были – всё поразобрали, попродали (Ключи Бел.).*

Понажить. Приобрести что-л. в большом количестве. **Карманы понажить.** См. Карман.

Птенец. Как птенец упадёт. О ситуации, в которой человек не способен постоять за себя, выжить самостоятельно. *Вот с семьёй познакомилась репрессированных. Я по-человечески к ним, думаю, господи, бедные. Я го(во)рю, так жалела, этому полицейскому если б я час, так я б ему в морду плюнула. Чё ты так жестоко, это же люди! Вырвали их, как с гнезда, и выкинули. Как вот птенец упадёт* (Серыш. Серыш.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии. Дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997.
2. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: изд-во Том. ун-та, 2002.
3. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология. Введение. М., 1979.
4. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
5. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н.Телия. М.: Отечество, 1995.
6. Словарь образных слов и выражений народного говора / Под ред.. О.И.Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
7. Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
8. Нефедова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.
9. Алексеенко М.А., Литвинникова О.И. Человек в производных именах русской народной речи: Словарь. М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2007.
10. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2003.
11. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990.
12. Баранов А.Н. Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР, 1991.
13. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русской политической метафоры. М., 1994.
14. Резанова З.И. Концептуальные метафорические модели «человек это мир» и «мир это человек»: к проблеме обратимости // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека: Материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею академика МАН ВШ, доктора филологических наук, профессора О.И. Блиновой / Отв. редактор – доктор филол. наук Т.А. Демешкина. Томск: Том. ун-т, 2006. С. 287-295.
15. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики // Вестник ТГУ. Бюллетень оперативной информации. 2004. № 38, ноябрь.

В настоящем выпуске мы продолжаем публикацию материалов по результатам лингвогеографического обследования сел Амурской области.

Представленные в разделе таблицы составлены по итогам экспедиции 2007 г., которая проходила в селах Лохвицы и Успеновка Белогорского района.

Краткая характеристика сёл Лохвицы и Успеновка

Село Успеновка образовано в 1890 г. Название населенный пункт получил в честь праздника Успения Богородицы. Первые жители прибыли из Полтавской и Киевской губерний. В настоящее время в селе проживают потомки переселенцев из Украины, из западных областей России и из различных регионов Дальнего Востока. Село находится в 51 километре к юго-западу г. Белогорск. Численность населения – около 580 человек. Жители села занимаются сельским хозяйством и животноводством.

Село Лохвицы расположено в южной части Белогорского района, в 41 километре от районного центра. Население – 997 человек. Село Лохвицы основано в 1896 г. переселенцами из села Лохвица Полтавской губернии [1, с. 234]. Первые жители новой приамурской деревни в память о родном украинском поселке назвали своё поселение тем же именем. В 20-е – 30-е гг. в селе проживало более 1 тыс. человек. Село Лохвицы является административным центром муниципального образования. В 1996 г. численность населения центральной усадьбы была малочисленной и составляла 1306 человек. До 90-х годов XX века на территории села находился колхоз «Герой труда». Колхозники занимались растениеводством, выращивали картофель. В селе было три животноводческих фермы, на которых находилось до 2-х тыс. голов крупнорогатого скота. На 1-е января 2005 г. в селе не осталось ни одного животноводческого помещения. Часть бывшей земли перешло в фермерские хозяйства, которых насчитывается 19.

В селе есть средняя школа, дом культуры, врачебная амбулатория, отделение связи, сеть магазинов.

При составлении таблицы использовался диалектный материал, зафиксированный в речи информантов разного возраста (предпочтение при выборе информантов отдавалось людям старшего возраста), социального статуса, образования. Чаще всего встречались информанты типа С – смешанного, в их речи сочетались диалектные и литературные черты.

С одной стороны, была отмечена устойчивость некоторых диалектных черт, с другой стороны, стабильное доминирование литературных вариантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря / Научн. ред. В.В. Воробьев и А.П. Дервянко, ред. сост. Н.К. Шульман. Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1989.

Таблица. Результаты обследования сел Лохвицы и Успеновка Белогорского района Амурской области по вопросам «Программы собирания сведений для диалектологического атласа русского языка» в 2007 г.

Село	С.Лохвицы	С.Успеновка	Примечания
Фонетика			
1. Гласный в первом предударном на месте <i>о</i> (<i>вода, вада, въда</i>)	<i>вада</i> <i>вода</i>	<i>пажар</i> <i>вода</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным, оканье наблюдается в речи потомков украинцев
2. Гласный в первом предударном на месте <i>е</i> перед твердым согласным (<i>вела, вёла, вяла, вила</i>)	<i>дяла</i> <i>вертались</i>	<i>пяро</i> <i>пела</i>	Доминирует произношение <i>а</i> в 1 предударном на месте <i>е</i> перед твердым согласным (яканье)
3. Гласный в первом предударном на месте <i>е</i> перед мягким согласным (<i>деревня, диревня, дяревня</i>)	<i>биседа</i> <i>дяревня</i>	<i>диревня</i> <i>бяремя</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
4. Гласный в первом предударном на месте <i>я</i> перед твердым согласным (<i>пряла, прела, прила</i>)	<i>тянул</i>	<i>плясал</i>	Доминирует диалектный вариант (яканье)
5. Гласный в первом предударном на месте <i>я</i> перед мягким согласным (<i>напряди, напреди, наприди</i>)	<i>нарядил</i>	<i>напряди</i>	Доминирует диалектный вариант (яканье)
6. Гласный в первом предударном на месте <i>е</i> после шипящих (<i>жена, жана, жона, жына</i>)	<i>шаптать</i> <i>жевал</i> <i>жывал</i>	<i>жана</i> <i>пшено</i> <i>жыних</i>	Доминирует диалектный вариант (аканье)
7. Гласный на месте <i>а</i> в первом предударном после шипящих (<i>жара, жыра, жера</i>)	<i>жара</i>	<i>шагать</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным

8. Прибавление гласного в начале слова перед р, л (<i>аржаной, альняной, оржаной, ильняной</i>)	нет прибавления	нет прибавления	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
9. Гласные о (ё) или е под ударением на месте буквы ё (е) (несёшь – несешь)	<i>ведёшь</i> <i>зовёшь</i>	<i>идешь</i> <i>несешь</i>	Конкурируют вариант, совпадающий с литературным, и диалектный вариант
10. Твердый или мягкий р (<i>курю – куру</i>)	<i>зарю</i>	<i>варю</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
11. Согласный на месте ц (<i>улица, улича, улиця, улиса, улис'а</i>)	<i>птица</i>	<i>умница</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
12. Согласный на месте щ (<i>щучка, шишучка, ш'ч'ука, ш'ш'ука, с'щ'ука</i>)	<i>ш'ш'епки</i>	<i>иш'ш'и</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
13. Произношение слова что (<i>што, шт'е, шчо, ш'ч'о, шче, шшо, чо</i>)	<i>чо</i> <i>што</i>	<i>чо</i> <i>што</i> <i>шшо</i>	Конкурируют вариант, совпадающий с литературным, и диалектный вариант
14. Сочетание жж (<i>вожжи, вож'ж'и, вожджи, вож'д'и, воз'з'и</i>)	<i>дрож'ж'и</i> <i>дрожжи</i>	<i>дрожжи</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным, прослеживается общеязыковая тенденция к отвердению долгих шипящих
15. Согласный на месте ф (<i>саракфан, сарахан, сарахван, сарахфан</i>)	<i>сарахван</i> <i>сарахфан</i> <i>формочка</i>	<i>сарахван</i> <i>платхформа</i>	Доминирует диалектный вариант
16. Согласный на месте г в конце слова (<i>снег, снек, снех</i>)	<i>друх</i> <i>снек</i>	<i>берек</i> <i>друх</i>	Конкурируют вариант, совпадающий с литературным, и диалектный вариант
17. Согласный на месте в перед согласным и на конце слова (<i>лафка, лаўка, лавка, короф, короу, коров</i>)	<i>лаўка</i> <i>девки</i>	<i>деўки</i>	Доминирует диалектный вариант

18. Прибавление согласного в начале слова к гласным о, у (<i>вострый, вулица</i>)	вулица <i>вутка</i>	вострый <i>возеро</i>	Доминирует диалектный вариант
19. Согласный на месте л в конце слова и перед согласным (<i>знал, знау</i>)	спешиў <i>шипел</i>	зваў <i>звал</i>	Доминирует диалектный вариант
20. Сочетание дн, бм (<i>ладно, ланно, обман, омман</i>)	складный	ладно	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
21. Согласные з, к перед т, п, к и д, б, г (<i>кто, хто, к пятнице, х пятнице, к кому, х кому, к дому, г дому, γ дому</i>)	хто <i>кто</i> <i>г дому</i>	хто <i>кто</i>	Доминирует диалектный вариант
Морфология			
22. Падежные окончания в род., дат. и предл. падежах ед.ч. существительные ж.р. на -а, -я (<i>у жены, у жене, у жени, к сестре, к сестри, к сестры</i>)	у жене у сестры	у жены у сестре	Конкурируют вариант, совпадающий с литературным, и диалектный вариант
23. Склонение существительных муж.р. с суффиксом -ушк, -юшк- , обозначающие лицо (<i>дедушка, дедушко</i>)	батюшка <i>дедушко</i>	батюшка <i>дедушко</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
24. Наличие звательной формы (<i>сыне, сестрице, Марусю, мамо</i>)	девчатко	девчатко	Функционирует диалектная форма
25. Окончание прилагательных в им.п. ед.ч. женск. и мужск. рода (<i>молодая, молода, молода</i>)	молода <i>любимая</i>	богата	Доминирует диалектный вариант

26. Окончания прилагательных и местоимений в род.п. ед.ч. муж. и ср.рода (ково, кого, коу, коо, доброво, доброва, доброго, доброга, доброу, доброуа)	<i>веселоу</i> <i>коу</i> <i>умного</i>	<i>доброу</i> <i>коу</i>	Доминирует диалектный вариант
27. Род. и вин. пад. личных и возвратного местоимений (у меня, у мене, у мня, у мне, у мя, у себя, у себе, у сабе, у собя, у ся, у се; видишь тебя, тея, тебе, тее, те, тя, тебе, табе, себя, себе, се, ся, сабе, собя)	<i>сабе</i> <i>у тебе</i> <i>тебе</i> <i>табе</i> <i>у меня</i> <i>у мене</i>	<i>собя</i> <i>собе</i> <i>у сабе</i> <i>табе</i> <i>тобе</i> <i>тя</i>	Представлены различные диалектные формы местоимений, а также формы, совпадающие с литературными
28. Им. и вин. пад. местоимений тот, та, те (<i>тот, той, тый; то, тое, тоё, тае, тые; та, тоя, тая, тья; вижу ту, тое, то'е, ты'е, то'ю, т'ую, ту'ю старушку</i>)	<i>Общерусские формы + тоя</i> <i>тая</i> <i>(единично)</i>	<i>Общерусские формы +</i> <i>тоя</i> <i>тыя</i> <i>тую</i> <i>(единично)</i>	Доминируют вариант, совпадающий с литературным, представлены различные диалектные формы местоимения
29. Окончания глаголов второго спряжения в 3-м лице (<i>ходят, ходя, ходю, ходята, ходюто</i>)	<i>бродют</i> <i>ходят</i>	<i>курют</i> <i>носят</i>	Доминирует диалектный вариант
Лексика			
30. Крестьянский дом (<i>изба, хата, курень</i>)	<i>хата</i> <i>дом</i> <i>изба</i>	<i>хата</i> <i>хатка</i> <i>дом</i> <i>курень (редко)</i>	Доминирует диалектная лексема

31. Колыбель (<i>зыбка, люлька, колыска, качка, колыбель, колыбка</i>)	люлька колыбель <i>качка</i> <i>зыбка</i> <i>кроватка</i>	люлька колыбель <i>зыбка</i> <i>качка</i> <i>кроватка</i>	Доминирует одна из диалектных лексем, в синонимичном ряду появляется слово кроватка как обозначение современной реалии
32. Петух (<i>петух, пеун, пеюн, певун, кочет, кур</i>)	петух кочет <i>певун</i> <i>пеун</i>	петух кочет <i>певун</i>	Конкурируют лексема, совпадающая с литературным названием, и диалектная лексема
33. Курица (<i>наседка, наседалка, клуша, квочка, кока</i>)	квочка <i>наседка</i> <i>клуша</i> <i>клушка</i> <i>курица</i> <i>коча</i>	квочка <i>наседка</i> <i>клуша</i> <i>курица</i>	Доминируют лексеммы, совпадающие с литературными названиями реалии
34. Цыплята (<i>цыплята, цыпушки, сильки, селёнки</i>)	цыплята <i>цыпушки</i>	цыплята <i>цыпушки</i>	Доминирует вариант, совпадающий с литературным
35. Кукушка (<i>кукушка, зозуля, зезюля</i>)	кукушка <i>зозуля</i>	кукушка <i>зозуля</i>	Доминирует лексема, совпадающая с литературным названием реалии
36. Радуга (<i>радуга, райдуга, дуга, весёлка</i>)	радуга	радуга	Записана только одна лексема, совпадающая с литературным названием реалии
37. Туча (<i>туча, хмара, хмарь...</i>); плохая погода (<i>не погода, не годь, хмарная погода</i>); ясная погода (<i>тепля, вёдро, ядрёная погода</i>)	туча	туча	Записана только одна лексема, совпадающая с литературным названием реалии

38. Мужская одежда, обувь (<i>армяк, зипун, козляк, кафтан, свита, свитка, косоворотка; ичиги, бродни, лапти, моршни</i>)	<i>кафтан зипун армяк ичиги лапти свитка бродни</i>	<i>зипун кафтан лапти ичиги бродни</i>	Диалектные названия мужской одежды и обуви имеют статус историзмов
39. Женская одежда, обувь (<i>сарафан, саян, понёва, андарак, сорочка, сарафан, сак, запон, увиток, триполка...; чирки, ичиги, чуни</i>)	<i>сарафан сорочка ичиги запон запонки</i>	<i>сарафан понёва сорочка ичиги</i>	Диалектные названия женской одежды и обуви имеют статус историзмов
40. Звуки, которые издает собака	<i>брешет</i> <i>лает гавкает</i>	<i>лает</i> <i>брешет гавкает</i>	Конкурируют лексема, совпадающая с литературным названием реалии, и диалектная лексема
41. Звуки, которые издает курица	<i>квохчет</i> <i>кудахчет</i>	<i>кудахчет</i> <i>квохчет</i>	Конкурируют лексема, совпадающая с литературным названием реалии, и диалектная лексема

Варианты ответов и их количественные характеристики

1. Доминирует вариант, совпадающий с литературным – 15 ответов (№1,3,7,8,10,11,12,14,20,23,27,28,33,34,35).
 2. Конкурируют вариант, совпадающий с литературным, и диалектный вариант – 7 ответов (№ 9,13,16,23,32,40,41).
 3. Доминирует диалектный вариант – 14 ответов (№ 2,4,5,6,15,17,18,19,21,25,26,29,30,31).
 4. Функционирует диалектная форма при отсутствии таковой в литературном языке – 1 ответ (№ 24).
 5. Записана только одна лексема, совпадающая с литературным названием реалии – 2 ответа (№ 36,37).
 6. Диалектные названия определенной тематической группы устаревают, вместе с тем данная группа названий пополняется заимствованиями из литературного языка – 2 ответа (№ 38,39).
- Всего 41 ответ.

Составитель Е.Е. Рачко

В разделе представлены фольклорные произведения, записанные в селах Амурской области во время фольклорно-диалектологических экспедиций преподавателей и студентов филологического факультета Амурского госуниверситета в 2005-2006 гг. В настоящем выпуске публикуются лирические, военные, семейные, тюремные, колыбельные, свадебные песни; частушки различной тематики; приметы; описания народных игр. Впервые представлено собрание пословиц и поговорок. Все тексты даются в современной орфографической записи с указанием ярких диалектных черт.

Во вступительной статье проанализировано ассоциативно-смысловое поле концепта «любовь» в русской лирической песне, записанной в селах Амурской области.

Н.Г. Архипова

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ В РУССКОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНЕ (по материалам фольклорных экспедиций в села Амурской области)

Центром языковой картины мира является «человек как вершина мироздания, исходный пункт, смысл и цель всех ее составляющих» [1, с. 4]. Человек, погруженный в сферу чувств, переживаний, размышлений о бытии своем и всеобщем, отношений с другими людьми, стал центром этнолингвистического мира русской лирической песни. Анализ ядерной зоны русских любовных песен, записанных в селах Амурской области, позволил сгруппировать все высокочастотные лексемы в ассоциативно-смысловые поля ряда важнейших культурных концептов (они представлены в порядке убывания частотности репрезентирующих их лексем): а) «человек как живое существо»; б) «любовь»; в) «природа»; г) «цвет»; д) «человек и его способности, проявления»; е) «время»; ж) «социальный статус личности»; з) «вероисповедание и религия»; и) «жизнь – движение»; к) «сон»; л) «жилище человека»; м) «возраст»; н) «творчество»; о) «одежда». При выделении концептов мы опирались на системную классификацию понятий, разработанную Р. Халлигом и В. Вартбургом [Цит. по: 1, с. 7 – 9].

Концепт *любовь* занимает важное место в концептуальной картине лирической песни, а сама лексема *любовь* является текстообразующей. На основе статистического анализа частотности употребления слов установлено, что лексемы словообразовательного гнезда с корнем *люб-* встречаются в 400 произвольно выбранных любовных песнях более 490 раз. Кроме того, на основе данных лексического наполнения песен было составлено ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь*, насчитывающее 1441 словоупотребление 81 лексемы. Ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь* содержит четыре условно выделенных нами смысловых лексических парадигмы: а) любовь – страсть: *страсть, страстный, страстно, любовный, любовник, свидание, объятие, поцеловать* и др.; б) Любовь – привязанность, объединяющая близких людей, членов одной семьи: *сын, мать, мама, дети, сестра, брат, род-*

ной, отец, ребенок, любимый, кровиночка и др.; в) Любовь – отсутствие либо непроявленность чувства: *неласковый, нелюбимый, разлюбить*; г) Любовь – негативные проявления, сопутствующие любви: *разлука, ревность, измена* и др.

Анализ 150 контекстов, содержащих лексемы *любовь, любить, любимый* (более 200 словоупотреблений) позволил описать межтекстовое ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь*, также включающее ряд смысловых лексических парадигм. Межтекстовые парадигмы содержат следующие ассоциаты (в скобках приводится актуальный смысл, возникающий в тексте): а) *каторжная, жестокая* – (грех); б) *мука, тоска* – (боль); в) *смертная* – (бренная, земная); г) *обман* – (игра); д) *светлая, нежнейшая на свете* – (нежность); ж) *люблю тебя свыше сил* – (безмерность чувства) и др.

Чувство любви достигает в лирической песне максимального напряжения, накала. Чрезмерность страстей и переживаний, испытываемых лирическими героинями, подчеркивается ассоциатами на ключевое слово *любовь*: *боль, большая, жестокая, лихая, лихорадка, любовная истома, лютая, роковая, страшная* и т.д. Эти и многие другие текстовые ассоциаты отражают восприятие русской девушкой любви как чувства, связанного со страданиями мятущейся души, сильными эмоциональными переживаниями, иногда почти физической болью, ненавистью.

Проанализированные факты позволяют, с одной стороны, считать концептуальную пару «*любовь/ненависть*», представленную в любовной песне бинарной оппозицией чувственной сферы, однако можно выделить синонимичные ряды лексем *любовь – ненависть*, что противоречит теории бинарных оппозиций. *Любовь – ненависть* в этом случае не являются противоположными понятиями, а представляют собой единую диалектическую сущность.

Это предположение подтверждается фактом пересечения гипо- гиперонимических отношений внутри концептов. Так, *любовь* является гиперонимом для таких понятий, как *уважение, доверие, красота, симпатия*; а *ненависть* – зло, *любовь*, т.е. можно говорить о замкнутости круга: «*любовь – ненависть – любовь*». Интересно то, что *любовь* никогда не толкуется через *ненависть*, а лексема «*ненависть*» все же содержит в себе сему «*любовь*».

В семантике концепта *любовь* подчеркивается ее чувственный, физиологический, жертвенный, созидательный, иррациональный характер. Качества ненависти не представлены в дифференцированном виде.

Анализ парадигматических характеристик лексемы *любовь* подтверждают определение любви как стихии. Любовь и ненависть предельно сближаются.

Данные Идеографического словаря Баранова показывают, что в русском языке самостоятельная тематическая группа «*любовь*» входит в тематический блок «*мужчина и женщина*» наряду с такими группами как «*секс*», «*семья*», «*родство*». В целом эти тематические группы составляют раздел «*жизнь человека*», который, в свою очередь, является составляющим компонентом раздела «*объективный мир*».

Концепт «*любовь*» через лексемы полей «*ухаживание*», «*влюбленность*» и «*предмет любви*» широко представлен в функциональном поле лирической песни.

Анализ текстов лирических песен показывает, что локусом любви является сердце. Но прежде чем «*расположиться*» в сердце, *любовь* проделывает определенный путь: попадая из внешнего мира через глаза и уши, она направляется в сердце. Концепт «*ненависть*» не нахо-

дит конкретного локусного выражения, но представлен через лексему «злоба» («...затаил он в сердце злобу...»).

Главные лица в любовных песнях – девушка и молодой человек.

Наименования главных персонажей в песнях многочисленны:

а) Девушка: *девица, милая, душечка, девочка-душа, девушка, зазноба, сударушка*. Девушка – лицо, о котором повествуется в песне. Все наименования имеют положительную коннотацию. Наименования *душечка, девочка-душа, сударушка, милая, зазноба* даются девушке молодым человеком: «*Приключилась мне кручинушка от зазнобы девочки-души*». Молодой человек называет девушку *радость моя, любушка, любезная, размилая, девица-красавица*.

б) Молодой человек: *дружочек, дружок, друг, сударь, милый, молодец, мальчишка, надёжа*.

Лексемы можно расположить в порядке убывания частотности: а) *молодец*; б) *дружочек*; в) *дружок*; г) *друг*; д) *милый*; е) *мальчишечка*; ё) *сударь*.

Каждое наименование молодого человека выражает положительную оценку. Молодец – сильный, крепкий молодой человек. *Дружочек, дружок* образованы от лексемы *друг*, т.е. близкий человек. Уменьшительно-ласкательные суффиксы выражают чувство глубокой привязанности девушки к парню, ведь именно она называет его так: *дружок, дружочек, милый (любимый), мальчишечка, надёжа* (тот, на кого надеется, в кого верит).

Наименования человека, содержащие негативную оценку, в любовных песнях встречаются очень редко. В основном негативную оценку в наименованиях лица получает парень, если по сюжету песни он бросил девушку или изменил ей: *злодей, пес-изменщик*: «*А он-то, пес-изменщик, Целуется с другой*».

В качестве устойчивых лапидарных характеристик персонажей используются метафорические обозначения: для девушки – *лебедушка, голубушка, голубка*; для молодого человека – *сокол, соболю, горностайчик, голубь*. Некоторые из них составляют пары: *сокол – соколинушка, соболю – куница, голубь – голубушка*.

К наиболее частотным антропонимам любовных песен относятся следующие: Машенька (Маша) и Ванюша (Ваня, Иванушка). И.В. Тубалова считает, что «личное имя, по своей природе предназначенное для выражения предельной индивидуализации, в фольклорном тексте может расширять свой план содержания вплоть до максимально обобщенного. В соответствии с этим личное имя может отражать этапы процесса концептуализации» [2, с. 198]. Она же указывает на то, что, «специфика лирической песни как фольклорного жанра связана с реализацией сюжета. Сюжет служит одним из средств выявления фольклорного значения символически нагруженной единицы. Именно с сюжетным показателем связана обобщающая символизация плана содержания личного имени в лирической песне. В этот процесс включен ряд личных имен, которые устойчиво актуализируются в рамках определенных типовых сюжетных компонентов» [2, с. 201].

Наш материал подтверждает это. Так, герои лирических песен по имени Ваня и Маша связаны с мотивом расставания:

*Экой Ваня, разудалая голова,
Разудалая головушка твоя!
Сколь далече отъезжаешь от меня!*

А также:

*Становится против Машиного окна,
Говорит : «Прощай, сударушка, радость моя!»*

Помимо парня и девушки к действующим лицам лирической песни относятся их родители, соседи и соперница (другая):

*Ко мне милый не пришел,
Наверное, другую нашел.*

Наименования родителей представлены лексемами *батюшка (отец)* и *матушка (мать)*. Согласно сюжету лирической песни обычно родители – противники любви.

Окружающие представлены лексемами *род-племя* и *люди*, причем люди «злые», которые мешают любви героев:

*Батюшка родимый воли не дает,
Мать моя благословеньице крепко не кладет,
Род-племя ругают, молодца бранят.*

Внутренний мир человека в любовных песнях представлен лексемой *сердце*, которое является локусом любви. Сильное чувство, которое поселяется в сердце человека представлено такой характеристикой сердца как «ретивое». «Сердце в научной картине мира является внутренним органом, в наивной (народной) картине мира – средоточением человеческих переживаний, «внутренним человеком», которому свойственны все признаки человека реального [3, с.56].

Сердцу, как человеку, можно приказывать не любить, но сердце не слушается и поступает по своему: «люди велят сердцу запретить», но «сердце любит, не спросясь чужих людей». Сердце наделено способностью слышать: «сердце слышало великую себе невзгону»; говорить: «вещевало мое ретивое сердце».

Ощущения, которые испытывает сердце в основном болезненны: «сердце ноет», «болит сердце», «позябло ретиво сердце». Когда проходит любовь, сердце погибает, умирает: «сердце изожгли», «застрелили в ретивое сердце». Сердце является местом зарождения любви, «внутренним человеком», испытывающим бурные чувства.

Чувственная сфера человека в лирической песне в целом негативна. Она представлена лексемами *тоска, разлука, горе*. Эти лексемы характеризуют лишь негативную сторону любви героев. Лексема *счастье* указывает на отсутствие счастья как такового в жизни персонажей: «злые люди разрушили счастье мое».

Любовь называет чувство, которое было испытано когда-то: «Повенчаешься – вся любовь скончается», «Вспомни милый мой, прежнюю любовь».

Разлука показывает отдаленность героев друг от друга по каким-либо причинам: «Я с милым в разлуке живу».

Тоска передает душевную тревогу девушки. Встречается также семантический вариант этой лексемы – *кручинушка*.

Своеобразна представленная в лирических песнях лексема *горе*. С одной стороны – это чувство скорби, горькой печали: «Сам в окошечко с горя гляжу». С другой стороны *горе*, как и сердце, персонифицировано, оно уподобляется живому существу:

*Уж я от горя во чисто поле –
Горе за мной с косою бежит:
«Выкошу, выкошу все чисты поля,
Сыщу – найду красну девицу!»*

Таким образом, ассоциативно-смысловое поле концепта *любовь* в русской лирической песне представлено как одна из единиц менталитета, имеющая речевые средства выражения и функционирующая в разных типах сознания. Можно выделить определенные константные содержательные признаки концепта для русской языковой личности, позволяющие толковать эмоциональный концепт как некую универсалию. По данным материала исследования, русская языковая личность осознает любовь через образ человека, характеризующийся наличием имеющих отношение к жизненным явлениям физических, физиологических и ментальных характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
2. Тубалова И.В. Фольклорная специфика роли имени собственного в реализации языковой картине мира // Картина мира: модели, методы, концепты: Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» / Под ред. З.И. Резановой. Томск, 2002. С. 197 – 200.
3. Некрасова Т.М. Концепт «любовь» как универсалия в языковой картине мира // Филологические исследования. Сборник статей материалов конференции. Томск, 2000. С. 55 – 56.

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

1
Скакал казак через долину
Через Маньчжурские края.
Скакал он садиком зеленым,
Кольцо блестело на руке.
Кольцо красотка подарила,
Когда казак пошел в поход.
Она дарила, говорила,
Что через год будет твоя...
М.Т. Спицына,
с. Косицыно, Тамбовский р-н

2
Прослужил я летчиком три годика,
А она кассиршею была,
По-простому звали ее Валечкой,
До чего хорошею была.
Не прошло и времечка полгодика,
Я иду с весеннею порой,
Кто-то шел и громко разговаривал

С расхорошей Валечкой такой.
Сердце бешено забилося,
Я не знаю, как дошел домой,
А наутро легкою походочкой
На свидание к Вале я пошел.
Она встретила меня приветливо,
Ну, я тоже виду не подал,
Посадил я Валечку в кабиночку
И поднялся выше, выше гор.
М.Т. Спицына,
с. Косицыно, Тамбовский р-н

3
Ой, да ухарь, да купец,
Разудалый молодец,
Сел на коняжечку:
«Коли, девица, ой, прощай,
Коли, девица, ой, прощай,
Прощай, девица, да раскрасавица,
Ой, моя, раскрасавица моя!»

Как у этой девицы глаза помутилися,
Ой, да глаза, глаза помутилися.
Покатилась да, ой, слеза,
Покатилась слеза.
Слеза покатилась.
Стали люди, ой, да причитать,
Стали неприятно докучать...
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

4
В распрекрасную погоду
Мы гуляли под луной.
Расхорошенький мальчишка
Приставал дружить со мной.
Расхорошенький мальчишка
Приставал дружить со мной.
«Что ты, милый, взглянь на небо,
В небе светится луна.
Если люди нас увидят,
Тогда будет нам беда.
Если люди нас увидят,
Тогда будет нам беда».
«Что нам люди, что нам люди,
Ох, если я тебя люблю».
«Меня дома все ругают,
Что я поздно прихожу.
Меня дома все ругают,
Что я поздно прихожу».
«Возьму краски, возьму краски,
Живописный буду я.
Нарисую кари глазки
И оставлю для тебя.
Нарисую кари глазки
И оставлю для тебя».
Рисовала, рисовала,
Срисовать я не могла,
А парнишку кареглазого
Позабыть я не смогла.
А парнишку кареглазого
Позабыть я не смогла.
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

5
Жила-была в деревне,
Доила я коров
И горюшки не знала,
Что на свете есть любовь.
Приехал к нам в деревню
Красивый паренек.
Пошли мы да с ним на гору
Да и сели да на пенек.
Пошли мы да с ним на гору
Да и сели да на пенек.
Сидели мы с ним долго,
Меня он целовал,
А пташки громко пели.
Домой он не отпускал.
А пташки громко пели.
Домой он не отпускал.
Пришла уже тут осень,
Покрыл пенек снежок.
Про горюшко узнала:
Уехал да паренек.
Уехал, меня бросил,
Осталась я одна.
Родился да постреленка,
Похож был на отца.
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

6
Всё кругом зазеленело,
Сильный дождичек прошел
В понедельник, в час вечерний
Что ж ты, милый, не пришел?
«А в субботу, дорогая,
Долго в бане я пробыл.
Один правый, а один левый,
А фуражку не нашел...»
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

СЕМЕЙНЫЕ ПЕСНИ

1

Послали меня за малиной,
Малины я там не нашла,
Нашла я там гроб да могилу,
Котора травой заросла.
Упала на эту могилу
И стала я громко рыдать:
«Мамаша, ты спишь и не слышишь,
Как плачет девчушка твоя».
Мамаша из гроба отвечает:
«Не плачь, ты, девчушка моя,
Возьмут тебя люди чужие
И будешь ты жить, как своя».
З.Е. Семес,
с. Комиссаровка, Белогорский р-н

2

Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
Отца забрали злые люди,
А мою мать в костре сожгли.
Отца забрали злые люди,
А мою мать в костре сожгли.
Сестру родную в плен забрали,
А я остался сиротой.
Сестру-красотку в плен забрали,
А я остался сиротой.
Три дня, три ноченьки старался
Сестру из плена выручать.
Три дня, три ноченьки старался
Сестру из плена выручать.
И на четвертый постарался
Сестру из плена я украл.
И на четвертый постарался
Сестру из плена я украл.
Мы быстро в лодочку садились,
Тихонько плыли по реке.
И быстро в лодочку садились,
Тихонько плыли по реке.
Но вдруг кусты зашевелились,

Раздался выстрел роковой.
И вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
Злодей убил злодейской пулей,
Убил красавицу сестру.
Злодей убил злодейской пулей,
Убил красавицу сестру.
С тех пор сестры моей не стало,
Лежит она в воде речной.
С тех пор сестры моей не стало,
Лежит она в воде речной.
Залез я на гору крутую
Село родное посмотреть.
Залез я на гору крутую
Село родное посмотреть.
Горит село мое родное,
Горит оно и дом родной.
Горит село мое родное,
Горит оно и дом родной.
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

3

Вдова сеяла, волочила,
Траву слезонькою примочила,
Слезонькою примочила.
«У, сестрица перепелка
Ой, сестрица перепелка».
«Уж ты, братец, у, соколик,
Возьми меня на зиму».
«У, сестрица перепелка,
У, сестрица перепелка,
Як тебе да ниток много,
И яко тебе ниток много,
Яко тебе ниток много,
А у меня ни одного».
«Буду, братик, угождаты,
Буду, братик, угождаты,
Як ты придешь обедать».
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

4

Все горы зеленеют,
Лысы горы зеленеют,
Одна гора да только да чёрна.
Где сеяла да бедная вдова,
Где сеяла бедна вдова.
Она сеяла, мочила,
Траву слезёнкою да примочила.
«Уж ты, братик, уж, соколик,
Уж ты, братик, уж, соколик,
Возьми меня на зиму,
Возьми меня на зиму,
Буду братику угождаты,
Як ты прядешь обедать».
«Ох, сестрица перепелка,
Ох, сестрица перепелка,
Яко же беды так много,
Яко же беды так много,
Яко же беды так много,
А у мене ни одной».
«Буду братику угождаты,
Буду, братик, угождаты,
Як ты прядешь обедать».
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

5

Две пташки громко пели,
Голод был лихой.
Ой, да храбры два героя
Со службы шли домой,
Со службы шли домой.
Зашли они ли да в деревню,
Просились ночевать,
Просились ночевать:
«Ох, любезная ли хозяйка,
Пусти нас да ночевать,
Пусти нас ночевать».
А хозяйка она отвечала:
«Нельзя мне вас пустить,
Нельзя мне вас пустить.
Я печку не топила,
Гостей я не ждала,
Гостей я не ждала.
Я мужа проводила,
Уж двадцать лет как нет,
Уж двадцать лет как нет.
А сыночка проводила,
Известья тоже нет,
Известья тоже нет».
«Ох, признай, признай, хозяйка,
Ты мужа своего,
Ты мужа своего.
Еще признай, хозяйка,
Сыночка милого,
Сыночка милого».
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

ВОЕННЫЕ ПЕСНИ

1

«Полетели гуси-лебеди
Холодну воду пить.
Прилетай, моя головушка,
Ой, надо мной ходить».
«Как бы были у мне крылья
И серебряный полет,
Я бы слётала, узнала,

Где залёточка живет,
Где залёточка воюет,
Там и дерево горит.
Посмотрю на это дерево,
А мое сердце болит».
Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

2

Летели две белые чайки,
Да некуда было присесть.
Летели да две в край далекий,
Снесите печальную весть.
Там дрался проклятый Семенов
С моим партизанским полком.
Там дрался проклятый Семенов
С моим партизанским полком.
Летите в Сибирь, в край далекий,
Снесите печальную весть.
Летите в Сибирь, в край далекий,
Снесите печальную весть.
Далёко на западном фронте
Наш полк окружен был врагом.
Патроны у нас на исходе,
Снаряды повышли давно.
Патроны у нас на исходе,
Снаряды повышли давно.
А помощи нет ниоткуда,
Погибнуть нам здесь суждено.
А помощи нет ниоткуда,
Погибнуть нам здесь суждено.
Летели две белые чайки,
Некуда было присесть.

Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

3

Разойдись, пурга и вьюга,
Заливайся, мой баян.
Там на юге есть подруга
Сероглазая моя.
Там на юге есть подруга
Сероглазая моя.
Из-за леса-перелеса
Вылетает под уклон
Не товарный, не курьерный,
А военный эшелон.
Не товарный, не курьерный,
А военный эшелон.
На вагоне-эшелоне
Повстречались друзья.
Вспоминали, как гуляли
У холодного ручья.
Вспоминали, как гуляли
У холодного ручья.
Я воюю из траншея,
Не на отдыхе, в бою.
Доиграю на баяне,
Вспомню ласточку свою.
Доиграю на баяне,
Вспомню ласточку свою.
Скоро-скоро я приеду
В свой родной любимый край,
Привезу тебе победу.
Сероглазая, встречай!
Привезу тебе победу.
Сероглазая, встречай!

Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

ТЮРЕМНЫЕ ПЕСНИ

1

Сибирская тюрьма большая,
Народу в ней не перечесть.
Ограда каменна большая,
Через нее не перелезть.
И вот заходит в тюрьму начальник

И начинает выкликать:
«Все, заключенный, становися,
Сложи вещички впереди!»
Поезд тронулся, почапал,
Все мчится дальше на Восток.
Привезли меня на точку.

Начальник просит, чей отгул:
«Я назову тебя бродягой,
Не на работу ты пойдешь»...

Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

2

Ой, да ты девчонка молодая,
Нам с тобой друг друга не любить.
Ой, да ты девчонка молодая,
Нам с тобой друг друга не любить.
Не забыть тропинки той знакомой,
Не забыть березки у крыльца,
Не забыть тропинки той знакомой,
Не забыть любимого лица.
Вспомню я таежное зимовье
При закате солнечной зари,
Облака, окрашенные кровью,
И густые ели да вдали.
Облака, окрашенные кровью
И густые ели да вдали.
А на утро быстрые олени
Убегут в неведомую даль.

Уезжала ты одна в полете,
Уносила радость и печаль.
Уезжала ты одна в полете,
Уносила радость и печаль.
Я теперь один в горах высоких,
Скрылась путеводная звезда.
Отшумели ели вековые,
Не забыть тайги нам никогда.

Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

3

Раз у мамушки родился,
В распроклятый край попал,
Заклучил любовь с девчонкой,
Сам в неволюшку попал.
Ой, неволюшка такая:
Белокаменный замок,
Белокаменный домок...

Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Баю-баю-баю-бай,
Поскорее засыпай.
Придет серенький волчок
И ухватит Андрюшечку за бочок.

Сластина А.И., Лазарева И.А., Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

СВАДЕБНАЯ ПЕСНЯ

1
Закукумала дудыльченька,
Сяду на помосты к ей.
Приихалы до дывчины
Три казака в гости ей.
Приихалы до дивчины
Три казака в госты.

Один казак коня держал,
Другой коня вяжет, эй,
Другой казак кормил коня,
«Добрый вечер», – кажет.

Сластина А.И., Лазарева И.А.,
Подкопаева Т.Л.,
с. Новоандреевка, Белогорский р-н

ЧАСТУШКИ

Игровые на гулянии

Не смотрите на меня,
Глазки поломаете.
Я не с вашего села,
Вы меня не знаете.

Самолет летит,
Крылья стерлися.
Мы не ждали вас,
А вы приперлися.

Любовные

Я иду, а мне на встречу
Пять зеленых елочек,
Люди врут, а ты все веришь,
Дорогой миленочек.

Полюбила я его,
Такую детинушку.
Я ему про любовь,
А он мне про скотинушку.

Я иду, а бабы судят,
Недалеко от меня,
А котора баба судит,
Ее сын любит меня.

Скажи, что за причина,
Чем я разонравилась?
Красотою всё така же,
Умом не убавилась.

Больше разу не пойду
По полу крашенному,
Никогда покою нет
Сердцу зараженному.

Не волнуй меня, Маруся,
Не волнуй меня, прошу.
Я и так всю неделю
Околдованный хожу.

Милый в горку, я вдогонку,
Думала, воротится,
А у него другая есть,
Он о ней заботится.

На окошке два цветочка,
Голубой да синенький.
Про любовь никто не знает,
Только я да миленький.

Семейная жизнь

Ой, дед бабку
Завернул в тряпку,
Намочил ее водой,
Чтобы стала молодой.

Мы мочили, мы мочили,
Потом начали сушить,
Мы сушили, мы сушили,
Потом начали мочить.

По натуре я женился,
По натуре жинку брал,
По натуре я развелся,
По натуре в шею гнал.

Быт и повседневная жизнь

А быр-гардира, быр-гардира,
Быр-гардира, быр-гарда.
Растопило нашу Зею
За четыре берега.

И на курицу налог,
И на яйца налог,
А еще будет налог
На сметану, на творог.

Политические

Я с окошка на окошко
Свечку переставила,
Чтоб тепло было портретам
Ленина и Сталина.

Сидит Гитлер на заборе,
Широко разинув рот,
И никто не разберет,
Где ворота, а где рот.

Я Сталину сказал:
«Поедем, Сталин, на базар,
Купим ложку калия,
Напомним про Италию».

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

1. Барин говорит горлом, а мужик горбом.
2. Барской работы не переработаешь.
3. Без волненья, без заботы не жди радости от работы.
4. Без мужа, что без головы, а без жены, что без рук.
5. Без муки нет науки.
6. Без хозяина земля – круглая сирота.
7. В боярский двор ворота широки, а со двора узки.
8. В глаза не хвали, за глаза не кори.
9. В закрытый роток муха не влетит.
10. Взойдет солнце и на наш двор.
11. Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет.
12. В лихости и зависти ни проку, ни радости.
13. В мыслях неправых не жди советов здравых.
14. Всякая ссора красна миром.
15. Всякой матери свое дитя мило.
16. Где лодырь ходит, там земля не родит.
17. Где любовь да совет, там горя и нет.
18. Где народ, там и правда.
19. Горько от мачехи пасынку, не сладко и ей от него.

20. Гром и народ не заставишь умолкнуть.
21. Держи с народом связь, не ударишь лицом в грязь.
22. Добра мать до детей, а земля до людей.
23. Доброе дело без награды не останется.
24. Доброе молчание лучше худого ворчания.
25. Добро скоро забывается, а плохое в памяти сохраняется.
26. Добрый плачет от радости, а злой от зависти.
27. Доведется и нам свою песенку спеть.
28. Жгуча крапива родится, да во щах уварится.
29. Жена с советом, теща с приветом, а родная мать с лаской.
30. Живи с разумом, так и лекарей не надобно.
31. Жить – мучиться, а умереть не хочется.
32. За все браться – ничего не сделаешь.
33. За недобрым пойдешь – на беду набредешь.
34. Завистливый сам сыт, а глаза его голодны.
35. Земелька черная, а хлебец белый родит.
36. Земля кормилица, и та есть просит.
37. Земля кормит людей, как мать детей.
38. Зерно в колоске, не спи в холодке.
39. Злой человек, как уголь: если не жжет, то чернит.
40. И слепая лошадь везет, коли зрячий на возу сидит.
41. Как покормишь, так тебе и сработают.
42. К недоброму человеку и голубь не летит.
43. Колокольный звон – не молитва, а крик – не разговор.
44. Кому полтина, а кому не алтына.
45. Красавица без ума, что кошелек без денег.
46. Краса до венца, а ум до конца.
47. Красна ягода, да на вкус горька.
48. Красота до вечера, а доброта навек.
49. Красота приглядится, а ум пригодится.
50. Красота разума не придаст.
51. Крестьянин без земли, что дерево без корня.
52. Крестьянскими мозолями баре сыты живут.
53. Кривдой свет пройдешь, да назад не воротишься.
54. Криво дерево, да яблоки сладки.
55. Кто ленив сохой, тому весь год плохой.
56. Кто малым недоволен, тому великое не дается.
57. Кто труда не боится, того и лень сторонится.
58. Купленный сухарь краденого пирога дороже.
59. Ласковым словом и камень растопишь.
60. Ленивого и по платью узнаешь.
61. Ленивые руки не родня умной голове.

62. Летом не вспотеешь, так зимой не согреешься.
63. Лживый хоть правду скажет, ему никто не поверит.
64. Лиха беда – кафтан нажить, а рубаху и дома можно сшить.
65. Лодырю всегда нездоровится.
66. Лодырь хочет прожить не трудом, а языком.
67. Ложью свет пройдешь, да назад не вернешься.
68. Лучше биться орлом, чем жить зайцем.
69. Лучше воду пить в радости, чем мед в кручине.
70. Лучше воробей в руке, чем петух на кровле.
71. Лучше жить бедняком, чем разбогатеть с грехом.
72. Лучше один воробей в кармане, чем десять на крыше.
73. Лучше оступиться, чем оговориться.
74. Лучше понести на гривну убытку, чем на рубль стыда.
75. Лучше смерть славная, чем жизнь позорная.
76. Лучше умереть с честью, чем жить с позором.
77. Лучше хлеб с водою, чем пирог с бедою.
78. Малая оплошность доводит до большой беды.
79. Материнский гнев, что весенний снег: и много его, да скоро растает.
80. Мать плачет не в горсть, а в пригоршню.
81. Медведь собаке не угодник, свинья в саду не огородник.
82. Волк овечкам не пастух.
83. Медведя бояться – от белки бежать.
84. Мужики весь век хлеб сеют, а есть его не смеют.
85. Мужичок век пахал, а выпахал горб.
86. Мухомор красен, да для здоровья опасен.
87. На весь мир пирога не напечешь.
88. На одном месте и камень мохом обрастает.
89. На одно солнце глядим, да не одно едим.
90. Народу все под силу, тем он и держится.
91. Нахалу дай волю, он захочет и боле.
92. Находке не радуйся, по потере не горюй.
93. На чужой обед надейся, а свой припасай.
94. На чужом коне в рай не уедешь.
95. Не выкормивши малого, не видать и старого.
96. Нет друга нежнее матери.
97. Не за свое дело не берись, а за своим не ленись.
98. Не ищи красоты, а ищи доброты.
99. Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад.
100. Не смотри высоко, запорошишь око.
101. Не смотри, как рот дерет, а смотри, как дело ведет.
102. Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто в деле гож.
103. Нужда учит, барщина мучит.
104. От кручинушки кудри секутся.

105. Пахарю земля – мать, а лентяю – мачеха.
106. Плохо жить без забот, худо без доброго слова.
107. При солнце тепло, при матери добро.
108. Работы без заботы нет, а забота и без работы живет.
109. Ржи много в поле, да лентяям нет доли.
110. Сегодняшней работы на завтра не покидай.
111. Сколько не мой гагару, белее не будет.
112. С лодырем поведешься, горя наберешься.
113. С любовью везде простор, со злостью везде темнота.
114. С малого начинай – достигнешь большого.
115. Солнце не померкнет, народ не сломится.
116. Счет не солжет, а мера не обманет.
117. Труженику земля – мать родная.
118. У детины заболит пальчик, а у матери сердце.
119. Украдешь лычко, а отдашь ремешок.
120. Украдешь песчинку, заплатишь полтинку.
121. У ленивого и крыша течет, и печь не печет.
122. У ленивой пряжи и про себя нет рубахи.
123. Умного учи, больного лечи, а ленивого не допускай к печи.
124. Утиного зоба не накормишь, а барского кармана не наполнишь.
125. Хорошее начало – половина дела.
126. Хорошо ленивого за смертью посылать.
127. Чего на землю не падет, того земля не подымет.
128. Чего не досмотришь оком, доплатишь боком.
129. Человек без народа, что дерево без плода.
130. Чем жить да век плакать, лучше спеть да умереть.
131. Чем заблудиться, лучше назад воротиться.
132. Черен мак, да сладок, бела редька, да горька.
133. Что пестро, то дураку и красно.

ПРИМЕТЫ

1. Как в мае дождь, так будет и рожь.
2. Май холодный – год хлебородный.
3. Сосули длинные, значит, весна будет долга, холодна. Сосули короткие, значит, рано будет тепло.
4. Если воробьи купаются, значит, к дождю.
5. Если ласточка по низу летает, значит, скоро будет дождь. Если летает в верхах, будет хорошая погода.
6. Если туман лег на землю, значит, дождя не будет. Если туман поднялся, может быть дождь.
7. Если с севера ветер, то может дождь быть. Если с юга ветер – не будет дождя.

А.И. Кузнецова,
с. Светиловка, Белогорский р-н

ИГРЫ

«Колечко-малечко»

1. Вот, например, один ведущий, все сидят, а один ведущий. Ведущий вот, кому захочет, колечко ложит, потом говорит: «Колечко-малечко, выйди на крылечко», он выходит и становится ведущим.

В. Балановский,

с. Светиловка, Белогорский р-он

«Козел»

2. Есть еще игра – «Козел». Это вот, когда стенка и мячик надо. Мяч кидаешь в стенку и подпрыгиваешь, чтоб мяч у тебя между ног пролетел.

В. Балановский,

с. Светиловка, Белогорский р-он

«Догонялки»

3. А вот есть еще одна игра – «Догонялки». Надо бегать друг за другом и догонять. Вот бегают один и догоняет второго и забивает. Потом другой, которого забили, он опять становится ведущим.

В. Балановский,

с. Светиловка, Белогорский р-он

«Третий лишний»

4. А есть еще игра – «третий лишний». Вот несколько пар стоит по два, третий подбегает и встает впереди. Второй, кто был сзади, убегает. Его опять догоняют. И так встают.

В. Балановский,

с. Светиловка, Белогорский р-он

**ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ.
ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА В 5 КЛАССЕ**

Краеведческое движение в Амурской области имеет давнюю историю, так как зарождение местного краеведения следует отнести к концу XIX – началу XX вв. (см., напр., работы А.А. Кауфмана, К.Д. Логиновского, А.Б. Карпова, М.К. Азадовского, А.П. Георгиевского, Г.С. Новикова-Даурского и др.). В разные периоды оно переживало этапы большего или меньшего развития, однако интерес к местному краеведению не угасал никогда. У специалистов и краеведов-любителей накоплен большой опыт по изучению исторического прошлого родного края, городов и сел Амурской области, многообразной деятельности населявших ее людей; изучению истории, языка, литературы, культуры, экономики и природы края; выявлению сохранности памятников материальной и духовной культуры.

Разноаспектное изучение родного края обусловило становление таких научных направлений, как историческое краеведение, археологическое краеведение, этнографическое краеведение, литературное краеведение, природоведческое краеведение. Актуализируются и другие, не менее важные краеведческие направления, среди которых приоритетное положение занимают следующие: выявление и использование документальных (архивных) материалов, издательская и пропагандистская деятельность, сохранение памятников истории и культуры, музейное дело [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Слово «краеведение» является производным от «край», синонимичного словам «страна», «область», «местность», «регион». Этот термин многозначный. Прежде всего обращает внимание на себя процессуальность, заложенная в слове, позволяющая определить термин как «изучение края». Кроме того, краеведением называют совокупность знаний о географических, экономических и других особенностях местностей, а также науку о краеведческой деятельности и краеведческой теории [2, с. 12].

Исходя из различного объема понятия «край», это слово используется как для обозначения общего краеведения (родоноведение, россияведение), так и для наименования локального краеведения (регионоведения – областного, городского и даже районного). Предметом изучения при этом могут быть любые объекты, встречающиеся в конкретном месте, местный материал.

К числу наиболее разработанных краеведческих направлений относится природоведческое краеведение (изучение ландшафта, географии, животного и растительного мира) и историческое краеведение, предметом изучения которого являются исторические события, происходящие в крае.

В настоящее время наблюдается огромный интерес к истории родного края, вызванный юбилейной датой – 150-летием со дня образования Амурской области.

Литературное и лингвистическое краеведение предполагает в качестве научного объекта местный литературный и языковой материал разных эпох. Изучение местной литературы

имеет в Амурской области свои традиции и свою историю, которая насчитывает не менее ста лет.

Важнейшей задачей школы была и остается реализация принципа органического единства обучения и воспитания. В плане воспитания гармонично развитого человека школьное краеведение, основной целью которого является «систематическое и всестороннее познание учащимися родного края в процессе учебной, внеурочной и внеклассной работы» [2, с. 6], играет серьезную роль. Краеведческий материал следует рассматривать как диалектическое единство развития познавательной и творческой деятельности учащихся и формирования у них чувства любви к родному краю. Воспитательный характер литературного краеведения определяется спецификой регионального материала: они непосредственно связаны с людскими именами, географическими объектами, социально-историческими условиями развития региона [4, с. 3].

В современном школьном краеведении можно выделить ряд направлений: изучение родного края в связи с учебными курсами; работа учащихся в краеведческих, юннатских и предметных кружках; туристические походы по родному краю; работа школьных музеев; краеведческая работа учащихся в составе научных экспедиций с задачей выполнения целевых краеведческих исследовательских заданий научных организаций; работа следопытов; работа учителей по изучению родного края и пропаганде краеведческих знаний, подбору учебного материала для уроков и т.д.

Школьное литературное краеведение занимает свое место в комплексе научных дисциплин, нацеленных на познание родного края, знакомство с его прошлым и настоящим, национальными и культурными традициями, жизнью и бытом народа.

Региональный принцип изучения литературы не только способствует развитию познавательных интересов учащихся, но и является действенным помощником в воспитании у школьников любви к родине, родному краю, чувства эстетического восприятия действительности.

Начиная работу по краеведению, по воспитанию любви к малой родине, родному городу, педагогу необходимо прежде всего самому хорошо знать его, продумать, что целесообразнее всего показать и о чем рассказать детям на данном занятии, особенно выделив то, что характерно именно для этого края, и как можно показать связь малой родины с родиной большой. Факты, к которым педагоги привлекают внимание детей, должны быть яркими, конкретными, образными, должны вызывать интерес, будить воображение [3].

При отборе материала для организации работ по краеведению следует учитывать ряд принципов.

1. Краеведческий материал должен быть достоверным. Рассказы, предания, легенды, вещественный и документальный материал всегда нуждаются в предварительном уточнении, прежде чем использовать их в учебном процессе.

2. Краеведческий материал должен соответствовать уровню развития, интересам и возрасту учащихся. Круг и содержание краеведческих знаний, тематика и формы работы должны определяться педагогом с учетом возрастных особенностей детей.

3. Изучение края должно вестись комплексно, краеведческие объекты следует изучать всесторонне.

4. Краеведение должно носить систематический характер.

Данная программа представляет собой начальный курс изучения региональной литературы в среднем звене и ориентирована на учащихся пятых классов с учетом их возрастных и познавательных особенностей.

Литературный курс соотнесен с содержанием Программы общеобразовательных учреждений по литературе для 5 класса и рассчитан на 35 часов, из которых 27 отводится на изучение произведений, 8 – на развитие речи и творческих способностей учащихся.

Содержание программного материала представлено в шести разделах, каждый из которых содержит круг произведений местных авторов, объединенных общей тематикой. На вводном занятии учитель знакомит пятиклассников с многообразным миром амурской литературы, именами писателей и поэтов, настраивает на изучение произведений.

В ходе или по окончании изучения содержания и художественных особенностей произведений разных жанров учитель продолжает работу над развитием творческих способностей учащихся. Результаты работы могут быть отражены в отзывах о прочитанном: сочинение сказки, рассказа, стихотворения; в поисковой работе по сбору фольклорного материала; подборке стихов на заданную тему; инсценировании; иллюстрировании литературных текстов и т.д.

Содержание программы является примерным, что дает возможность учителю выбирать материал и распределять часы в соответствии с особенностями района, города, наличием художественных текстов, уровнем развития и подготовки учащихся и т.д.

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Программа учебного курса в 5 классе

(35 часов)

Введение

Литература родного края – один из источников познания культурной жизни Приамурья. Тематическое и жанровое многообразие творчества амурских писателей. Эстетическое и нравственное значение их произведений.

Раздел I. Устное народное творчество Приамурья

1. Фольклор

Малые жанры амурского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки. Отражение в них жизни и быта народа. Собиратель амурского фольклора – Г.С. Новиков-Даурский.

2. Сказки народов Приамурья

Д.Д. Нагишкин «Амурские сказки».

Быт, верования малых народов Амура в сказках. «Храбрый Азмун», «Хвастун», «Семь страхов», «Недобрая Ладо» и др. (по выбору учителя). Осуждение злого и недоброго в человеке, торжество дружбы и справедливости. Язык сказок. Познавательное и нравственное значение.

Л.Н. Татарская «Эвенкийские сказки».

Особенности национальной культуры и духовного мира коренных народов Приамурья в сказках.

Э. Кириченко «Сказки дремучей тайги».

Сказки наших соседей. Китайские и японские сказки.

Отражение в них общечеловеческих понятий о добре и зле. Познавательное значение сказок.

Раздел II. Писатели об истории Приамурья

Освоение земли Амурской в преданиях и сказаниях казаков.

Н.Е. Талочеров «Албазинские были»

Амурская земля до русского заселения (по материалам очерка Н. Фотьева «За Зеей»). Быт и нравы первых поселенцев (по книге А.Н. Дорохиной «Станица Албазин»).

Историческое прошлое в поэзии Приамурья.

В. Яганов «Щит границы» (отрывок из поэмы), А. Алюшин «Первопроходцы», Л. Андреев «Мы вспомним их», И. Игнатенко «Предтечи», И. Шишкин «Шли наши предки сюда к Амуру», П. Комаров «На краю России», «Серебряный кубок», В. Яганов «Две улицы» и др. (по выбору учителя).

Отражение трудностей быта первопоселенцев, восхищение первозданной красотой природы. Чувство глубокого патриотизма на страницах произведений амурских писателей.

Раздел III. Мир человека и природы

Г.А. Федосеев. Сведения о жизни писателя.

Мастерство автора в изображении суровой красоты амурской тайги. Поэтичность и лиризм описаний (по отрывку из книги «Злой дух Ямбуя»).

В.П. Сысоев. Сведения о жизни писателя.

«Золотая Ригма». Повесть «Удивительные звери: рассказы и очерки о природе» (по выбору учителя).

Взаимоотношения человека и природы. Особенности зарисовок леса и его обитателей.

П.С. Комаров. Сведения о жизни писателя.

Поэтизация дальневосточной природы в стихах «Ночь на Амуре», «Хинганский родник», «Приамурье», «Сосна» и др. (по выбору учителя).

Любовное отношение к «братьям нашим меньшим» в сборнике стихов «Веселое новоселье» (по выбору учителя).

Родная природа в творчестве амурских поэтов.

В. Альбинин, И. Игнатенко, В. Яганов, О. Маслов, Л. Завальнюк и др. (1 – 2 стихотворения по выбору учителя).

Раздел IV. Мир в поэзии и прозе Приамурья

Т.Г. Ильина. Сведения о жизни писателя.

Повесть «...И нарекли его Иваном». Духовное становление отрока Ивана, ставшего впоследствии великим подвижником, первым епископом земли амурской Иннокентием Вениаминовым.

А. Хасанов. Сведения о жизни писателя.

Сказка «История маленького дома». Благородство поступков юного героя, его стремление к знаниям. Победа добра над злом и невежеством.

Г.М. Тарасова. Сведения о жизни писателя.

Рассказы о детях «Живая вода», «Анкетирование», «Поросенок за партой» и др. (по выбору учителя).

Наблюдательность писательницы, ее доброта и юмор в обрисовке событий из жизни детей.

Поэзия для детей.

Н. Дьякова, И. Игнатенко и др. (по выбору учителя).

Раздел V. Амурские писатели о Великой Отечественной войне

Б.А. Машук. Сведения о жизни писателя.

«Горькие шанежки». Трудности военного детства. Судьбы и характеры подростков в рассказах «Горькие шанежки», «Рыбный суп», «У родника» (по выбору учителя).

«Поэтов огненные строки». Стихи Амурских поэтов о Великой Отечественной войне. С. Демидов «Храни, народ, победы славу», В. Алюшин «Братская могила», Н. Релина «Вам, павшие», И. Рязанов «Переправа», С. Повный «Родом из войны» и др. (по выбору учителя).

Героический подвиг народа, его вера в победу над врагом. Чувство глубокого преклонения перед памятью павших.

Раздел VI. Детское творчество

Юные дарования Приамурья.

Стихи. Знакомство с произведениями школьников на страницах периодической печати.

Творческая мастерская.

Примерное тематическое планирование

5 класс (35 часов)

Наименование разделов и тем	Место темы в общем курсе литературы	Количество часов	
		Для изучения	Для развития речи
Введение		1	0
Раздел I. Устное творчество народов Приамурья		9	5
1. Малые жанры: пословицы, поговорки, загадки	Фольклор	2	1
2. Сказки народов Приамурья. Д.Д. Нагишкин «Амурские сказки»	Народная сказка	2	3
3. Л.Н. Татарская «Эвенкийские сказки»		2	1
4. Э. Кириченко «Сказки дремучей тайги»	Литературная сказка	1	0
5. Сказки наших соседей. Китайские и японские сказки.	Сказки народов мира	2	0
Раздел II. Писатели об истории Приамурья		2	0
1. Предания, воспоминания казаков (первых поселенцев)	Легенды русского народа	1	0

2. Историческое прошлое в поэзии Приамурья		1	0
Раздел III. Мир человека и природы		5	2
Г.А. Федосеев «Злой дух Ямбуя» (отрывки)	К. Паустовский «Мещерская сторона»	1	1
В.П. Сысоев «Золотая Ригма». Повесть «Удивительные звери: рассказы и очерки с природе»	Л. Андреев «Кусака»	2	0
П.С. Комаров. Стихи о природе и ее обитателях «Веселое новоселье»	В.В. Бианки, П.И. Рыленков «Все в тающей дымке»	1	0
Родная природа в творчестве Амурских поэтов		1	1
Раздел IV. Мир детства в поэзии и прозе Приамурья		5	1
Т.Г. Ильина «...И нарекли его Иваном»	Д. Лондон «Сказание о Кише»	1	0
А. Хасанов «История маленького дума»		1	0
Г.М. Тарасова. Рассказы о детях и животных	А.И. Куприн «Белый пудель» Ю.П. Казаков «Тихое утро»	2	1
Поэзия для детей. Н. Дьякова, И. Игнатенко и др.		1	0
Раздел V. Амурские писатели о Великой Отечественной войне		4	1
Б.А. Машук «Горькие шанежки»	Произведения о Великой Отечественной войне. А.Т. Твардовский, К.М. Симонов, А.А. Сурков. Лирика	2	1
«Поэтов огненные строки». Лирика о войне		2	0
Раздел VI. Детское творчество		3	2
Юные дарования Приамурья		1	0
Творческая мастерская. Проба пера.		2	1
	Всего:	27	8

ЛИТЕРАТУРА

1. Амур. Литературно-художественный альманах № 1, № 2. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2002, 2003.
2. Иванов П.В. Основы школьного краеведения. Петрозаводск, 1977.
3. Кацюба Д.В. Историческое краеведение в школе и вузе. Кемерово, 1994.

4. Кокорина Л.Я. Лингвистическое краеведение в школе: Учеб. пособ. Кемерово, 1990.
5. Приамурье литературное / сост. О. Барсова. Благовещенск, 2004.
6. Проза народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России / сост. А.А. Бурыкин. М.: Северные просторы, 2002.

И.В. Королькова

УРОК-ИССЛЕДОВАНИЕ В 8 КЛАССЕ
«ПОЭТИКА НАРОДНОЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ:
ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА»
(заключительный урок по теме «Народная песня»)

Цели урока:

- 1) обобщить наблюдения учащихся по данной теме;
- 2) расширить представления о народной песне Приамурья;
- 3) развивать навыки лингвистического анализа;
- 4) воспитывать внимание и уважение к народному творчеству в целом, в т.ч. к региональному фольклору в частности.

*Покажите мне народ,
у которого бы больше было песен...
Н.В. Гоголь.*

*Если захочу вдаваться в поэзию народную,
то, верно, нигде больше не буду ее искать,
как в русских песнях.
М.Ю. Лермонтов.*

Ход урока

1. Слово учителя.

Предметом нашего разговора на прошлых уроках была народная песня. Ребята, прочитайте слова, взятые в качестве эпиграфа нашего урока. Как вы их понимаете?

– Давайте вспомним, какие виды народной песни выделяются фольклористами? (исторические и лирические)

– Что объединяет и что различает историческую и лирическую песни? (Общее: не имеют авторства и выражают чувства. Исторические песни – чувства героев, связанных с историческими событиями, чувства исторических деятелей: царей, предводителей бунтов и восстаний... Лирические песни – «простодушные излияния горя или радости сердца в тесном и ограниченном кругу общественных и семейных отношений» (В. Белинский)

– **Цель сегодняшнего урока** – провести сопоставительный анализ народных песен, выявить отличительные особенности поэтики данного жанра фольклора. Предметом нашего лингвистического исследования будут две песни. Одна из них – «Породила меня матушка...»

(помещена в учебнике-хрестоматии для 8 класса под редакцией Г.И. Беленького, 2003, с.19), другая – «Вы поля, вы поля, вы широкие поля» (опубликована в фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово», вып. 1, «Фольклор», 2002, с.25).

2. Выступление ученика, который представляет 1-й выпуск фольклорно-диалектологического альманаха «Слово». (На выставке представлены все выпуски данного издания).

Фольклор – один из неиссякаемых источников изучения культуры любого народа, бесценный материал для исследования истории народа, его языка. Текстовые произведения (фольклорные произведения) позволяют ярче представить мир культуры народа, «образ мира», отраженный в слове. Поэтому данные тексты могут быть объектом описания не только фольклористики, но и истории языка в сочетании с диалектологией, этнолингвистикой, стилистикой...

В 2000 – 2002 гг. участники фольклорно-диалектологической экспедиций – преподаватели и студенты кафедры русской филологии АмГУ – зафиксировали более 500 произведений устного народного творчества, бытующих в селах Свободненского района Амурской области. Предлагаемый сборник содержит систематизированное собрание текстов этих произведений. Они приведены в жанровую систему; в каждой из групп соблюдается тематический принцип.

3. Сопоставительный анализ двух народных песен. Предложенные для анализа песни исполнялись русским народом, живущим на разных территориях огромной России. Сопоставим идейно-художественные особенности двух текстов песен, определим общие и отличительные особенности каждой из них (для удобства работы тексты обеих песен распечатаны для каждого ученика.)

– Прочитайте обе песни.

– К какой тематической группе относятся обе песни? (Лирическая, военная).

– От чьего лица ведется повествование? (От лица солдата, защитника).

– В народных песнях значительное место занимает прямая речь героев. В чем причина такого построения песни?

– Что мы узнаем о герое из 1-ой песни?

Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великая –
Служба грозная государева...

– А о герое 2-ой песни?

Как под той вот вербой казаки лежат,
Он лежит, как убит, весь израненный,
Бела грудь у него вся посечена.

– Образные выражения, устоявшиеся поэтические формулы – одна из особенностей фольклора. Проявляется ли эта особенность в данных текстах? Аргументируйте свой ответ примерами.

1-я песня

2-песня

во зеленом-то саду гуляючи	поля широкие
на травушке на муравушке	кучерява верба

на цветочках на лазоревых	бела грудь
на чужу дальнюю сторонушку	мать сыра земля
добрый конь	конь вороной
бодрость молодецкая	конь... товарищ родной

– Еще одна характерная особенность лирической народной песни – сопоставление душевных переживаний героя с явлениями природы (так называемый образный параллелизм). Есть ли такой прием в предложенных текстах? Найдите и сопоставьте примеры использования образного параллелизма в данных песнях.

Во зеленом – то саду гуляючи,	Вы поля, вы поля, вы широкие поля,
Что под грушею зеленою,	Как на вас, на полях, урожая нема,
Что под яблонью под кудрявою,	Как на вас, на полях, урожая нема,
Что на травушке на муравушке,	Только есть урожай – кучерява верба,
На цветочках на лазоревых...	Только есть урожай – кучерява верба

– Какое еще значение имеют образы природы и в той, и другой песне? О каком еще художественном приеме следует поговорить? (Скрытая и явная антитеза – еще одна черта поэтики фольклора в целом и народной песни в частности).

– Вернемся к только что прочитанным строчкам. В какой песне, на ваш взгляд, это сопоставление, противоречие не столь явно? (В 1-ой песне антитеза только мыслится. 1-я часть песни – мир прошлого, это воспоминание о прежней счастливой жизни).

– Через какие художественные детали этот счастливый мир мы видим?

Это мир зеленого сада с «грушею зеленою», с «яблонью кудрявою», с «травушкой – муравушкой». Этот мир ассоциируется у героя-воина с отчим домом, с материнской заботой и любовью, с беспечностью, детством, а значит, со счастьем.

– В другом мире живет сейчас герой. Найдите приметы этого мира, мира настоящего. («..не добрый конь завез», «сторона ль моя незнакомая, не сам-то я на тебя зашел», «занесла меня...кручинушка великая – служба грозная государева»).

– Обратимся ко 2-ой песне. В отличие от предыдущей песни, антитеза выражена явно, словесно. Найдите и выразительно перечитайте. (Поля, где «урожая нема»; кучерява верба, под которой не свидание, не встреча, а «казаки лежат, и казак «лежит, как убит, весь израненный, бела грудь у него вся посечена»).

– Известно, что задушевность лирическим песням придают слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Приведите примеры такого словоупотребления в анализируемых текстах. (1-я песня: *матушка, травушка-муравушка, цветочки, пеленочки, сторонушка, кручинушка*).

– Обратимся ко второй песне. Как вы думаете, почему во втором тексте таких слов нет?

– На мой взгляд, не совсем понятны заключительные строки 2-ой песни. Перечитаем их.

Да скажи ж ты, мой конь,
 Что не убитый лежу,
 А скажи ты, мой конь,
 Что женатый служу.

А женила меня пуля быстрая,
А венчала меня сабля острая.
А жена у меня – гробовая доска,
А теща у меня – мать сыра земля.

– Какой художественный прием использован? (Развернутая метафора).

– Какой смысл имеют заключительные строки?

– Давайте вспомним, в какой исторической песне, предложенной для анализа автором учебника, мы находим тот же прием развернутой метафоры. («Сборы Петра против шведов», учебник-практикум, с.17).

– Сопоставьте.

(Уж мы столики расставим – Преображенский полк,
Скатерти расстели – полк Семеновский,
Мы вилки да тарелки – полк Измайловский,
Мы поильце медяное – полк драгунушек,
Мы кушанья сахарны – полк гусарушек,
Потчевать заставим – полк пехотушек).

– Раскройте смысл этой метафоры. Одинаков ли характер использованных метафор? (Нет, в исторической песне метафора имеет ироническое значение, а в лирической песне – трагическое.)

– Самобытен синтаксис народной песни, и одна из характеристик – поэтические обращения. Нередки обращения к герою (герою), которому посвящена песня, или к силам природы. Используется ли этот прием в предложенных текстах?

(1-я песня

Сторона ль ты моя сторонушка,
Сторона ль ты моя незнакомая...

2-я песня

Вы поля, вы поля, вы широкие поля...
Ты мой конь, ты товарищ родной...)

– Какой еще художественный прием вы можете отметить? (Повторы). Приведите примеры.

4. Слово учителя. Ребята, сегодня мы с вами предприняли попытку лингвистического анализа текстов народных лирических песен. Предметом нашего небольшого исследования стали песни, которые пели в старину в средней полосе России и в амурских селах. Вторая песня была записана составителями альманаха «Слово» в с.Разливное Свободненского р-на Амурской области. Вы смогли убедиться в том, что народная песня, где бы она ни была сложена, где бы она ни пелась, она имеет характерные особенности поэтики, присущие многим жанрам народного творчества. Мы лишь приоткрываем завесу над богатейшим миром народной песни. В народной среде много песен, которые были созданы писателями и ставших народными. Достаточно назвать «Черную шаль» А.С. Пушкина, «Меж высоких хлебов затерялося...» Н. Некрасова... Такие стихотворения, начиная жить жизнью народной песни, становятся частью народной поэзии, отрываются от имени своего автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слово: фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Выпуск 1. Фольклор / Под ред. Е.А. Оглезневой, Н.Г. Архиповой. Благовещенск: АмГУ, 2003.

2. Беленький Г.И. Литература. Начальный курс. Учебник-хрестоматия. 8 класс, 1 часть. М.: Мнемозина, 2003.

3. Читаем, думаем, спорим... Книга для самостоятельной работы учащихся по литературе. 8 класс /Авт.-сост. Г.И. Беленький, О.М. Хренова. М.: Просвещение, АО «Учебная литература», 1995.

4. Беленький Г.И. Литература. 8 класс. Методические советы. 4-е изд., перераб. М.: Просвещение, 2000.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1-я песня

Лирическая

Породила да меня матушка,
Породила да государыня,
В зеленом-то саду гуляючи,
Что под грушею зеленою,
Что под яблонью под кудрявою,
Что на травушке на муравушке,
На цветочках на лазоревых.
Пеленала да меня матушка
Во пеленочки камчатные,
Во свивальники во шелковые.
Берегла да меня матушка
Что от ветру и от вихорю;
Что пустила меня матушка
На чужу дальнюю сторонушку.
Сторона ль ты моя, сторонушка,
Сторона ль ты моя незнакомая!
Что не сам-то я на тебя зашел,
Что не добрый меня конь завез, –
Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великая –
Служба грозная государева,
Прытость, бодрость молодецкая
И хмелинушка кабацкая.

2 –я песня

Военная

Вы поля, вы поля, вы широкие поля,
Как на вас, на полях, урожая нема.
Как на вас, на полях, урожая нема,
Только есть урожай – кучерява верба.
Только есть урожай – кучерява верба.
Как под той под вербой казаки лежат.
Как под той под вербой казаки лежат.
Он лежит, как убит, весь израненный.
Бела грудь у него вся посечена.
В ногах у него конь вороный стоит:
– Ты мой конь, ты мой конь,
Ты товарищ родной.
Так пойдя ж ты, мой конь,
В Россию домой.
Да скажи ж ты, мой конь,
Что не убитый лежу,
А скажи ты, мой конь,
Что женатый служу.
А женила меня пуля быстрая,
А венчала меня сабля острая.
А жена у меня – гробовая доска,
А теща у меня – мать сыра земля.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СЕЛАХ*

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ТАМБОВСКИЙ РАЙОН

Село Гильчин

Основано в 1869 г. переселенцами из Тамбовской и Самарской губерний – семьями молокан Ланкиных, Мясниковых, Розвезевых, Аистовых, Хлыстовых, Лиштаевых. После 1890 г. в Гильчине появилась и община баптистов.

До 30-х гг. XX в. в селе проживали китайцы и корейцы.

В настоящее время численность населения – около 500 человек.

Село Косицыно

Основано в 1867 г. молоканами из Тамбовской и Самарской губерний. По словам старожилов, село получило название по фамилии первопоселенцев Косицыных.

Село Раздольное

Образовано в 1910 г. Первopоселенцы – семья Хлыстова Дмитрия Прокопьевича, сосланная за молоканскую веру. С 1913 г. село стали заселять другие молоканские семьи Болотовых, Лиштаевых, Саяпиных, Кондрашевых, Розвезевых. В село переселялись и баптисты. В конце 30-х гг. XX в. село пополнилось переселенцами из Украины и Белоруссии.

Расположенное на широкой равнине, среди лугов и полей, село получило название Раздольное. С 1930 г. здесь существует совхоз «Партизан» (ныне агрофирма), поэтому неофициальное название села – Партизан.

На 2005 г. численность населения – 2359 человек.

Село Рощино

Основано в 1920 г. как отделение совхоза «Партизан». Село образовано на месте заимки молокан Саяпиных, первоначально поселившихся в расположенном рядом с Раздольное.

В настоящее время численность населения – 195 человек.

Село Толстовка

Образовано в 1884 г. молоканами из Самарской и Тамбовской губерний. Названо в честь первых поселенцев – братьев Романа Дмитриевича и Семёна Дмитриевича Толстовых.

* Использованы данные «Топонимического словаря Амурской области» Е.В.Сутурина (Благовещенск, 2000), книги «Амурская область. Опыт энциклопедического словаря» Н.К.Шульмана (Благовещенск, 1989), репринтного издания 1994 г. «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей» А.Кириллова (Благовещенск, 1894), а также материалы научных экспедиций в села.

КОНСТАНТИНОВСКИЙ РАЙОН

Село Верхний Ургуй

Основано в 1890 г., хотя первые заимки появились раньше: по одним данным, в 1880 г. (основатели – семьи Радченко и Кечиных), по другим – в 1883 г. (основатели – семьи братьев Саяпиных). Село населяли крестьяне молоканской веры из Тамбовской и Самарской губерний. С 1935 г. в село переезжали крестьяне из западных районов России и из Украины.

В 2005 г. население составляло около 500 человек.

БЕЛОГОРСКИЙ РАЙОН

Село Великокнязевка

Основано в 1910 г. по официальной версии. По мнению жителей села, год образования – 1898. Первое название – Великая Княжевка, названо в честь великого князя Константина Александровича Романова, который разрешил поселиться здесь переселенцам из Украины.

Расположено в долине реки Зея.

Село Киселеозёрка

Основано в 1913 г. Первоначальное название – Киселёво-Озёрское. Названо в честь семьи первопоселенцев Киселёвых и потому, что вокруг села много озёр.

Расположено на левом берегу реки Томь.

Село Ключи

Основано в 1862 г. старообрядцами, переселенцами из Пермской губернии.

Село расположено на левом берегу реки Томь.

В настоящее время в селе проживает около 150 человек.

Село Комиссаровка

Образовано в 1886 г. переселенцами из Екатеринославской губернии. Первоначально называлось Колягино. В начале XX в. село было самым большим в Белогорском районе (1926 г. – 1 345 человек). В селе проживают потомки переселенцев из Рязанской и Московской областей, из Украины.

Село расположено в долине реки Зея, на правом берегу реки Белая.

В настоящее время в селе проживает около 200 человек.

Село Лохвицы

Основано в 1896 г. переселенцами из села Лохвицы Полтавской губернии.

В настоящее время в селе проживает около 990 человек.

Село Никольское

Основано в 1860 г. переселенцами из Пермской губернии, в том числе и старообрядцами. Расположено на левом берегу реки Томь в 15 км от Белогорска. С 1974 г. в селе действует птицефабрика.

Село Новоандреевка

Основано в 1886 г. старообрядцами из Забайкальской области. Расположено на левом берегу реки Зея в 70 км от Белогорска. Первоначально располагалось тремя километрами ниже по течению реки Зея, перенесено на более высокий берег после наводнения.

В настоящее время в селе проживает около 200 человек.

Село Светиловка

Первые 28 семей переселились из Украины в 1895 г., из Полтавской губернии Кременчугского уезда. В числе первопоселенцев – семьи Логиновых, Ёловых, Киселёвых. Село было зарегистрировано в 1896 г., названо в честь украинского села Светиловка, из которого выехали первопоселенцы. В селе проживают потомки переселенцев из Рязанской области и Поволжья.

Село расположено на левом берегу реки Томь.

Численность населения в настоящее время около 500 человек.

Село Успеновка

Основано в 1890 г. Село названо в честь праздника Успения Богородицы. Первые поселенцы прибыли из Полтавской и Киевской губерний. В настоящее время в селе проживают потомки переселенцев из Украины, из западных областей России и из различных регионов Дальнего Востока.

Село находится в 51 километре к юго-западу г. Белогорск. Численность населения – около 580 человек.

СВОБОДНЕНСКИЙ РАЙОН

Село Гашенка

Село основано в 1906 году. Расположено в 28 км от г.Свободного, в долине реки Зеи. На 2004 г. население села – около 160 человек.

Село Дмитриевка

Село основано в 1907 г. До 1911 г. – д.Захватная. Село расположено на берегу р.Большая Пёра в 13 км. от Свободного.

Село Желтоярово

Село основано в 1900 году. Первые поселенцы – семьи Оленниковых, Баланёвых, Титовых. Село является бывшей центральной усадьбой совхоза «Желтояровский», объединявшего сёла Желтоярово, Гашенку, Заган и Новоникольск Свободненского района.

Расположено в 44 км от г.Свободного, на правом берегу реки Зеи.

Село Заган

Село основано в 1906 году. Первоначальное название – Майориха. Село расположено в 40 км от г.Свободного, на правом берегу реки Зеи.

Село Москвитино

Село основано в 1864 г. Расположено в 40 км. от райцентра по обоим берегам р.Голубой. Село названо именем землепроходца И.Ю.Москвитина.

Село Разливное (Разливная)

Село основано в 1911 г. Располагается в 36 км от г.Свободный рядом с домом отдыха «Бузули».

Название отражает положение села в месте, где разливается река во время наводнения. Первыми жителями села были переселенцы из Украины и Белоруссии.

Село Черновка

Село основано в 1911 г. Первоначально – разъезд Черновский. Название дано в честь инженера Чернова, руководившего строительством железной дороги на этом участке Транссиба.

Село названо по имени первых поселенцев – Черновых.

Село располагается в 30 км от г.Свободный на правом берегу реки Большая Пёра. В селе имеется действующий керамический завод, железнодорожная станция.

Первыми жителями села были переселенцы из Украины и Белоруссии (семьи Кабановых, Пчельниковых, Андрияшко).

Село Чембары

Первые поселенцы появились в 1904-05 гг., но само село было основано в 1909 г.

Первое название села – Степановка – по имени одного из первых переселенцев Степана Алексеенко. Название «Чембары» село получило позднее – в честь геолога Чембарова, который занимался поисками железной руды и железного колчедана на месте расположения села. Чембаров был влиятельным человеком в г.Алексеевске (ныне г.Свободный) и настоял на переименовании села в свою честь. Это вызвало недовольство у жителей села, тем не менее, название Чембары было утверждено официально.

По другой версии, село основано в 1910 г. Название происходит от эвенкийского «чэм-бэрэ» – «прилипшая глина» (почвы в окрестностях села являются глинистыми).

Село располагается в 32 км от г.Свободный, на левом берегу реки Большая Пёра.

Первыми жителями села были переселенцы из Украины и Белоруссии.

Поселок Юхта

Поселок основан в 1926 г. Располагается в 17 км от г.Свободный.

Название эвенкийского происхождения – от слова «юктэ» со значением «ручей, источник».

ШИМАНОВСКИЙ РАЙОН

Село Кухтерин Луг

Село основано в 1909 г. Расположено на правом берегу реки Зeya в 86 км от г. Шимановска. В советское время в селе располагался лесозаготовительный участок Зейско-

го леспромхоза, завод по изготовлению шпал. Неофициальные названия: Кухтерино, Кухтерин. По другим данным, название дано в честь главы города Благовещенска того времени, когда было образовано село. По данным старожилов села, оно так названо в честь купца Кухтерина. Родина первопоселенцев – Белоруссия, Украина, Центральная Россия.

Село Ураловка

Село образовано в 1912 г. Располагается в 90 км от г.Шимановска на левом берегу реки Зеи. В советское время в селе находился лесопункт Зейского леспромхоза.

Первыми поселенцами были семьи Пискуновых, Власовых, Соколовых, Иванниковых, Бушмакиных, Дмитрюк, Сидорюк. Родина первопоселенцев – Белоруссия, Украина, центральная Россия. Название согласно одной из версий дано по имени речного судна «Урал», которое простояло около села две недели из-за убытия воды в реке.

Село Чагоян

Село основано в 1910 г. на месте стойбища манегров (тунгусо-язычного племени). Раннее название – Михайловское; современное – Чагоян – дано селу в 1912 г. (монгольское «цаган» – «белый»; в том месте, где расположено село, берега Зеи сложены белым известняком). По другим версиям, название села происходит от китайских слов «чага» (известь) и «ян» (есть) или от имени китайского купца-промышленника Ча Го Яна. Расположено в 45 км от г.Шимановска на берегу реки Зеи, где находится каменный карьер по разработке известняка. Первые поселенцы – семьи Кухлиных, Нетунаевых, Мищенко.

АРХАРИНСКИЙ РАЙОН

Село Грибовка

Основано в 1898 г. переселенцами из Могилёвской губернии и названо в честь землеустроителя Грибского. Расположено в 26 км к северо-востоку от п.Архара на правом берегу реки Архары. В настоящее время в селе проживает около 360 человек. Сохранилась здесь и небольшая община староверов, прадеды которых в числе первых осваивали эту территорию в конце XIX в.

Село Иннокентьевка

Основано в 1857 г. Расположено на левом берегу реки Амур в 35 км от п.Архара. Первоначально названо станицей Нижнебуреинской. Название «Иннокентьевская» станица получила в честь Иннокентия Вениаминова – архиепископа Камчатской епархии, который, спускаясь по Амуру летом 1862 г., освятил построенную здесь церковь. Первые поселенцы (семьи Масич, Муромцевых, Чеушевых) – забайкальские казаки, прибывшие на Амур с целью освоения дальневосточных земель. Вторая волна переселенцев – жители западных областей России, белорусы, украинцы. В настоящее время в селе проживает около 500 человек.

Село Касаткино

Образовано в 1852 г. как село Халтан (Халтанская станица) казаками-переселенцами. В 1857 г. переименовано по фамилии доктора И.А.Касаткина, участника экспедиции, организованной Н.А.Муравьевым-Амурским в 1854 году. По рассказам старожилов, тонувший в Амуре доктор был спасён казаками. В благодарность он воздвиг на берегу реки часовню, названную Касаткинской. Такое же название получила и станица.

В числе первых поселенцев – семьи Вырупаевых, Рукавишниковых.

Село Касаткино расположено на левом берегу Амура в 70 км от п.Архара. В настоящее время здесь проживает 558 человек около 19 национальностей: русские, белорусы, украинцы, мордовцы, татары и другие. Среди старожилов села есть потомки гуранов – первопоселенцев из Забайкалья

Село Красный Луч

Основано в 1926 г. переселенцами из Брянской области. Расположено в долине реки Амур в 47 км к юго-западу от п.Архара. В настоящее время в селе проживает около 200 человек.

Село Могилёвка

Основано в 1899 г. Расположено в долине реки Архары в 31 км к северо-востоку от п.Архара. Большинство первопоселенцев, приехавших по решению правительства в конце XIX в. на плодородные земли Дальнего Востока, были родом из Могилёвской губернии. Первыми в Могилёвку переселились семьи Куриловских, Кирсановых, Мурашкиных, Исайкиных, Хортовых. Позже сюда приезжали из Воронежской, Калужской областей, из соседних распавшихся деревень – Дыдов и Гилёвки.

Село Сагибово

Основано в 1859 г. Расположено в 95 км к юго-востоку от п.Архара на левом берегу Амура. Среди старожилов села есть потомки гуранов – первопоселенцев из Забайкалья.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИНФОРМАНТАХ

Балановский Владимир, 1995 г.р. Родился и проживает в с.Раздольное Тамбовского района Амурской области.

Бодяк Любовь Петровна, 1937 г.р. Родилась и проживает в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области.

Болотина Татьяна Ильинична, 1922 г.р. Родилась и проживает в с.Ураловка Шимановского района. Родители переехали из Благовещенска.

Борисова Мария Еремеевна, 1925 г.р. Родилась в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Проживает в г.Хабаровске Хабаровского края. Деды переселились в Амурскую область из Забайкалья.

Васина Александра (Сара) Еремеевна, 1918 г.р. Родилась и проживает в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Деды переселились в Амурскую область из Забайкалья.

Зайцев Николай (Никодим) Еремеевич, 1936 г.р. Родился и проживает в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Деды переселились в Амурскую область из Забайкалья.

Кузнецова Александра Ивановна, 1926 г.р. Родилась в Омской области. Проживает в с.Светиловка Белогорского района Амурской области.

Лазарев Николай Васильевич, 1952 г.р. Родился и проживает в с.Великокнязевка Белогорского района Амурской области. Мать переселилась на Дальний Восток из Сибири.

Лазарева Ирина Антроповна, 1931 г.р. Родилась и проживает в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Деды переселились в Амурскую область из Забайкалья.

Лазарева Пелагея Александровна, 1912 г.р. Родилась в Сибири. С 1938 г. Проживает в с.Великокнязевка Белогорского района Амурской области.

Лощенко Валентина Епифановна, 1937 г.р. Родилась и проживает в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Родители отца переселились в село из Забайкалья. Мать родилась в с.Натальино Благовещенского района.

Петрова Мария Ефимовна, 1930 г.р. Родилась и проживает в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Мать родилась в с.Натальино Благовещенского района Амурской

области, её родители переселились из Забайкалья, родители отца также приехали в Ново-андреевку из Забайкалья.

Семес Зинаида Евдокимовна, 1924 г.р. Родилась и проживает в с.Комиссаровка Белогорского района Амурской области. Деды переселились из Полтавской губернии.

Сластина Антонина Ивановна, 1940 г.р. Родилась в с.Лохвицы Белогорского района. С 1958 г. проживает в с.Новоандреевка Белогорского района Амурской области. Родители матери переселились в с.Лохвицы из Украины. Отец приехал в Амурскую область из Новосибирской области.

Спицына Мария Тимофеевна, 1931 г.р. Родилась в с.Чапаево Тамбовского района Амурской области. Проживает в с.Косицыно Тамбовского района. Родители переселись в Амурскую область с запада в 1921 г.

СОБИРАТЕЛИ ДИАЛЕКТНОГО И ФОЛЬКЛОРНОГО МАТЕРИАЛА

2000

Руководитель:

Оглезнева Елена Александровна

Преподаватели и студенты:

Акуленко Ольга

Дементьева Олеся

Дьяченко Наталья

Иванова Наталья Владимировна

Капустина Лариса

Моргунова Людмила

Попович Раиса

Старновская Татьяна

Тахаева Зинаида Ивановна

Туякова Анастасия

Ющенко Делина

2001

Руководители:

Оглезнева Елена Александровна

Архипова Нина Геннадьевна

Преподаватели и студенты:

Белуха Наталья

Гирько Ирина

Грибкова Елена Викторовна

Зайцева Диана

Зенкова Оксана

Иванова Оксана Сергеевна

Кузнецова Ирина

Мальцева Елена

Мельникова Оксана

Назаренко Ольга

Назарова Татьяна

Нифонтова Евгения

Оглых Ирина

Федотова Марина

Хакимова Лариса

Хорош Наталья

2002

Руководители:

Оглезнева Елена Александровна

Архипова Нина Геннадьевна

Преподаватели и студенты:

Аркатова Татьяна

Волегов Сергей Владимирович

Галимова Дарья Николаевна

Зверева Оксана

Игнатенко Светлана

Ляшенко Мария

Пасемина Екатерина

Поздняк Елена

Полищук Татьяна

Полякова Яна

Радкевич Наталья

Степанова Ирина

Суходей Екатерина

Фомичева Татьяна

2003

Руководители:

Оглезнева Елена Александровна

Архипова Нина Геннадьевна

Преподаватели и студенты:

Базарова Светлана

Волгузова Татьяна

Волошина Екатерина

Галимова Дарья Николаевна

Земерс Нелли

Калачева Александра

Лоцилина Юлия

Павлова Анастасия

Семенов Максим

Сиротина Евгения

Шакун Татьяна

Шеина Надежда

2004

Руководитель:

Архипова Нина Геннадьевна

Преподаватели и студенты:

Абрамкина Анна

Алферова Ирина

Галимова Дарья Николаевна

Гордеева Светлана

Гребенникова Екатерина

Краснощёка Ольга

Павлова Анастасия

Пушкарёва Ксения

Русанова Ольги

Смбаева Наталья

Собка Вероника

Степанова Юлия

Филина Анастасия

Хромов Максим

Шакун Татьяна

Ватуля Татьяна

Галимова Дарья Николаевна

Горлова Лариса

Губерштро Людмила

Жаркова Елена

Казакбаева Наталья

Капшук Елена

Кривенко Ксения

Курсакова Светлана

Мисак Анна

Павлова Анастасия

Рачко Елена Евгеньевна

Сидорова Евгения

Силантьева Светлана

Скрябина Анна

Старыгина Галина Михайловна

Степанова Ирина

Трунова Мария

Хлебникова Ольга

Ширяева Светлана

2005

Руководитель:

Архипова Нина Геннадьевна

Преподаватели и студенты:

Галимова Дарья Николаевна

Горлова Лариса

Губерштро Людмила

Зими́на Алена

Крыжанская Ксения

Мисак Анна

Павлова Анастасия

Радченко Оксана

Скрябина Анна

Трунова Мария

Хлебникова Ольга

2007

Руководитель:

Архипова Нина Геннадьевна

Преподаватели и студенты:

Башмакова Татьяна

Иванова (Егоренко) Ольга

Ковалёва Анастасия

Котова Олеся

Крюкова Дарья

Лагута Нина Владимировна

Максимова Татьяна

Павловская Светлана

Рачко Елена Евгеньевна

Старыгина Галина Михайловна

Фролова Кристина

Хисматуллин Алексей

Цирульникова Екатерина

Чапайкина Нина

Шевченко Александр

2006

Руководители:

Архипова Нина Геннадьевна

Оглезнева Елена Александровна

Преподаватели и студенты:

Бибик Евгения

АВТОРЫ

АЛЕКСЕЕВА ГАЛИНА КУЗЬМИНИЧНА, учитель русского языка и литературы МОУ СПОШ № 2 г.Благовещенска. Имеет высшую квалификационную категорию, звания «Отличник народного просвещения», «Заслуженный учитель школы Российской Федерации», является победителем конкурса грантов Президента Российской Федерации в области образования и науки, ее имя внесено в книгу «Лучшие люди России».

Е-mail: charli71@mail.ru

АРХИПОВА НИНА ГЕННАДЬЕВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка АмГУ, старший научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики.

БОРОДАТОВ АРТЁМ ВАСИЛЬЕВИЧ, аспирант АмГУ, технический сотрудник отдела по связям с общественностью Амурского государственного университета, технический сотрудник лаборатории региональной лингвистики.

Е-mail: borodatov_artem@mail.ru

ГАЛИМОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА, ассистент кафедры русской филологии АмГУ, младший научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики. Аспирант Томского государственного университета.

Е-mail: darja_galimova@mail.ru

КИРПИКОВА ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Благовещенского государственного педагогического университета.

ЛАГУТА НИНА ВЛАДИМИРОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики.

Е-mail: nlaguta@mail.ru

МАЙОРОВ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ, доктор филологических наук, доцент кафедры общего и исторического языкознания Бурятского государственного университета

Е-mail: map1955@mail.ru

МАТВЕЕВ АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ, выпускник Новосибирского государственного педагогического университета.

Е-mail: matveev12345@yandex.ru

ОГЛЕЗНЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА, кандидат филологических наук, доцент, завкафедрой русского языка АмГУ, руководитель лаборатории региональной лингвистики.

Е-mail: eoglezneva@yandex.ru

РАЧКО ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА, старший преподаватель кафедры русского языка АмГУ, сотрудник лаборатории региональной лингвистики.

СОСИНА НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА, ассистент кафедры русского языка АмГУ, внештатный сотрудник лаборатории региональной лингвистики.

СТАРЫГИНА ГАЛИНА МИХАЙЛОВНА, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка АмГУ, научный сотрудник лаборатории региональной лингвистики.

E-mail: starygina36@mail.ru

ШЕНКЕВЕЦ НИНА ПЕТРОВНА, кандидат филологических наук, профессор кафедры гуманитарных наук Благовещенского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакторов	3
---------------------	---

Современные исследования русских говоров

<i>Майоров А.П. (Улан-Удэ). Автохонные заимствования в «Словаре русского языка XVIII в.: Восточная Сибирь»</i>	7
<i>Старыгина Г.М. (Благовещенск). Памятники сибирской деловой письменности XVII в. как источник изучения регионализмов.....</i>	21
<i>Кирпикова Л.В., Шенкевец Н.П. (Благовещенск). Аспектные диалектные словари: о фразеологическом словаре русских говоров Приамурья</i>	29
<i>Кирпикова Л.В., Шенкевец Н.П. (Благовещенск). О «Словаре охотников и рыболовов Приамурья»: принципы лексикографического описания</i>	34
<i>Архипова Н.Г. (Благовещенск). Оппозиция «свой – чужой» как категория осознания мира амурскими старообрядцами</i>	44
<i>Пирко В.В. (Благовещенск). Временная гетерогенность просторечия.....</i>	52
<i>Матвеев А.И. (Новосибирск). Опыт комплексного описания региональной лексики (на материале регионализмов г.Новосибирска и Новосибирской области).....</i>	57

Речевые портреты

<i>Архипова Н.Г. О староверах Сибири, Забайкалья, Приамурья (по материалам конца XIX – начала XX вв.).....</i>	65
<i>Об истории старообрядческого движения в Сибири, Забайкалье, Приамурье: по материалам источников рубежа XIX – XX вв. (Сост. Н.Г. Архипова)</i>	68
<i>Речевой портрет семьи старообрядцев (семейских). Тексты и комментарии (Сост. Н.Г. Архипова).....</i>	73

Речевые жанры

<i>Лагута Н.В. Жанровое пространство одной беседы</i>	105
<i>Беседа с П.А. Лазаревой «Ой-ё-о! Какое горе пережить!».....</i>	110
<i>Речевой жанр «Воспоминание» в речи амурских старожилов (Сост. Н.В. Лагута)</i>	115
<i>«Раньше же всё сами делали, в магазинах-то ничё нету»</i>	116
<i>«У-у, господи, всяко прожили».....</i>	121
<i>«... можно и на курятник, и на коровник, вот, и на поле, и там, на полосе работали, сена там забирали, метали, копны клали...»</i>	129

Словарь

<i>К (Сост. Н.Г. Архипова, Д.Н. Галимова, Н.В. Лагута, Н.А. Сосина, Г.М. Старыгина).....</i>	131
<i>Галимова Д.Н. О словаре диалектных метафор и сравнений.....</i>	157
<i>Словарь диалектных метафор и сравнений: опыт составления (Сост. Д.Н. Галимова).....</i>	161

Лингвогеография

Краткая характеристика сел Лохвицы и Успенровка Белогорского р-на Амурской области (Сост. Е.Е. Рачко)	181
Результаты обследования сел Лохвицы и Успенровка Белогорского района Амурской области в 2007 г. по вопросам «Программы собирания сведений для диалектологического атласа рус- ского языка» (таблица и комментарии) (Сост. Е.Е. Рачко).....	182

Язык фольклора

<i>Архипова Н.Г.</i> Ассоциативно-смысловое поле концепта <i>любовь</i> в русской лирической песне (по материалам фольклорных экспедиций в села Амурской области).....	188
Фольклорные тексты (Сост. Н.Г. Архипова).....	192
Лирические песни	192
Семейные песни.....	194
Военные песни	195
Тюремные песни	196
Колыбельная песня	197
Свадебная песня.....	197
Частушки	198
Пословицы и поговорки	199
Приметы	202
Игры	203

Школа

<i>Алексеева Г.К.</i> Литературное краеведение: программа учебного курса в 5 классе	204
<i>Королькова И.В.</i> Урок-исследование в 8 классе «Поэтика народной лирической песни: опыт сопоставительного анализа» (заключительный урок по теме «Народная песня»).....	210
Историческая справка о сёлах.....	215
Краткие сведения об информантах	221
Собиратели диалектного и фольклорного материала.....	223
Авторы.....	225

Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Выпуск 7. Научное издание.

Изд-во АмГУ. Подписано к печати 17.11.2009. Формат 60x84/8. Усл.-печ.л. 13,25.

Тираж 150. Заказ 84.

Отпечатано в типографии АмГУ.